

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ
GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

ОСТРОВА ГЛАСНОСТИ-4

Хроника

Миссии ФЗГ в регионы России

Публикации

Переписка с Генеральной прокуратурой РФ

Москва
«Престиж»
2006

УДК 070(470+571)(093.3)"2005/2006"
ББК 76.0(2Рос)я46
О-77

**Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности**

Ответственный редактор —
президент Фонда защиты гласности
Алексей СИМОНОВ

Составители —
Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ, Любовь ЖИТЬКО,
Петр ПОЛОНИЦКИЙ, Алексей СИМОНОВ, Борис ТИМОШЕНКО

*Издание выпущено в свет благодаря содействию
организации National Endowment for Democracy*

О-77   **Острова Гласности-4: Хроника. Миссии ФЗГ в регионы России.
Публикации. Переписка с Генеральной прокуратурой РФ/Под ред.
А.К. Симонова. Составители — М.В. Горбаневский, Л.В. Житько,
П.А. Полоницкий, А.К. Симонов, Б.М. Тимошенко. М.: Престиж,
2006 г. — 320 с.
Агентство СІР РГБ.**

Информационно-аналитическое издание дает представление о положении СМИ и журналистов в России за период с января 2005 года по март 2006 года. В основу книги легли тексты, подготовленные президентом Фонда защиты гласности А. Симоновым, руководителем Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) М. Горбаневским, руководителем службы мониторинга ФЗГ Б. Тимошенко, руководителем региональной корреспондентской сети ФЗГ П. Полоницким для электронного дайджеста ФЗГ, «Новой газеты», «Новых Известий», журнала «Журналист», радиостанции «Эхо Москвы», «Радио Свобода», веб-сайта ФЗГ и других СМИ. В книгу также включены отчеты о проектах, семинарах, миссиях Фонда защиты гласности в регионы России, переписка ФЗГ с Генпрокуратурой РФ. В книге на многочисленных фактах показывается, как развиваются конфликты между прессой и властью, а также то, как под давлением административных структур и финансово-промышленных групп происходит изменение информационно-правового поля России, меняется отечественная журналистика.

ISBN 5-98169-021-6

УДК 070(470+571)(093.3)"2005/2006"
ББК 76.0(2Рос)я46

© Фонд защиты гласности, 2006
© М.В. Горбаневский, Л.В. Житько,
П.А. Полоницкий, А.К. Симонов,
Б.М. Тимошенко, составление, 2006
© ООО «Престиж», оформление, 2006

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. <i>Алексей Симонов, президент ФЗГ</i>	7
Часть 1. ХРОНИКА. ТЕМЫ И СОБЫТИЯ	
ПО ДАЙДЖЕСТАМ ФЗГ ОТ № 212 ДО № 272.	12
Часть 2. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ПИСЬМА В ДАЙДЖЕСТ ФЗГ	75
Часть 3. ПРОЕКТЫ, МИССИИ И СЕМИНАРЫ ФОНДА	
В РЕГИОНАХ РОССИИ	
Итоги конкурса «Независимый журналист» в Перми	101
Проект ФЗГ «Портреты власти, бизнеса и структур	
гражданского общества»	102
Мониторинг СМИ в Екатеринбурге	102
Мониторинг СМИ в Казани.	111
Мониторинг СМИ в Чебоксарах	117
Мониторинг СМИ в Волгограде	124
Семинары ФЗГ в регионах России	128
<i>Петр ПОЛОНИЦКИЙ, руководитель региональной</i>	
<i>корреспондентской сети ФЗГ</i>	
Отчет о результатах миссии ФЗГ в г. Саранске	
24–26 ноября 2005 г.	132
Отчет о результатах миссии ФЗГ в г. Орле	
13–16 декабря 2005 г.	134
Часть 4. ИЗ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ	
<i>Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ</i>	
Радиостанция «Эхо Москвы», «Кухня» Андрея Черкизова,	
15 января 2005 г.	139
Интерактивная дискуссия на одну из актуальных тем недели	139
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 5 февраля 2005 г.	
Рубрика Алексея Симонова	
«Из приемной Фонда защиты гласности»	147
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 12 февраля 2005 г.	
Рубрика Алексея Симонова	
«Из приемной Фонда защиты гласности»	149

Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 19 февраля 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	151
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 26 февраля 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	153
Выступление на конференции Фонда «Общественный вердикт» 27 февраля 2005 г.	154
Для дайджеста ФЗГ, 3 марта 2005 г.	159
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 5 марта 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	163
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 12 марта 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	164
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 19 марта 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	166
«Летописцы победы». Шестидесятилетние дети о 30-летних отцах (Журнал «Журналист», март 2005 г.)	168
Радиостанция «Эхо Москвы»: Ищем выход..., 23 марта 2005 г. ...	171
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 26 марта 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	174
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 2 апреля 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	176
«Только сегодня в России начали проявляться ростки антифашизма» (Сайт Кремль.org, 5 апреля 2005 г.)	178
Передача «Дорога Свободы» (<i>Радио Свобода</i>) 9 апреля 2005 г. Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»	179
«Россия продолжает считать себя отцом народов». (АПН «Нижний Новгород», 15 апреля 2005 г.)	180
Ответы на вопросы журнала «Информационные ресурсы России» (18 апреля 2005 г.)	181
«Любое издание проще всего размазать на денежном столе...» (газета «Сельская жизнь», 21 апреля 2005 г.)	183
«Слово и Симонов» (газета «Ежедневные новости», Владивосток, 29 апреля 2005 г.)	191
Журналу «Новости СМИ» (май 2005 г.)	195

Радиостанция «Эхо Москвы»: Ищем выход..., 9 июня 2005 г.	195
Радиостанция «Эхо Москвы», «Кухня» Андрея Черкизова, 9 июля 2005 г.	199
Этические и иные стандарты журналистского расследования	204
«Какой мы хотели видеть Европу?» (тезисы выступления на конгрессе «Европа — наш общий дом», Берлин, 26 июля 2005 г.) ...	211
Радиостанция «Эхо Москвы» (интервью 3 августа 2005 г.)	213
Радиостанция «Эхо Москвы»	221
«Метаморфозы четвертой власти. СМИ превратились в информационную составляющую государства» («Независимая газета», октябрь 2005 г.)	222
Фонду «Открытая Россия», октябрь 2005 г.	226
«Свобода слова на... острове» (Сайт «Altrove», Испания, ноябрь 2005 г.)	226

**Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ, председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН**

«Лингвистическая безопасность печатных и электронных СМИ» (Журнал «Журналистика и медиарынок», 2005, № 10)	231
Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)	234
«Гадина, свинья и козел» («Независимая газета», 14 декабря 2005 г.)	235
«Я не политик и не политолог, а всего лишь лингвист...» (Ежедневное сетевое издание СМИ. РУ, 07.02.06)	237

**Петр ПОЛОНИЦКИЙ, руководитель региональной
корреспондентской сети ФЗГ**

Радиостанция «Эхо Москвы», «Лукавая цифра», 27 сентября 2005 г.	256
«Несколько слов о свободе слова» (Из интервью NewsInfo, декабрь 2005 г.)	274
«СМИ России: почему мы оказываемся втянутыми в судебные разбирательства. Экспертиза, фокус на Северо-Запад» (Выступление на семинаре «Баренц-Пресс», Мурманск, 20–22 марта 2006 г.)	275

Борис ТИМОШЕНКО, руководитель службы мониторинга ФЗГ

«Достоинство чиновников должно упасть в цене» («Новая газета», 7 апреля 2005 г.)	280
--	-----

«Информацией не располагают. Гонения на оппозиционную газету остаются «незаметными» для прокуроров» (Газета «Новые Известия», 26 декабря 2005 г.)	282
«Арест лауреата» (Журнал «Журналист», февраль 2005 г.)	283
«Заплати мне, заплати! Ленинский районный суд Ставрополя решил наказать газету за правду!» (Журнал «Журналист», октябрь 2005 г.)	287
«Свобода печати. Что изменилось за 15 лет» (Журнал «Журналист», ноябрь 2005 г.)	289
«Истцы хотят, чтобы газета опровергла сведения, содержащиеся в решении суда» (Журнал «Журналист», январь 2006 г.)	291

**Часть 5. ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФЗГ С ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРОЙ РФ 293**

Начальнику Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ Вишняковой Н.Б. (16 января 2005 г.)	294
Президенту Фонда защиты гласности А.К. Симонову — информация о ходе расследования нарушений прав журналистов (период октябрь—декабрь 2005 г.)	308

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ
(интервью газете «Площадь Мира», г. Дубна, Московская область)

НА СМЕНУ АЗАРТУ ПРИШЕЛ СТРАХ

Чтобы стало понятно, почему интервью с Алексеем Симоновым началось именно с этого вопроса, нужно напомнить, что не так давно на Алтае кому-то не угодил Владимир Рыжков. На местную прессу принялись давить те, кто заинтересован в потоплении этого политика. 120 средств массовой информации взбунтовались и написали письмо протеста. Кстати, это письмо мог подписать каждый журналист, дорожащий свободой слова и свободой собственного мнения, выйдя на сайт www.gdf.ru

Прелесть свободной прессы

— *В одном из своих выступлений Вы горевали по поводу того, что у прессы, которая вступила в якобы рынок, нет реальной корпоративной солидарности. И вот 120 изданий в Алтайском крае объединились, когда на них принялась давить власть.*

— Это замечательно, но знаете, что меня огорчает? Попробуйте вообразить еще одного политика, за которого встанут на дыбки 120 местных журналистов. Надеюсь, что им удастся хотя бы частично переломить ситуацию (скандал уже вышел за пределы Алтайского края, и он придаст Рыжкову дополнительный авторитет). Но назовите еще кого-то из политиков, у кого на сегодняшний день была хотя бы относительно незапятнанная репутация. Вот что страшно! Из ныне действующих политиков почти не сохранилось тех, чье реноме достойно было бы такой акции. Вот в чем беда! Никто на это не обращает внимания, а я все время об этом думаю.

Когда-то я просматривал газету «Свободный курс» — одну из закоперщиц этой протестной акции. Тогда на первой полосе семь раз упоминался губернатор. Сегодня этого уже нет. Они двигаются вперед, они сами себя вытаскивают из рабского состояния. Это удивительный процесс, и дай бог, чтобы он происходил не только на Алтае.

— *Судебных процессов у журналистов много, давление власти еще сильно. Как Вы думаете, удастся в новом году прорваться и отстоять хотя бы конституционные, условно нарисованные права?*

— Я глубоко убежден, что дорогу осилит идущий. Никаких прогнозов нет, потому что власти свободная пресса не нужна. А прелесть свободной прессы заключается в том, что ей не нужна власть. Если, конечно, пресса реально свободна. На самом деле мы могли бы сосуществовать. Вопрос, только в одном: до какой степени мы будем пользоваться своей свободой и

до какой степени мы позволим, чтобы нам эту свободу отменили. ЭТО становится актом индивидуальным, на общественном уровне сегодня сделать, на мой взгляд, можно только то, что мы сделали сегодня с постановлением Верховного суда. Это очень важное постановление. Оно официально вводит, во-первых, практику международных судов. Во-вторых, пытается развести то главное, из-за чего чаще всего страдают СМИ, — развести такие понятия, как сведения и факты, мнения и суждения. Определиться так, чтобы, по крайней мере, судью можно было ткнуть носом в постановление Верховного суда, которому тот должен подчиняться безусловно.

Общих побед не ждите

Частные победы будут, но общих побед в ближайшее время не ждите. Мы так наблудили в предыдущие 10–12 лет, что у очень большого количества федеральной прессы, а уж у федерального телевидения тем более, практически потеряна связь с читателем, зрителем, слушателем. Директор одного издательства, выпустившего хорошую книгу, на презентации которой я выступал, сообщил, что с 1 января отменяют все издательские льготы, значит, книжки опять подорожают. Сказал он еще одну чудовищную вещь: в годы советской власти и первые перестроечные годы читающего населения было 80%, сегодня — меньше 20%. У газет чуть меньшая пропорция. Степень нашей влиятельности зависит от того, насколько нас читают. Когда на целую область выписываются 50 экземпляров газеты «Известия» и 124 экземпляра «Правды», то, согласитесь, назвать «Известия» влиятельной газетой в этой области будет легкомысленно. Газета становится газетой для властного чтения. Это уже иная, условная система сигналов. Она идет не через читателя, а через чиновника, выдавшего, что его там поставили во фрунт, и он должен с этим что-то делать. Иногда делает, иногда не делает, но это другая сигнальная система. В этом смысле пресса так называемого Садового кольца важна, но не определяет ни общественного мнения, ни читательского спроса.

Без акта покаяния

Мало того, когда все начиналось (1986–1987 годы), мы совершили одну чудовищную — я даже не могу это назвать ошибкой. Мы допустили попустительство по отношению к самим себе. Возникло ощущение, что есть одна категория людей, готовых в стране к демократии. И эта категория была категорией людей пишущих. Вдруг все, кто работал в партийных газетах, стали учить демократии. При этом ни один (я знаю только двух, кто это сделал) не повинился в том, что он делал раньше.

В 1988 году я написал в газету «Советская культура» статью «Не проповедь, а исповедь». Она была об этом. Сталина предаем анафеме, а кто отказался от Сталинской премии? Ленина просим вынести из Мавзолея, а кто отказался от Ленинской премии? Один человек, очень мною уважаемый,

действительно покаялся. Это замечательный журналист из «Известий» Юра Феофанов. Пока не покаюсь, говорил он, что написал заказную абсолютно подлую статью о Синявском и Даниэле, до тех пор не могу свободно разговаривать с людьми. А вот фельетонист Шатуновский не покаялся ни в чем. Его перу принадлежал безобразный фельетон, давший затем повод Хрущеву арестовать двух человек. Их судили за торговлю валютой и осудили на смертную казнь, хотя у нас за эту статью не было смертной казни. После того как их уже осудили, восстановили и эту статью, заново судили, приговорили к смертной казни и расстреляли. К сожалению, мы себе все это простили. Но читатели нам это не простили.

Журналистика как поступок

Единственное, что нас с читателем роднит, это обретенное чувство безразличия к будущему. Это очень тревожно. Но с другой стороны, мы, члены жюри конкурса «Журналистика как поступок», недавно прочли примерно 450 статей, представленных на премию Сахарова. Называем пять номинантов, потому что просто невозможно не отметить, но победитель всегда один. Мы считаем, что за год совершается один такой поступок. В этом году номинантом премии стал Андрей Колесников, журналист из «Коммерсанта». Он привез просто блистательные материалы из Беслана. В них мастерство скорее выше, чем поступок. Хотя премия учитывает три компонента: актуальность, поступок и качество журналистики. Меня поразило, что Андрей гордится этой победой больше, чем прошлогодним «Золотым пером», полученным в Союзе журналистов. Он говорит, что эта премия не ангажированная.

Я время от времени бываю на балах прессы, где обнаруживаю, что вдруг вручают премию президенту Хакасии Алексею Лебедю (младшему брату Лебеда) за дружбу с прессой. В этом году мы присудили премию никому из нас не известному журналисту из Хакасии Михаилу Афанасьеву. Когда мы ему позвонили домой, оказалось, что он в больнице. Когда сообщили о премии, он решил из больницы выйти, но оставался под подпиской о невыезде. Пока мы перезванивались, на него успели сфабриковать еще одно уголовное дело и взяли при выходе из больницы. Тут-то я и написал господину Лебедю, мол, вас, между прочим, награждали как друга прессы, что же у вас такое делается? Через два дня журналиста выпустили на свободу, но паспорт, чтобы поехать в Москву, ему не отдали. С одной стороны, с него не взяли даже подписку о невыезде, с другой стороны, затерялся паспорт... Так мы и живем.

Действия рук наперсточника

— На предновогодней пресс-конференции президенту Путину был задан вопрос о свободе прессы. Он ответил, что вопрос не лежит в плоскости политической, а стоит в плоскости экономической.

— Во-первых, давайте не будем так безоглядно доверяться суждению Владимира Владимировича по причине неполной его осведомленности в вопросах свободы прессы. У меня на столе лежит докладная записка, которую я в конце 2003 года, готовясь ко второму свиданию с господином Путиным, передал в качестве исходного материала. В ней написано, чего у нас нет. Я старался быть кратким, изложил все на 6 страницах.

Экономически президент может сделать одну простую вещь: снять с прессы дотации, перейдя на открытую систему тендеров.

Нам приходилось участвовать в конкурсе на тендер. Сами знаете, как это происходит...

Тем не менее при наличии реальных контролируемых тендеров у вас будет возможность пользоваться поддержкой государства в не меньшей степени, чем у любой муниципальной газеты. Однако вы верите, что возможен такой переход? Разве государство откажется от владения первым, вторым каналом, от владения НТВ через Газпром? Эти разговоры президента, к сожалению, напоминают действия рук наперсточника. Когда одно подменяет другое, не знаешь, где шарик.

Вопрос свободы прессы — вопрос не экономический, а политический и только политический. Освобождение прессы от реальной зависимости от власти это тот вопрос, который в ближайшие годы не будет решен. То, что в стране сохраняется энное количество независимых газет, просто свидетельствует о высокой выживаемости и наличии еще не потерявшего сознание читателя. К сожалению, никаких усилий в деле расширения возможностей независимости прессы эта власть не предприняла.

Местная пресса

— *Что касается местной прессы, то она, на наш взгляд, сегодня ближе читателю, чем пресса большая, федеральная. Нам больше доверяют, нам звонят, пишут письма, требуют помочь. В нынешней ситуации мы оказываемся честнее, ответственнее больших газет.*

— Это так и не так. В отношении к своей власти, скажем, сохраняя ту независимость, которая есть у ваших газет и которую мы помогали вам отстаивать, вы, конечно, честнее. Но вы абсолютно уверены в том, что ваших читателей совсем не интересуют проблемы общегосударственные, проблемы большой власти? Всегда ли вы в этих вопросах внутренне свободны?

— *Стараемся, но, конечно, при Ельцине мы были свободнее.*

— Вот видите. Я к тому говорю, что изменившаяся атмосфера, где на смену азарту пришел страх, все равно действует на мозги. А на мозги журналиста действует особенно сильно, поскольку журналист изначально по сути своей находится в этом поле. Первый раз о страхе я задумался, когда шли протесты по поводу закрытия НТВ. Мы распространили среди толпы (нас было тысяч 12–15) пять тысяч открыток, на которых был напечатан текст «Я люблю НТВ» и адрес «Москва, Кремль, Путину». Открытку следовало

подписать и отправить по почте. Потом одна женщина, участвовавшая в этой акции, мне призналась, что когда получила правительственное письмо (это был всего лишь ответ на ее давний запрос в Администрацию Президента), то испугалась. Я поняла, сказала женщина, что страх, который мною руководил много лет, вернулся.

На самом деле, для того чтобы пойти на митинг, людям неангажированным приходится преодолевать внутреннее сопротивление. Ситуация, на мой взгляд, очень тревожная. Вы, местная пресса, конечно, к людям ближе, но, согласитесь, и претензии к вам немного иные, чем, предположим, к «Новой газете».

Когда запикивают в оппозицию

Это очень хорошая газета, а вещи, которые с ней происходят, дурные. Когда газета берет на себя функции не только информационные, но и борца, это, мягко говоря, не совсем правильно. А с другой стороны, куда ей деваться, когда запикивают в оппозицию? У «Новой» постоянно возникают проблемы с финансированием. Тираж, как вы знаете, даже большой, не кормит газету. Мало того, они столкнулись с еще одной проблемой — управленчеством рекламной. Так, известнейшая американская фирма обратилась к ним с рекламным предложением и принесла довольно приличную сумму денег в качестве аванса. Газета, естественно, была готова заключить рекламный контракт. Прошло два дня, из фирмы позвонили и сказали, мол, рекламы не надо, нам посоветовали не иметь с вами дело. Это кто делает?

— Какую еще из газет Вы назвали бы такой же независимой, как «Новая»?

— Такой же, как «Новая», больше нет. Но у нас есть «Русский курьер», «Новые Известия», оппозиционная газета «Московские новости», у нас есть журнал «Новое время», который почти потерял тираж после того, как его выкинули с Пушкинской площади, перепродав здание журнала через четвертые руки.

Недавно был Гражданский конгресс. Кстати, смешная деталь. В связи с тем что на этом конгрессе были представители путинского совета, традиционная встреча президента с советом не состоялась. Вот как нас президент наказал!

Я знаю, как организуются пресс-конференции власти. Только два-три человека туда попадают случайно. Иногда задают живые вопросы, как было в прошлом году. И нам пришлось потом отбивать тувинскую барышню, которая задала вопрос, касающийся криминальных связей существующего в Туве режима. Власть стали сживать ее со света, хотя простые тувинцы были горой за нее. Пришлось отбивать.

Так и живем...

Подготовила С. Козлова
21 января 2005 года

Часть 1

ХРОНИКА. ТЕМЫ И СОБЫТИЯ ПО ДАЙДЖЕСТАМ ФЗГ от № 212 до № 276

№ 212 (11 января 2005 г.)

ТЕМА. Новый Закон о СМИ появится в 2005 году?

Министр культуры и массовых коммуникаций РФ Александр Соколов заявил, что в наступившем году «одним из главных направлений деятельности его ведомства будет работа над новым законом о СМИ».

«Сейчас идет детальная разработка закона о СМИ, — говорится в заявлении А. Соколова, опубликованном на официальном сайте Правительства РФ в Интернете. — Это очень актуальный законопроект, поэтому очень важно не допустить ошибки. Для этого при Министерстве создан экспертно-консультационный совет по массовым коммуникациям, в который вошли представители СМИ и независимые эксперты». Министр выразил уверенность, что в 2005 году работа над новым законом будет полностью завершена.

Помнится, предшественник Александра Соколова на министерском посту, Михаил Лесин, ежегодно провозглашал смену законодательства о СМИ. Однако дальше деклараций дело не пошло — слишком непростым делом оказалось переписать закон с учетом требований времени. В старом законе, безусловно, имеется ряд недочетов — к примеру, в нем нет определения собственника СМИ. Но в целом закон работает и работает неплохо. И не факт, что новое законодательство будет лучше и демократичнее нынешнего. Лучшее, как известно, враг хорошего.

СОБЫТИЕ. В Йошкар-Оле — очередное нападение на журналиста.

*Татьяна Желонкина,
собственный корреспондент ФЗГ в Приволжском федеральном округе*

Вечером 7 января в Йошкар-Оле избита корреспондент «Радио «Свобода» Елена Рогачева. Инцидент произошел в центре города, на улице Карла Маркса. На Рогачеву напали трое молодых людей. Все случилось настолько стремительно, что журналистка не успела запомнить ни лиц, ни одежды нападавших. «Действовали они слаженно. Один из мужчин сделал мне подсечку, а двое других стали избивать, после чего я упала на землю. Затем троица так же неожиданно скрылась, пригрозив на прощанье: «Если кому-то расскажешь, сука, убьем» — сообщила Рогачева.

По мнению пострадавшей, случившееся вряд ли можно квалифицировать как банальное хулиганство, равно как и грабеж. По словам Рогачевой, неизвестные ничего от нее не требовали и действовали молча. Скорее всего хотели просто запугать, именно к такой версии склоняются в семье пострадавшей. Так что с одной стороны, причиной для нападения могла послужить профессиональная деятельность самой Рогачевой, а с другой — ее коллег. Дело в том, что муж Е. Рогачевой Имран Исмаилов является штатным сотрудником известной в Марий Эл оппозиционной газеты «Добрые соседи». 7 января издание отметило свое пятилетие, а коллектив газеты заявил, что, несмотря на прессинг власти, будет и дальше выпускать газету.

№ 213 (17 января 2005 г.)

ТЕМА. Обманутые льготники протестуют, но их протесты «за десять шагов не слышны». Журналистам запретили рассказывать об акциях протеста.

По всей России проходят митинги против действий правительства по монетизации льгот пенсионеров и инвалидов. Увы, информацию об этих акциях протеста можно почерпнуть скорее из Интернета, нежели из телепередач и газетных статей. Корреспонденты Фонда защиты гласности сообщают из Татарстана, Подмоскovie и Свердловской области, что местные власти препятствуют журналистам распространять информацию об отношении граждан к инициативе правительства о замене льгот денежным содержанием.

КАЗАНЬ. Вся информация о конфликтах и уличных выступлениях в связи с заменой льгот денежными компенсациями в Татарстане подвергается жесточайшему контролю со стороны государственного информационного агентства «Татмедиа». Всем редакторам государственных и частных СМИ дано указание: о монетизации либо хорошо, либо ничего. Именно этим и объясняется молчание всех республиканских СМИ о митинге протеста в Альметьевске, о котором подробно информировали центральные СМИ. Сейчас сотрудники «Татмедиа» пытаются выяснить, кто же «слил» москвичам «секретную» информацию.

НОГИНСК. Сегодня утром во все областные газеты из Министерства печати Московской области поступило «инструктивное письмо», в котором всем областным изданиям категорически воспрещается публиковать какие-либо материалы об акциях гражданского неповиновения в связи с заменой льгот денежными компенсациями.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Областное правительство намерено применить административные меры в отношении средств массовой информации, распространяющих «заведомо ложную информацию о начавшейся монетизации льгот, в том числе по вопросам проезда в городском и пригородном транспорте». Как сообщили в департаменте информационной политики губернатора, об этом объявлено на заседании областного оперативного штаба, который возглавляет председатель правительства области Алексей Воробьев. Участники совещания считают, что «некоторые СМИ продолжают

нагнетать обстановку вокруг получения областной льготы на бесплатный проезд в общественном транспорте».

А тем временем в МОСКВЕ состоялось заседание Генерального совета партии «Единая Россия», на котором обсуждались проблемы льготных выплат. Заседание прошло в закрытом режиме. «Журналисты на заседание допущены не будут», — заранее известили столичных газетчиков в пресс-службе «Единой России».

И при этом премьер-министр России Михаил Фрадков заявляет, что «необходимо компенсировать информационный пробел в деле реализации закона о льготных выплатах!» Интересно, каким образом?

СОБЫТИЕ. Смоленский мэр против «Смоленской газеты».

11 января мэр Смоленска Владислав Халецкий обратился в суд с иском о защите чести и достоинства к редакции «Смоленской газеты» и ее главному редактору Игорю Красновскому. Поводом для иска послужила публикация в ноябре и декабре 2004 года статей И. Красновского «Где лопаты? В Испании!» и «Полнолуние, однако...», в которых, по мнению истца, содержатся не соответствующие действительности сведения.

Истец просит суд обязать ответчиков опубликовать опровержение, в котором, в частности, отметить, что «причины отсутствия главы города Смоленска В.Н. Халецкого в период начала отопительного сезона и снежного бурана автором статьи не были проверены, в связи с чем была допущена вольная трактовка отсутствия главы города на рабочем месте. В действительности глава города находился в очередном трудовом отпуске».

В. Халецкий также просит суд взыскать в качестве компенсации морального вреда по 500 000 рублей с каждого ответчика.

Главный редактор «Смоленской газеты» Игорь Красновский обратился за юридической и моральной поддержкой в Фонд защиты гласности.

№ 214 (24 января 2005 г.)

ТЕМА. Прокуратуре закон не писан, или как саратовские представители «третьей власти» отомстили журналисту.

20 января сотрудники Саратовской областной прокуратуры задержали известного журналиста Эдуарда Абросимова. По сообщению агентства «Росбалт», формальным основанием для его задержания стала информация, содержавшаяся в черновом варианте одной из его статей. Ее черновик был изъят с жесткого диска компьютера Э. Абросимова.

В черновике шла речь о том, что один из следователей прокуратуры получил взятку. Видимо, именно это обстоятельство — борьба за «чистоту мундира» коллеги — и побудило представителей прокуратуры взяться за журналиста.

Прокуратура потребовала избрать на время следствия мерой пресечения содержание Абросимова под стражей. 21 января саратовский суд удовлетворил это требование прокуратуры. В Генеральной прокуратуре РФ категорически отказались комментировать ситуацию в Саратове.

Фонд защиты гласности будет пристально следить за дальнейшим ходом «дела Абросимова».

СОБЫТИЕ. Мурманские журналисты выражают обеспокоенность сокращением эфирного времени, предоставляемого региональным телевизионным и радиокомпаниям, входящим в структуру ВГТРК.

Мурманская областная организация Союза журналистов России направила письмо премьер-министру России Михаилу Фрадкову и спикеру Госдумы Борису Грызлову. Мурманские журналисты обеспокоены сокращением эфирного времени, предоставляемого региональным вещателям, входящим в структуру ВГТРК.

«Реорганизация регионального телевизионного и радиовещания, проводимая ВГТРК, ведет к разрушению сложившейся в регионах страны системы телерадиовещания, — говорится в обращении мурманских журналистов. — Из эфира уходят публицистика, детские, молодежные, культурные, исторические и краеведческие передачи, формирующие духовную среду. Остаются лишь новостные программы. Эта политика ВГТРК ведет к тому, что из местного телевидения и радио начинают уходить профессиональные кадры, резко уменьшается аудитория зрителей и слушателей, исчезает школа подготовки молодых журналистов, теряется преемственность поколений».

Накопленные десятилетиями уникальные фонды аудио- и видеоматериалов оказываются невостребованными, что, в конечном счете, может привести к их уничтожению. Жизнь регионов с их неповторимыми особенностями и разнообразием в отражении электронных СМИ сведется к сухой констатации фактов.

Мы, журналисты Мурманской области, искренне обеспокоенные нравственным здоровьем наших граждан и возможностью обострения социальной обстановки, призываем срочно остановить процесс развала электронных региональных средств массовой информации, входящих в структуру ВГТРК».

Напомним, что в ряде российских регионов уже начались «чистки» отделений ВГТРК. Предполагается, что на улице окажется до 50 процентов сотрудников региональных теле- и радиокомпаний, входящих в структуру ВГТРК.

Таким образом, ВГТРК, видимо, решила помочь созданию кадров для образования в регионах общественных телерадиокомпаний...

СОБЫТИЕ. Когда журналиста нельзя посадить за клевету — сажают за вымогательство.

На минувшей неделе Московская областная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении главного редактора газеты «Люберецкая правда» Михаила Конюхова, которого обвинили в вымогательстве у мэра города Лыткарино (Люберецкий район) Николая Дерябина 10 тысяч долларов США. Представители прокуратуры сообщают, что Конюхов получил от Дерябина 10 тысяч долларов и 50 тысяч рублей за то, что не опубликовал компромат на мэра.

Конюхова задержали во время передачи денег. По словам редактора «Люберецкой правды», он встречался с руководителем избирательного штаба Дерябина в кафе: «Мы поговорили, потом он попрощался со мной и вышел из-за стола. Тут-то милиция и налетела». Конюхов утверждает, что не заметил, как его собеседник спрятал под салфетки на столе пачку меченых денег, которую и изъяли сотрудники местного ОБЭПа.

Давайте вспомним случай с главным редактором астраханской газеты «Факт и компромат» Глебом Ивановым. Осенью минувшего года Иванов просил у ФЗГ содействия: следователь Кировского РОВД Астрахани Олег Пустовгар привлек его в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ («Вымогательство»). Г. Иванов якобы требовал денег у кандидата в депутаты местной думы Виктора Юшкова за то, чтобы в «Факте и компромате» не была опубликована статья «Мошенник Юшков лезет в депутаты». По мнению Глеба Иванова, «уголовное дело сфабриковано, оно — месть городских властей за постоянную критику в газете».

В прошлом критически настроенного главреда Иванова уже пытались «подвести под статью»: дважды в отношении Г. Иванова возбуждались уголовные дела по «клеветнической» 129 статье УК РФ. Возбуждались они по представлению все того же следователя Кировского РОВД Олега Пустовгара. Он же эти самые уголовные дела и расследовал. Но с обвинениями в клевете не сложилось: одно уголовное дело рассыпалось в суде, второе — до суда. И тогда решили действовать по-другому — сменить статью. Учитывая растущую популярность у правоохранителей кампаний по отлову «оборотней от журналистики», применили 163 статью УК. Вымогательство.

Заметим, что 163 статья неплохо «работает». В руках властей появилось эффективное орудие для зачистки информационного пространства: если не удалось осудить неугодного журналиста за клевету — можно попытаться посадить его за вымогательство. Пока получается.

№ 216 (7 февраля 2005 г.)

СОБЫТИЕ. В Марий Эл продолжают нападения на журналистов.

В Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) неизвестные преступники напали на главного редактора финно-угорской газеты «Kudo + Kodu», председателя Всемарийского совета Владимира Козлова. Утром 4 февраля, когда журналист шел на работу, недалеко от Дома печати его догнали трое молодых людей, ударили по голове каким-то тупым тяжелым предметом, а когда он упал, стали избивать ногами. В. Козлов утверждает, что нападавших было трое, однако он не успел их запомнить. Скорее всего нападение связано с общественной и профессиональной деятельностью В. Козлова. Пострадавший смог добраться до Дома печати, где находится офис редакции, и сообщить о нападении вахтеру. На место происшествия прибыли сотрудники милиции и автомобиль скорой помощи.

Публикации газеты «Kudo + Kodu», где рассказывалось о жизни и проблемах марийцев, неоднократно вызывали претензии руководства Марий

Эл. Кроме того, будучи лидером Всемарийского совета, В. Козлов организовывал акции протеста по поводу результатов выборов президента Республики Марий Эл, состоявшихся 19 декабря 2004 года. На митингах и пикетах говорилось о массе нарушений, допущенных в период избирательной кампании и в сам день выборов. Участники акций выражали недоверие избранному на второй срок президенту Леониду Маркелову.

№ 217 (14 февраля 2005 г.)

ТЕМА. «Самарская газета» вышла в свет с «белыми пятнами».

10 февраля «Самарская газета» — самое тиражное из ежедневных печатных изданий областного центра — вышла с обращением к читателям, в котором говорилось, что коллектив протестует «против навязывания стандартов политической цензуры». Обращение вышло на первой полосе, все остальные семь полос издания были пусты.

Накануне, 9 февраля, нескольких журналистов «Самарской газеты» допрашивал следователь Октябрьского РОВД Самары Иван Бедняков. Следователя интересовали материалы, опубликованные в «Самарской газете» в июле 2004 года, в которых вице-спикер Самарской Губернской Думы, завкафедрой конституционного права Самарского государственного университета, эксперт Конституционного Суда РФ, член Комиссии Совета Федерации Федерального Собрания РФ Наталья Боброва усмотрела клевету в свой адрес. На протяжении 2004 года Н. Боброва четыре раза обращалась в органы прокуратуры и четыре раза прокуратура не находила признаков преступления в действиях журналистов. Пятое обращение Бобровой к прокурору Самары Виктору Казберову повлекло за собой возбуждение уголовного дела. Напомним, что его возбудила самарская прокуратура в отношении главного редактора «Самарской газеты» Валерия Волостных полгода назад. Главреду вменяется «профессиональная» 129 статья УК РФ — «Клевета, распространенная через средства массовой информации».

По иронии судьбы именно «Самарская газета» на региональных выборах 2001 года поддерживала кандидата Н. Боброву.

Сама Наталья Боброва уверена, что никакого давления не было и быть не может. «Я поступаю строго в рамках закона. Я уверена, то, что они сделали, — это подпадает под признаки преступления... Эти два истеричных обращения, в беспрецедентной форме они говорят о слабости их позиций и моей правоте», — заявила Н. Боброва. По ее мнению, газета преследует цель дискредитировать ее в глазах избирателей.

На этой неделе конфликт между «Самарской газетой» и Натальей Бобровой станет предметом рассмотрения Большого Жюри областной организации Союза журналистов России. Председатель жюри Юрий Котов не усматривает в происходящем политического подтекста. По его мнению, редакция допустила «ряд проколов».

СОБЫТИЕ. Президенту Фонда защиты гласности Алексею Симонову вручили «Фемиду» и «Золотое перо».

12 февраля в московском театре «Новая опера» состоялась очередная церемония вручения высшей юридической премии «Фемида» за 2004 год. Премия вручают в девятый раз, ее номинанты — выдающиеся юристы, государственные и общественные деятели.

В номинации «Правозащитник» эта престижная премия была вручена президенту ФЗГ Алексею Симонову за выдающийся вклад в защиту профессиональных прав журналистов и средств массовой информации Российской Федерации.

А накануне, 11 февраля, Алексей Симонов получил ежегодную премию Союза журналистов России «Золотое перо» за книгу «Конец праздника непослушания» о становлении независимого российского телевидения.

№ 218 (21 февраля 2005 г.)

ТЕМА. За что саратовскому журналисту могли переломать ноги?

19 февраля в Саратове произошло нападение на журналиста газеты «Богатей» Сергея Любимова. Около десяти часов вечера, когда журналист возвращался домой, возле подъезда на него внезапно напали двое неизвестных. Один из нападавших был вооружен металлической трубой. Сбив Сергея с ног, они трубой стали бить его по ногам, а затем скрылись, захватив с собой пакет, в котором находились документы, не представлявшие, по словам самого Любимова, большой ценности. Нападавших не заинтересовал ни бумажник журналиста, ни его сотовый телефон.

По телефону пострадавший вызвал «скорую» и милицию. Врач обнаружил у Любимова открытые переломы обеих ног. Он был госпитализирован в 1-ю городскую больницу, где ему в ту же ночь была сделана операция.

Напомним, что это уже третье нападение на журналистов «Богатей». До этого нападениям дважды подвергался Александр Крутов — в 1999 и 2003 годах. В обоих случаях обстоятельства указывали на то, что нападения были связаны с профессиональной деятельностью журналиста, и в обоих случаях нападавшие не были установлены. Сергей Любимов и его коллеги уверены, что и на этот раз нападение носило заказной характер и было напрямую связано с профессиональной деятельностью потерпевшего.

СОБЫТИЕ. По «делу Абросимова» у ФЗГ завязалась переписка с Саратовской прокуратурой. Малосодержательная по сути, зато необременительная для следователей.

Анна Володина, юрист ФЗГ

21 января с.г. Фонд защиты гласности направил в прокуратуру Саратовской области письмо, в котором просил руководство прокуратуры разобраться в ситуации, сложившейся с журналистом Эдуардом Абросимовым и принять меры к устранению нарушений закона, если таковые имелись. В своем письме мы не заявляли никаких ходатайств о принятии конкретных процессуальных решений либо производстве процессуальных действий.

Вот что мы писали прокурору Саратовской области А. Бондару:

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации предъявление претензий к журналисту возможно только в случае распространения (опубликования) информации. Поскольку информация содержалась в неопубликованных материалах, в действиях журналиста отсутствует состав правонарушения. В этом случае задержание журналиста является незаконным и противоречит нормам УПК РФ, а действия сотрудников правоохранительных органов могут расцениваться как нарушение конституционных прав человека и гражданина. Просим принять меры к устранению допущенных нарушений закона».

Однако попытка реализации права общественности получать информацию о деятельности правоохранительных органов столкнулась с демонстративным чиновным нежеланием отвечать на поставленные вопросы. Фонду ответили отпиской, в которой Е. Полонский, заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры области, сообщил, что согласно ст. 119 УПК (в ней перечислен круг лиц, участвующих в деле и имеющих право на заявление ходатайств), наша организация не наделена этим правом.

Фонд защиты гласности, не являясь участником процесса, не направлял в прокуратуру документа, который мог бы даже отдаленно напоминать ходатайство о производстве следственных действий или принятии процессуальных решений. Видимо, сотрудники Саратовской прокуратуры не всегда вспоминают о том, что у граждан, не являющихся участниками уголовного дела, тоже есть права.

№ 219 (28 февраля 2005 г.)

ТЕМА. Звание «Заслуженный журналист России»: опасность или благо? Представители прессы обсуждают предложение Союза журналистов.

*Роман Захаров,
собственный корреспондент ФЗГ
в Северо-Западном федеральном округе*

На минувшей неделе Союз журналистов России обратился к министру культуры и массовых коммуникаций Александру Соколову с просьбой рассмотреть возможность учредить профессиональное звание — «Заслуженный журналист России».

Мнения по этому вопросу в журналистском сообществе расходятся диаметрально. Это подтвердил и опрос, проведенный по инициативе Фонда защиты гласности и Института региональной прессы (Санкт-Петербург).

Даже поверхностный анализ ответов показывает, что у российских журналистов нет единого мнения по данному вопросу. Примерно половина коллег усматривают в подобном звании «награду за верность» власти, другая половина считает, что надо поощрять профессионалов, в том числе и путем присвоения почетных званий, как это делается в других областях науки и

культуры. К тому же высказываются оптимистичные прогнозы, что благодаря званию «заслуженные журналисты» не только смогут улучшить свое материальное положение, но и повлиять на качество российской журналистики в целом.

СОБЫТИЕ. Редактор газеты «Малая земля» примет участие в суде над итальянским военнотружеником.

26 февраля 2005 года из Москвы в Рим для участия в суде по делу об убийстве в Новороссийске (10 сентября 2001 года) итальянским моряком Джузеппе Пиллерой 16-летнего россиянина Саши Розенбаха вылетели представители потерпевшей стороны: журналист Валерий Волков и профессор Кубанского госуниверситета Александр Осташевский. Слушания намечены на 1 марта 2005 года в военном трибунале города Таранто.

Инцидент произошёл во время дружественного визита в Новороссийск итальянского крейсера-вертолетоносца, когда матросы спустились на берег прогуляться и устроили избиение двух подростков, пивших «кока-колу» на набережной. Одному из них удалось убежать, а Саше Розенбаху кто-то всадил нож под лопатку...

На утро следующего дня работники городской прокуратуры Новороссийска возбудили уголовное дело по факту убийства, но на борт крейсера следователей не пустили. Итальянцы воспользовались международным правом экстерриториальности и быстро покинули российский порт под «Прощание славянки».

Новороссийцы были в шоке. Это ЧП выглядело как пощечина всей России. Инициативная группа взялась за собственное расследование убийства. Ее возглавил редактор местной газеты «Малая земля» Валерий Волков, а затем и профессор КГУ Александр Осташевский, давний друг и партнер Фонда защиты гласности. Только через три с половиной года дело сдвинулось с мертвой точки, благодаря усилиям общественной инициативе и вопреки бездействию городской и краевой власти.

№ 220 (9 марта 2005 г.)

ТЕМА. Еще раз о расследованиях заказных убийств российских журналистов. Когда правоохранители начнут находить заказчиков и исполнителей этих преступлений?

1 марта исполнилось десять лет со дня убийства известного российского журналиста, первого руководителя телеканала ОРТ Владислава Листьева. Десять лет назад Президент РФ Борис Ельцин публично пообещал, что преступление обязательно будет раскрыто, а убийцы понесут наказание. И вот, спустя десятилетие, Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов заявляет, что прокуратура не намерена прекращать расследование, хотя срок давности привлечения к уголовной ответственности организаторов и исполнителей убийства уже истек.

Не так давно мы отмечали другую скорбную дату — десятилетие гибели Дмитрия Холодова. Ясности нет и с его гибелью: предполагаемые исполнители так и не были осуждены, заказчики же даже не выявлены.

Повспоминаем вместе. Тольяттинские убийства — шесть журналистов за восемь лет. Не раскрыто ни одно из них. Смоленские убийства — Сергей Новиков и Сергей Калиновский. Глухо. Эдуард Маркевич из Свердловской области, Олег Веденин из Новокузнецка, Борис Митюрев из Челябинска, Леонид Кузнецов из Касимова, тувинец Шангыш Монгуш... Ежегодно по заказу в России убивают не менее десяти журналистов. И будут убивать. Потому, что убийц не ловят, не судят и не сажают в тюрьму. Потому, что за убийство журналистов по заказу еще никого не привлекли к ответственности — ни убийц, ни заказчиков. Единственный пример исключения, подтверждающего это правило, — Лариса Юдина (Калмыкия). Но и тут — отловили убийц и не стали искать заказчика.

СОБЫТИЕ. Оригинальный метод обуздания «критикана».

Одному из самых известных калининградских журналистов Владимиру Шаронову отныне запрещено летать самолетами частной авиакомпании «Калининградавиа». Шаронов поплатился за «тенденциозное освещение деятельности авиапредприятия». В одном из недавних выпусков телепередачи «Темы недели» он подверг резкой критике качество сервиса авиакомпании «Калининградавиа», после чего совет директоров предприятия вынес решение внести журналиста в так называемый «черный список». Теперь В. Шаронову не продадут билет ни на один рейс, выполняемый «Калининградавиа».

По мнению председателя Калининградского Союза журналистов Бориса Нисневича, в «черные списки» вносятся исключительно дебоширы и хулиганы, а в данном случае имеет место «попытка ущемить гражданские и профессиональные права журналиста». Б. Нисневич выразил надежду, что «Калининградавиа» отзовет свое заявление и извинится.

Руководитель пресс-службы областной прокуратуры Галина Бирюкова сообщила, что «вся необходимая информация по этому делу находится на столе у прокурора области. Уверена, что подобный инцидент не останется без его внимания».

№ 221 (14 марта 2005 г.)

ТЕМА. Генеральная прокуратура намерена провести «комплекс дополнительных следственных мероприятий» для расследования убийств тольяттинских журналистов.

На минувшей неделе заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Владимир Колесников объявил о том, что расследование как минимум двух убийств тольяттинских журналистов будет продолжаться. «Мы проведем дополнительные следственные мероприятия, чтобы истина по данным делам восторжествовала», — заявил В. Колесников, выступая в

минувшую среду перед депутатами Госдумы. — По делу об убийствах журналистов Сидорова и Иванова будет проведен комплекс дополнительных следственных мероприятий».

Лед наконец-то тронулся? Настораживает только, что все это снова делается под руководством В. Колесникова. Того самого Колесникова, который рапортовал о том, что убийцы журналистов Иванова и Сидорова найдены.

№ 222 (21 марта 2005 г.)

ТЕМА. Комитет по делам печати Нижегородской области пытается обязать государственные СМИ размещать позитивную информацию о губернаторе.

На минувшей неделе в редакции нескольких нижегородских СМИ, финансируемых областным бюджетом, из Комитета по делам печати поступил текст договора, согласно которому СМИ обязуются размещать на своих страницах позитивную информацию о губернаторе. Копия одного из этих договоров, который Комитет намеревался заключить с Нижегородской государственной областной телерадиостудией (ННТВ), оказалась в распоряжении Нижегородского телеграфного агентства (НТА).

Согласно данному договору Комитет обязуется ежемесячно выделять на содержание ННТВ денежные средства «в пределах, предусмотренных на эти цели в Законе об областном бюджете» и «предоставлять через пресс-службу губернатора информацию о деятельности губернатора и правительства Нижегородской области». В договоре подчеркивается, что Комитет вправе запрашивать у ННТВ сведения о финансово-экономической деятельности «в части использования средств, выделенных из бюджета». В свою очередь, ННТВ должна «активно способствовать информационному обеспечению деятельности губернатора и правительства Нижегородской области»; «размещать в эфире сообщения и материалы и другую информацию о деятельности губернатора и правительства Нижегородской области (не менее 15 процентов объема вещания ежемесячно)». ННТВ должно также ежемесячно отчитываться перед комитетом за исполнение вышеуказанного пункта договора. В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств по размещению информации о деятельности губернатора и правительства Нижегородской области в указанном в договоре объеме Комитет, согласно договору, вправе приостановить финансирование ННТВ.

Пока достоверно известно о том, что аналогичные проекты договоров поступили также в адрес руководителей газет «Нижегородские новости» и «Земля нижегородская». Учредителем студии ННТВ, «Нижегородских новостей» и «Земли нижегородской» является Законодательное собрание Нижегородской области.

СОБЫТИЕ. Обнародован ежегодный доклад неправительственной организации «Комитет защиты журналистов» (СРЖ).

«Ушедший 2004 год был самым ужасным годом для журналистов, — говорится в докладе. — 76 репортеров были убиты во время исполнения своих профессиональных обязанностей, 122 журналиста подверглись аресту по обвинению в антигосударственной деятельности, став жертвами фарсовых судебных процессов, завершившихся неизбежными обвинительными приговорами».

Исполнительный директор СРЖ Энн Купер отметила, что «за последние 10 лет не погибло так много журналистов. В 1994 году были убиты 66 журналистов, в этом году — на 10 человек больше. Но мир, как нам кажется, этого не заметил».

Самым опасным местом для работы журналиста признан Ирак. В прошлом году там погибли 23 сотрудника СМИ. Доклад СРЖ содержит имена и фамилии убитых журналистов, а также свидетельские показания об обстоятельствах их смерти.

Всего факты насильственной смерти журналистов были зарегистрированы в 19 странах мира. По данным СРЖ, в прошлом году в России погибли два журналиста.

Однако у Фонда защиты гласности несколько иная статистика. По данным нашего мониторинга, в прошлом году на территории Российской Федерации во время выполнения профессионального долга погибли десять журналистов. Это Ефим Суханов («АТК-Медиа», Архангельск), Фарит Уразбаев (ТРК «Владивосток»), Адлан Хасанов (агентство Reuters, Грозный), Шангыш Монгуш (газета «Хемчиктин сылдызы», Тува), Пол Хлебников (журнал Forbes, Москва), Пайл Пелоян (журнал «Армянский переулоч», Москва), Зоя Иванова (БГТРК, Бурятия), Владимир Притчин (Северобайкальская телекомпания, Бурятия), Ян Травинский (независимый журналист, Санкт-Петербург) и Александр Клименко (газета «Амурская правда», Благовещенск).

№ 223 (28 марта 2005 г.)

ТЕМА. Лондон и Новосибирск несут потери. Популярный телеканал оказался не ко двору в преддверии выборов.

*Татьяна Свинцова,
собственный корреспондент ФЗГ
в Сибирском федеральном округе*

В минувший понедельник вечерние новости новосибирской телекомпании НТН-4 в 21.00 (18.00 МСК) не вышли в прямой эфир. Как рассказал главный редактор службы информации телекомпании НТН-4 Андрей Жирнов, коллектив готовился к девятичасовому выпуску новостей. Буквально за минуту до включения пропал сигнал, идущий со студии. Как выяснилось позже, телекомпания НТН-4 была отключена связистами ФГУП «Российская телерадиовещательная сеть». Руководитель областного передающего центра (теперь это филиал «Сибирский региональный центр» Российской

телерадиовещательной сети) Владимир Кальченко от комментариев по поводу отключения НТН-4 категорически отказался.

22 февраля с.г. Федеральная конкурсная комиссия Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ аннулировала лицензии телекомпании НТН и объявила на 27 апреля конкурсы на 4-й и 12-й метровые телеканалы в Новосибирске. Ранее один из бывших акционеров телекомпании, ООО «Лабораториум», обратился в областную прокуратуру с требованием признать незаконной выдачу Министерством печати лицензий ООО «Телекомпания НТН-4 канал» и ООО «Телекомпания НТН-12 канал».

Руководитель управления Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу Геннадий Попрыга сообщил, что до сих пор остается нерешенным вопрос, кто будет осуществлять временное вещание на этих частотах до конкурса. На освободившиеся частоты претендовали телеканалы «Культура» и «Спорт», но, по словам Г. Попрыги, лично он выступает за то, чтобы до конкурса на этих частотах осуществлялось вещание сетевых партнеров утративших лицензии телеканалов — ТВ-3 (партнер НТН-4) и СТС (партнер НТН-12). «Это было бы более правильно по отношению к новосибирскому зрителю, которого не должны затрагивать рабочие моменты», — объяснил свою позицию Г. Попрыга.

Две недели назад в эфире «Радио Свобода» было высказано мнение, что возникшие проблемы с лицензиями НТН связаны с тем, что руководителя телеканала Якова Лондона наказывают за участие в политической жизни города (он баллотировался год назад на пост мэра Новосибирска). А сейчас в Новосибирске проходит очередная избирательная кампания, на сей раз в горсовет.

СОБЫТИЕ. Кто инициирует давление на телестудию «Экран»?

19 марта аппаратную студии телевидения «Экран» (г. Пыть-Ях, Ханты-Мансийский автономный округ) неожиданно посетили два десятка сотрудников милиции во главе с заместителем прокурора города С. Блюмским. Вооруженный отряд доставил руководству телестудии важный документ — «Предостережение о готовящемся противоправном деянии». Оформлен документ был, скажем так, неформально: напечатанное на пишущей машинке «предостережение» не содержало ни печати, ни регистрационных данных. Предостерегали редакцию, между тем, от экстремизма.

Прокуратура Пыть-Яха сочла «экстремизмом» информационные выпуски «Экрана», в которых рассказывалось, как в ходе предвыборной кампании за кресло главы муниципального образования один из кандидатов на должность — председатель городской Думы В. Крупин — на встречах с избирателями откровенно вводил их в заблуждение. Журналисты выдали в эфир ролик, в котором жители одного из городских общежитий рассказывали, как их запугивали доверенные лица кандидата. Мол, не проголосуете «как надо», снесем общежитие, а вас отправим жить на улицу.

Журналисты телестудии считают, что в данном случае отдельные сотрудники прокуратуры превысили свои служебные полномочия в желании угодить рвущемуся к власти чиновнику.

Но на этом история не закончилась. На следующий день журналисты «Экрана» показали в эфире видеозаписи, снятые во время неожиданного визита вооруженных милиционеров во главе с зампрокурора и стали ждать официальных извинений. Но вместо таковых в редакцию «Экрана» поступило лишь несколько анонимок с оскорблениями и угрозами.

Руководство телекомпании «Экран» обратилось в прокуратуру Ханты-Мансийского автономного округа и отдел Генпрокуратуры РФ в УрФО с просьбой принять соответствующие меры.

№ 224 (4 апреля 2005 г.)

ТЕМА. Милиционеры продолжают безнаказанно избивать журналистов.

*Светлана Мащенко,
собственный корреспондент ФЗГ в Центральном федеральном округе*

30 марта в Воронеже сотрудниками милиции был избит фотокорреспондент местной газеты «Моё!» Владимир Лавров. Около семи часов вечера, проходя мимо кинотеатра «Спартак», В. Лавров заметил, как несколько человек (некоторые из них были в форме сотрудников милиции) обыскивают большую группу молодых людей — около тридцати человек. Как отмечает главный редактор газеты «Моё!» Владимир Мазенко, «у Владимира сработал профессиональный интерес»: Лавров достал из кофра фотокамеру и стал фотографировать.

Милиционеры заметили человека с фотокамерой и ринулись к нему. В. Лавров на всякий случай извлек из кармана журналистское удостоверение, однако работники милиции на документ не отреагировали. Лаврова затащили в ближайшую арку, уложили на землю и обыскали, изъяв карту памяти цифрового фотоаппарата. Затем несколько сотрудников милиции жестоко избили фотокорреспондента.

Несколькими часами позже, пришедший в себя после избиения В. Лавров обратился в больницу скорой медицинской помощи. Врачи зафиксировали у фотокора легкое сотрясение мозга, многочисленные ушибы и кровоподтеки, левый глаз В. Лаврова заплыл.

Утром 31 марта Владимир Лавров написал заявление о происшествии в ГУВД Воронежа.

Из архива ФЗГ за последние полгода

21 сентября 2004 года в Элисте (Республика Калмыкия) сотрудники милиции избили корреспондента РТР Кирилла Шулепова и разбили его телекамеру.

В тот же день было совершено нападение на журналиста газеты «Советская Калмыкия сегодня» Виталия Шуленина, снимавшего на видеокамеру

действия милиционеров, которые разгоняли митинг на площади Ленина. Несколько милиционеров и лиц в гражданской одежде избили В. Шуленина и отняли у него цифровую видеокамеру.

28 октября 2004 г. в г. Елизово (Камчатская область) сотрудники милиции напали на журналиста Алексея Петрова. Это произошло во время проверки инспекторами «Севострыбвода» елизовского предприятия «Сарма»: на территории этой фирмы хранилась икорная продукция без соответствующих документов. Милиционеры попытались отобрать у него камеру, а когда журналист оказал им сопротивление, пытаясь уберечь свою технику, избили его.

21 декабря 2004 г. в Екатеринбурге на похоронах криминального авторитета сотрудники УБОП ГУВД Свердловской области избили журналистов «Телевизионного агентства Урала» (ТАУ). Несмотря на наличие документов и удостоверений личности, оператора и водителя ТАУ заковали в наручники и отвели на местный пост ГАИ. В наручниках избитые журналисты провели полчаса. Как-либо пояснить свое поведение и то, чем была вызвана необходимость захвата, сотрудники УБОП ГУВД Свердловской области отказались.

8 февраля 2005 г. в Большеулуйском районе Красноярского края шестеро сотрудников милиции во главе с начальником районного отдела милиции Александром Унжаковым без всяких оснований ворвались в дом к корреспонденту студии регионального телевидения Ирине Тихоновой. Милиционеры несколько раз ударили беременную женщину, а на вступившегося за нее супруга надели наручники и увезли его в отделение милиции, где избили и отпустили лишь спустя пять часов. В результате у И. Тихоновой произошел выкидыш.

ПОДЧЕРКИВАЕМ, ЧТО НИ В ОДНОМ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СЛУЧАЕВ СОТРУДНИКИ МИЛИЦИИ НЕ ПОНЕСЛИ НАКАЗАНИЯ ЗА СВОИ БЕСЧИНСТВА.

СОБЫТИЕ. Депутаты Госдумы отклонили предложение кубанских парламентариев о введении «дополнительной цензуры в СМИ».

На минувшей неделе депутаты Госдумы РФ отклонили в первом чтении поправки в Закон «О средствах массовой информации», устанавливающие «запрет на распространение информации определенного вида». Законопроект, внесенный Законодательным собранием Краснодарского края, не набрал необходимого количества депутатских голосов.

Законопроект «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предлагал «установить запрет на распространение информации, призывающей к совершению уголовно наказуемых деяний, либо формирующей у телезрителей, радиослушателей, читателей чувство безнаказанности за совершение таких деяний». Также краснодарские депутаты предлагали запретить распространение информации, «пропагандирующей войну, жестокость или насилие, либо наносящей вред физическому или психическому здоровью граждан, умственному и нравственному развитию детей и молодежи».

Комитет Госдумы по информационной политике и Правительство РФ не поддержали этот законопроект. По мнению кабинета министров, «предлагаемая законопроектом норма в случае ее принятия может привести к ограничению права граждан получать полную и объективную информацию, что гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации, а также затрагивает свободу художественного творчества (ст. 44 Конституции РФ) в отношении художественных, телевизионных и кинофильмов».

№ 225 (11 апреля 2005 г.)

ТЕМА. Вниманию представителей СМИ. Еще раз о том, как в современных условиях толковать статью ГК «Защита чести, достоинства и деловой репутации».

Как известно, пленум Верховного суда Российской Федерации принял постановление, толкующее важнейшую для редакций СМИ статью 152 Гражданского кодекса — «Защита чести, достоинства и деловой репутации». По статистике, которой располагает Верховный суд, только в 2003 году судами общей юрисдикции России было рассмотрено 4254 подобных дела, а в 2002 году таких дел было 5117, при этом иски к СМИ удовлетворялись в среднем на 65%. Но теперь, по всей видимости, статистика изменится в значительной степени — Верховный суд обязал судей задуматься о «балансе прав на свободу слова и защиту собственной репутации». Об этом на минувшей неделе заявил в интервью «Новой газете» судья Верховного суда Сергей Потапенко, непосредственно занимавшийся разработкой постановления.

Сегодня «возникла реальная потребность ориентации судов на разрешение споров с использованием положений Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) и постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Это — основная причина для пересмотра судебной практики, — утверждает С. Потапенко. — Разработку и принятие постановления инициировал лично председатель ВС Вячеслав Лебедев, а в работе редакционной комиссии пленума участвовали представители журналистского сообщества — Алексей Симонов, Михаил Федотов и Андрей Рихтер. Пленум стал важной вехой в гармонизации взаимоотношений между СМИ и судебной властью».

«Раньше в судебной практике существовал несколько однобокий подход: во главу угла ставилась защита конституционного права человека на честь и доброе имя, — пояснил С. Потапенко. — Суды стремились защитить лицо, которое являлось потерпевшим, но иногда ущемляли другие конституционные права, в частности право на свободу слова и массовой информации. Одним из важнейших достижений пленума я считаю заострение внимания судов на необходимости обеспечить баланс этих прав».

Постановление вступило в законную силу в день пленума, 24 февраля. Его решение опубликовано на сайте ВС, в «Российской газете» и направлено во все суды.

СОБЫТИЕ. С принудительной подпиской будут бороться. Пока — силами «Российской газеты», Союза журналистов России и «Комитета-101».

На минувшей неделе в пресс-центре «ИТАР-ТАСС» председатель совета объединения предпринимателей Екатеринбурга «Комитет-101» Дмитрий Головин, директор Уральского представительства «Российской газеты» Сергей Салыгин и секретарь СЖР Дмитрий Полянин подписали «Соглашение о недопустимости принудительной подписки на периодику». Напомним, что предприниматели Екатеринбурга обратились за защитой в Большое жюри Союза журналистов, ссылаясь на случаи административного давления на них при организации подписки на ряд местных изданий. Жюри единогласным решением признало недопустимой подобную практику и рекомендовало изданиям заключить соглашение об условиях конкуренции.

Согласно статистическим данным, которыми располагает служба мониторинга Фонда защиты гласности, попытки внедрения «насилованной подписки» на те или иные удобные властям СМИ в разных областях России фиксируются не менее 10 раз за год.

Получит ли эта вполне здравая инициатива дальнейшее развитие в других российских регионах?

№ 226 (18 апреля 2005 г.)

СОБЫТИЕ. Журналисты ведущих российских СМИ и представители силовых ведомств РФ договорились о взаимодействии при проведении контртеррористических операций.

В конференции «Журналистика кризисных ситуаций», прошедшей в Москве в минувшую среду, приняли участие представители ведущих российских СМИ, силовых ведомств, а также депутаты Госдумы РФ.

Журналистам, освещающим теракты, рекомендовано следовать «Анти-террористической конвенции», принятой журналистским сообществом в 2003 году. В свою очередь, представителям силовых структур в случае теракта рекомендуется «обеспечить через подведомственную пресс-службу предоставление СМИ информации о случившемся». Кроме того, оперативному штабу по проведению спецоперации рекомендуется «информировать представителей СМИ о ходе ее проведения».

В принятой резолюции отмечается, что «представители силовых структур должны обеспечивать безопасность журналиста, освещающего ход событий», и «воздерживаться от действий, препятствующих доступу СМИ к местам совершения терактов».

№ 227 (25 апреля 2005 г.)

ТЕМА. Верховный комиссар Совета Европы по правам человека: «При всех трудностях нужно признать, что в России пресса свободна в целом».

На минувшей неделе Верховный комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес в эфире «Эха Москвы» заявил, что российские СМИ подвергаются давлению со стороны властей.

«Во время моего визита в Россию я очень много встречался с журналистами, в том числе, чтобы узнать от них лично ситуацию, — отметил А. Хиль-Роблес. — Нужно исходить из основополагающего принципа, который гласит, что свобода слова и свобода информации являются краеугольным камнем демократии и уважения прав человека в каждом данном обществе. Это то завоевание демократии, которое нужно защищать без каких-либо дебатов. И я говорю об этом в моем докладе. Я лично смог наблюдать в различных регионах, которые я посещал, прессинг и давление, которое осуществляется на СМИ со стороны администрации регионов.

С другой стороны, не стоит забывать о том, что при всех этих трудностях нужно признать, что в России пресса свободна в целом. Потому что тот факт, что мы сейчас в прямом эфире говорим с вами по радио «Эхо Москвы» без какой-либо цензуры, это тоже говорит о свободе прессы», — сказал в заключение Альваро Хиль-Роблес.

СОБЫТИЕ. Прокуратура Республики Алтай возбудила уголовное дело по факту воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов.

Мы уже сообщали о том, что главные редактора алтайских газет Сергей Денчик («Звезда Алтая») и Татьяна Туденева («Алтайдын Чолмоны») объяснили, что на них осуществляется давление председателя комитета по информационной и национальной политике и связям с общественностью правительства республики Алтай Кубашев. С. Денчик и Т. Туденева обратились к главе республики Михаилу Лапшину и спикеру Госсобрания Игорю Яимову с заявлением о том, что А. Кубашев требовал от них «умалчивать о деятельности таких депутатов, как Виктор Безрученков, Александр Алчубаев, Семен Шеффер, Сергей Переверзев; размещать официальные материалы пресс-службы парламента не ближе третьей полосы; размещать в газетах только положительные материалы о работе правительства и главы республики; а также в попытке шантажировать главных редакторов газет изменением условий заключенных с ними трудовых договоров».

По результатам проверки обращения главных редакторов газет «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны» прокуратура Республики Алтай возбудила уголовное дело по факту воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Об этом на минувшей неделе сообщил первый заместитель прокурора республики Сергей Шухин. Как сообщил С. Шухин, прокуратура усмотрела в изложенных в заявлении фактах признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 144 УК РФ («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов»). В ходе следствия данные факты будут проверены в рамках уголовного процесса.

В ближайшее время вопрос о действиях А. Кубашева будет рассмотрен на заседании президиума алтайского парламента. Помимо этого, будет создана специальная депутатская комиссия по расследованию данных фактов. Парламентарии также намерены обратиться в органы прокуратуры с просьбой проверить действия А. Кубашева на предмет соответствия выдвигаемых им требований Закону о СМИ.

№ 228 (16 мая 2005 г.)

ТЕМА. ФСБ собирается взять под контроль Рунет.

Что же предлагается сделать? По словам представителя ФСБ Дмитрия Фролова, во-первых, следует разработать новые требования к компаниям-провайдерам с тем, чтобы «предотвратить распространение в Интернете экстремистских идей». Во-вторых, закрепить за ФСБ право вести учет всех нелегальных действий, которые происходят во всемирной паутине с возможностью доступа к любым базам данных абонентов. И, в-третьих, Фролов предлагает ввести обязательную регистрацию всех обладателей мобильных телефонов, которые имеют возможность выхода в Интернет.

«С конституционно-правовой точки зрения возможно принятие федерального закона, который дополнительно усилит контроль за Интернетом», — заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» управляющий партнер Коллегии юристов СМИ Федор Кравченко. «Конституция РФ предусматривает возможность ограничивать права и свободы граждан с целью обеспечения безопасности государства», — пояснил он. Но, по мнению Кравченко, «сегодняшнее законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность и устанавливающее полномочия спецслужб, в том числе Федеральной службы безопасности, прокуратуры и иных правоохранительных органов, вполне позволяет эффективно осуществлять контроль без необходимости какого-либо дополнительного ужесточения в этой сфере».

СОБЫТИЕ. Депутаты Госдумы усложняют процедуру регистрации СМИ.

На минувшей неделе депутаты Госдумы приняли в редакции согласительной комиссии поправки в Закон о СМИ, регулирующие порядок присвоения названий и регистрации средств массовой информации. Напомним, что поправки были приняты еще 5 апреля 2002 г., однако несколько недель спустя их отклонил Совет Федерации. Поправки отправили на доработку.

Принятые поправки устанавливают ограничения, связанные с наименованиями СМИ, а также вводят основания для отказа в их регистрации. В частности, согласно закону, в названии СМИ не допускается использование фирменных наименований, товарных знаков и других объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности) без разрешения их правообладателей. В названии СМИ запрещается также использовать наименование международных организаций, органов госвласти, общественных и политических партий без их согласия. Использование в названии СМИ слов «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе словосочетаний допускается лишь в порядке, определяемом правительством РФ.

Но дело, впрочем, не в названиях газет. Гораздо опаснее то, что принятые депутатами поправки вводят целый ряд оснований для отказа в регистрации СМИ. Например, в регистрации может быть отказано, если «в заявлении предоставлены недостоверные сведения или название СМИ имити-

рует уже ранее зарегистрированные средства массовой информации, или по названию оно схоже с ним (до степени смешения)». Как и кем будет устанавливаться эта самая «степень смешения», в депутатских поправках не говорится.

№ 229 (23 мая 2005 г.)

ТЕМА. В Госдуме готовят законопроект, ужесточающий ответственность СМИ за публикацию либо перепечатку ложной информации в рамках избирательных кампаний.

Анна Володина, юрист Фонда защиты гласности

20 мая на дневном пленарном заседании Госдума приняла в первом чтении внесенный Президентом РФ законопроект «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации». За принятие данного законопроекта проголосовали 338 депутатов.

Первая статья проекта касается внесения изменений в ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Ее предлагается дополнить частью второй следующего содержания:

«Дословное воспроизведение в средстве массовой информации в период соответствующей избирательной кампании, кампании референдума агитационного материала, распространенного в другом средстве массовой информации (в том числе подпадающем под действие статьи 24 настоящего Закона), не является основанием для освобождения журналиста, главного редактора, редакции, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, от ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, если при дословном воспроизведении не соблюдены требования указанного законодательства, предъявляемые к опубликованию (обнародованию) агитационных материалов».

В случае, если этот проект станет законом, ни одно СМИ не сможет избежать ответственности за распространение сведений, не соответствующих требованиям избирательного законодательства. СМИ лишают, по сути, единственного способа защиты, который устанавливался в ч. 1 ст. 57 Закона «О СМИ». Это означает, что оштрафованных, в соответствии со ст. 5.5 КоАП РФ редакторов и редакций, а также СМИ, деятельность которых будет приостановлена на основании ст. 16.1 Закона «О СМИ», в период проведения ближайших выборов станет намного больше.

СОБЫТИЕ. В Москве прошел митинг «За свободу слова, против цензуры и лжи на телевидении».

Акция состоялась в минувшее воскресенье в Останкино. По сообщениям различных источников, в ней приняли участие от полутора до двух тысяч человек.

По окончании митинга участники акции приняли резолюцию с требованиями отмены политической цензуры в СМИ, а также возвращения дискуссионных передач в прямой эфир.

Резолюция митинга

— Мы, граждане России, представители политических партий, общественных организаций и движений, заявляем о решительном несогласии с режимом политической цензуры, установленным в подавляющем числе СМИ, в первую очередь на федеральных телеканалах. Телевидение в России больше не является общенациональной ареной обсуждения острейших проблем страны, оно окончательно превратилось в пропагандистский рупор власти.

Мы требуем:

— отмены явной и скрытой политической цензуры на телевидении и в печатных СМИ,

— отмены «черных списков», запретных тем и запретных персон на центральных телеканалах,

— возвращения дискуссий в прямом эфире федеральных телеканалов с участием представителей самого широкого спектра общественных групп, гражданских организаций, политических партий.

Мы, участники митинга «За свободу слова, против цензуры и лжи на телевидении» учреждаем Общероссийский комитет в защиту свободы слова в СМИ, в который призываем войти представителей всех партий и общественных организаций, разделяющих эти требования.

№ 230 (30 мая 2005 г.)

СОБЫТИЕ. Предложенные Думой поправки к Закону о СМИ сенаторов не убедили.

25 мая Совет Федерации отклонил предложенные депутатами ГД РФ поправки в Закон «О средствах массовой информации». При необходимых 90 голосах «за» проголосовали лишь два сенатора, а «против» — 143. Восемь сенаторов воздержались.

Напомним, что две недели назад депутаты Госдумы приняли в редакции согласительной комиссии поправки в Закон о СМИ, регулирующие порядок присвоения названий и регистрации средств массовой информации. Поправки устанавливали ограничения, связанные с наименованиями СМИ, а также вводили основания для отказа в их регистрации.

Как заявил председатель комиссии по информационной политике Дмитрий Мезенцев, «предложенные поправки допускают двусмысленное толкование, что может вызвать правовые коллизии и значительно усложнить нормальную работу журналистов». «Так, законом не допускается использование в названии нового средства массовой информации наименований уже существующих объектов интеллектуальной собственности. Из этого следует, что невозможна регистрация СМИ, если его название совпадает с назва-

нием художественных произведений и других объектов интеллектуальной собственности, — отметил Д. Мезенцев. — Очевидна также неоправданность детализации положений ныне действующего закона на этапе подготовки и широкого обсуждения проекта нового федерального закона, призванного отразить качественно изменившиеся взаимоотношения на медийном рынке, создать правовые основы новых видов СМИ, включая интернет-издания».

№ 231 (6 июня 2005 г.)

ТЕМА. Еще раз об изменениях в законодательстве о СМИ.

На минувшей неделе Леонид Надилов, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций РФ, курирующий вопросы СМИ, провел брифинг, на котором поделился с представителями прессы своими соображениями относительно грядущих изменений в законодательстве. «На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что действующий Закон о СМИ еще не исчерпал ресурс, — заявил Л. Надилов. — Закон работает и не мешает ни развитию бизнеса, ни свободе слова. Поэтому у нас есть возможность подготовить новое законодательство более тщательно, чтобы этот закон также просуществовал не меньше 10 лет».

Разговоры о разработке и принятии нового Закона о СМИ в России идут уже около пяти лет, однако активная работа над изменением законодательства началась около года назад. Осенью 2004 года Леонид Надилов, выступая на заседании комиссии по информационной политике Совета Федерации, отметил, что «законопроект разработан уже почти на 80%».

Несомненно, действующее законодательство о СМИ нуждается в доработке. По словам одного из авторов Закона РФ о СМИ Михаила Федотова, «в законодательство, в частности, необходимо внести определение «собственник СМИ» и ряд других определений, с учетом сегодняшних реалий». По поводу радикальной смены законодательства в журналистских кругах существуют разные мнения. Несомненно вот что: предлагаемые парламентариями изменения не должны рассматриваться и приниматься вне журналистского цеха. Требуется начать открытое обсуждение в прессе предлагаемых депутатами новшеств.

СОБЫТИЕ. Поводом к задержанию съемочной группы польского телевидения стали «несанкционированные съемки» в Чечне.

29 мая трое журналистов польской государственной телекомпании TVP Мариуш Пилис, Марцин Мамон и Томаш Гловаски были задержаны в городе Назрань (Ингушетия). По сообщению «Комитета защиты журналистов» (СРЖ), «несколько сотрудников милиции доставили их в отделение и продержали там 14 часов». Как сообщил Мариуш Пилис, журналистов допрашивали представители МВД и ФСБ.

Польские журналисты готовились к съемкам фильма о Чечне. У них имелись визы и необходимая аккредитация МИД России. Однако, по сло-

вам М. Пилиса, «сотрудники милиции заявили, что визы и аккредитация журналистов больше не действительны, и конфисковала 18 видеокассеты, снятых в Чечне, а также блокнотные записи и телевизионное оборудование». Журналистам рекомендовали покинуть Ингушетию в течение суток, в противном случае им пообещали «большие проблемы».

В МВД Республики Ингушетия сначала сообщили, что поводом для задержания журналистов стали «несанкционированные съемки, проведенные ими в районе дислокации Объединенной группировки войск на Северном Кавказе». Затем представитель пресс-службы МВД Ингушетии Мурад Зурабов заявил, что журналисты были доставлены в милицию, так как у представителей правоохранительных органов появилась информация о том, что чеченские террористы готовили их похищение.

Как обычно, заявления пресс-служб не координируются с действиями самого ведомства.

№ 232 (14 июня 2005 г.)

ТЕМА. «Эхо» налаживает контакты.

9 июня в эфире радиостанции «Эхо Москвы» в программе «Ищем выход...» состоялась беседа с участием руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций Бориса Боярскова, президента Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуарда Сагалаева и президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова.

А. Симонов выразил обеспокоенность в связи с чрезмерным увлечением российской журналистики освещением действий власти. «Власть обозначила свои приоритеты с помощью знаковой системы, а при наличии внутреннего страха достаточно нажать на правильные несколько точек для того, чтобы люди стали опасаться делать то, что они делали, и мы видели это при освещении событий в Беслане, — заметил он. — Но даже при всей зажатости невозможно до такой степени увлекаться властью, как наша журналистика». По данным А. Симонова, «до 75 процентов эфира и газетных полос устремлены на власть», причем «законодательная власть просто интересуется, а исполнительная — до потери сознания». Также А. Симонов выразил обеспокоенность в связи с тем, что «Закон о СМИ подвергается постоянному насилию или попыткам насилия над ним и все время старается стать жестче». Впрочем, по его мнению, и без ужесточения закон не является «охранной грамотой для СМИ». «История НТВ, ТВ-6, ТВС свидетельствует о том, что не этот закон является главным препятствием на пути влияния на СМИ, — заметил он. — На сегодня власть нашла много других способов воздействия на СМИ, минуя этот закон».

Б. Боярсков, в свою очередь, сообщил о том, что нарушения в сфере СМИ носят массовый характер, «и мы должны с вами говорить не о том, что власть пытается как-то закрутить гайки в сфере СМИ, нет. Я вот веду речь о состоянии взаимной ответственности — не только власти за свободу слова,

но и СМИ за выполнение своих обязательств. Вы же посмотрите, сплошь и рядом указывают ложные данные о состоянии тиражей. Нарушают концепции вещания и заключают договоры с кем хотят. Осуществляют рекламу в неположенное время и в неположенном виде. Про эротические издания я вообще не говорю — они регистрируются зачастую как медицинские или подростковые издания». Он подчеркнул, что «речь идет о состоянии взаимной ответственности. Если идет политически ангажированное решение или давление со стороны власти, надо, естественно, отстаивать свою свободу слова. Мне кажется, что мы с вами имеем отношение с той частью журналистской братии, которая при любом как бы симптоме со стороны губернатора, федерального органа контрольного, готова прижать уши, лишь бы бизнес был в порядке — это очень серьезный и нехороший симптом. Отсутствие внутренней свободы».

На вопрос Э. Сагалаева, куда идти журналисту, столкнувшемуся с серьезным, жестким противодействием со стороны власти, Б. Боярсков ответил, что, хотя полномочия для применения санкций к чиновнику, который мешает нормальной работе СМИ, у него достаточные, подобного рода обращений к нему мало.

И уже 14 лет такие обращения идут в ФЗГ..

СОБЫТИЕ. Пять лет лишения свободы для журналиста смоленской радиостанции «Весна» Николая Гошко.

*Сергей Изотов,
собственный корреспондент ФЗГ
в Центральном федеральном округе*

В Смоленске завершился судебный процесс по обвинению в клевете журналиста Николая Гошко. Слушания по уголовному делу, возбужденному по заявлению бывшего главы администрации Смоленской области Александра Прохорова, его заместителя Юрия Балбышкина и бывшего прокурора Смоленской области Виктора Заболоцкого, начались еще в октябре 2000 года.

Уголовное дело по статье 129 УК РФ («Клевета») в отношении Н. Гошко было возбуждено после его выступления в прямом эфире радиостанции «Весна», в котором журналист обвинил первых лиц области в причастности к убийству президента радиостанции «Весна» Сергея Новикова. Судебный процесс длился почти пять лет, и его окончание стало для многих полной неожиданностью: прокурор требовал для Н. Гошко наказания в виде одного года лишения свободы условно, но мировой судья участка номер 5 Ленинского района Ирина Малиновская приняла иное решение. Она приговорила подсудимого к одному году лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии. Но поскольку Н. Гошко в январе 1996 года уже получил условный срок за мошенничество, а заявление о возбуждении уголовного дела за клевету было подано в суд до окончания условного срока,

то сумма составила 5 лет 1 месяц колонии. Н. Гошко был взят под стражу в зале суда.

Фонд защиты гласности направил председателю Ленинского районного суда Смоленска Сергею Шурыгину письмо, в котором говорится: «Приговор выглядит не совсем понятным, учитывая обстоятельства двух разных дел и статей УК РФ, по совокупности которых и осужден журналист. Будем весьма признательны Вам за пояснение существа приговора и высылку в наш адрес копии судебного решения».

№ 233 (20 июня 2005 г.)

ТЕМА. 82 процента россиян — сторонники возврата цензуры.

На минувшей неделе Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обнародовал данные опроса россиян об отношении к введению так называемой «социальной цензуры» на телевидении. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство наших соотечественников считают цензуру необходимой.

За минувший год число сторонников введения цензуры на российском телевидении резко выросло — с 63% до 82%, в том числе с 35% до 47% возросла доля «безусловных сторонников». Одновременно с 29% до 16% уменьшилось число противников цензуры.

По мнению сторонников возврата цензуры на ТВ, ее применение необходимо прежде всего при показе передач со сценами секса и насилия. Более половины опрошенных, 57%, выступают против демонстрации откровенных сцен сексуального характера, а 49% — против жестокости и насилия на ТВ.

Показательно, что лишь один процент опрошенных выступил за введение цензуры информационных программ и политических сюжетов. Но если власть во исполнение народных пожеланий все-таки возьмет в руки ножницы, в первую очередь она обкорнает именно их.

КСТАТИ:

Более половины (53%) россиян считают, что в современных российских СМИ существуют проблемы со свободой слова. Об этом свидетельствуют данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения. По данным проведенного ВЦИОМ исследования, 36% респондентов полагают, что свободно высказывать свою точку зрения в средствах массовой информации можно далеко не всегда. 17% считают, что ведущие СМИ полностью подконтрольны властям.

СОБЫТИЕ. Общероссийский комитет в защиту свободы слова начал действовать.

15 июня в Москве в пресс-центре партии «ЯБЛОКО» состоялось первое заседание Общероссийского комитета в защиту свободы слова. В заседании приняли участие представители партий «ЯБЛОКО» (Григорий Явлинский, Сергей Митрохин), СПС (Борис Надеждин), КПРФ (Олег Куликов), «Наш

выбор» (Ирина Хакамада), НБП (Эдуард Лимонов), Партия пенсионеров (Валерий Гартунг) «Родина» (лидер молодежного крыла Сергей Шаргунов), а также представители общественных организаций.

На заседании принят за основу проект «Хартии свободных СМИ», в которой указывается на недопустимость ограничения свободы слова и права граждан на информацию. В ходе заседания было принято обращение Комитета к Президенту РФ и руководству государственных телеканалов, в котором содержатся требования отменить политическую цензуру на государственном телевидении и радио, отменить списки «запретных тем и персон», обеспечить в сетке вещания прямые политические дебаты оппозиции и власти, учредить в организациях теле- и радиовещания наблюдательные советы с участием представителей Комитета.

№ 234 (27 июня 2005 г.)

ТЕМА. Михаил Горбачев: «Нужен закон о гласности».

В минувшую пятницу в Москве прошла научно-практическая конференция «Перестройка 20 лет спустя: гласность и развитие журналистики». В работе конференции принял участие Президент СССР Михаил Горбачев. В ходе своего выступления на конференции Михаил Сергеевич заявил, что он «выступает за принятие в России закона о гласности», так как считает, что «действующего закона о СМИ для обеспечения свободы слова в стране недостаточно». «Нужен закон о гласности. Закон о СМИ — это еще не вся свобода слова», — подчеркнул М. Горбачев.

Тему «закона о гласности» продолжил в своем выступлении на конференции профессор факультета журналистики МГУ Юрий Батулин, один из разработчиков действующего Закона о СМИ. В частности, Ю. Батулин напомнил, что «закон о гласности» был подготовлен еще в 1987 году по поручению ЦК КПСС, который тогда возглавлял М. Горбачев. Ю. Батулин пояснил, что «основной упор в том законопроекте делался на право получения информации как организациями, так и отдельными гражданами». «К сожалению, тот законопроект был тихо похоронен в недрах Верховного Совета СССР, и до сих пор у нас подобного закона нет. Между тем закон о СМИ должен опираться на закон о праве на информацию, поскольку без этой опоры он может быстро рухнуть», — подчеркнул Ю. Батулин.

СОБЫТИЕ. ПАСЕ приняла резолюцию «СМИ и терроризм».

На минувшей неделе Парламентская ассамблея Совета Европы единогласно и без поправок приняла резолюцию «СМИ и терроризм». В резолюции, принятой на открывшейся в Страсбурге июньской сессии ассамблеи, ПАСЕ заявила о недопустимости ограничения свободы СМИ под предлогом борьбы с терроризмом. «Следует исходить из принципа полноценного информирования населения о терактах, включая страдания, причиняемые этими актами», — говорится в резолюции. В документе также подчеркивается, что «сами редакции должны понимать, каким образом не играть на

руку террористам. Вопросы профессиональной этики должны оставаться компетенцией СМИ».

«Журналистам нужно воздержаться от обнародования шокирующих деталей при описании терактов. В то же время борьба с терроризмом не должна служить предлогом для ограничения свободы прессы, — говорится в документе. — Террористы рассчитывают на внимание как можно большей аудитории. Именно поэтому они проводят свои акции так, чтобы заинтересовать СМИ и пытаются использовать журналистов в своих целях. Известно, что информация о каких-либо катастрофах вызывает большой интерес у зрителей, читателей или слушателей. Но шокирующие подробности или видеосъемки могут посеять среди населения панику и страх. Именно этого и добиваются террористы. Таким образом, журналисты должны порой отказываться от публикации каких-то излишне сенсационных материалов, для того чтобы не играть на руку преступникам. С другой стороны, терроризм не должен подрывать свободу слова, так как люди имеют право получать общественно значимую информацию, в том числе и о терактах и об ответных действиях властей».

Ассамблея предложила журналистам разработать в рамках своих профессиональных организаций специальный «кодекс поведения».

№ 235 (4 июля 2005 г.)

ТЕМА. Очередное дело о вымогательстве. Журналистов кто-то «подставил», или они «подставились» сами?

Двое журналистов из Нижнего Новгорода обвиняются в вымогательстве четырех с половиной тысяч долларов США у генерального директора ООО «Столица Нижний» Олега Сорокина. 23 июня предприниматель обратился в правоохранительные органы с заявлением о попытке вымогательства у него крупной суммы денег. По словам Сорокина, деньги вымогал внештатный корреспондент газеты «Версия» Павел Рушев в обмен на отказ от публикации компромата. Беседу с Рушевым Сорокин записал на диктофон и передал кассету правоохранителям.

Павла Рушева задержали сотрудники УБОП при ГУВД области. На следующий день суд избрал ему в качестве меры пресечения содержание под стражей. Журналисту предъявлено обвинение по части 2 статьи 163 УК РФ («Вымогательство в крупном размере, совершенное группой лиц»).

Уголовное дело о групповом вымогательстве предполагает, что у журналиста были «поделньники». Одного такого правоохранители уже установили: возбуждено уголовное дело в отношении заместителя главного редактора нижегородского отделения газеты «Версия» Олега Братишко. Он находится под подпиской о невыезде.

В случае доказательства их вины журналистам грозит наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

«Наш внештатный автор Павел Рушев действительно готовил материал о Сорокине, — заявила заместитель главного редактора «Версии» Надежда

Рябухина. — Заметка должна была выйти негативная. Но мы всегда проверяем информацию, то есть перед тем как опубликовать материал, мы связываемся с людьми, против которых пишем — чтобы все еще раз уточнить. И Рушев ему позвонил. Когда Сорокин узнал о готовящейся статье, он предложил заключить договор об информационном спонсорстве и договорился с Павлом Рушевым о встрече, хотя журналиста никто никакими полномочиями не наделал. Что там произошло дальше, нам самим непонятно. По словам Рябухиной, в это время замредактора издания Олег Братишко, через которого должен был пройти нижегородский материал, находился в Москве. В причастность его к преступлению в издании также не верят и утверждают, что никакого обвинения ему до сих пор не предъявлено. Сейчас, говорит она, Братишко находится в командировке.

СОБЫТИЕ. В убийстве журналиста петербургского журнала «Город» Максима Максимова подозреваются трое сотрудников отдела по борьбе с коррупцией Главного управления МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

По подозрению в служебном подлоге и фальсификации доказательств по уголовным делам отделом Генеральной прокуратуры по СЗФО задержаны заместить начальника 6-го отдела (по борьбе с коррупцией в органах государственной власти) оперативно-розыскного бюро подполковник Михаил Смирнов и двое старших оперуполномоченных майоры Лев Пятов и Андрей Бочуров. Задержанные также подозреваются в организации убийства журналиста Максима Максимова, которое они заказали двум исполнителям. По предварительным данным, мотивом для совершения преступления послужила профессиональная деятельность журналиста, который владел информацией о противоправной деятельности сотрудников милиции и хотел ее опубликовать. Как ожидается, в ближайшее время задержанным будет предъявлено обвинение.

Напомним, что корреспондент ФЗГ в Северо-Западном федеральном округе Роман Захаров «по горячим следам», в июле 2004 года, пытался выяснить обстоятельства исчезновения журналиста Максимова. В редакции журнала «Город», где в последнее время работал Максимов, Захарову заявили, что «связывать его исчезновение с профессиональной деятельностью коллеги не торопятся. Среди версий, имеющих хождение в журналистской среде, особую популярность получила версия, связанная с недвижимостью: Максимов в последнее время стремился улучшить собственные жилищные условия. Преступная группа могла позариться на имущество или деньги одинокого мужчины». Аналогичное мнение высказал и Андрей Константинов, глава Агентства журналистских расследований (АЖУР).

№ 236 (11 июля 2005 г.)

ТЕМА. 9 июля исполнился год, как в Москве погиб главный редактор российской версии журнала Forbes Пол Хлебников.

Ежегодно в России при исполнении профессионального долга гибнет не менее десятка журналистов. Подобные убийства, как правило, остаются нераскрытыми, но в случае с Хлебниковым правоохранители сработали на редкость оперативно. Убийство гражданина США было слишком резонансным и могло повлечь за собой далеко идущие последствия, так что у следователей был дополнительный стимул стараться.

17 ноября прошлого года сотрудники МВД Белоруссии по запросу российских спецслужб задержали в Минске уроженцев Чечни Мусу Вахаева и Казбека Дукузова. По данным следствия, 9 июля 2004 года Вахаев и Дукузов на автомобиле «Жигули» с поддельными номерами подъехали к офису на улице Докукина, где работал Хлебников, и когда тот вышел из здания, выстрелили в него из пистолета Макарова не менее десяти раз. Заказчиком преступления называют бывшего чеченского бизнесмена, а ныне политэмигранта Ходж-Ахмета Нухаева, о котором Хлебников за год до гибели выпустил книгу.

В настоящее время следствие по делу об убийстве Пола Хлебникова завершено, обвиняемые в убийстве знакомятся с материалами уголовного дела.

В годовщину гибели Хлебникова посольство США выступило с заявлением, в котором, в частности, говорится: «Генеральная прокуратура России недавно сообщила о завершении расследования убийства Хлебникова. Были установлены пять подозреваемых, двое из которых в настоящее время находятся в месте предварительного заключения... Мы направили официальный запрос в российскую прокуратуру для получения более подробной информации для лучшего понимания того, на каком основании были сделаны выводы о завершении расследования». Американская сторона призвала, чтобы «расследование продолжалось до тех пор, пока не будут собраны все доказательства, требуемые для удовлетворительного объяснения этого преступления, а преступники — как исполнители, так и заказчики — не будут арестованы и переданы суду».

СОБЫТИЕ. Родственники убитых журналистов объединяются?

На минувшей неделе в Москве прошла конференция, посвященная не расследованным убийствам журналистов в России. Ее организовал и провел Комитет защиты журналистов (СРЖ) при содействии ряда российских правозащитных организаций, в том числе и Фонда защиты гласности.

— Мы призываем Президента Владимира Путина гарантировать, что Генеральная прокуратура РФ добьется продолжения расследования этих жестоких убийств, — заявила на конференции исполнительный директор Комитета защиты журналистов (СРЖ) Энн Купер. — Эти убийства привели к распространению страха и внутренней цензуры среди российских независимых СМИ, — подчеркнула она.

Родственники и коллеги убитых в России журналистов, а также российские и зарубежные правозащитники подписали «Московскую декларацию», датированную 7 июля 2005 года. «Безрезультатность расследований убийств журналистов подрывает основы свободы и демократии в России и демон-

стрирует атмосферу беззакония и безнаказанности, которая позволяет вести охоту на российских и иностранных журналистов», — говорится в документе.

На состоявшейся 8 июля пресс-конференции выступили коллеги и родственники убитых журналистов. Они рассказали, что у них есть версии о том, кто причастен к убийствам. Но правоохранные органы, в силу каких-то причин, не хотят вести расследование по существу. Следователи пытаются доказать, что преступления совершены на бытовой почве, а иные версии игнорируют.

№ 237 (18 июля 2005 г.)

ТЕМА. Убийцам Ларисы Юдиной смягчают наказание?

Семь лет назад не стало Ларисы Юдиной, главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня». Заказчиков убийства правоохранные до сих пор так и не нашли, зато непосредственных исполнителей задержали довольно быстро. 29 ноября 1999 года Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия вынесла приговор убийцам Ларисы Юдиной. Обвиняемые в убийстве Владимир Шануков и Сергей Васькин приговорены каждый к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима.

Прошло почти шесть лет. В ФЗГ стали доходить противоречивые сведения о том, что якобы преступников «вернули» отбывать наказание в Калмыкию, где исправительно-трудовых учреждений с особым режимом содержания нет вообще. Убийцам решили сделать «послабление»? Интересно, за что? И вообще, правда ли это? Фонд защиты гласности обратился в прокуратуру Республики Калмыкия и в Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН России) с просьбой дать разъяснения по поводу отбытия преступниками наказания.

Вот что ответили Фонду защиты гласности из прокуратуры Калмыкии.

В ответ на Ваш запрос прокуратура Республики Калмыкия сообщает, что отбывавшие наказание в исправительной колонии особого режима в республике Башкортостан Шануков В.Н. и Васькин С.С., осужденные за убийство главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня», прибыли в Калмыкию по нарядам ГУИН Минюста России соответственно в августе 2003 и августе 2004 г. для дальнейшего отбывания наказания в изолированный участок для осужденных при особо опасном рецидиве, созданный на территории колонии строгого режима в соответствии с ч. 2 ст. 74 УИК РФ.

Из ответа ГУИН

Шануков В.Н. в настоящее время отбывает наказание в учреждении ОЛ-27/2 УФСИН России по Республике Калмыкия.

В ноябре 2004 года Васькин С.С. по указанию Главка был направлен для отбывания наказания в распоряжение ГУФСИН России по Свердловской области. В связи с изменениями уголовного законодательства, принятыми

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ, приговор от 29.11.1999 пересмотрен Тагилстроевским судом Свердловской области — по месту отбывания наказания осужденным, как это предусмотрено ст. 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Тагилстроевского суда от 05.04.2005 Васькину С.С. снижен срок наказания до 19 лет лишения свободы и изменен вид режима с особого на строгий. В настоящее время отбывает наказание в изолированном участке строгого режима при ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области.

Остаются вопросы. Во-первых, где все-таки отбывает наказание Васькин? Как видно из опубликованных выше писем, информация о его пребывании крайне противоречива. Во-вторых, насколько правомерным было смягчение наказания? И не является ли решение Тагилстроевского суда лишь «пробным шаром», первой, но далеко не последней попыткой к скорому возвращению Васькина на волю?

И в-третьих. Уж не заказчики ли убийства Юдиной хлопочут сегодня о судьбе Васькина? Может быть, поискать среди тех, кто печется о смягчении его наказания?

СОБЫТИЕ. Создана Общественная Коллегия по жалобам на прессу.

На минувшей неделе в Москве была сформирована Общественная Коллегия по жалобам на прессу. На сегодняшний день в состав Коллегии избраны 36 человек. Из них в состав Палаты медиа-сообщества вошли 19 человек: Евгений Абов, Манана Асламазян, Алексей Венедиктов, Софья Дубинская, Владимир Евстафьев, Ясен Засурский, Виталий Игнатенко, Александр Копейка, Ирена Лесневская, Виктор Лошак, Михаил Ненашев, Леонид Никитинский, Ирина Петровская, Владимир Познер, Эдуард Сагалаев, Михаил Сеславинский, Алексей Симонов, Михаил Федотов, Егор Яковлев.

В состав Палаты медиа-аудитории вошли 15 человек: Михаил Барщевский, Даниил Дондурей, Сергей Есин, Вадим Зиятдинов, Юрий Казаков, Алексей Кара-Мурза, Виктор Моныхов, Павел Одинцов, Дмитрий Орешкин, Марк Розовский, Генри Резник, Георгий Сатаров, Владимир Туманов, Александр Филиппенко, Ирина Ясина.

Формирование палат продолжается.

Предполагается, что Палату медиа-аудитории составят 25 представителей гражданского общества, способных коллективно представлять аудиторию СМИ в целом. В свою очередь, Палату медиа-сообщества составят 25 человек, работающих в сфере СМИ в качестве журналистов, издателей, рекламодателей, преподавателей профильных вузов и т. д.

№ 238 (25 июля 2005 г.)

ТЕМА. Краснодарские депутаты избрали дубину для СМИ. Через месяц заработает Общественный совет по этике и нравственности в сфере телерадиовещания.

На минувшей неделе краснодарские власти объявили о том, что в крае создан первый в России Общественный совет по этике и нравственности в сфере телерадиовещания. Законодательное собрание Краснодарского края уже приняло соответствующее постановление.

Дабы объективно оценивать, насколько нравственны те или иные программы, совет будет проводить выборочную экспертизу телепрограмм. Если совет сочтет ту или иную программу аморальной, телеканал, выпустивший ее в эфир, может быть лишен лицензии.

В основу Положения об Общественном совете легли поправки к 4-й статье Федерального закона о СМИ, разработанные краснодарскими депутатами. Весной краснодарские законодатели попытались протащить эти поправки через Госдуму, но в Охотном ряду их охарактеризовали как «безграмотные и нелепые». В состав совета вошли 12 человек, в том числе — спикер Законодательного собрания Владимир Бекетов и несколько председателей комитетов, начальник отдела по политработе местного отделения «Единой России» Виктор Денисов, глава Кубанского казачьего хора Виктор Захарченко, профессор медицины Владимир Оноприев, настоятель храма Рождества Христова отец Александр и чиновники краевого департамента по делам СМИ. Первое заседание Общественного совета пройдет в сентябре.

СОБЫТИЕ. Европейский суд по правам человека осудил Россию за нарушения прав журналистов.

Ульяновский публицист Исаак Гринберг три года назад напечатал в газете «Губерния» статью, в которой обвинил губернатора области В. Шаманова в том, что он «ведет настоящую войну против независимой прессы и поддерживает полковника Буданова, который убил 18-летнюю чеченскую девушку». Гринберг закончил свою статью словами «ни стыда, ни совести». Губернатор подал в суд на публициста и двумя месяцами позже суд назвал эти высказывания «клеветой». Исаак Гринберг решил судиться до победного конца и прошел все инстанции, вплоть до Европейского суда.

По решению Страсбургского суда Россия должна будет выплатить Исааку Гринбергу 120 евро в качестве материального ущерба и тысячу евро — в качестве компенсации судебных расходов.

№ 239 (1 августа 2005 г.)

ТЕМА. МИД РФ выразил «решительное возмущение» в связи с демонстрацией на телеканале ABC выступления чеченского полевого командира Шамиля Басаева.

«В МИД России был приглашен временный поверенный в делах США в РФ Дэниел Рассел, которому было выражено решительное возмущение фактом показа интервью Ш. Басаева на общенациональном канале американского телевидения», — сообщил представитель департамента информации и печати МИД РФ. «Мы это (предоставление эфира) восприняли крайне негативно, поскольку трибуна предоставлена кровавому террористу», —

заявил он, отметив, что таким образом террористы достигают своей главной цели — использовать средства массовой информации, чтобы запугать мировое сообщество.

Российское посольство в Вашингтоне также выразило протест в связи с телетрансляцией интервью Ш. Басаева телекомпании ABC. В заявлении посольства называется возмутительным тот факт, что телекомпания ABC проигнорировала доводы против предоставления эфира террористу. В документе подчеркивается, что ABC предоставила площадку для высказываний «одному из пособников «Аль-Кайеды», который несет ответственность за убийство невинных людей в ходе множества терактов, им лично спланированных и осуществленных». На совести Ш. Басаева, напоминают российские дипломаты, — «хладнокровное убийство сотен детей в российском городе Беслан».

В интервью американскому телеканалу ABC, которое транслировалось в программе Nightline, Ш. Басаев признал себя террористом, но отказался взять ответственность за Беслан и гибель десятков детей. Через переводчика Ш. Басаев сказал, что считает себя «плохим парнем, бандитом и террористом», но террористами, по его мнению, являются и российские власти. Отметив, что использует «разумные и приемлемые методы», Ш. Басаев заявил, что ни он, ни его моджахеда не убивали детей ни в Беслане, ни где бы то ни было. Вместе с тем он подчеркнул, что бесланский теракт был совершен ради того, чтобы «остановить убийство тысяч чеченских детей, женщин и стариков».

С сайтов РБК и газеты «Новые Известия»

СОБЫТИЕ. Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению жалобу журналистки из Приморья Татьяны Романенко.

*Анна Селезнева,
собственный корреспондент ФЗГ в Дальневосточном федеральном округе*

29 июля 2005 года Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению жалобу журналистки из Приморья Татьяны Романенко по поводу запрета на распространение информации и собственного мнения (ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека).

Дело «судебные власти Приморья против журналистов» началось 4 года назад.

Поводом для иска о защите чести и достоинства и возмещении морального вреда стали публикации Татьяны Романенко «Вся власть из леса» в газете «Арсеньевские вести» (Владивосток) и полного текста письма руководителей одного из районов Приморья Полномочному представителю Президента в Дальневосточном федеральном округе К. Пуликовскому (в начале 2002 г.). Речь в публикациях шла о незаконных рубках и вывозе леса. В том числе и местным судебным департаментом Верховного Суда.

Судебный департамент ВС РФ в Приморском крае подал к «Арсеньевским вестям» 2 иска о защите чести и достоинства на обе публикации и

выиграл их. Перед этим ведомство уже выиграло иск к газете «Утро России», которая тоже опубликовала цитату из письма Полпреду.

По ходатайству Фонда защиты гласности во Владивосток выезжала группа работников Центрального аппарата Судебного департамента, но безрезультатно.

Журналисты решили отстаивать свое право на информацию и обратились к Уполномоченному по правам человека в России Владимиру Лукину, в Верховный Суд, в Европейский суд по правам человека.

Юристы института «Открытое Общество» и «Института права и СМИ» в комментарии отметили, что с газетой судился судебный департамент ВС РФ, который не имеет права вмешиваться в судебный процесс, поскольку является сугубо административным, хозяйствующим, а не судебным органом.

№ 240 (8 августа 2005 г.)

СОБЫТИЕ. 30 лет Хельсинкских соглашений.

Региональная общественная организация «Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений» (МХГ) провела 1 августа в гостинице «Космос» Международный круглый стол «30 лет Хельсинкских соглашений: итоги и перспективы».

Именно в этот день 30 лет назад в Хельсинки 35-ю государствами был подписан Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором, наряду с ранее признаваемыми основными принципами международных отношений, впервые был закреплён принцип уважения прав человека и основных свобод. Государства-участники приняли на себя обязательства прилагать усилия, совместно и самостоятельно, по всеобщему и эффективному претворению этого принципа в жизнь. Подписание этого Акта со стороны СССР впервые предоставило общественности страны возможность легального сбора информации о нарушениях прав и свобод человека для осуществления контроля за выполнением СССР взятых на себя в рамках Хельсинкских соглашений международных обязательств.

В этот же день в эфире «Радио Свобода» состоялась беседа о роли и значении соглашений тридцатилетней давности для России, об уроках хельсинкской «оттепели», о том, что дал и чего не дал Хельсинкский Акт Европе и России, как изменились и изменились ли взаимоотношения государства и граждан. В беседе приняли участие президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов и директор Института по правам человека Валентин Гефтер.

№ 241 (15 августа 2005 г.)

ТЕМА. Информационная блокада не удалась, моряки спасены.

Второй «Курск» не состоялся. Хотя предпосылки к тому и были — подводный аппарат АС-28, едва не погивший у берегов Камчатки, запутался не

только в рыболовецких сетях, в чем нас пытались убедить, но и в антенном кабеле новейшей российской станции подводного наблюдения. Поэтому приглашение на помощь иностранцев можно считать подвигом.

СМИ, сообщившие о ЧП у берегов Камчатки, не позволили замять скандал. Но если бы события развивались по сценарию соблюдения секретности, военные вновь бы рассказали нам, что «делается все необходимое», «не следует драматизировать ситуацию», «с экипажем поддерживается связь и вот-вот все благополучно разрешится», а в результате мы бы получили второй «Курск». С его ложью и болью. И должны были бы в очередной раз с этим примириться.

Можно уверенно говорить, что это — тот самый случай, когда именно СМИ вынудили военных предпринять все необходимые меры. Поднятый прессой шум заставил военных действовать. Министр обороны отправился на Камчатку; не получилось отбуксировать аппарат на мелководье своими силами — на помощь позвали англичан и американцев с их аппаратурой. И в результате люди были спасены.

Хотя при освещении инцидента с аппаратом АС-28 журналисты вновь столкнулись с проблемами. Лишь три федеральных телеканала — «Первый», «Россия» и НТВ — имели возможность работать. Остальные, в том числе корреспонденты ведущих информационных агентств России, такой возможности не получили. Им без объяснения причин отказали в аккредитации на мероприятиях с участием министра обороны Сергея Иванова в поселке Рыбачий, а с территории госпиталя, куда были доставлены спасенные моряки, журналистов просто выгнали. Несмотря на обещания министра допустить журналистов «на все мероприятия».

Не приходится сомневаться, что попытки не дать детально разобраться в происшедшем и установить виновных будут продолжены. В пресс-службе ВМФ журналистам «Независимой газеты» уже сообщили, что информация о проводимой проверке не засекречена, «она лишь не разглашается». А специалистам, помогавшим известинцам готовить материалы об аварии, запретили давать журналистам любую информацию.

СОБЫТИЕ. Очередная антипольская акция в Москве: нападение на журналиста.

В подземном переходе на Кутузовском проспекте несколько молодых людей избили корреспондента крупнейшей польской общенациональной газеты «Rzeczpospolita» Павла Решку. Нападение на него было совершено 11 августа около 20 часов.

Это уже третье нападение на граждан Польши за последние семь дней.

«Я вышел за сигаретами, спустился в переход и заметил, что за мной идут четверо или пятеро молодых людей, — рассказал П. Решка. — Хорошо запомнил только одного из них — высокий, светловолосый, плечистый, в тренировочном костюме. Обогнав, он тут же ударил меня кулаком в лицо. Затем набросились остальные. Несколько минут они избивали меня ногами, а потом убежали, так ничего и не взяв». Журналист с ушибами головы,

лица и спины был доставлен в медицинский центр при Боткинской больнице. По словам сотрудника управления информации ГУВД Москвы Кирилла Герасименко, «сотрудники милиции выехали на место происшествия искать свидетелей, а также в больницу, чтобы опросить потерпевшего».

Избиения польских граждан вызывают глубокое беспокойство. Об этом сказал Президент Польши Александр Квасьневский. «Жертвами организованных нападений стали аккредитованные в Российской Федерации представители Польского государства и польских средств массовой информации. Я разделяю растущее в связи с этим возмущение польского общества», — говорится в его заявлении. Квасьневский призвал российские власти сделать все для наказания организаторов и исполнителей терактов.

П. Решка в эфире радиостанции «Эхо Москвы» сказал, что не понимает поведения правоохранительных органов в отношении данного дела: «После избиения я два или три часа говорил с милиционерами, я хотел, чтобы милиция могла как можно быстрее поймать бандитов, а сегодня по телевизору услышал, что я якобы не дал показаний». Журналист добавил, что избившие его люди — «профессионалы, они знали, как бить, как нападать, чтобы у меня не было шанса защититься или убежать».

После первого случая нападения на гражданина Польши власти дружно сделали вид, что верят в версию об обычном хулиганстве. После второго тоже. Но теперь стало ясно, что эти преступления — спланированная акция, которую проводят достаточно квалифицированные специалисты. Поэтому их ищут. А польская полиция уже через несколько дней после инцидента задержала подозреваемых в нападении молодых людей.

Чем ответят наши правоохранители?

№ 242 (22 августа 2005 г.)

ТЕМА. Журналисты объединились в проекте «Хлебников».

Группа известных журналистов-расследователей из Америки и России взялась распутать дело Пола Хлебникова, 41-летнего редактора российской версии журнала «Forbes», застреленного 9 июля прошлого года в Москве на взлете карьеры.

В совместном проекте «Хлебников» участвуют как минимум 20 журналистов, факультет журналистики Университета Нью-Йорка, такие издания, как «Economist», «Bloomberg News», «Vanity Fair» и «Forbes».

Члены добровольческого проекта говорят, что побудило их к этому недоверие к российскому расследованию и неверие в способность какого-либо издания распутать дело в одиночку.

«Это был превентивный удар, а не месть, — сказал «Sun» старший брат Пола 50-летний Майкл Хлебников. — Впрочем, это всего лишь предположение». Семья пригласила адвоката для ознакомления с материалами дела в Москве и получает рекомендации от американского правительства, которое создало межведомственную группу «для изучения всех аспектов дела».

Координатором проекта «Хлебников» является Ричард Бехар, который познакомился с П. Хлебниковым в конце 1980-х годов, когда они оба работали в «Forbes». Бехар заявил, что идея проекта восходит к октябрьской поминальной службе по Хлебникову, где он сказал присутствующим, что он и другие журналисты должны разобраться в том, кто убил их коллегу. Бехар рассказал, что участники проекта отработывают пять версий. Он добавил, что недавно «напал на горячий след, которым мы немедленно займемся», но не стал углубляться в детали.

Мы не удивимся, если теперь сотрудникам «Economist», «Bloomberg News», «Vanity Fair» и «Forbes», которые уже поддержали проект «Хлебников», не продлят аккредитацию в РФ за отказ доверять версии Генпрокуратуры. Кроме того, наши компетентные органы, возможно, получили дополнительную работу — установить, кто из участников проекта сохраняет анонимность, и почему они это делают.

Использованы материалы сайта «Инопресса.Ру»

№ 243 (29 августа 2005 г.)

ТЕМА. Председатель Мосгорсуда заботится о журналистах.

Председатель Мосгорсуда Ольга Егорова утвердила «Правила аккредитации представителей СМИ при Мосгорсуде», которые налагают серьезные ограничения на работу журналистов. В Мосгорсуде утверждают, что это не так. А адвокаты Михаила Ходорковского и Платона Лебедева считают, что документ нужен для того, чтобы ограничить доступ журналистов на слушания по жалобе на приговор по делу ЮКОСа.

Согласно 123-й статье Конституции РФ, «разбирательство дел во всех судах открытое, слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом». Действующее законодательство дает судье право объявить процесс закрытым в случаях, если разбирательство ведется в отношении дел несовершеннолетних, об изнасилованиях или если на процессе оглашаются сведения, составляющие государственную тайну.

Из текста подписанных председателем Мосгорсуда О. Егоровой «Правил аккредитации» следует, что для работы в Мосгорсуде журналисты будут обязаны получить аккредитацию на год. Каждую аккредитационную карточку должна будет подписать лично председатель Мосгорсуда О. Егорова. Однако и аккредитованные журналисты будут обязаны за день до интересующих их слушаний предупредить пресс-службу Мосгорсуда о намерении посетить заседание.

Руководитель пресс-службы Мосгорсуда Анна Усачева заявила, что «положение об аккредитации не лишает не аккредитованных журналистов права посещать Мосгорсуд и выполнять свои профессиональные обязанности, и присутствовать на всех судебных процессах. За исключением случаев, когда заседания проходят в закрытом режиме».

Прямо противоположного мнения по поводу новых правил аккредитации в Мосгорсуде придерживаются адвокаты.

«То, что журналисты пишут, часто не совпадает с тем, что хотят услышать представители судебной власти. Отсюда и всевозможные рекомендации, предложения, инструкции и требования аккредитации», — утверждает адвокат П. Лебедева Евгений Бару. «В целом, это тенденция. А в связи с рассмотрением кассационной жалобы по делу ЮКОСа появился повод предупредить о возможных последствиях тех, кто пишет не то, что надо власти».

«Я не исключаю, что появление такого документа — это подготовка к процессу по делу ЮКОСа в Мосгорсуде, — заявил адвокат М. Ходорковского Юрий Шмидт. Он считает, что «когда появляются какие-то особенные правила, это вообще не бывает случайным».

Президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов заявил «Новым Известиям», что новые правила аккредитации при Мосгорсуде незаконны. «Обязательное наличие на аккредитационных карточках личной подписи председателя суда значит только одно — в Мосгорсуде будут решать, какие журналисты могут получить доступ к информации, а какие нет», — считает президент ФЗГ. «Кроме того, запрет критиковать действия судьи идет вразрез с положениями Конституции РФ. Журналисты вправе подать иск о незаконных действиях Мосгорсуда в Конституционный суд», — добавил он.

*По материалам газет «Коммерсантъ» (24 августа)
и «Новые Известия» (25 августа)*

СОБЫТИЕ. Акция солидарности правозащитников с Михаилом Ходорковским.

24 августа с 18.00 до 19.00 около СИЗО «Матросская тишина» состоялась акция молчаливой солидарности с Михаилом Ходорковским в поддержку его требования выпустить из карцера Платона Лебедева.

Инициаторами акции выступили правозащитники, в числе которых Людмила Алексеева, Светлана Ганнушкина, Лидия Графова, Сергей Ковалев, Лев Пономарев, Алексей Симонов. Согласно заявлению правозащитников, М. Ходорковский, который объявил сухую голодовку протеста в связи с заключением в карцер его друга П. Лебедева, «за тюремной стеной продолжает совершать поступки в защиту человеческого достоинства». «Мы призываем москвичей сделать то, что можно сделать сегодня по эту сторону тюремной стены, — говорится в заявлении. — Все, кому дорого человеческое достоинство, и у кого есть время его поддержать сегодня, постойм возле тюрьмы, чтобы все знали, что судьбы Ходорковского и Лебедева продолжают беречь совесть граждан России».

Председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина заявила, что принять участие в акции ее побуждает «сочувствие людям, которые пытаются сопротивляться» и поддерживать друг друга. «Власти мелочны и сводят какие-то личные счеты, демонстрируют личную неприязнь в отношении к этим людям, хотя очевидно, что эти два человека не совершили ничего больше по сравнению с тем, что сделали другие, и что дала им возможность сделать сама эта власть».

Руководитель интернет-проекта «Арестант.ру» бывший заключенный Олег Трунов заявил, что «в карцер сажают за азартные игры, злостное хулиганство, употребление спиртных напитков, наркотиков». Содержание в карцере О. Трунов назвал «пыточным условием содержания заключенных». «Это открытая пытка: отсутствие воздуха, солнечного света, кислорода», — сказал он.

Акция молчаливой солидарности с М. Ходорковским в поддержку его требования выпустить из карцера П. Лебедева прошла в тишине, никто не выступал с речами, не звучали лозунги, не было никаких плакатов, за исключением небольшой таблички с надписью: «Свободу Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву!». Несколько человек держали фотографии М. Ходорковского и П. Лебедева. Всего в акции приняли участие около 300 человек.

Незадолго до окончания акции прибыли правоохранители, и милиционерский майор через мегафон потребовал от журналистов «прекратить съемки и фотографирование». Эти слова были встречены аплодисментами собравшихся. 25 августа в те же часы акция была повторена. На этот раз собравшихся было немногим более 100 человек. 26-го — акция была отменена, так как Лебедева освободили из карцера.

№ 244 (5 сентября 2005 г.)

ТЕМА. Всем стучать!

Правительство РФ приняло постановление «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Действовать новые правила начнут с 1 января 2006 года.

Документ существенно расширяет доступ правоохранителей к личной информации абонентов. В соответствии с новыми правилами операторы связи обязаны предоставлять ФСБ и МВД круглосуточный доступ к базам данных с информацией о переговорах и расчетах клиентов, оказываемых им услугах, и хранить эти сведения в течение трех лет. Причем организовывать подключение информационной системы к сети спецслужб обязан сам оператор и за свой счет.

Намерения разработчиков документа в общем-то понятны — получить возможность без лишних хлопот отслеживать контакты лиц, подозреваемых в связях с террористическими организациями. Но нет никакой гарантии, что полученные сведения не будут использоваться спецслужбами в интересах отдельных лиц или «групп товарищей», которым эти спецслужбы «симпатизируют». К тому же не исключено, что отдельные представители правоохранительных органов, те самые «оборотни в погонах», могут делиться добытой информацией с криминальными структурами.

Как полагают эксперты, «Правила взаимодействия» противоречат Конституции РФ и вполне могут быть оспорены.

Полный текст «Правил» и комментариев экспертов можно прочитать на ленте новостей ФЗГ (www.gdf.ru).

СОБЫТИЕ. Возбуждено очередное уголовное дело в отношении журналиста за «вымогательство».

*Виктория Кобец,
собственный корреспондент ФЗГ
в Центральном федеральном округе*

29 августа в Рыбинске (Ярославская область) сотрудниками милиции по подозрению в вымогательстве задержана журналист Наталья Ильюшенкова, сотрудничающая с газетами «Золотое кольцо» (Ярославль) и «Рыбинские известия». При задержании у Ильюшенковой обнаружены меченые купюры. Уголовное дело было возбуждено по заявлению предпринимателя из Рыбинска Эдуарда Литовского, о фирме которого журналист писала в одной из своих статей. В материале рассказывалось об обнаружении на складе компании вино-водочной продукции сомнительного происхождения, а также печатей и штампов непонятных организаций. Журналисты считают, что не исключена провокация со стороны предпринимателей, пожелавших проучить журналиста.

Возможна и другая версия — в Рыбинске 4 сентября проводится голосование по вопросу о статусе города, предвыборные страсти накалены. Противостояние между главой администрации Рыбинского муниципального округа и администрацией Ярославской области достигло пика, что дает почву для версии с политическим подтекстом, так как Ильюшенкова активно участвовала в агитационной кампании на стороне администрации Рыбинска.

В редакции газеты «Золотое кольцо» случившееся считают провокацией. Главный редактор газеты Алексей Невиницын назвал задержание «подставой». «Задержали самую боевую и бескомпромиссную среди наших рыбинских собкоров. Она критиковала работу милиции, прокуратуры, местной администрации. Ильюшенкова пострадала за свою статью о рыбинском водочном короле Эдуарде Литовском, там упоминался и его друг депутат Кирилл Лавров. После этой статьи эти ребята устроили провокацию с 10 тысячами рублей. Якобы она их вымогала», — сообщил А. Невиницын.

Задержание журналистов «за вымогательство» давно стало тенденцией, и количество пострадавших измеряется уже десятками. Практика показывает, что, имея дело с наличными деньгами, журналисты становятся очень удобной мишенью.

№ 245 (12 сентября 2005 г.)

ТЕМА. В Брюсселе состоялись альтернативные слушания по правам человека в России.

8 сентября в Брюсселе во время официальных консультаций по правам человека Россия — Евросоюз состоялись альтернативные общественные слушания, организованные российскими правозащитными организациями совместно с Международной Федерацией прав человека. В мероприятии

приняли участие Людмила Алексеева (Московская Хельсинкская группа), Светлана Ганнушкина («Гражданское Содействие»), Сергей Ковалев (Международное общество «Мемориал»), Лев Пономарев («За права человека»), И. Куклина (Союз комитетов солдатских матерей) и представители ряда других правозащитных организаций. Фонд защиты гласности представлял Борис Тимошенко.

В своих выступлениях российские правозащитники рассказали о подрыве демократических институтов в условиях «управляемой выборной демократии» в России, о положении беженцев и этнической дискриминации, о влиянии борьбы против терроризма на правозащитное движение, о произволе сотрудников правоохранительных органов, о проблемах со свободой СМИ.

Участники слушаний пришли к выводу, что европейские и российские правозащитники должны участвовать в диалоге ЕС-РФ по вопросам соблюдения прав человека и основных свобод. Это позволит сделать консультации более результативными.

Десять членов Европарламента уже опубликовали обращение к министрам стран — участниц Европейского Союза, в котором подчеркнули, что Европу по-прежнему беспокоит «недостаточное развитие прав человека» в РФ, о чем свидетельствует постепенное исчезновение независимых СМИ, проявления расизма, антисемитизма и ксенофобии, Чечня, использование правосудия «в качестве политического инструмента». Парламентарии также призвали расширить формат встреч ЕС-РФ, включив в него представителей российского гражданского общества. «Партнеры имеют право говорить друг с другом откровенно и ожидать столь же откровенных и точных ответов», — говорится в обращении.

№ 246 (19 сентября 2005 г.)

ТЕМА. Занавес опускается?

МИД РФ не продлил аккредитацию для работы в России репортеру государственного телевидения Швеции (СВТ) Берту Сундстрему. Это обусловлено отказом журналисту в продлении визы.

Почему журналисту отказали в продлении визы — неизвестно. Во всяком случае, в представительстве шведской телекомпании в Москве о причинах отказа не знают. По словам продюсера СВТ Елены Кулагиной, все это стало полной неожиданностью. Ничего не знает о причине своей фактической высылки из России и сам Б. Сундстрем.

Е. Кулагина сообщила, что у телекомпании «не было никаких интервью или сюжетов, которые могли бы сравниться с американским телеканалом ABC». Она рассказала «Эху Москвы», что работа Б. Сундстрема, освещавшего «все темы подряд», не вызывала никаких нареканий, а все лето журналист вообще не работал, у него был отпуск, и его не было в России. Министр иностранных дел Швеции уже выступила с заявлением, в котором отмечается, что отказ в выдаче визы Б. Сундстрему рассматривается как недружественный акт по отношению к Швеции.

Е. Кулагина напомнила, что последний случай лишения визы шведско-го корреспондента был отмечен в 1970 году, когда журналист взял интервью у Андрея Дмитриевича Сахарова.

СОБЫТИЕ. Умер Егор Яковлев.

Первый редактор настоящего журнала, первый редактор перестроечной газеты, первый руководитель телевидения, усомнившийся в разумности государственного диктата... Первый, первый, не потому, что первый по счету, хотя и это было, первый — потому что всегда настоящий: настоящий редактор, настоящий журналист, настоящий человек.

Среди дел, где он успел стать первым — и Фонд защиты гласности, первым председателем правления которого был Егор. Избранный на эту должность единогласно пленумом Союза кинематографистов, он оставался им до возвращения на госслужбу, что делало такое совмещение невозможным.

Он вообще был провозвестником, возбуждая перемены там, где вокруг царило застарелое болото. Так было с «Журналистом», с «Московскими новостями», с Фондом, с «Общей».

Егор ушел, усталый, с ощущением недоделанного, незавершенного, недосказанного. Его последним журналистским проектом на «Свободе» были «Разговоры с друзьями о России». Недоговорил.

Прощай, Егор Владимирович, слезы памяти долго не высохнут на наших щеках.

А. Симонов, М. Симонова, М. Горбаневский, Б. Тимошенко, П. Полоцкий и другие.

№ 247 (26 сентября 2005 г.)

СОБЫТИЕ. Взрыв под дверью редакции — привычное дело.

*Евгений Калинин,
собственный корреспондент ФЗГ в Южном федеральном округе*

В ночь с 19 на 20 сентября в городе Котово (Волгоградская область) у входа в редакцию независимой газеты «ЛИК-Курьер» прогремел взрыв. Как потом определили специалисты, ручная граната РГ-41 была подложена под входную дверь редакции в цокольном этаже многоквартирного дома. Сотрудники милиции прибыли на место происшествия через несколько минут, но заметить каких-либо подозрительных лиц вблизи места происшествия не удалось.

20 сентября из Волгограда в Котово прибыл ответственный сотрудник областного УВД в чине полковника. Прокуратура возбудила уголовное дело по признакам злостного хулиганства, однако подозреваемых в преступлении пока нет. Как сообщил редактор газеты «ЛИК-Курьер» Юрий Дьяков, органы следствия рассматривают три версии криминального взрыва: хулиганство, экономическую версию и политическую. Сам же редактор склоняется к последней версии.

Газета «ЛИК-Курьер» — одно из немногих альтернативных средств массовой информации в районных центрах Волгоградской области. Выходит еженедельно тиражом 4,5 тыс. экземпляров, что для такого издания довольно неплохой показатель. Ее учредитель — ООО «ЛИК», возглавляемое известным в районе предпринимателем Валерием Соломенновым. «ЛИК-Курьер» составляет конкуренцию муниципальной газете «Маяк», которая является рупором местных властей.

№ 248 (3 октября 2005 г.)

ТЕМА. Общение Президента РФ Владимира Путина с российским народом было подготовлено очень хорошо.

Операция «Общение Президента с народом» была тщательно спланирована. В Волгограде даже провели «кастинг» среди сотрудников местных коммунальных организаций, которые должны были задавать вопросы. То же самое происходило в Ижевске, откуда направляли делегатов на телемост с Президентом.

Граждане задавали главе государства вопросы, которые приготовили для них организаторы акции, «Первый канал» и РТР. Людей также подготовили заранее. Подойти к микрофону постороннему было невозможно, их — за оцепление не пускали. В ходе мероприятия не обошлось без инцидентов — в Воркуте организаторы «прямой линии» выбили зубы местному правозащитнику. За желание пообщаться с Президентом пострадали супруги Хайдаровы.

По словам Евгении Хайдаровой, за несколько минут до прямого включения к ней подошел чиновник из городской администрации и сказал: «Уходи отсюда, это наше мероприятие. Тебе тут нечего делать». После этого трое в штатском потащили Хайдарову за оцепление. Вступившегося за нее мужа другие люди в штатском повалили на землю, а затем поволокли прочь от телекамер. В ходе операции ему выбили передние зубы, а Е. Хайдаровой повредили плечо. Мэр Воркуты Игорь Шпектор признал, что инцидент имел место. «Мы понимали, что могут быть разные провокации и даже угроза терактов... А эти люди вели себя явно неадекватно», — заявил он.

В Волгограде сотрудники милиции, оцепившие подступы к Мамаеву кургану, где собрались участники телемоста с Президентом, не пропустили фотокорреспондентов местных и московских изданий.

В Томске правоохранители, сторожившие Университетскую рошу ТГУ с собравшимися собеседниками Президента, не допустили журналистов к месту акции.

В Энгельсе (Саратовская область), откуда было организовано прямое включение летчиков 22-й бомбардировочной дивизии в телемост с Президентом, журналистам тоже не разрешили присутствовать. Сотрудникам прессы даже не удалось узнать, к кому обращаться за аккредитацией, так как акция проводилась в обстановке секретности.

В Белгородской области корреспондент воронежской газеты «Житье-бытье» Рашид Ишниязов не был допущен милиционерами на площадь села

Головчино, где проводился организованный для жителей района телемост с Президентом. Кроме того, начальник Грайворонского РОВД Павел Череватенко отобрал у журналиста фотокамеру.

...Большинство опрошенных радиостанцией «Эхо Москвы» заявляет, что им не нужны сеансы телевизионного общения Президента с народом, подобные состоявшейся 27 сентября прямой линии. Экспресс-опрос, проведенный в рамках программы «Рикошет» по интерактивным телефонам, показал, что 85 процентов опрошенных придерживаются данного мнения, в то время как 15 процентов заявляет, что им такие сеансы телевизионного общения с Президентом нужны. Всего в ходе опроса за 5 минут на радиостанцию «Эхо Москвы» поступило 7065 телефонных звонков.

*Использованы материалы газеты «Известия»
и радиостанции «Эхо Москвы»*

№ 249 (10 октября 2005 г.)

ТЕМА. 7 октября акционеры телевизионного холдинга REN TV приняли добровольную отставку Ирены и Дмитрия Лесневских.

«REN TV был последним каналом, на котором были реальные новости, люди, которые старались говорить правду о том, что видели. Больше такого канала не будет», — заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов.

По его словам, «мы присутствуем при окончательной унификации информационного пространства страны, где все каналы будут заняты людьми, так или иначе консультирующимися с Кремлем относительно собственного взгляда на новости или на происходящее в стране».

«Канал, созданный Иреной и Дмитрием Лесневскими, которые сделали его заметным явлением в российском информационном пространстве, с этой точки зрения перестает существовать, становясь вполне управляемым информационным ресурсом», — добавил А. Симонов. Он считает, что приход новых владельцев телеканала REN TV, безусловно, вызовет замену и основных рубрик, и основных персонажей, которые эти рубрики ведут.

В свою очередь ведущая информационной программы REN TV «24» Ольга Романова отметила, что «есть ощущение развала и краха». Отвечая на вопрос, уйдет ли она с канала в случае ухода Лесневских, О. Романова сказала, что «желание бросить все и уйти есть, но вдруг в дверях мы встретим очень милого и порядочного человека?»

...7 октября в Москве в пятый раз состоялось вручение приза журналистов, пишущих о телевидении. Специальный приз «За упорство и верность себе» получила президент REN TV Ирена Лесневская.

*Использованы материалы радиостанции «Эхо Москвы»
и «Независимой газеты»*

СОБЫТИЕ. Жалоба юристов Центрально-Черноземного Центра защиты прав СМИ будет назначена Европейским судом к слушанию по существу.

Европейский суд в Страсбурге вынес решение о приемлемости к дальнейшему рассмотрению жалобы, поданной юристами Центрально-Черноземного Центра защиты прав СМИ Галиной Араповой и Маргаритой Ледовских на решение районного и областного судов Курска по делу бывшего губернатора Александра Руцкого против корреспондента «Российской газеты» Виктора Чемодурова.

Жалоба, признанная в Страсбурге приемлемой, теперь будет назначена Европейским судом к слушанию по существу. И, значит, появился шанс на примере этого показательного для России дела повлиять на позицию российских судов, рассматривающих споры с участием журналистов и чиновников.

Дело «Руцкой против Чемодурова» тянется с 2000 года, когда в газете «Курский вестник» была опубликована статья «Двенадцать стульев из гарнитура губернатора, или Как «испарился» из областного бюджета еще один миллион долларов». Журналист на конкретных примерах, подкрепленных документами, показал механизмы увода крупными местными чиновниками бюджетных средств из областной казны и реакцию на происходящее самого губернатора. Претензии Руцкого вызвали фразы: «Нормальный губернатор в такой ситуации наверняка схватится за голову и ужаснется, начнет выяснять, как и по чьей вине пропали деньги налогоплательщиков, прогонит виновных с работы, обратится в милицию, прокуратуру и в суд, чтобы ущерб бюджету возместить... Не знаю, как у кого, а у меня такое мнение-суждение: губернатор, дающий подобные советы, является ненормальным. Уточняя сразу на случай судебного иска: я говорю о поведении должностного лица, а не о личности Руцкого, до которой мне нет никакого дела».

№ 250 (17 октября 2005 г.)

ТЕМА. Егора Яковлева похоронили второй раз.

Еще и сорок дней не прошло со дня его смерти, а новый хозяин «Московских новостей», бизнесмен Аркадий Гайдамак, заявил, что издание будет носить проправительственный характер. А. Гайдамак считает, что газета не должна иметь влияния. Цель приобретения «Московских новостей», по его словам, состояла в получении публичного имиджа.

Заявление нового собственника газеты свидетельствует о «появлении нового типа владельца, приобретающего СМИ для отмыwania своего имиджа», заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» бывший главный редактор «Московских новостей» Виктор Лошак. Он напомнил, что раньше для владельцев медиаизданий это был «либо бизнес, либо политическое оружие или оружие в пердеделе собственности». Откровение нового собственника, по словам В. Лошака, не оставляет никаких иллюзий ни для читателей, ни для журналистского сообщества. Все прежние руководители и собственники газеты работали на то, чтобы издание оказывало влияние на общественное мнение, отметил В. Лошак, нового же владельца «Московских новостей» не волнует, будет ли газета влиятельной.

По мнению бывшего заместителя главного редактора «Московских новостей» Людмилы Телень, заявление нового владельца газеты о будущей направленности издания подтверждает предположение о зачистке прессы перед выборами. «Газета оказалась в руках человека, откровенно заявляющего о своем решении поставить на ней крест как на средстве массовой информации, как на бизнесе, как на инструменте влияния», — подчеркнула Л. Телень, которая не видит перспектив для газеты.

Если вспомнить о состоявшейся недавно отставке руководства на REN TV, нам остается смотреть телеканалы «Культура» и «Спорт», слушать «Эхо Москвы» и читать несколько газет. Что в условиях «вертикали власти» не так уж плохо — ведь до самиздата дело еще не дошло!

СОБЫТИЕ. Общественная палата будет контролировать СМИ.

Пресс-служба Президента РФ 12 октября сообщила о том, что В. Путин направил в Государственную Думу поправки к Закону «Об Общественной палате».

В Администрации Президента считают, что реализация этой инициативы позволит сделать более эффективным общественный контроль за соблюдением свободы слова в СМИ. Предполагается, что «палаточники» получат право «привлекать граждан, общественные объединения и представителей СМИ к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в СМИ, реализации права граждан на распространение информации законным способом, обеспечения гарантий свободы слова и свободы массовой информации, а также вырабатывать по данным вопросам рекомендации». Кроме того, Общественная палата сможет «давать заключения о нарушениях свободы слова в СМИ», которые могут направляться «в регистрирующие, надзорные или правоохранительные органы».

Помнится, в 90-х годах существовала Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ. Ее упразднили за ненадобностью. И вот теперь нам предлагают новый орган, формируемый не без участия властей и наделенный правом обращаться к правоохранителям. Становится понятным скепсис медиасообщества в связи с его появлением.

№ 251 (24 октября 2005 г.)

ТЕМА. Еще одна потеря.

18 октября не стало Александра Яковлева. Фронтовик, академик, общественный деятель, ключевая фигура эпохи перемен. Его называли идеологом перестройки и отцом гласности. При участии Яковлева реабилитированы миллионы граждан — жертвы политических репрессий.

«Архитектор перестройки — это больше Горбачев», — всегда говорил Яковлев. Но когда его называли отцом гласности, возразить было уже нечего.

«Его личность особенно раскрылась в годы перестройки. Как и всем нам, ему пришлось тогда многое переосмыслить, переоценить. И он остался верен выбору в пользу свободы, демократии, человеческого достоинства. До конца

жизни никакие препятствия, никакие обстоятельства не заставили его изменить свою позицию», — сказал экс-президент СССР Михаил Горбачев.

«Александр Яковлев был последний «большевик-антикоммунист». Большевик по способам мышления и антикоммунист по взглядам. Это довольно трудное для человека сочетание. В этом смысле он не нравился последовательным коммунистам и не всегда нравился последовательным большевикам. Он был особенный, ни на кого не похожий. Искренний. Вместе с Александром Николаевичем, к сожалению, уходит и эпоха противоречий, эпоха большого отношения к этим противоречиям. Потому что на самом деле эта эпоха должна была продолжаться, потому что надо думать о своем прошлом. Александр Николаевич своего прошлого не прощал даже самому себе», — сказал президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов.

СОБЫТИЕ. Проблемы российских СМИ: взгляд из Москвы и Вашингтона.

20 октября в Государственной Думе РФ прошли слушания, темой которых стало законодательное регулирование распространения культурных ценностей и формирование нравственных идеалов в средствах массовой информации.

По словам председателя думского Комитета по культуре Иосифа Кобзона, уже «назрела настоятельная необходимость внести изменения в нормативно-правовое регулирование деятельности СМИ, направленное на реализацию доктрины информационной безопасности России в сфере духовной жизни и, прежде всего, в отношении нравственных ценностей». Кобзон заявил, что на телеканалах слишком много информации негативной и мало — о позитивных процессах в социальной и хозяйственной жизни страны. «Степень опасности подобной информационной политики, необходимость решения этой проблемы на всех уровнях государственной власти осознается недостаточно», — констатировал депутат.

...А накануне в палату представителей конгресса США была внесена резолюция, в которой правительство России призвали предпринять необходимые меры для защиты независимости и свободы российской прессы. «Давление со стороны правительства России продолжает ослаблять свободу слова, независимость и свободу СМИ, в особенности среди крупнейших телекомпаний и региональных СМИ», — говорится в документе. Палата представителей выразила поддержку всем работающим и живущим в России журналистам за их «мужественную приверженность открытости и правде», отмечается в резолюции.

Удивительно, что свобода СМИ в РФ нужна американским законодателям, а не российским. А может быть, уже и не удивительно...

№ 252 (31 октября 2005 г.)

ТЕМА. Опять журналисты виноваты...

В третью годовщину теракта на Дубровке начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин, выступая на международной конференции «Терроризм и

электронные СМИ», возложил ответственность за гибель заложников на журналистов. Он считает, что причиной большого количества пострадавших в ходе операции стали действия отдельных журналистов и, в частности, трансляция событий вокруг театрального центра в прямом эфире. «Зачастую вмешательство журналистов играет роковую роль... В погоне за сенсацией и эксклюзивностью СМИ зачастую переступают черту дозволенного», — отметил В. Пронин.

Президент ФЗГ Алексей Симонов назвал мнение главного московского милиционера об операции по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке «неадекватной оценкой» произошедшего. По словам А. Симонова, «если представить себе, что действия журналистов помешали хорошо подготовить antidоты, лекарства, медицину, это никак не укладывается в реальную картину событий». Он считает неправомерным перекладывать «в данном случае вину на журналистов».

Генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко заявил, что «при полной профнепригодности силовых структур во всем винить журналистов у нас уже стало традицией». «Так было во время «Норд-Оста», когда никто из силовых руководителей не был наказан, а понесло ответственность только руководство НТВ, так было и в Беслане, когда с должности был снят только главный редактор «Известий» Раф Шакиров», — подчеркнул И. Яковенко.

№ 253 (7 ноября 2005 г.)

ТЕМА. Умер Отто Лацис.

Отто Рудольфович Лацис скончался 3 ноября около пяти часов утра в столичном НИИ имени Бурденко. В больницу он попал месяц назад после автокатастрофы. В результате аварии Лацис получил перелом шейного позвонка и ушиб мозга, в реанимационном отделении НИИ скорой помощи имени Склифосовского врачи оценивали его состояние как тяжелое. Журналисту была сделана операция, но появились осложнения: началось воспаление легких. Отто Лацис был переведен в госпиталь имени Бурденко. Спасти его не удалось.

Лауреат премии Союза журналистов России в номинации «Золотое перо», доктор экономических наук Отто Лацис за почти полувековую карьеру работал во многих газетах и журналах. Он был старшим консультантом «Экономической газеты», спецкором, экономическим обозревателем «Известий», заместителем главного редактора «Новых Известий», работал и в других изданиях. Его яркие статьи публиковались в журналах «Коммунист», «Знамя», «Огонек», «Новый мир», в «Литературной газете», яковлевских «Московских новостях» и ряде других изданий. Лацис — автор ряда публицистических книг. В 1993–1996 годах был членом Президентского Совета России, из которого вышел в знак протеста против войны в Чечне. В 2000–2005 годах — член жюри имени А. Сахарова «За журналистику как поступок».

«Для меня Отто Рудольфович Лацис был старшим другом и Учителем с большой буквы», — сказал в эфире радиостанции «Эхо Москвы» директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар. «Мы потеряли поразительно талантливого и честного человека, человека, который в начале 60-х годов создал свою систему взглядов и, накапливая знания, умения, получая массу неприятностей, никогда своей системе взглядов не изменял и был в этой связи поразительно последователен и достоин», — добавил Е. Гайдар.

СОБЫТИЕ. Госдума помнит про СМИ. И требует санкций против телеканалов.

Первый вице-спикер Государственной Думы РФ Любовь Слиска подготовила проект обращения к руководителям телевизионных каналов, подписавших «Хартию телеведущих против насилия и жестокости». В обращении написано: «Прошло более четырех месяцев после подписания хартии, однако по телевизионным каналам по-прежнему осуществляется показ фильмов и передач, содержание которых противоречит положениям хартии».

Претензии вице-спикера адресованы, в первую очередь, каналу НТВ, показавшему фильм «Людоеды». В связи с этим госпожа Слиска потребовала ограничить выход в эфир программ, которые могут «причинить вред общественной нравственности».

Коллеги ее поддержали. Спикер нижней палаты Борис Грызлов напомнил, что средства массовой информации добровольно приняли «Хартию против насилия и жестокости», но не выполняют ее. «Сегодня мы видим, что Федеральное агентство по надзору за СМИ не пользуется законодательно закрепленными за ним правами. Закон предусматривает возможность вынесения предупреждений тем СМИ, которые фактически пропагандируют жестокость и насилие. В течение года может быть сделано несколько таких письменных предупреждений, и если они не дают результата, может наступить следующая фаза — изъятие лицензии. К сожалению, федеральный орган исполнительной власти не пользуется этими полномочиями», — добавил Б. Грызлов.

Выпустив, таким образом, накопившиеся после просмотра «Людоедов» негативные эмоции, депутаты оказались способны и на трезвые поступки. В частности, они отклонили законопроект, ограничивающий распространение так называемой «негативной» информации в СМИ. Представители ЛДПР, разработавшие законопроект, предлагали установить десятипроцентный предел для информации о преступлениях, катастрофах и военных действиях, но депутаты отказалась дозировать информацию.

№ 254 (14 ноября 2005 г.)

ТЕМА. Властям необходим контроль за деятельностью некоммерческих организаций.

Заместитель председателя правительства РФ Александр Жуков потребовал от Минюста, Минфина, Минэкономразвития и Минрегиона дать замечания на законопроект, ужесточающий контроль за деятельностью общественных организаций. Поправки в законы о НКО и общественных объединениях подготовила группа депутатов во главе с председателем комитета по делам религиозных организаций Сергеем Поповым («Единая Россия»). Среди авторов Владимир Плигин («Единая Россия»), Наталья Нарочницкая («Родина»), Сергей Решульский (КПРФ). По имеющимся сведениям, в третьей декаде ноября законопроект рассмотрят в первом чтении, еще до конца года он будет принят и с 1 января 2006 года вступит в силу.

Суть нового законопроекта в том, что если в настоящее время объединения граждан, желающие создать юридическое лицо, должны регистрироваться в ФНС, а те, кому этого не нужно, вообще могут не регистрироваться, то после принятия нового законопроекта появится целый ряд бюрократических барьеров для НКО как в период регистрации, так и в ходе дальнейшей деятельности.

По мнению председателя совета по развитию гражданского общества при Президенте РФ Эллы Памфиловой, законопроект в его нынешнем виде «абсолютно неприемлем — он накидывает на гражданское общество удавку». Председатель комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина считает, что «государство получит возможность полностью контролировать нашу работу». Что же касается ликвидации организаций скинхедов и религиозных экстремистов, то все возможности для этого у чиновников есть уже сейчас, они просто не пользуются ими, убеждена Ганнушкина. А директор Института национального проекта «Общественный договор» Александр Аузан назвал законопроект о внесении изменений в законы о некоммерческих организациях и об общественных объединениях «контрреволюционным». Как заявил он в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы», законопроект «придумали люди, которые убеждены, что революции делаются на зарубежные деньги». На самом деле «у некоммерческого мира другая функция, нежели транспортировка денег для революции, а именно оказание самых разнообразных услуг населению, решение его проблем, защита населения».

Экстремисты, положим, уйдут в подполье.

А правозащитники?

№ 255 (21 ноября 2005 г.)

ТЕМА. Мир снова озаботился свободой слова в РФ. Российские правозащитники — тоже.

Восемь бывших глав государств и правительств 16 ноября выразили обеспокоенность ситуацией с соблюдением прав человека в России. Обращение к Президенту РФ и российскому правительству подписали бывшие президенты Чехии, Ирландии и Бразилии Вацлав Гавел, Мэри Робинсон и Фернанду Кардозу. Все они входят в так называемый «Мадридский клуб».

Подписантов озаботило давление властей на оппозицию и СМИ. «Информация, которой мы располагаем, вынуждает заподозрить, что российские власти оказывают неприемлемый нажим на оппозицию, СМИ — контролируются, а суды более не являются независимыми», — говорится в обращении. Власти пытаются заставить молчать оппонентов путем их уголовного преследования, констатируется в письме. Бывшие лидеры государств призвали правительство РФ и Владимира Путина к уважению демократических стандартов и свобод граждан. Только таким образом Российская Федерация может стать полноправным и заслуживающим доверия партнером демократического мира, говорится в обращении.

На следующий день, 17 ноября, подкомитет по Европе палаты представителей конгресса США принял резолюцию с призывом к России обеспечить независимость и свободу российских СМИ. Палата призывает правительство России «предпринять надлежащие действия для защиты независимости и свободы российской прессы и всех приезжающих представителей СМИ» и выражает поддержку всем работающим и живущим в России журналистам за их «мужественную приверженность открытости и правде».

СОБЫТИЕ. Цензура в «Известиях».

В газете «Известия» подвергли цензуре предвыборный рекламный материал блока «Яблоко — объединенные демократы». «Яблоко» расценивает правку рекламного материала списка «Яблоко — объединенные демократы» как политическую цензуру. Об этом сказала Евгения Диллендорф, пресс-секретарь Григория Явлинского. По ее словам, обращение лидеров «Яблока» и СПС Г. Явлинского и Н. Белых к москвичам накануне выборов в Московскую городскую Думу планировалось опубликовать в газете «Известия». «Мы обратились в «Известия» еще до того, как был назначен новый главный редактор Владимир Мамонтов, и получили предварительное согласие», — сообщила Е. Диллендорф. «Была просчитана финансовая сторона вопроса, после чего мы получили правку материала. Из определения ныне действующей системы газета попросила убрать определения «авторитарная» и «клановая» и заменить их словом «действующая», «условия авторитаризма» было предложено назвать «современными условиями», — пояснила Е. Диллендорф. «Как мы полагаем, это очевидная политическая цензура, причем это типичный случай самоцензуры, поскольку редакция не несет ответственности за наши материалы, и вообще правка рекламных материалов — нонсенс», — сказала она.

«Исправление агитационного материала списка «Яблоко — объединенные демократы» — это проявление самоцензуры, заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. «В «Известиях», насколько я понимаю, специально для того, чтобы чувствовать свободу и спокойную уверенность, сменили главного редактора. И теперь «Известия» могут, не подрывая ничьей репутации, исправлять чужие агитационные материалы в соответствии со своими представлениями о них», — сказал А. Симонов.

№ 256 (28 ноября 2005 г.)

ТЕМА. Дело об убийстве Пола Хлебникова передано в суд.

Генеральная прокуратура РФ утвердила обвинительное заключение по уголовному делу об убийстве 9 июля 2004 года редактора русской версии журнала «Форбс» Пола Хлебникова. 21 ноября дело направлено в Московский городской суд для рассмотрения по существу.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что убийство совершено участниками организованной преступной группы, в состав которой входили жители Чеченской Республики Казбек Дукузов, его брат Магомед Дукузов, Муса Вахаев, Магомед Эдильсултанов и другие, входившие в преступное сообщество, занимавшееся вымогательством и убийствами по найму.

Следствием также установлен и заказчик убийства. В Генпрокуратуре считают, что это житель Чеченской Республики Хож-Ахмед Нухаев, о котором Хлебников написал книгу «Разговор с варваром».

Судебный процесс пройдет в закрытом режиме из-за материалов, составляющих государственную тайну. «Уголовное дело об убийстве Пола Хлебникова направлено в суд под грифом «Совершенно секретно», поскольку в нем имеется большое количество материалов, связанных с оперативно-розыскной деятельностью и составляющих государственную тайну», — заявили в Генпрокуратуре.

СОБЫТИЕ. Что является критерием «преимущественного освещения СМИ деятельности одной политической партии и выдвинутых ею кандидатов» в период выборов?

С началом избирательной кампании по выборам депутатов Московской городской Думы четвертого созыва активную деятельность развернула рабочая группа Мосгоризбиркома по информационным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов. Участвовавшая в заседаниях рабочей группы юрист ФЗГ Светлана Земскова обнаружила, что одним из поводов для привлечения СМИ к ответственности за административное правонарушение зачастую используется пункт 2 статьи 45 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Он гласит, что «содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений».

В этой ситуации Фонд защиты гласности обратился 21 ноября к председателю Центральной избирательной комиссии РФ Александру Вешнякову с письмом. В своем обращении ФЗГ просит дать разъяснения, «что будет являться количественным показателем преимущественного освещения СМИ деятельности одной политической партии и выдвинутых ею кандидатов?».

«Учитывая, что в пункте 4 статьи 45 Закона об основных гарантиях избирательных прав закреплено, что организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, свободны в своей деятельности по информированию избирателей, решение вопроса о преимущественном освещении предвыборных мероприятий имеет существенное значение для свободы СМИ и их деятельности», — говорится в документе, подписанном президентом ФЗГ Алексеем Симоновым.

28 ноября ФЗГ получил из Центризбиркома ответ, подписанный членом Центральной избирательной комиссии РФ В. Бутаевым, в котором, в частности, говорится: «Полагаем, что... неправомерным преимущественным освещением предвыборных мероприятий кандидатов, избирательных объединений следует считать такое освещение, при котором в посвященном выборам информационном блоке распространяется с явным преобладанием информация о мероприятиях одних кандидатов, избирательных объединений, в том числе при замалчивании информации о мероприятиях других кандидатов, избирательных объединений, о которых были надлежащим образом уведомлены представители соответствующих организаций, осуществляющих выпуск СМИ». Полностью текст документа помещен на сайте ФЗГ <http://www.gdf.ru/arh/file067.shtml>.

Комментарий юриста ФЗГ Светланы Земсковой:

Позиция членов Мосгоризбиркома коренным образом расходится с позицией ЦИК по вопросам освещения СМИ предвыборных мероприятий кандидатов, избирательных объединений. На заседаниях члены Мосгоризбиркома при решении вопроса о преимущественном освещении СМИ деятельности тех или иных кандидатов высказывали доводы, что СМИ обязаны равно освещать предвыборные мероприятия всех 11 партий, вне зависимости от того, имеется ли информационный повод или нет. По словам членов Мосгоризбиркома, журналисты обязаны сами находить информационные поводы и сообщать о кандидатах в СМИ.

В то же время ЦИК четко обозначил, что «освещение СМИ предвыборных мероприятий зависит от количества таких мероприятий и от того, были ли представители конкретной организации телерадиовещания, редакции периодического печатного издания надлежащим образом уведомлены о проведении конкретного мероприятия».

№ 257 (5 декабря 2005 г.)

ТЕМА. Охранники журналистов не охраняют, а милиция их бьет.

Вечером 1 декабря в Екатеринбурге вооруженный карабином нетрезвый гражданин ворвался в офис телекомпании «4 канал» и захватил в заложники троих сотрудников телекомпании и двух охранников.

Всего на тот момент в офисе находилось более двух десятков человек, и большинству удалось скрыться. На место происшествия выехали заместитель прокурора Свердловской области Валерий Задорин, а также сотрудни-

ки СОБРа. Через два часа, в течение которых со злоумышленником велись переговоры, он отпустил заложников, а затем и сдался сам. Захватчиком заложников оказался Андрей Новгородов, 1976 года рождения — муж одной из технических сотрудниц компании. Ранее он работал в ГИБДД. Прокуратура Свердловской области возбудила уголовное дело по статье 206 УК РФ («Захват заложников, сопряженный с насилием»). В прокуратуре считают, что этот захват не был терактом, и причина происшествия — семейно-бытовые проблемы. А. Новгородову теперь грозит до 15 лет лишения свободы, а пока его отправили в изолятор временного содержания.

Тем временем у здания, где расположен офис телекомпании «4 канал», также происходили события, похожие на боевые действия. Там тоже пострадали журналисты, но уже от действий сотрудников милиции. Досталось членам съемочной группы программы «Вести», прибывшим к месту происшествия по заданию редакции. Корреспондент Алексей Пономарев и оператор Станислав Романович работали над сюжетом, когда сотрудники милиции из оцепления без объяснения причин потребовали прекратить съемку и отойти от здания подальше. Журналисты не подчинились, тогда милиционеры применили то, что называется «жесткое задержание». В результате журналистов избили, надели на них наручники и увезли в участок. Пострадала и видеоаппаратура.

После такой «заботы» А. Пономарев 2 декабря обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела. «Прокуратурой Свердловской области принято заявление журналиста Алексея Пономарева по факту противоправных действий, совершенных в отношении него сотрудником милиции. По данному заявлению прокуратурой организована и будет проводиться проверка», — сообщил старший помощник прокурора Свердловской области Виктор Яксон.

СОБЫТИЕ. В Мордовии с ведома властей нарушается Конституция РФ.

*Петр Полоницкий,
руководитель корреспондентской сети ФЭГ*

Республиканский еженедельник «Мордовия сегодня» учрежден и редактируется предпринимателем Анатолием Сардаевым с 2003 года. Вначале тираж газеты доходил почти до 20 тысяч экземпляров. Сегодня — всего 4 тысячи. Падение тиража журналисты связывают с тем, что газета находится в жесткой оппозиции республиканской власти во главе с Николаем Меркушкиным. Вполне естественно, что власть использует против оппозиционного издания весь арсенал административного давления. Учитывая это обстоятельство, газета вынуждена печататься в Пензенской области.

Сотрудникам еженедельника отказано в доступе к информации о деятельности исполнительной власти. Об аккредитации журналистов опального издания речь даже не ведется. Если правила аккредитации и есть в пресс-службе главы республики, то не для сотрудников газеты «Мордовия сегодня». Почта в одностороннем порядке разорвала с редакцией договор о

распространении газеты в розницу. В антимонопольном комитете на жалобу редакции заявили: законодательство не нарушено, так как редакция может создать собственную сеть распространения газеты. Власть почти перекрыла и канал распространения газеты через частных продавцов. Все частники были предупреждены, что они могут лишиться права на торговлю остальными изданиями, если на лотках обнаружится «Мордовия сегодня». 26 июля и 2 августа газета не смогла выйти из-за того, что почтовики не перечислили изданию деньги, заработанные в подписной кампании. Пиком давления на независимое СМИ можно считать уголовное дело, возбужденное почти год назад против главного редактора газеты Анатолия Сардаева, в рамках которого издатель и журналист в октябре текущего года был арестован, содержался в СИЗО, но затем выпущен судом под подписку о невыезде.

Сегодня подписаться на «Мордовию сегодня» практически невозможно. Без объяснения причин в почтовых отделениях республики гражданам отказывают в подписке на еженедельник. Во время миссии ФЗГ в Саранск мы пытались подписаться на газету в четырех почтовых отделениях трех районов города. В двух — отказали без объяснения причин. В двух — подписали, но только после того, как сотрудник Фонда защиты гласности представился, включил диктофон и попросил объяснить, на каком основании сотрудники почты нарушаются конституционные права граждан на информацию...

№ 258 (12 декабря 2005 г.)

ТЕМА. Вручена премия имени А. Сахарова «За журналистику как поступок».

В Москве в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова 10 декабря в 12 часов состоялась торжественная церемония награждения и чествования лауреата, номинантов и финалистов конкурса на премию имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».

На конкурс 2005 года были выдвинуты работы около 100 авторов из десяти регионов Российской Федерации.

Лауреатом конкурса стал Игорь Найденов (Москва, газета «Известия»). Номинанты: Валерий Волков и Александр Осташевский (газета «Малая Земля»*, Краснодарский край), Игорь Кравчук (газета «Экспресс-Камчатка», Петропавловск-Камчатский), Саяна Монгуш (газета «Плюс Информ», Кызыл), Тамара Проскурякова (газета «Волгоградская правда», Волгоградская область), Вероника Шахова** (газета «Зеркало», Башкортостан).

Специальный диплом жюри «За жизнь, отданную журналистике» присужден Отто Ладису — посмертно.

---

* С прискорбием сообщаем, что газета «Малая Земля» закрыта учредителем в конце июля 2005 года.

** Веронике Шаховой премия была вручена непосредственно в Благовещенске, где она проводила пикет в связи с годовщиной милицейской зачистки города. Премию вручила член жюри Анна Политковская.

Дипломами награждены участники финальной стадии конкурса. Ими стали: Тимур Алиев, газета «Чеченское общество», Грозный; Руслан Жадаев, газета «Чеченское общество», Грозный; Виктория Ивлева, «Новая газета», Москва; Алексей Кириченко, газета «Шанс», Абакан; Ольга Китова, газета «МК» в Белгороде; Людмила Лехницкая, газета «Красное знамя», Удмуртия; Самуил Лурье, газета «Дело», Санкт-Петербург; Василий Мельниченко, газета «Территория народной власти», Свердловская область; Надежда Попова, газета «Московский комсомолец», Москва; Вадим Речкалов, газета «Московский комсомолец», Москва; Зоя Светова, независимый журналист, Москва; Виталий Толстов, газета «Норильчанин», Норильск; Елена Ушкова, «Заполярная правда», Норильск; Николай Федоров, газета «Дмитровский вестник», Московская область; Исрапил Шовхалов, журнал «Дош», Москва; Руслан Юсупов, газета «Грозненский рабочий», Грозный.

№ 259 (19 декабря 2005 г.)

ТЕМА. 15 декабря в России отмечается день памяти погибших журналистов.

На сегодняшний день количество погибших журналистов исчисляется уже сотнями. Среди первых в этом списке — Дмитрий Крикорьянц, собственный корреспондент газеты «Экспресс-Хроника» в Грозном, которого 14 апреля 1992 года нашли в своей квартире убитым; погибшие во время событий в Москве в октябре 1993 года кинооператор из Санкт-Петербурга Александр Сидельников, обозреватель газеты «Молодежный курьер» из Йошкар-Олы Александр Смирнов, ведущий редактор телекомпании «Останкино» Игорь Белозеров... Гибли журналисты и в Чечне, и в мирной России. Трудно назвать регион, откуда не приходили печальные известия. Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Кавказ, центральные районы страны — продолжать можно долго.

Завершают скорбный список 22-летняя Кира Лежнева из газеты «Каменский рабочий», убитая в Каменске-Уральском (Свердловская область) 4 ноября, и руководитель пресс-службы антитеррористического центра Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу Тамирлан Казиханов, убитый в Нальчике (Кабардино-Балкария) во время атаки на здание центра. Снайпер застрелил журналиста, когда тот вел съемку.

Журналистов продолжают убивать. И в основном — не на войне.

А преступники продолжают оставаться на свободе — количество найденных и наказанных убийц исчисляется единицами...

СОБЫТИЕ. Конференция «Политически мотивированные судебные процессы в России».

В Москве состоялась конференция «Политически мотивированные процессы в России», организаторами которой выступили Общественный Комитет защиты ученых, движение «За права человека», Московская Хельсинкская группа, Комитет «Гражданское содействие», Фонд защиты гласности.

Основной целью конференции был обзор политически мотивированных судебных процессов и создания технологии ангажированного правосудия. На конференции выступили: Эрнст Черный (Общественный Комитет защиты ученых), рассказавший о шпиономании в современной России; Лев Пономарев (движение «За права человека») и адвокат Юрий Шмидт (доклад «Политические и экономические причины преследования бизнеса. Дела предпринимателей»); Евгений Ихлов (Движение «За права человека») и адвокат Елена Липцер (доклад «Инакомыслие на скамье подсудимых»); Светлана Ганнушкина и Елена Рябинина (Комитет «Гражданское содействие»), Борис Тимошенко и Светлана Земскова (Фонд защиты гласности).

В своих выступлениях представители ФЗГ говорили о политической составляющей судебных процессов по информации. В частности, сообщалось об особенностях судебного преследования журналистов Михаила Афанасьева (Абакан), Эдуарда Абросимова (Саратов), Сергея Савельева (Курск), газет «Ковровские вести» (Владимирская область), «Ваш Ореол» (Омск), «МиГ» (Серпухов).

№ 260 (26 декабря 2005 г.)

СОБЫТИЕ. Государственная Дума РФ приняла законопроект о некоммерческих общественных организациях.

Государственная Дума РФ приняла в окончательном чтении законопроект о некоммерческих общественных организациях, регулирующий их деятельность.

Принятие этого законопроекта в первом чтении вызвало протест правозащитников, Общественной палаты, зарубежной общественности и даже Президента РФ. Вследствие этого был принят ряд поправок, смягчающих закон об НКО: не будет никакой перерегистрации, из функций регистрирующего органа исключен непосредственный финансовый контроль, предусмотрен общий уведомительный характер и порядок регистрации в едином регистрирующем органе для иностранных организаций. Кроме того, предусматриваются нормы обжалования действий регистрирующего органа.

Однако и этот вариант закона далек от совершенства. По мнению независимого депутата Госдумы Владимира Рыжкова, исправленный законопроект «приемлем лишь на 50 процентов», так как в нем остаются возможности для произвола чиновников. В частности, сохранена подотчетность общественных организаций государству.

Теперь законопроект направлен в Совет Федерации. Который, как считает эксперт Института прав человека Лев Левинсон, скорее всего, поддержит новый закон, ужесточающий контроль за некоммерческими организациями.

«По сравнению с сегодняшними законами об общественных объединениях и некоммерческих организациях это будет катастрофическое ухудшение. Мы призываем Совет Федерации и президента не поддерживать этот закон. Но если оценивать объективно, наши шансы весьма невелики», — отметил Л. Левинсон в интервью «Эху Москвы».

№ 261 (10 января 2006 г.)

Конфликты, зафиксированные службой мониторинга ФЗГ на территории Российской Федерации в течение 2005 года.

ВСЕГО — 1 322 конфликта (в 2004 — 1 236, в 2003 — 1 119).

В том числе:

случаи гибели журналистов — 6 (Павел Макеев, репортер телекомпании «ТНТ-Пульс», Ростов-на-Дону; Магомедзагид Варисов, Махачкала; Александр Питерский, журналист радио «Балтика», Санкт-Петербург; Владимир Пашутин, газета «Смоленский литератор», Смоленск; Тамирлан Казиханов, руководитель пресс-службы антитеррористического центра ГУ МВД РФ по ЮФО, Нальчик; Кира Лежнева, журналист газеты «Каменский рабочий», Свердловская область).

Случаи гибели журналистов в авиа- и автокатастрофах при выполнении профессиональных обязанностей — 1 (Оксана Зеленко, телевизионная программа «Законодательная власть», Красноярский край — автокатастрофа).

ВСЕГО — 7 (в 2004 — 14, в 2003 — 20).

Нападения на журналистов — 63.

В 2004 году зафиксировано 68 случаев нападения на журналистов.

Нападения на редакции — 12.

В 2004 году — 15.

Факты цензуры — 23.

В 2004 году зафиксировано 29 фактов цензуры, в 2003 — 12.

Уголовное преследование журналистов и СМИ — 42.

В 2004 году зафиксировано 35 случаев уголовного преследования журналистов, в 2003 — 34.

Незаконное увольнение редактора, журналиста — 11.

В 2004 году зафиксировано 5 случаев незаконного увольнения, в 2003 — 14.

Случаи задержания милицией (ФСБ, etc.) — 47.

В 2004 году зафиксировано 37 подобных случаев, в 2003 — 22.

Зафиксировано предъявленных к журналистам и СМИ судебных исков — 382 (в 2004 — 373, в 2003 — 378).

Отказ журналистам в доступе к информации (в том числе запрет производить аудио- и видеозапись, фотосъемку; отказ в аккредитации; ограничение права на посещение и присутствие на мероприятиях в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях) — 233 (в 2004 — 213, в 2003 — 109).

Угрозы в адрес журналистов и СМИ — 25.

В 2004 году зафиксировано 28 случаев угроз, в 2003 — 24.

Выселение редакций из занимаемых помещений — 10.

В 2004 году зафиксировано 16 подобных случаев, в 2003 — 7.

Отказ от печатания (распространения) СМИ — 38.

В 2004 году зафиксировано 33 отказа, в 2003 — 65.

Отключение от эфира, прекращение вещания — 23.

В 2004 году зафиксировано 19 случаев отключения от эфира, в 2003 — 24.

Изъятие (скупка, арест) тиража — 28.

В 2004 году зафиксировано 30 случаев изъятия тиража, в 2003 — 32.

Прекращение выхода СМИ — 23.

В 2004 году зафиксировано 16 аналогичных случаев, в 2003 — 7.

Иные формы давления и нарушения прав журналистов — 344
(в 2004 — 269, в 2003 — 281).

№ 262 (16 января 2006 г.)

СОБЫТИЕ. Судебный процесс по делу об убийстве Пола Хлебникова: неэтичное начало.

Московский городской суд 10 января приступил к рассмотрению по существу дела об убийстве главного редактора русской версии журнала «Forbes» Пола Хлебникова. Перед судом присяжных предстали жители Чеченской Республики Казбек Дукузов и Муса Вахаев, обвиняемые в покушении на журналиста, и московский нотариус Фаиль Садретдинов, которому инкриминируется попытка организации и другого преступления. Кроме того, все трое обвиняются в организации преступного сообщества.

Дело рассматривается в закрытом режиме, поскольку в его материалах, как утверждают в Генпрокуратуре, имеются секретные документы. Друзья и коллеги Хлебникова недовольны тем, что процесс закрыт для прессы и публики. В частности, заместитель редактора русской версии журнала «Newsweek» Александр Гордеев назвал этот суд «дымовой завесой» с участием государственных чиновников. Он считает, что «процесс должен был быть максимально открытым. Закрытый процесс облегчает жизнь настоящим преступникам». По словам Гордеева, одним из последних видевшего Хлебникова живым, умирая, тот сказал ему, что стрелял русский, а не кавказец. Об этом Гордеев ранее сообщал следователям. По его мнению, Хлебникова убили не за «какую-то историю в прошлом», а за «что-то, над чем он работал именно тогда, когда его убили». Но над чем работал Хлебников на момент убийства, неизвестно — информация из его компьютера была изъята в целях расследования.

Родные Хлебникова также выразили разочарование тем, что суд проходит в закрытом режиме. Брат убитого журналиста Майкл Хлебников сообщил: «В декабре мы настойчиво добивались открытого слушания. Если бы суд был открытым, это было бы очень важным моментом для россиян».

№ 263 (23 января 2006 г.)

ТЕМА. Президент РФ подписал закон о неправительственных и некоммерческих организациях.

В «Российской газете» 17 января опубликован текст Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», подписанного Президентом РФ. Этот закон 23 декабря был принят в третьем чтении Госдумой, а вслед за этим утвержден Советом Федерации. В середине апреля, через три месяца после опубликования, закон вступит в силу.

Новый закон усиливает государственный контроль за деятельностью неправительственных и некоммерческих организаций в РФ. Любой общественной организации, чьи цели или формы деятельности будут, по мнению чиновников, противоречить Конституции и федеральному законодательству, может быть отказано в регистрации. Финансовый контроль за деятельностью некоммерческих организаций будет осуществлять Росрегистрация — через налоговые или правоохранительные органы, финансово-кредитные организации. «Правительственные чиновники будут иметь беспрецедентную свободу действий в определении того, какие проекты или даже части проектов неправительственных организаций соответствуют национальным интересам России, как того требует законопроект», — говорится в заявлении правозащитной организации Human Rights Watch.

Закон о неправительственных организациях резко критиковали и в России, и за рубежом — в частности, сформированная по инициативе президента Общественная палата, правозащитники, а Конгресс США и Европарламент призывали отозвать проект закона.

Однако про новый закон говорили не только критики. Сразу после его подписания представители властей разных уровней принялись объяснять, что этот закон совсем не так уж страшен. Президент Путин заявил: «Мы постараемся сделать так, чтобы при вступлении этого закона в силу не было нанесено никакого ущерба работе действующих в России организаций, чья деятельность отвечает заявленным целям и задачам». Президенту вторит министр иностранных дел РФ Сергей Лавров: «С принятием нового российского закона никаких драматических перемен в деятельности НПО не наступит». А заместитель председателя комитета Госдумы по делам общественных организаций Александр Чувп и вовсе «успокоил», сообщив, что, по его мнению, после вступления в силу закона об НПО будут закрыты лишь 5–7 процентов общественных некоммерческих организаций, «которые существуют в основном на бумаге».

№ 264 (30 января 2006 г.)

ТЕМА. Время собирать камни. ФСБ проверит НПО, получавшие британские гранты.

В Москве разоблачили британских шпионов. Которые не только использовали в своей работе «новейшие научные разработки» — что неудивительно, на то они шпионы, — но и финансировали неправительственные организации.

Вот это уже впечатляет. Ведь всего за неделю до скандала со шпионами был опубликован подписанный Президентом РФ 10 января новый закон об НПО...

Начальник центра общественных связей ФСБ РФ Сергей Игнатченко сообщил, что один из четверых разоблаченных курировал работу с неправительственными организациями и занимался их финансированием: «Самое главное — мы поймали их за руку на агентурной связи и на том, что идет финансирование ряда НПО». Борис Грызлов, председатель Государственной Думы РФ: «Мы с вами стали свидетелями того, что не только проводится разведдеятельность в Москве, но и иностранные спецслужбы финансируют неправительственные организации, которые находятся в России». Андрей Метельский, лидер фракции «Единая Россия» в Московской городской Думе: «Многие некоммерческие и неправительственные организации очень хорошо финансируются западными структурами. Думаю, что делают они это не бескорыстно».

«Кампания настолько узнаваема для тех, кто жил в советские времена, что даже вопросов возникнуть не может. Тогда точно так же обвиняли правозащитников, что они шпионят на Англию и Америку», — отметил руководитель группы «Меркатор» Дмитрий Орешкин. Член Общественной палаты РФ, член Московской Хельсинкской группы, адвокат Генри Резник заявил, что этот шпионский скандал — «гнусная дешевка, преследующая цель дискредитации общественного движения». «Я не могу оценивать это в терминах морали, это глупость несусветная», — заметил адвокат.

Между тем Министерство иностранных дел Великобритании выразило удивление сообщениями о разоблачении шпионов. По словам представителей британского МИДа, вся помощь неправительственным организациям в РФ осуществляется открыто и направляется на развитие здорового гражданского общества в России.

СОБЫТИЕ. Обычная газетная статья подвела автора под необычную уголовную.

В Ямало-Ненецком автономном округе после публикации в надымской газете «Газовик» статьи Вячеслава Калинина «Превратности выбора» территориальная избирательная комиссия инициировала возбуждение уголовного дела по статье 141 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий») в отношении автора материала.

Угрозой проведению выборов в органы местного самоуправления Надымского района в избирательной комиссии посчитали фрагмент упомянутой статьи: «Впервые с советских времен в городе Надыме Надымгазпрому не доверили в этот раз сформировать ни одной участковой избирательной комиссии. Теперь участковые избирательные комиссии сформированы в основном на базе муниципальных предприятий».

Интересно, что в своем заявлении в прокуратуру Надыма избирком просил возбудить уголовное дело по части 2 статьи 141 УК РФ, которая в качестве максимального наказания предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет. Заявители почему-то решили, что анализ и оценки — это больше не служебные обязанности журналиста, а «использование служебного положения», то естьотячающее обстоятельство. Но в прокуратуре посчита-

ли, что пока достаточно и части 1 этой статьи УК, нарушение которой наказывается штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда, «либо исправительными работами на срок до одного года».

В ближайшее время суд приступит к рассмотрению этого уголовного дела, возбужденного по необычной для журналистов статье. Таким образом, в арсенале борцов с прессой наряду с испытанными статьями о клевете и вымогательстве появилось новое оружие.

В этой связи возникают вопросы: является ли преступлением разъяснение населению принципов формирования участковых избирательных комиссий? И вообще, сообщения о деятельности избиркома — это «воспрепятствование» его работе? Или, может быть, все-таки наоборот — помощь?

№ 265 (6 февраля 2006 года)

ТЕМА. Большой сбор в Кремле.

В Кремле 31 января состоялась пресс-конференция Президента РФ, на которой присутствовали около тысячи журналистов.

Президент рассказал присутствующим много интересного и порадовал их нетривиальными высказываниями: «мы не из носа выковыриваем эту цену», «тьфу на вас — и все», «вряд ли кто-то надел памперсы».

Что касается затронутых на пресс-конференции проблем СМИ, то некоторый оптимизм внушает мысль Президента о том, что с независимой прессой у нас все в порядке. То есть она существует. «Слухи о том, что она прекратила свое существование, сильно преувеличены», — сказал глава государства. Правда, подтверждать свои слова примерами он не стал, и ни одного такого СМИ не назвал. Наверное, забыл.

Вывод о существовании в РФ независимых СМИ Президент сделал на основании того, что журналистов у нас продолжают бить. «Это, во-первых, говорит о том, что независимая пресса, слава богу, у нас существует», — заявил он в ответ на жалобу одного из журналистов из глубинки.

Касаясь проблемы взаимоотношений чиновников и СМИ, Президент попытался утешить журналистов сообщением, что «чиновничество в любой стране — это, к сожалению, такая достаточно закрытая каста, защищающая и мундир свой, и кастовые интересы», поэтому «независимая пресса всегда и везде сталкивается с сопротивлением властей». И, как считает Президент, «она должна выбрать для себя: либо она будет преодолевать это сопротивление и оставаться независимой, либо получать подачки от власти — и тогда забыть о своей независимости».

Таким образом, давление чиновников на прессу признано нормальным явлением. И ограничить его в нашей стране, видимо, просто невозможно. Или, может быть, нежелательно.

Поначалу удивительной показалась демократичная атмосфера пресс-конференции: журналисты не стеснялись в своих вопросах, Президент — в ответах.

Но позднее появились сведения о том, что вопросы готовились заранее, а часть журналистов прошла отбор. В частности, «Комсомольская правда» сообщила, что «в некоторых регионах власти проявили невиданное служебное рвение в подготовке участников». В Татарстане кандидатов на поездку в Москву отбирали сотрудники аппарата президента республики, а свои вопросы казанские журналисты отправили на согласование почти месяц назад. В Благовещенске пресс-служба губернатора предложила поездку «надежным» журналистам из лояльных телекомпаний и газет. В Пензе кандидаты также отбирались пресс-службой губернатора. О формировании списка приглашенных журналистов пресс-службами окружных и областных администраций сообщили корреспонденты ФЗГ в Вологде, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Архангельске. А по данным «Новой газеты», под видом корреспондента «Саратовской областной газеты» в Москву отправили сотрудника пресс-службы губернатора...

СОБЫТИЕ. Киднеппинг — новый прием в борьбе с прессой.

В Казани в ночь с 20 на 21 января неизвестные преступники похитили сына шеф-редактора газеты «Вечерняя Казань» Хазбулата Шамсутдинова. 19-летнего Рустама ударили по голове, после чего, угрожая оружием, посадили в автомобиль и вывезли за город.

Двое с лишним суток молодого человека, привязанного к батарее в частном доме, сторожил охранник. Никаких требований выкупа или угроз родственникам похищенного не поступало. На третьи сутки он сумел сбежать. 23 января прокуратура Республики Татарстан возбудила уголовное дело по факту похищения человека. Но как только выяснилось, что Рустем Шамсутдинов жив, дело было передано в районную прокуратуру, несмотря на то что похищение человека относится к разряду особо тяжких преступлений.

По словам Х. Шамсутдинова, ему дали понять, что надеяться на поимку похитителей и заказчика не стоит, хотя благодаря оперативным действиям сотрудников милиции человек, охранявший сына редактора, уже задержан. После того как Р. Шамсутдинов опознал его, тот вынужден был дать признательные показания, в частности, сообщил, что «за работу» ему заплатили 15 тысяч рублей. А дальше не удалось продвинуться ни на шаг — задержанный уголовник утверждает, что даже не знал, кого он охраняет и за что молодого человека похитили.

Поскольку ни сам шеф-редактор, ни его сын не имеют ни долгов, ни бизнеса, ни, тем более, криминальных связей, Х. Шамсутдинов считает, что случившееся с сыном — это «акт устрашения, попытка сделать «Вечернюю Казань» ручным изданием.

В связи с беспрецедентностью этого дела Фонд защиты гласности обратился в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой «вмешаться в ситуацию и сделать так, чтобы прокуратура Татарстана всерьез занялась поиском преступников».

Часть 2. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ПИСЬМА В ДАЙДЖЕСТ ФЗГ

Из ответов на вопрос дайджеста: СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ УМЕНЬШИТ КОЛИЧЕСТВО РАЗОРИТЕЛЬНЫХ ИСКОВ К СМИ?

Не понял тезиса: «Верховный Суд России против того, чтобы в суды подавались иски на СМИ с целью их разорения». Вопрос, который предлагается прокомментировать читателями дайджеста, необходимо уточнить. Не ясно, что именно указал Пленум в тексте постановления. Как он собирается противодействовать?

Задача суда в демократическом обществе — разрешать, в том числе, хозяйственные споры. Разрешать на основании закона. Фемида должна судить с завязанными глазами. Если я правильно понял тезисы Вячеслава Михайловича Лебедева, глаза Богине правосудия предлагается развязать, а на весы журналистов, когда они выступают в качестве ответчиков, заранее положить камешки.

Такой подход явно противоречит и закону, и цели судопроизводства. Если в ходе судебного разбирательства истец докажет, что распространение недостоверной информации нанесло ему ущерб в миллион, десять, сто миллионов долларов, суд должен эту сумму взыскать с редакции. Таков закон. Но это решение должно быть правильным, мотивированным, грамотным и т. д. В частности, решение по делу газеты «Коммерсантъ» аргументировано, с моей точки зрения, очень слабо. Уверен, что оно будет пересмотрено апелляционной или кассационной инстанцией.

Пленум Верховного Суда России может и должен научить судей грамотно рассматривать эту очень сложную категорию споров. Но рассматривать объективно, без «подбрасывания камушков на весы». Что касается размера ущерба, то он может быть ограничен суммой, в которую компания-истец сама оценивала свою репутацию в бухгалтерском балансе на последнюю отчетную дату, предшествующую публикации оспариваемого материала. Дело в том, что деловая репутация относится к нематериальным активам (счет 04 плана счетов бухучета). Да, оцените ее хоть в миллиард. Но — извольте платить налог на имущество (2% от суммы в год). Вот тут любая фирма подумает. Я просмотрел балансы около десятка крупнейших компаний Санкт-Петербурга: свою деловую репутацию они оценили в 0 рублей 00 копеек. Судитесь...

Павел Нетунский, Санкт-Петербург

С 29 октября 2003 г. выходит региональная независимая общественно-политическая газета «Огни Кавминвод», учредителем, издателем и главным редактором которой я являюсь. И почти весь год шли суды по искам ко мне о возмещении морального и материального вреда от одной публикации. Конечно, с моей стороны просчет был, но требование выплатить полтора миллиона рублей с только что начавшей выходить и никем, кроме меня самого, не финансируемой газеты тиражом в одну тысячу экземпляров — это уж слишком. Адвокаты истцов и не скрывали, что была предпринята попытка во что бы то ни стало прикрыть неугодную (из-за острых публикаций) газету. В итоге я выплатил десять тысяч рублей — на фоне требуемых сумм расцениваю это как свою победу. Ведь я действовал в судах без адвокатской защиты, не требовал содействия со стороны каких-то властных структур.

Однако теперь у меня порой срывает «внутренний» редактор, особенно при отборе материалов по местной проблематике. С подобным сталкиваюсь, наверное, не один я на Ставрополье. Потому, видать, и газеты в крае, помимо одной-двух, ни рыба — ни мясо.

*Виктор Седенков,
главный редактор газеты «Огни Кавминвод»,
Ставропольский край*

В Фонд защиты гласности

18 марта 2005 года Канское отделение Союза журналистов провело внеочередное заседание в связи с создавшейся ситуацией в телекомпании «Канск — 5 канал».

18 марта 2005 года в адрес руководителя телекомпании поступило письмо за подписью директора МУП «Канский водоканал» А.А. Гайчука следующего содержания:

«Просим освободить занимаемое вашей организацией на незаконных основаниях помещение, расположенное по адресу: г. Канск, ул. Урицкого, 11, в связи с тем что МУП «Канский горводоканал» будет проводить ремонтные работы в здании, переданном ему в безвозмездное пользование. Во избежание несчастных случаев при производстве ремонтных работ просим не допускать ваших работников в указанное помещение.

*Директор МУП «Канский горводоканал»
Гайчук А.А.*

Кроме того, в 11 часов здание телекомпании телецентра было отключено от электроэнергии. В связи с чем было прекращено телерадиовещание центральных каналов и местного телевидения. На момент заседания в 16 часов электричество включено не было, хотя были обещания о том, что

его включают в 12, 14 и так далее. Журналисты считают, что все эти действия носят целенаправленный характер с целью давления на коллектив 5-го канала. Заметим, что это происходит в преддверии проведения судьбоносного референдума по объединению Красноярского края, Таймыра и Эвенкии, выборов представительных органов г. Канска и Канского района, а также главы Канского района.

Журналисты осуждают эти действия, считают, что они способствуют ограничению доступа к информации жителей города и района.

*Председатель Канского отделения Союза журналистов
Е.В. Кобазова*

О незаконном отключении от эфира новосибирской телекомпании НТН (мы писали об этом в дайджесте ФЗГ № 223):

Конечно, никакими иными причинами, кроме политического давления на владельцев СМИ, такое решение объяснить нельзя. Методы, с успехом примененные против центральных телеканалов, теперь начинают использоваться региональными чиновниками против оппозиционных СМИ в своих регионах. Смешно говорить о «независимости» передающего центра от местной власти — такого никогда не было и, скорее всего, и не будет.

А вот Чебоксарам подобное вряд ли грозит — у нас площадка оппозиционных СМИ (особенно телевизионных) вытоптана настолько хорошо, что даже частные компании, обладающие вроде бы неплохими деньгами, предпочитают «не лезть в политику».

*Антон Борцов,
телекомпания «Чебоксары — ТВ»*

Из ответов на вопрос дайджеста: Окажет ли постановление Пленума ВС РФ, толкующее важнейшую для редакций СМИ статью 152 Гражданского кодекса — «Защита чести, достоинства и деловой репутации» благотворное воздействие на работу российских журналистов в современных условиях?

Сужу только по дайджесту, постановления пока не видел. Вероятно, это может создать прецедент. В первую очередь по суммам. Только что мы в Костроме закончили анализ предъявляемых по «честь и достоинству» исковых требований к костромским журналистам. Любопытно, что суммы исков превышают предельный годовой доход авторов (журналистов) в 1,5–3 раза.

Налицо явная попытка поставить пишущего человека в зависимость от «оскорбленного» героя публикации.

*Сергей Сажин,
г. Кострома*

После публикации в «Арзамасских вестях» критических материалов о работе городской администрации распространители печатной продукции и

рекламодатели стали отказываться от сотрудничества с газетой, объясняя свои действия давлением, которое на них оказывают чиновники.

Не имея абсолютно никакой финансовой подпитки извне, газета содержится на средства, которые зарабатывает сама: от рекламы, распространения. Естественно, в первое время рекламу на новое издание было найти непросто (но и она была), поэтому изобретали проекты, которые приносили прибыль (издание адресно-телефонного справочника «Весь Арзамас», карты города, буклетов, визитов и т. д.) Полученные средства использовались на восполнение того дефицита бюджета, который образовывался в первое время. Но сейчас объем рекламы и распространения таков, что его хватает на все расходы. Это своего рода бизнес-проект, который удался.

В настоящее время ситуация такова, что уже несколько дней мы ощущаем прессинг со стороны городской администрации. Несколько рекламодателей (около десяти) открыто заявляют, что их вызывали в мэрию и запретили давать рекламу в «Арзамасские вести». Таким способом нас пытаются лишить тех денег, на которые издается газета. Частного предпринимателя, владельца одного из кафе вызывали в департамент торговли и сказали, чтобы его рекламы в газете не было, иначе он наживет себе проблемы. В одном из центральных магазинов города, в кассах которого продается наша газета, также теперь ее запретили продавать.

Предприниматели объясняют это честно, говорят, что на них давят, но фамилии просят не называть, поскольку свой бизнес дорожат. Их вполне можно понять. Конкретный пример: один из банков 22 апреля был готов дать рекламу, с их менеджером было все согласовано, но управляющий Арзамасским филиалом сказал менеджеру банка, что им тоже запретили давать рекламу в «Арзамасские вести». Этот разговор менеджер банка передала на словах заведующему коммерческим отделом газеты.

Чем же обусловлено такое внимание Арзамасской городской администрации к «Арзамасским вестям»?

На октябрь 2005 года в городе намечены выборы главы местного самоуправления (мэра). Ныне действующий мэр Анатолий Николаевич Мигунов в газете «МК в Нижнем Новгороде» (6–13 апреля 2005 г.) заявил, что собирается баллотироваться на новый срок. Газета «Арзамасские вести» открыто пишет о жизни города: о захламленных улицах, о прорехах в законах, рожденных местной властью, об отношении чиновников с рядовыми горожанами и о многом другом, что не хотелось бы администрации выносить на всеобщее обозрение. В редакцию еженедельно приходят десятки писем, в которых — боль за то, что они избрали такого мэра в свое время, сожаление о том, что правды нигде не найдешь. Эти письма становятся поводом для журналистских расследований, по многим отправлены официальные письма с требованием — ответить. Но в большинстве случаев ответы не приходят. А если и приходят, то с явным издевательством.

Кстати, у редакции прекрасные отношения с администрацией Арзамасского района. Его глава Михаил Васильевич Рыбин идет на контакт, более того, благодарит, что мы указываем на слабые стороны работы его команды.

От кого конкретно исходит установка прессинговать «Арзамасские вести», сказать не могу. Нет прямых доказательств, но я уверен, что мэр А.Н. Мигунов, его зам. по связям с общественностью и СМИ М.В. Козлова об этом не знать просто не могут. И персональную ответственность за такие поступки я могу возложить на них.

*С уважением,
учредитель и главный редактор «Арзамасских вестей»
Александр Андронюк*

После выступления Путина перед Федеральным Собранием, где он высказался в защиту свободы слова, и в преддверии очередного заседания Совета Европы, где велика вероятность нелицеприятного анализа положения со свободой деятельности СМИ в России, вполне вероятно, что где-нибудь в «медвежьих углах» проведут пару показательных порок зарвавшихся администраторов. Затем, после демонстрации этих примеров «защиты свободы слова» мировому сообществу, дадут отмашку на свертывание шоу, благо что для властей Россия — не Англия, и прецедентное право здесь не развито.

*Валерий Пашков,
газета «Молодежь Москвы»*

Газета «Ховрино» — одна из сотни районных газет, которые сегодня издаются в Москве, со всеми присущими районным газетам достоинствами и недостатками. «Ховрино» — маленькая газета. Ее тираж не превышает 20 000 экз. Выходит она ежемесячно и бесплатно распространяется по почтовым ящикам жителей района. Годовой бюджет этой газеты не превышает 300 000 рублей. В числе 6 других газет она издается Издательским домом «ПРЕНСА», в котором сегодня работает 9 человек.

Содержание материалов, публикуемых в «Ховрино» — обычно для московской «районки»: благоустройство улиц района, проблемы поликлиники, недостатки при проведении капитального ремонта домов, новости торговли, вопросы и ответы главы районной Управы, новости муниципалитета, интервью с жителями.

Здесь публикуется реклама местных компаний и бесплатные частные объявления. Собственно, на поступления от рекламы мы и живем, т. к. в отличие от большинства других районных газет, издаваемых в Москве, учредителем и издателем газеты является Издательский дом, в свою очередь являющийся собственностью журналистов, которые в нем работают, а не органы власти, муниципалитеты, политические партии и объединения.

Отсутствие цензуры, а не будем скрывать, что в той или иной форме районные и окружные газеты цензируются представителями учредителей, позволяет журналистам публиковать те материалы, которые зачастую не появляются в «официальной прессе».

«Ховрино» — маленькая и слабая газета. Но у нее есть то, чего нет у многих других. Это — по-настоящему свободная газета. Вероятно, свобода суждений газеты «Ховрино» очень мешает. Иначе мы не можем объяснить появление иска в наш адрес на астрономическую для нас сумму в 1 миллион 400 тысяч рублей.

Иск против нас инициировал муниципалитет района, после того как посчитал ущемленной свою честь, достоинство и деловую репутацию. В такую сумму муниципалитет оценил нанесение ему морального вреда после того, как мы рассказали о том, как происходит вручение медали, посвященной 60-летию Победы.

Мы посчитали неэтичной форму общения чиновников районных властей (не указывая при этом, где они работают — в Управе или муниципалитете района), когда ветеранов, многим из которых за 70 лет, «приглашают» на вручение медали в здание, до которого многим из них нереально добраться без посторонней помощи.

Наверное, мы нехотели вспомнить о том, как ровно год назад к тем же ветеранам приходили с урной, дабы они исполнили свой очередной конституционный долг и поучаствовали в выборах в муниципальное Собрание района.

В нашей газете нет штатного юриста, мы не обладаем значительными финансовыми ресурсами для того, чтобы нанять юриста — специалиста по информационным спорам. Скорее всего, в случае положительного для истца решения Московского арбитражного суда газета «Ховрино» будет закрыта. Вероятно, этой цели добиваются наши оппоненты.

Вместе с тем мы считаем, что свобода печати является основным завоеванием российских демократических реформ. И здесь не имеет значения формат, содержание и уровень СМИ.

Газета «Ховрино» будет бороться — вплоть до высших судебных инстанций России.

Мы будем благодарны за поддержку и готовы ответить на любые вопросы.

Из ответов на вопрос дайджеста: ГОТОВЫ ЛИ ВЫ К ТОМУ, ЧТО СПЕЦСЛУЖБЫ ВОЗЬМУТ ПОД СВОЙ КОНТРОЛЬ РУНЕТ? ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ЭТУ ИНИЦИАТИВУ ФСБ?

Тотальный контроль электронных источников информации при современном развитии техники возможен. Каждый провайдер контролирует всех своих клиентов. Он заинтересован в получении денег. Такие параметры, как «объем передаваемой информации» и «время обмена», тарифицированы, за них каждый клиент (без исключения) расплачивается с продавцом услуг. Все телефонные компании мира контролируют абсолютно всех своих абонентов по параметру «время подключения». Интерес тоже сугубо материальный. Каждая секунда на учете.

Но ФСБ предлагает тотально контролировать другой параметр информационного источника — «содержание и смысл». Очевидно, ФСБ потребует от правительства денег на техническое оснащение этой деятельности.

Предположим, что деньги им дали, технику закупили, новые должности ввели, зарплаты определили. И что дальше? А дальше все пойдет как всегда.

Государство (даже в лице ФСБ) эффективно контролировать не способно. Настоящего интереса к контролю у непосредственных исполнителей, то есть у чиновников, нет. Они ведь не получают со своих подконтрольных клиентов деньги, как, например, телефонная компания. Ну разве что в виде взятки, и далеко не от всех. Так что к инициативам ФСБ я отношусь спокойно, как к очередной бюрократической уловке с целью выманивания денег из бюджета.

*Анна Селезнева,
журналист, Приморский край*

У нас в Липецке сейчас не осталось ни одной независимой газеты. Все более-менее свободные от диктата властей позакрывали. Единственную частную еженедельную газету «Липецкие известия» душат через редактора, которому власти диктуют свою волю. Часть коллектива сейчас судится с редакцией за свои профессиональные права. Но, по всей видимости, журналисты проиграют, так как на стороне редактора — областная власть.

*Виктор Лисовский,
г. Липецк*

Сегодня к нам в редакцию ворвался спецназ и СОБР в сопровождении работников прокуратуры. С половины двенадцатого идет обыск в кабинетах газеты. Все работники задержаны, ходят в туалет под конвоем. Не разрешают звонить и сообщать о себе. Это — месть прокуратуры Ивановской области за цикл публикаций о ее работниках, которые совершают уголовные и должностные преступления.

Братья, донесите до мировой общественности, что у нас в Иванове нарушаются права журналистов и граждан, творится правовой беспредел. Одно-го из наших журналистов хотят привлечь к уголовной ответственности. Они бы так с терроризмом боролись.

*Валерий Сметанин,
зам. главного редактора газеты «Иваново-Пресс»*

ПРОКУРАТУРА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Некрасова, д. 54, г. Псков, 180600

Президенту Фонда защиты гласности

Симонову А.К.

119021, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 4, комн. 432

Ваше обращение о том, что журналист Информационного агентства «REGNUM» Юрий Алексеев 16.06.2005 был удален начальником Государственного управления по информационной политике и связям с общественностью Костиковым М.Э. с пресс-конференции мэра г. Великие Луки Голубевой Л.Г., чем были нарушены его права журналиста, установленные Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», прокуратурой области рассмотрено.

Факт удаления журналиста и требование выключить диктофон со стороны Костикова М.Э. подтвердились и не отрицаются последним.

Вместе с тем проверка показала, что состоявшееся 16.06.2005 мероприятие не носило характера пресс-конференции, а было подписанием соглашения между Главой Администрации области и мэром г. Великие Луки и состоялось в Зеленом зале Администрации области, являющимся составной частью служебного кабинета Главы Администрации области, где последний проводит служебные совещания, планерки и т.д. и вправе определить режим посещения названного кабинета. Служебный кабинет Главы Администрации области не является общедоступным местом, в связи с чем реализация прав журналиста, установленных статьей 48 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» возможна в названном помещении с согласия Главы Администрации области. К тому же журналист Алексеев был аккредитован не на это, а другое мероприятие — пресс-конференцию председателя комитета по экономическому развитию Администрации Псковской области Петрухина В.В.

По вышеуказанной причине оснований для принятия мер прокурорского реагирования не усматривается.

Однако проверкой выявлены иные нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации. В нарушение требований статьи 48 Закона о СМИ Администрацией области не приняты правила аккредитации средств массовой информации при Администрации области, используется порочная практика аккредитации исключительно на отдельные разовые мероприятия (как и в случае с Алексеевым), в связи с чем нарушаются и остальные требования названной статьи, когда отдельные средства массовой информации, добивающиеся постоянной аккредитации и реализации своих прав, установленных статьей 48 Закона о СМИ, не аккредитуются и не уведомляются о проводимых в Администрации области мероприятиях, а аккредитованные на отдельные мероприятия средства массовой информации не имеют воз-

возможности присутствовать на других мероприятиях, проводимых Администрацией области.

В связи с изложенным в адрес Главы Администрации области 19.07.2005 внесено представление об устранении нарушений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», о результатах рассмотрения которого Вы можете узнать в прокуратуре Псковской области по истечении месячного срока для рассмотрения и принятия мер, установленного статьей 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

*Начальник отдела по надзору за соблюдением
федерального законодательства
старший советник юстиции О.И. Горовацкая*

**Из ответов на вопрос дайджеста:
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ТРАНСЛЯЦИЮ ИНТЕРВЬЮ
ШАМИЛЯ БАСАЕВА НА ТЕЛЕКАНАЛЕ АВС (США),
ПОДГОТОВЛЕННОГО АНДРЕЕМ БАБИЦКИМ?**

Андрей просто сделал свою работу, а канал показал. Басаев — нелюдь, но преследовать надо его, а не журналиста. К тому же Бабицкий сделал свою работу прекрасно — нашел самого опасного и, словно лесного духа, скрывающегося по горам террориста — Басаева. Что не могут сделать наши хваленые спецслужбы. Это, на мой взгляд, только подтверждает, что ФСБ нацелено только против собственного народа.

Михаил Афанасьев, Абакан

Здравствуйте, сообщаю Вам еще об одном судебном процессе: 24 августа господин Вексельберг (тот самый, что рвется в губернаторы Камчатского края) будет судиться с журналистом Надеждой Поповой, которая в январе 2005 года опубликовала материал «9 яиц Вексельберга». Материал рассказывает о том, что богатейший человек планеты — а г-н Вексельберг человек, действительно, не бедный — воюет с больными детьми в поселке Надвоицы (Карелия). В Надвоицах работает гигантский алюминиевый завод. Дети рождаются уродцами, без зубов... Без зубов живут всю жизнь. Вексельберг на меня обиделся. Я назвала его «барин», видите ли... Свои моральные мучения он оценил в 400 000 рублей (материал был опубликован в журнале «Компромат», с меня лично Вексельберг требует 100 тысяч, остальное — с учредителей «Компромата»). Мой адвокат предложил подать встречный иск к г-ну Вексельбергу: злоупотребление правом. Думаю, что это обязательно надо сделать. И еще — одержать победу над Вексельбергом.

С уважением, Надежда Попова

**Из ответов на вопрос дайджеста: КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ,
БУДУТ ЛИ НАЙДЕНЫ ВИНОВНЫЕ В АВАРИИ АППАРАТА АС-28
И НАЗОВУТ ЛИ ИХ ИМЕНА?**

Виновные в аварии батискафа назначены будут. Любой режим с репрессивной властью всегда имеет наготове или оперативно формирует набор «козлов», «мавров» и «стрелочников».

*Валерий Пашков,
газета «Молодежь Московии»*

В Фонд защиты гласности обращаются журналисты независимого еженедельника Ханты-Мансийска «Город.ht». В течение двух недель корреспонденты газеты испытывают жесточайший прессинг со стороны руководства одного из градообразующих предприятий столицы Югры — ОАО «Обьгаз». Недовольство «газовых» начальников вызвала статья «Братская помощь Обьгазу», которая была опубликована 11.08.05 на основе достоверных юридических материалов. Пока дело ограничивается настоятельными рекомендациями напечатать опровержение и телефонными угрозами от «неизвестных» лиц.

Мы не просим нас защищать, просто обстановка последних дней, окружающая ведущих журналистов и главного редактора газеты, свидетельствует о том, что их безопасность вызывает серьезные опасения. О развитии событий мы будем сообщать. Тем более что в последнем номере газеты опубликована еще одна статья об уголовном деле против крупного представителя ханты-мансийского бизнес-сообщества.

Редакция «Город.ht»

Спасибо, что не остаетесь равнодушными к тому, как идет расследование убийства Павла Хлебникова. Никто из моих знакомых не верит в версию Генпрокуратуры. Генпрокуратуру торопили в расследовании, нужно было срочно отчитаться, выслужится перед вышестоящими. Если верить «Известиям», брат погибшего Михаил Хлебников никакой другой версии от Генпрокуратуры и не слышал, кроме «чеченской». Больно за Отечество! Больше нечего сказать!

Ирина Долгополова

Уважаемый и дорогой мой Алексей Кириллович!

Благодарю Вас, возглавляемый Вами ФОНД и всех коллег по нашему с Вами цеху за поддержку и помощь. Я на свободе благодаря и Вашему в том числе участию в моей судьбе.

С уважением и благодарностью, всегда Ваш Николай ГОШКО
Об истории Н. Гошко см. дайджесты №№ 232, 242.

Уважаемые сотрудники Фонда защиты гласности!

Последние политические события в России заставляют насторожиться и задуматься, в какой стране мы живем. Сфабрикованное дело Ходорковского — это лишь начало очередного передела собственности и попытка подавить силой тех, кто бросает вызов властям. К сожалению, многие люди, особенно в провинции, не понимают этого. Одураченные пропагандой центральных СМИ, они полагают, что государство борется за правое дело, и не замечают чиновничьего беспредела, возведенного в абсолют в своей циничности и безнравственности, умело прикрытого красивыми словами и посылками.

Андрианов Александр Борисович

**Из ответов на вопрос дайджеста:
КАК МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ ПОДОБНЫХ СИТУАЦИЙ,
ОСОБЕННО В МАЛЕНЬКИХ ГАЗЕТАХ?
(задержание «за вымогательство» при получении наличных денег)**

Думаю, стоит соблюдать осторожность при работе с наличностью. Разделять обычные и «сомнительные» деньги. Если Вам (вашему изданию) платят за рекламу сапог или пластиковых окон, это, в общем, понятно. А если Вам предлагают деньги за опубликование (или, тем более, неопубликование) некоего материала, то ситуация должна настораживать. Да и вообще, стоит подумать, а не взятку ли Вам дают? «Сомнительные» деньги, если уж Вы решили их получить, по возможности, нужно брать через посредников, а лучше вообще не брать (всех денег все равно не заработаешь).

*С уважением,
Сергей Михайлов, редакция газеты «Листок»,
Горно-Алтайск, Республика Алтай*

В Международный день солидарности журналистов мы благодарим вас за поддержку, оказанную газете «Мега-Клуб», которую издает наше агентство «Имидж-Ресурс». Благодаря Вашей профессиональной и человеческой солидарности наша газета, выступившая на своих страницах против произвола и коррупции в районе, вышла из неблагоприятной ситуации с наименьшими потерями. Иск, предъявленный ей, сократился с 1 миллиона долларов до 50 тысяч рублей. И это, безусловно, благодаря публикациям, появившимся в «Новой газете» и «Русском курьере», а также благодаря консультациям юристов вашего Фонда. От души поздравляем вас с днем солидарности журналистов. Желаем вам здоровья, крепости духа и больше единомышленников.

*Генеральный директор ООО «Агентство «Имидж-Ресурс»,
член Союза журналистов О.А. Бударина*

В Хакасии две республиканские газеты — на русском и хакасском языках. Наша газета «Хакас чирі» несколько раз не выходила по 1,5–2 месяца — из-за недофинансирования. Русская газета выходила без перерыва. Задолженность по зарплате достигала и 7 месяцев — у русской таких проблем никогда не было. Обо всем этом я писал. А в случаях прекращения выпуска газеты дважды приходилось обращаться и к Президенту России (пройдя, естественно, все инстанции). Видимо, это не нравилось правительству республики. Им хотелось заниматься дискриминацией национальной газеты совершенно без помех.

Не нравился и тон моих статей. Только в этом году мною опубликовано около десятка статей с критикой председателя правительства Лебеда. И Лебедь попытался меня уволить, вначале предложив уйти добровольно, затем досрочно расторгнув контракт. Состоялось уже три суда. Теперь в правительстве приступили к реорганизации государственного учреждения «Редакция газеты «Хакас чирі». «Главная» редакция «Хакас чирі» теперь должна заняться выпуском газеты, а старая — ее распространением. Уверен, нигде в России не догадались для одной газеты создать две редакции.

Я писал во все инстанции, но в ответ — только вежливые отписки. Видимо, они полагают, что редактор ведет борьбу только за себя. Но в этом случае я бы сидел тихо-смирно, и не было бы никаких проблем. Мне не нравится, что его приближенные указывают, «про это писать — а про то ни слова, этих печатать — а тех близко не подпускать». Мне не нравится постоянная дискриминация национальной газеты. Мне не нравится развал экономики, разбазаривание бюджетных средств.

Прошу вас помочь. Если даже выиграю все суды, то против всяческих реорганизаций и прочих административных интриг мне не устоять. Мне нужна широкая гласность. Здешние СМИ упорно молчат — такова в провинции свобода печати.

*С уважением,
главный редактор газеты «Хакас чирі»
А.С. Угдыжеков*

В Фонд защиты гласности от главного редактора газеты «Архангельск» Игоря Лымаря поступило письмо, которое мы публикуем с сокращениями.

Тенденция, однако.

Мне с завидной регулярностью угрожают. Я отношу это к милым издержкам профессии. Обычно при запугивании речь идет о публикациях состоявшихся или планируемых. На днях же позвонивший пообещал расправу за мое дальнейшее стационарное лечение в больнице. Мол, перед

неминуемым увольнением не надышишься, а нам запланированный захват редакции срывается.

В том, что ежедневная газета, где в учредителях значатся исполнительная городская и областная власти, является действенным привлекательным активом, похоже, никто уже не сомневается. Разве что сами соучредители об этом очевидном факте пока либо не догадываются, либо не передают ему особого значения. Что в свою очередь свидетельствует о параличе нынешней региональной власти, когда губернатор был и остается лишь декорацией, фоном для разборок, интриг и сопутствующих процессов...

...Что касается «Архангельска», то за время моего трехлетнего редакторства у газеты были как головокружительные подъемы, так и резкие спады. Отчасти это зависело от позиции учредителя и обострения чиновнических игр с теми, кто имеет стойкий аппетит на прессу. Помнится еще и существенная прибавка в тираже, и рост содержательных объемов за счет газетных приложений и тематических полос. Удавалось не только избавляться от многомесячной задолженности по зарплате, но и заинтересовывать в сотрудничестве серьезных масштабных партнеров. Такое положение дел обеспечивали своего рода правила игры, гарантировавшие определенный прогресс при их честном исполнении. Кто-то называл эти правила информационной политикой, кто-то — государственной гарантией на информационном пространстве. Лично для меня это была ясная уверенность в завтрашнем дне.

Последние полтора года, на мой взгляд, в угасающем темпе свелись на нет и гарантии, и уверенность. Взамен появились только серьезные сомнения в том, что нынешние функционеры от информации имеют хоть какое-то представление о своем роде деятельности и планах на ближайшее будущее.

«Архангельск» сегодня действительно в беде. Если бы дело объяснялось только слабым менеджментом — я бы не бил тревогу. На самом деле, думаю, надо сейчас говорить о наглом захвате государственной структуры при попустительстве (сознательном или бессознательном — разберутся компетентные органы) региональной власти, которую в настоящий момент трудно представить в одном лице из-за перманентных перемен.

За примерами далеко ходить не надо. Недавно мы провели журналистское расследование, вылившееся в серию статей о том, как формируются тепловые тарифы в Новодвинске. Примечательно, что журналисты «Архангельска» работали практически след в след с комиссией, которую возглавлял первый заместитель губернатора. Теперь нас из-за этого упрекают в ангажированности и скрытой рекламе. Мы же, напротив, открыто пытались, если хотите, отрекламировать попытки власти навести порядок там, где беспредельничает местный олигарх, расставляющий среди чиновников своих людей. Не секрет ведь, что один из этих «расставленных» и подстрекает сегодня к захвату редакции газеты «Архангельск».

Напоследок вернусь к недавним телефонным угрозам. По моим сведениям, звонили и главврачу горбольницы. Настойчиво интересовались

конкретно здоровьем главного редактора «Архангельска». Представились, якобы, от одной из служб администрации области. Бывают же такие совпадения!

*Главный редактор газеты «Архангельск»
И.Н. Лымарь*

**Ответ на вопрос дайджеста № 247
ЕСТЬ ЛИ В ВАШЕМ РЕГИОНЕ СМИ,
ОППОЗИЦИОННЫЕ МЕСТНЫМ ВЛАСТЯМ?
ЕСЛИ ДА, КАК ОНИ ВЫЖИВАЮТ?:**

На газетном рынке Республики Алтай помимо государственных и муниципальных СМИ действуют две частные газеты, более или менее оппозиционные местным властям. Традицию оппозиционности заложил еще 10 лет назад еженедельник «Постскриптум», а в 2000 году на рынок вышло наше издание «Листок».

Как выживаем? А за счет использования противоречий между ветвями власти. Противоречия между чиновниками есть почти всегда. Даже в 2001 году, когда «великий федеральный политик» Михаил Лапшин с убедительным счетом выиграл выборы, стал Главой Республики Алтай и, казалось, подмял под себя всех и вся, в региональном парламенте были недовольные. Мы стали регулярно освещать работу парламента, давать трибуну тем депутатам, которые так или иначе критиковали действующую власть. Несколько позже региональная прокуратура заинтересовалась особенностями проводимого правительством региона северного завоза. Тогда сложилась парадоксальная ситуация — у прокурора региона (!) возникли сложности с доведением точки зрения прокуратуры до общественности через государственные СМИ. Мы освещали этот конфликт. И так далее, вплоть до попытки отправить Михаила Лапшина в отставку досрочно. Сначала это пыталась сделать через суд региональная прокуратура (и опять государственные СМИ ее дружно ругали), а затем депутаты (в отличие от Алтайского края, наши парламентарии недобрали 4 голоса для «импичмента», но то, что большинство депутатов готово отправить главу региона в отставку, было продемонстрировано).

Повторюсь, противоречия между чиновниками есть почти всегда, кроме региональных чиновников, свои интересы в регионе имеют и федералы, да и федеральный округ не следует сбрасывать со счетов. По возможности, эти противоречия нужно использовать — это и источник материала для интересных статей (конфликтующие чиновники сливают информацию в СМИ), и молчаливая поддержка «дружественных» на данный момент ветвей власти.

*С уважением, Сергей Михайлов,
редакция газеты «Листок»,
Горно-Алтайск, Республика Алтай*

**Из ответов на вопрос дайджеста:
КАК В ВАШЕМ РЕГИОНЕ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО
ОБЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА С НАРОДОМ?
О ЧЕМ БЫ ВЫ СПРОСИЛИ ПРЕЗИДЕНТА,
ЕСЛИ БЫ ВДРУГ ОКАЗАЛИСЬ В ЧИСЛЕ ЛИЦ,
СПЕЦИАЛЬНО ОТОБРАННЫХ ДЛЯ ОБЩЕНИЯ С НИМ?**

Здравствуйте!

В нашей округе Подмосковья, в пределах г. Пушкино и окрестностей, общение с президентом Путиным организовано не было. По-моему, Московская область, где немало демократически настроенных жителей и наукоградов, вообще была лишена прямого общения с высшим должностным лицом государства. Считаю эту затею чисто ритуальной, электронным вариантом показательного выхода царя-батюшки в народ. Тогда и то расторопному можно было челобитную сунуть государю.

То, что не было ни одного вопроса о самом наболевшем — о коррупции — крайне показательно относительно «звероподобного рвения», как говаривали в старину, нашего матерого чиновья по части оберегания «самого» от неприятных вопросов. Вряд ли Путин ответил бы на мой, доведись мне его задать: — Почему до сих пор не разработан и не введен Дисциплинарный Кодекс РФ для государственных служащих, содержащий необходимый набор наказаний (лишение выслуги лет, понижение в должности, увольнение с «волчьим билетом» и др.) за волокиту, «спихотехнику», ответы не по существу на манер «пустим дурочку» и т. д.?

*С уважением, Валерий Пашков,
г. Красноармейск Московской области*

**Из ответов на вопрос дайджеста:
ОНИ КОГДА-НИБУДЬ ОСТАНОВЯТСЯ, ИЛИ ПРОЦЕСС
«УНИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СТРАНЫ»
ПРОДОЛЖИТСЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ?
ТОГДА КАКОЙ ТЕЛЕКАНАЛ БУДЕТ СЛЕДУЮЩИМ?**

Приветствую вас!

Уверен, что «унификация» (правильней — зачистка) телеканалов будет доведена до пиррово-победного конца. Власть учла уроки гласности и его нового всплеска будет стараться не допустить всеми доступными ей способами. На Ren-TV власть наезжала и раньше: достаточно вспомнить, как прикрыли программу «Телепузики». Сейчас добиваются того, чтобы этот канал стал-таки очередным каналом-телепутиком, где не будет места ни для Максимовской, ни для Романовой. Что касается телеканалов в регионах, то следующим для «унификации» будет тот, на кого и у федеральной, и у местной власти уже вырос зуб. Тем более, когда косяком пошли губернато-

ры-назначенцы, то бишь, путинеры. Есть такая профессия — СМИ защищать. И все более востребована.

*Валерий Пашков, г. Красноармейск,
Московской обл.*

Что касается «унификации информационного пространства страны», то здесь, с моей точки зрения, есть фактор, с которым «ОНИ», скорее всего, не смогут справиться. Это развитие (и все более широкое распространение по России) двух технологий — Интернета и спутникового телевидения.

И Интернет, и спутниковое телевидение (как технология) — это всего лишь две новых «среды» для распространения тех или иных телеканалов, новостных сайтов, интернет-радиостанций и т. д. Но эти два «носителя» куда менее подконтрольны власти, чем традиционное телевидение. Просто вследствие своей физической природы. Вопрос в том, когда в этих двух средах возникнут информационные каналы (спутниковые телеканалы, порталы и т. п.), сопоставимые по уровню влияния с федеральными телеканалами. Появление таких каналов-«лидеров» пока осложнено не слишком широким (по сравнению с традиционными «метровыми» телевизорами) распространением соответствующего оборудования у населения. Кроме того, мешать появлению «каналов-лидеров» будет, с моей точки зрения, тот же самый фактор, который затрудняет контроль властей — физическая природа спутникового ТВ и, особенно, Интернета. У аудитории здесь очень широкий выбор, «глаза разбегаются».

Впрочем, проблему «разбегающихся глаз», думаю, можно решить, если взяться за это дело всерьез. Скажем, в случае запуска федерального спутникового телеканала имеет смысл некоторое время стимулировать региональные СМИ к публикации расписания (телепрограммы) этого канала, анонсов передач на нем и т. д. Стимулировать можно по-разному — кому-то просто тупо платить за размещение расписания, кому-то предоставлять его бесплатно и в удобном для публикации виде. А после успешной «раскрутки» канала региональные СМИ будут вынуждены публиковать его расписание — этого будут требовать читатели. Опять-таки для облегчения доступа граждан к раскрываемому спутниковому каналу и облегчения «мук выбора» имеет смысл организовать продажу по символическим ценам комплектов для приема спутникового ТВ, настроенных именно на раскрываемый канал (или узкую группу каналов).

Разумеется, управу можно попытаться найти и на Интернет, и на спутниковое ТВ. Граждан можно, например, «не пушать» на «неправильные» интернет-ресурсы — фильтровать контент. А со спутниковыми «тарелками» можно бороться, «заботясь» об архитектуре населенных пунктов (что, насколько мне известно, уже пытаются сделать в Москве). Но мне почему-то кажется, что практиковать такие вещи в больших масштабах наши доблестные правители не осмелятся — так и на международные санкции можно нарваться.

Так что, думаю, все не так печально, как кажется — технический прогресс работает на нас.

*С уважением, Сергей Михайлов, редакция газеты «Листок»,
Горно-Алтайск, Республика Алтай*

Здравствуйте!

Хотим обратиться к вам и рассказать о вопиющем беззаконии, произошедшем в Саранске (Республика Мордовия). 10 октября в зале суда был взят под стражу учредитель и главный редактор независимой газеты «Мордовия сегодня» Анатолий Сардаев. Его мера пресечения с подписки о невыезде была изменена на заключение под стражу в связи с тем, что судья расценил действия А. Сардаева как попытку воспрепятствовать правосудию и скрыться. Между тем А. Сардаев находился на операции в одной из больниц Саранска, о чем предупредил секретаря суда, а его адвокат уехал в командировку в Санкт-Петербург, предварительно предоставив суду соответствующее командировочное удостоверение с указанием сроков отсутствия. В это время судья назначил день заседаний, но ни адвокат Сардаева, ни он сам не были уведомлены об этом повестками. В итоге, когда 10 октября А. Сардаев явился в суд по повестке, выписанной ему на эту дату, представитель прокуратуры выступил с ходатайством изменить А. Сардаеву меру пресечения на арест.

Мы уверены, что вопрос его ареста был решен заранее, и суд, постановив взять А. Сардаева под стражу, руководствовался не нормами закона Российской Федерации, а звонком от руководства республики. Его арест мы расцениваем как попытку республиканских властей, в адрес которых учредитель и главный редактор нашего еженедельника А. Сардаев позволял себе критику, устранить его. Мы не намерены мириться с тем, как правительство республики, прикрываясь постановлениями суда, пытается устранить оппонентов, и призываем вас оказать содействие в защите свободы слова и восстановлении справедливости.

Сотрудники редакции еженедельника «Мордовия сегодня»

ДЛЯ СПРАВКИ: История конфликта с республиканскими властями у А. Сардаева началась еще в 1999 году, когда он в составе группы депутатов Госсобрания Республики Мордовия подписал запрос в Генпрокуратуру, в котором интересовался законностью предоставления республикой налоговых льгот дочерним структурам компании «ЮКОС». Впоследствии на трех из этих четырех депутатов были заведены уголовные дела. Уголовному преследованию также подвергся журналист учрежденного Сардаевым еженедельника «Мордовия сегодня» А. Еремкин. После выхода публикации «Меркушкин должен уйти в отставку» он был осужден и отправлен в колонию на два года.

В 2003 году А. Сардаев выдвигался на выборах на пост Главы Республики Мордовия, но получил отказ в регистрации. В том же году на него завели

уголовное дело, расследование которого сопровождалось мощнейшим прессингом: бесконечными обысками с участием автоматчиков в масках у него и его родственников, допросами с понедельника по пятницу, звонками сотрудников прокуратуры по ночам и т. д. Кроме того, все это время он был лишен возможности лечиться — любое его обращение в больницу заканчивалось принудительной выпиской, выговором главврачу или даже его увольнением. В феврале этого года в газете «Мордовия сегодня» Анатолий Андреевич опубликовал открытое письмо президенту России В.В. Путину, в котором оценил политическую и социальную жизнь в Мордовии, ситуацию со свободой слова и подчеркнул, что Мордовия существует вне общероссийского правового поля.

Издание практически лишилось подписчиков — в период подписной кампании сотрудники почтовых отделений говорили людям о том, что газета закрылась, а уже подписавшихся на нее заставляли писать отказные заявления и подписываться на другие издания. Розничное распространение газеты также было затруднено, поскольку руководство некоторых районов республики изымало тиражи газеты еще до поступления их в продажу.

6 сентября еженедельник «Мордовия сегодня» опубликовал статью о дорожно-транспортном происшествии с участием сына Главы республики Алексея Меркушкина, в котором погибла девушка. Редакция направила запросы о результатах расследования ДТП в прокуратуру РМ и Министерство внутренних дел Мордовии. Ни одно ведомство на запрос ответа не дало.

Фонд защиты гласности обратился к полномочному представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе с письмом, в котором просит «разобраться в возникшей ситуации, сообщить, в чем обвиняется главный редактор газеты «Мордовия сегодня» и чем вызвана необходимость содержания больного человека под стражей».

Здравствуйте, коллеги!

Снова на связи независимый еженедельник Ханты-Мансийска «Город.htm».

Журналиста нашей газеты Игоря Никитина пытаются привлечь к ответственности за распространение якобы не соответствующих действительности сведений о деятельности и.о. генерального директора ОАО «Хантымансийскнефтегазгеология» (ХМНГГ) Сергея Шибакина. Заявление об этом поступило в милицию от самого господина Шибакина. Претензия касается огласки судебной тяжбы между ХМНГГ и бывшим работником предприятия, который должен быть восстановлен на работе после незаконного увольнения. Наша газета дала информацию о том, что гендиректор ХМНГГ активно препятствует исполнению судебного решения, принятому в пользу пострадавшего работника. Кроме этого, против Сергея Шибакина возбуждено уголовное дело по статье 315 Уголовного кодекса РФ «Злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта». Дело

находится на рассмотрении в суде. Своим заявлением господин Шибакин пытался спровоцировать представителей городских правоохранительных органов на проведение незаконной проверки в отношении журналиста «Города». Незаконной — потому что по делу, суть которого была описана в газете, проверка уже была проведена, С. Шибакин является обвиняемым по изложенным фактам и его заявление может быть приложено только к этому уголовному делу. А то, оклеветан он или нет, установит суд, который Шибакина либо оправдает, либо накажет.

Редакция «Город.ht»

Здравствуйте.

Прочитал дайджест и решил уточнить некоторые детали по гибели Тамирлана Казиханова. Он мой друг и обстоятельства его гибели мне известны до мельчайших подробностей. На момент начала штурма Центра «Т» (Северо-Кавказского Центра по борьбе с терроризмом ГУ МВД РФ по ЮФО) он находился в здании и, схватив камеру, сразу начал снимать. Через несколько минут он выбежал на улицу и, укрывшись за машинами, припаркованными перед зданием, продолжил съемку. «Вахи» открыли огонь сразу с нескольких направлений, и минуты через 4 выстрел снайпера перебил ему ногу. Оружия у него не было, и отстреливаться он не мог. Тамирлан стянул с себя свитер и, перетянув ногу выше раны, продолжил снимать. Еще через 3–4 минуты (это видно на видеозаписи, которую он вел до последней секунды) он получил последнее ранение. Снайпер, находившийся в зоне прямой видимости (Тамик его тоже снимал), стрелял прямо в лицо и снес ему правую височную часть. Спасти парень не мог, это было понятно уже после первых минут съемок, когда стрелять по управлению — из автоматов, пулеметов, гранатометов — стали буквально со всех сторон. Он и сам это понимал. В этот момент он чуть слышно выругался и сказал: «Попадало».

*С уважением, Игорь Цагоев,
обозреватель газеты «Северный Кавказ», Нальчик*

**Из ответов на вопрос дайджеста:
КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ
ПОВЫШЕННОГО ВНИМАНИЯ ДЕПУТАТОВ ГОСДУМЫ РФ
И КОНГРЕССА США К РОССИЙСКИМ СМИ?**

Здравствуйте!

Внимание Госдумы к свободе СМИ в России меня пугает. Свободы СМИ в России и так почти нет.

Даже самый обычный российский гражданин, посмотрев на Андрееву или Брылева, сообщающих нам, что нападение на Нальчик — это не трагедия, а победа, призадумается: какая же это победа, если боевики входят в

город и в результате погибают люди? Год назад Беслан, сегодня Нальчик, а завтра?

Включаем телевизор, а нам рассказывают, что «успешное» отражение нападения на Нальчик — результат концепции безопасности, разработанный после трагедии в Беслане.

Тут-то люди начинают понимать, что их обманывает собственная власть.

Все меньше срабатывает принцип нажима на патриотические чувства (надо сплотиться перед внешним врагом), не срабатывает и призыв надеяться на лучшие времена. Они не приходят.

Достаточно вспомнить наше социалистическое прошлое. По телевизору говорят одно, а на кухне обсуждают другое. По телевизору человек видит одно, выходит на улицу, там совсем другое — это уже день сегодняшний.

Кремлевские стратеги начинают понимать, что их технологии начинают давать сбой. Что-то не так. Надо что-то менять. А что, они понять не могут. Вместо того чтобы дать развиваться гражданскому обществу, перестать давить свободу СМИ, они спешат наступить на те же грабли.

Местная власть в Хакасии быстро уловила, чем занимаются федеральные правители и стала наводить собственный «порядок» в СМИ. Непокорного местной власти главного редактора единственной газеты на хакасском языке Анатолия Угдыжекова, главу влиятельного хакасского рода, преследуют уже два года. В результате он вывел людей на улицу. Пока демонстрация прошла мирно.

Мы пытаемся ему всячески помочь, призывая местных правителей к здравому смыслу, и не только из духа корпоративности. Каждый чувствует, что Угдыжеков не отступится, а за ним коренное население, что может произойти, страшно представить. Успокаивает, что по всей стране есть люди, осознающие свою ответственность за сохранение мира. Чтобы, когда не дай Бог придет хаос, мы не пошли друг на друга. А пока власть, подавляя гражданское общество, именно к этому нас и ведет.

*С уважением, Михаил Афанасьев,
главный редактор информационного ресурса
«Новый Фокус», Абакан*

Обыск в редакции оппозиционной газеты «Отечество» (Уфа).

2 ноября 2005 года сотрудники Ленинского районного отдела внутренних дел Уфы произвели обыск и изъятие компьютерной техники в редакции, которая временно располагалась в одной из комнат офиса Башкирского регионального отделения партии «ЯБЛОКО». Обыск проводился в рамках уголовного дела, возбужденного прокуратурой Ленинского района Уфы и Ленинским РОВД по факту клеветы в отношении главы администрации Ленинского района Уфы Н. Солодовникова.

«Клевета» содержалась в интервью президента производственного жилищно-строительного кооператива «Надежда», председателя Совета предпринимателей Башкирии Н. Швецова. Интервью вышло в газете 23 мая

2005 года под названием «Обретение веры». В материале сообщалось, что еще в 2002 году по распоряжению Н. Солодовникова было незаконно разрушено несколько домов в микрорайоне «Кооперативный». Их разрушали вопреки решению суда, в присутствии судебных приставов, пытавшихся остановить акцию. Рабочих-разрушителей охраняла милиция. С тех пор застройщики микрорайона, пострадавшие от такой «зачистки», по сей день ищут справедливости в прокуратурах и судах. Н. Швецов в своем интервью рассказал о том, как продвигается дело. В частности, он отметил, что прокуратура Ленинского района четырежды прекращала уголовное дело в отношении Н. Солодовникова в связи с разрушением домов и четырежды Ленинский и Кировский суды Уфы признавали действия прокуратуры незаконными.

Исходя из принятых судами решений, Н. Швецов в своем интервью выразил надежду, что уже в этом году «Солодовников и его гоп-компания попадут на скамью подсудимых». Эти высказывания Н. Швецова и были интерпретированы Н. Солодовниковым, районными прокуратурой и милицией как клевета. Они сами же и завели уголовное дело и сами его расследуют. Идут постоянные допросы сотрудников редакции. А 2 ноября 2005 года с санкции Ленинского районного суда Уфы был произведен обыск, в ходе которого был изъят компьютер, принадлежавший частному лицу, и некоторые редакционные документы и экземпляры газеты.

Редакция обратилась в Прокуратуру Республики Башкортостан с жалобой на незаконные действия прокуратуры Ленинского района и Ленинского РОВД Уфы.

Редакция газеты «Отечество»

Здравствуйте!

Хотелось бы, чтобы ваш фонд зафиксировал случай цензуры в Ханты-Мансийском автономном округе. Меня зовут Наталья Пивоварчик, мне 20 лет, учусь на 4 курсе факультета журналистики УрГУ Екатеринбурга. Уже три года сотрудничаю с редакцией газеты ХМАО «Новости Югры». В сентябре по заданию редакции я провела расследование по поводу увольнения преподавателей и грубого обращения со студентами ханты-мансийского филиала Академии им. Гнесиных. Главный редактор отнес рукопись статьи губернатору округа, правительством было обещано исправить ситуацию, но расследование запретили публиковать. Конечно, конфликт в вузе остался не решенным. В ответ на мое предложение опубликовать расследование за пределами округа поступила угроза, что как для журналиста регион для меня будет закрыт. Такая перспектива меня не сильно пугает, но вполне возможно, что за публикацией последуют другие меры преследования, и я понимаю, что в одиночку с этим не справлюсь.

**Из ответов на вопрос дайджеста:
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО МЕШАЕТ
НАШЕМУ ГОСУДАРСТВУ БОЛЬШЕ:
СКИНХЕДЫ И ИСЛАМСКИЕ ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ,
ИЛИ ПРАВОЗАЩИТНИКИ?**

Конечно, нашему государству мешают все — и скинхеды, и исламские фундаменталисты, и правозащитники. При этом правозащитники — больше всего. По аналогии с советскими лагерными временами скинхеды — социально близкие, а правозащитники — враги народа. Исламские фундаменталисты — в зависимости от обстоятельств: если против американцев, то они хорошие, если за усиление своего влияния на вертикаль власти — то может, и враги...

А больше всего нашему государству мешают постсоветские чиновники из партхозноменклатуры и КГБ (ФСБ), записавшиеся в «Единую Россию», объявляющие себя демократами и реформаторами, но даже при самых добрых намерениях (если они есть) они делать что-то могут только так, как их учили в ВЛКСМ, КПСС и КГБ. Результат деятельности таких специалистов предсказуем.

*Юрий Вдовин,
заместитель председателя общественной организации
«Гражданский контроль», Санкт-Петербург*

Уважаемый Алексей Кириллович!

Газета «Новости Костомукши» и редакционно-издательский центр «Вяйнола» сердечно благодарят Вашу замечательную организацию за помощь, оказанную нам юридической службой ФЗГ.

К сожалению, положение дотационной районной газеты не позволило нам нанять адвоката для разрешения той юридической коллизии, в которую мы попали. В свете этого только своевременная и высококачественная консультация, полученная нами в Фонде, позволила нам выиграть дело и отстоять свое право на свободу слова.

Просим особо отметить и поощрить высокий профессионализм юриста-эксперта ФЗГ Светланы Земсковой, непосредственно курировавшей наше дело.

Еще раз благодарим за помощь и желаем Вам и Вашим сотрудникам успехов в Вашем нелегком, но благородном деле.

*С уважением,
директор ООО РИЦ «Вяйнола» Ю.В. Гринажук,
главный редактор газеты «Новости Костомукши» М.В. Берштейн*

Здравствуйте.

Республиканская прокуратура занялась проверкой нашей жалобы, которую мы отсылали Элле Памфиловой. Теперь выяснением достоверности фактов запрета подписки занимаются две прокуратуры — Ленинская и республиканская. Но, судя по «рвению», с которым следователи взялись за работу, результат будет нулевой. Один из подписчиков, которому отказали оформить абонемент, подал иск в Ленинский суд. Трижды (!) судья не принял дело к рассмотрению под разными предлогами. Сейчас его определения оспариваются очередной жалобой, но, если честно, у меня серьезные сомнения, что эту стену удастся пробить. Мы хотим подключить юристов, но вопрос узкий и практики в решении подобных споров у них нет. Поэтому просим вашего совета. Если юристы фонда смогут нам помочь, мы будем очень благодарны.

*С уважением, Наталья Белянина,
заместитель главного редактора газеты «Мордовия сегодня»*

Второй год на территории Ивановской области происходит выпуск газет-двойников независимого издания «Иваново-Пресс». Ограничение мест продажи неподконтрольного областного издания показалось чиновникам не эффективным. Поэтому одновременно в Вичугском и Кинешемском районах были созданы газеты-двойники под названиями «Кинешма-Пресс» и «Вичуга-Пресс». Были пущены слухи о том, что это газеты — «филиалы» независимой общественно-политической газеты «Иваново-Пресс». Большого всего старался глава администрации города Кинешмы Андрей Назаров, он же является руководителем регионального отделения политической партии «Единая Россия». И давно имеет зуб на издание. Выпуская эти газеты, хозяева вводят в заблуждение читателей и рекламируют местных чиновников и единокороссов. Идет планомерный экономический подрыв «Иваново-Пресс», целью которого является закрытие независимого издания.

*Валерий Сметанин,
зам. главного редактора независимой газеты «Иваново-Пресс»*

Уважаемый Алексей Кириллович!

Большое спасибо за помощь и участие, которое Вы приняли в судьбе газеты «Мордовия сегодня». Теперь у нас появилась надежда, что совместными усилиями нам удастся сохранить это независимое от власти издание. Пожалуйста, выразите от нашего имени большую благодарность Борису Тимошенко и Петру Полоницкому за ту работу, которую они проделали. Честное слово, мы не ожидали столь эффективной помощи.

Желаем в Новом 2006-м году Вам и Вашим коллегам благополучия и успехов в деле защиты самой важной, на наш взгляд, из всех основополагающих гражданских свобод — СВОБОДЫ СЛОВА!

*Председатель ОПО «Мордовский региональный
Комитет гражданского контроля»*

А.И. Фомин

Здравствуйте.

Нас заинтересовали две заметки из дайджеста — о решении Омского суда по поводу «золотого моста» и о проблемах газеты «Иваново-Пресс». По поводу «золотого моста» хотелось бы получить текст решения суда. И почему такая гигантская сумма возмещения морального вреда? Кроме того, неплохо было бы почитать исковое заявление и кассационную жалобу редакции: у меня многолетний судебный опыт и сильные адвокаты — может, смогу подсказать, как добиться отмены решения суда в порядке надзора.

Что касается «Иваново-Пресс», то у нас аналогичная проблема — оптовики под давлением властей отказались брать нашу газету на реализацию. Надеюсь, коллеги поделятся опытом, как они с этим справились.

Если можно, вышлите, пожалуйста, электронные адреса газет «Ваш Ореол» и «Иваново-Пресс».

*С уважением, главный редактор газеты «Свободный Сахалин»
Петр Лякутин*

Комиссар Совета Европы по правам человека ответил на письмо правозащитников о новом законодательстве о НПО.

В декабре прошлого года группа правозащитников обратилась к Комиссару Совета Европы по правам человека Альваро Хиль Роблесу с письмом, в котором выражались беспокойство в связи с законопроектом об общественных организациях и надежда, что Комиссар, в рамках своего мандата, сможет повлиять на сложившуюся ситуацию.

На этой неделе президент ФЗГ получил копию ответа:

Дорогие друзья!

Отвечаю на ваше письмо от 23 декабря 2005 г., в котором вы выражаете озабоченность в связи с проектом Закона о некоммерческих организациях, недавно одобренного Государственной Думой. В офисе Комиссара есть копия закона, обнародованного после подписания его Президентом РФ. Таким образом, ознакомившись с его окончательным текстом, я смог проанализировать ваши соображения и мнения экспертов.

Когда я впервые услышал о планах пересмотра законодательства, касающегося функционирования НКО в России, у меня, действительно, возник-

ло определенное беспокойство. За шесть лет работы в качестве Комиссара по правам человека я неоднократно имел возможность видеть своими глазами, какой большой вклад вносят благотворительные и правозащитные организации, такие как ваши, в обеспечение социальных и гражданских прав простых россиян. В результате я пришел к выводу, что действующее законодательство работает нормально. При всем уважении к легитимному стремлению российских властей регулировать деятельность российских и международных НПО внутри страны я все же не нахожу особых причин для внесения изменений в эту сферу.

Анализ первой версии закона и дальнейшее обсуждение этой темы с г-ном В. Лукиным, Уполномоченным по правам человека в РФ, и г-жой Эллой Памфиловой, Председателем Совета по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, выявили для меня целый ряд проблем.

Разумеется, в этой ситуации я с воодушевлением воспринял известие о том, что в Страсбург прибывает министр юстиции РФ г-н Чайка с целью ознакомления с мнением Совета Европы в отношении законопроекта. Мои собственные соображения по этому вопросу, которыми я поделился с г-ном Чайкой лично, нашли широкое отражение в окончательной резолюции Совета Европы, и меня не может не радовать тот факт, что окончательная версия закона в значительной мере была сформирована под влиянием этих соображений.

Тем не менее много проблем осталось неразрешенными — в частности, предоставление представителям государственной власти возможности посылать своих представителей на собрания НПО, а также наличие в тексте ряда расплывчатых формулировок, дающих административным органам возможность толкования на собственное усмотрение. В этой связи мне вспоминается, что многие ситуации, связанные с нарушением прав человека, с которыми мне приходилось сталкиваться во время моей поездки в Россию в 2004 г. и которые нашли отражение в моем прошлогоднем докладе, по сути, были следствием не адекватности законодательства, а недостаточного или произвольного законоприменения. Поэтому здесь принципиально следующее: положения нового закона о неправительственных организациях, особенно те из них, которые требуют дальнейшей интерпретации, должны применяться на практике в соответствии с принципами свободы выражения мнения и свободы ассоциаций.

Разработанные для органов государственной власти правила и инструкции по применению данного закона будут, таким образом, иметь особое значение. Я связался с Министерством юстиции РФ и выразил надежду, что министерство, чьи документы отличаются большей точностью и прозрачностью, чем парламентские акты, обеспечит соответствующие инструкции по правоприменению, чтобы исключить возможные злоупотребления или использование административного ресурса. Кроме того, я указал министерству на необходимость тщательного контроля за исполнением данного закона. Со своей стороны, в оставшийся мне период работы в качестве Комис-

сара по правам человека я намерен продолжить наблюдение за развитием событий в этой области и комментировать ситуацию по необходимости.

В заключение я хотел бы подчеркнуть ключевое значение самых разнообразных НПО для здоровья и развития социально сознательного демократического общества. В широком спектре организованного гражданского общества правозащитные НПО должны играть особую и существенно важную роль. Именно их задачей является контроль за тем, чтобы власти исполняли свои обязательства и публично отчитывались за недостатки своей деятельности. Такая критика может быть острой и неприятной, но, будучи объективной, преследуя благую цель, она содействует защите фундаментальных прав людей.

Мои полномочия скоро истекают, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить вам уважение и благодарность за проделанную вами работу и наше сотрудничество в течение последних шести лет.

*С самыми теплыми пожеланиями,
Альваро Хиль-Роблес, Комиссар Совета Европы по правам человека.
Страсбург, 31 января 2006 года*

Часть 3. ПРОЕКТЫ, МИССИИ И СЕМИНАРЫ ФОНДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

**9 апреля 2005 года в Перми подведены итоги конкурса
«Независимый журналист», организованного радиостанцией
«Эхо Москвы в Перми» и Фондом защиты гласности**

В ходе конкурса рассматривалось 76 работ в номинациях: «Конструктивная оппозиция», «Борьба с нарушением закона», «Свой метод», «Проблемы свободы слова и защиты гласности». Кроме того, был учрежден специальный приз для студенческих работ.

В номинации «Конструктивная оппозиция» лучшими признаны материалы Ксении Бабушкиной (газета «Деловое Прикамье»). В номинации «Свой метод» — работа Натальи Копыловой из газеты «Капитал-Уикли». В номинации «Борьба с нарушениями закона» победила Марина Сизова (газета «Пермские новости»). Премия и диплом Фонда защиты гласности вручены обозревателю газеты «Деловое Прикамье» Любове Соколовой за работы, посвященные проблемам свободы слова и защиты гласности.

Специального приза в студенческой номинации удостоилась Надежда Тупоногова (Интернет-газета РВС).

В рамках конкурса проведены: круглый стол и дискуссии по проблемам независимой журналистики, презентации Фонда защиты гласности и Фонда независимого радиовещания. Модели независимых СМИ региона представили: учредитель медиагруппы «Пермский обозреватель» Игорь Гринберг, член жюри конкурса, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы в Перми» Анастасия Лебедева, генеральный директор ТРК «Авторадіо ТВ» Сергей Охняков.

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы в Перми» состоялся разговор о проблемах независимой журналистики между организаторами и членами жюри конкурса главным редактором радиостанции Анастасией Лебедевой и руководителем корреспондентской сети Фонда защиты гласности Петром Полоницким.

Петр ПОЛОНИЦКИЙ,
руководитель корреспондентской сети ФЗГ,
координатор проекта
«Портреты власти, бизнеса и структур гражданского общества» —
так называется новый проект Фонда защиты гласности,
который предполагает анализ состояния региональных средств
массовой информации. Исследоваться будут СМИ Екатеринбурга,
Казани, Чебоксар, Волгограда и Саратова

Цель проекта — восстановить реальную, действующую связь между СМИ и читателями, зрителями, слушателями, чтобы средства массовой информации время от времени видели свое реальное отражение в представлениях разнонаправленной, доброжелательной, компетентной аудитории.

Исследоваться будут местные и федеральные материалы информационного и аналитического плана, позволяющие объективно оценить идеологию редакционной политики конкретных СМИ и общее состояние регионального медийного пространства.

Инструментом реализации проекта станут экспертно-консультационные региональные центры, в состав которых войдут журналисты, молодые политики, бизнесмены, представители общественных организаций.

После широкого обсуждения результаты исследований могут стать тем самым зеркалом для СМИ, которое позволит с большой долей объективности судить о выполнении отечественными средствами массовой информации своей социальной функции.

Элина ЧЕПКИНА, кандидат филологических наук,
профессор Уральского государственного университета,
эксперт Фонда защиты гласности
«Портреты власти, бизнеса и структур гражданского общества»
Мониторинг средств массовой информации г. Екатеринбурга
(6 газет, 4 телеканала, 2 радиостанции)

Рабочая группа исследовала 6 газет, 4 телеканала, 2 радиостанции с целью выявления базовых принципов подачи информации о трех основных «персонажах» региональных СМИ: власти, бизнеса, структур гражданского общества через анализ их сюжетных ролей.

Исследования показали, что оценка в речи журналистов заметно уступает место стилистической нейтральности. К исключениям следует отнести стилистическую экспрессивность программы «8 ровно»; случаи иронии ведущего «Итогов недели» на «4 канале», мягкой ироничности некоторых публикаций «Коммерсант-Урал» и «АиФ-Урал» — это именно случаи, приемы, используемые время от времени.

Безоценочные наименования персонажей и нейтральный стиль их характеристики абсолютно преобладают. Однако в смысловом отношении

такие тексты организованы по-разному. Это может быть нейтральная информация, в которой не выявляются никакие сюжетные роли персонажей. А может быть сообщение, в котором персонажи являются жертвами, спасателями, ответственными за решение проблемы, и виновниками зла. Тогда даже при нейтральном стиле оценочное отношение к персонажам аудитория легко формирует самостоятельно.

При этом нельзя говорить об однозначной связи сюжетной роли и оценки персонажа. Встречаются тексты, где персонажу дана положительная или отрицательная оценка без сюжетной роли, а также одна и та же сюжетная роль, например спасителя, может сопровождаться разными оценками или не оцениваться совсем.

Значимые противопоставления: самое частотное — противопоставление областной власти и муниципальной власти (в первую очередь — Екатеринбург): спор о делении ответственности и заслуг. Роли виновников зла, спасителей и ОРП распределяются по-разному в зависимости от прогубернаторской или промэрской ориентации СМИ.

Также заметно противопоставление «власть — бизнес», которое подается в контексте проблемы нерадивых (неэффективных) собственников. Областная власть выступает спасителем, желающим помочь, но не имеющим для этого достаточно рычагов (остается писать докладные в Москву по разным инстанциям). Собственники — виновники зла: они создают социальное неблагополучие и тянут область на дно по экономическим показателям. Главные виновники зла названы по именам: Федулев, Гайсин, Бендукидзе («новые Демидовы» — назвали их в одной из публикаций).

Муниципальная власть выглядит жертвой в связи с решением Облдумы отдать муниципалитетам труднособираемые налоги, а областным властям — те, что собираются легко.

Разумеется, сохраняются стандартные противопоставления «власть — народ» и «правоохранительные органы — преступники».

Портрет представителей власти

К непредвиденным результатам мониторинга можно отнести то, что разделение по ветвям власти оказалось не слишком существенным: значимых отличий по характеристикам исполнительной, законодательной, судебной власти не обнаружено, за исключением особой роли милиции и прокуратуры — они чаще всего выступают в роли спасителей от виновников зла. Конфликтов, противоречий между ветвями власти, отчетливо различных позиций по какой-либо общественной проблеме в анализированных текстах СМИ не зафиксировано. Преобладает информация об органах исполнительной власти, в том числе заметно выделяются первые лица: президент, губернатор, мэр, а также главы правительств. Критика чаще высказывается в адрес власти законодательной, как по поводу обсуждаемых законопроектов, так и по поводу уже принятых законов.

Зато легко выделяются в отдельные группы представители власти разных уровней: федеральная, окружная, областная (региональная), муниципаль-

ная. (Исключение составляют опять-таки правоохранительные органы, которые предстают единой группой, внутри которой деление на федеральные, окружные, областные, муниципальные уровни несущественно.) Отчетливо конфликтны взаимоотношения областной и муниципальной власти — это ярко проявляется в текстах СМИ.

Итак, более значимым оказалось деление власти по уровням, а не по ветвям. Оппозиции выстроились в первую очередь между муниципальной и областной властью: спор об атрибуции ответственности и разграничении полномочий актуален.

(Отметим в скобках, что значительное преобладание персонажей, представляющих власть, связано, в том числе, с преимущественной работой журналистов с источниками информации, исходящими от самой власти.)

Отметим общую тенденцию, что персонажи с обобщенными наименованиями типа «региональные власти», «главы городов», «губернаторы» часто выступают в роли виновников зла, а конкретные персонажи группы «Власть» чаще являются спасителями или ответственными за решение проблемы.

Милиция и другие правоохранительные органы

Абсолютно преобладает роль спасителя, которую дополняет роль ответственных за решение проблемы. Хотя нередко ответственность делится с другими персонажами, иногда «со всем миром» (Заголовок в «ОГ» — «Решать проблему всем миром», речь шла о дорожной безопасности).

Портрет представителей бизнеса

Персонаж — представитель бизнеса не всегда может быть отчетливо отделен от других экономических субъектов. В речи журналистов часто используются наименования, которые не несут информации о частном или государственном типе собственности предприятия. Так, при кодировании словосочетания типа «предприятия железнодорожного района», «строительные организации» были отнесены к персонажам группы «Бизнес». Так же непросто разделить в текстах СМИ представителей «крупного», «среднего», «малого» бизнеса: (например, квалифицировать «риелторские фирмы» или «предприятия агропромышленного комплекса»). Это свидетельствует о том, что сфера бизнеса в подаче средств массовой информации не поддается четкой структуризации, как это возможно применительно к сфере государственной власти.

Обращаясь к обобщенному портрету персонажа «Бизнес», нужно сказать, что портрет противоречивый.

Представители бизнеса освещаются положительно, например, в аспекте социальной деятельности внутри предприятия. Так, Уральская горно-металлургическая компания — УГМК финансирует досуговую деятельность работников предприятия и их детей: созданы клубы и секции разных направлений и проведен «концертный тур» этих коллективов (показ мод, танцы, артистические представления) по городам, где находятся предприятия.

тия этого холдинга. Или генеральный директор Нижнетагильского металлургического комбината — НТМК поздравляет молодых рабочих на празднике, посвященном молодым металлургам. В таких текстах персонажи «Бизнеса» оцениваются положительно. Сюжетной роли нет, так как текст не имеет проблемы или конфликта.

То же можно сказать о другой группе персонажей из группы «Бизнес», у которой тоже отсутствует сюжетная роль, а оценка нейтральная или положительная. Это отдельные личности, которых журналисты привлекают в качестве специалистов, экспертов, например, в телевизионный сюжет о ритуальных услугах в г. Екатеринбурге включено краткое интервью с директором ритуального салона Ромахиным о том, какие гробы чаще заказывают.

С другой стороны, значительное число текстов построено на противопоставлении представителей бизнеса как производителей или продавцов и потребителей, на противопоставлении работодателей и наемных работников. Это тексты, которые содержат конфликт. В таких случаях персонаж «Бизнес» нередко наделяется сюжетной ролью виновника зла, оценивается отрицательно и противопоставляется потребителям, клиентам или населению вообще. Бизнесмены относительно часто представлены как работодатели, которые склонны нарушать права наемных работников (прежде всего речь идет о задолженностях по заработной плате). В этих случаях в роли спасителя часто выступает власть.

В отдельную группу можно объединить материалы, в которых сообщается о том, что Правительство Свердловской области, губернатор Россель, региональное отделение партии «Единая Россия» озабочены проблемой неэффективных, или нерадивых, собственников. В вину таким собственникам ставятся прежде всего невыплаты зарплаты и банкротство предприятий. Чаще всего называют имена Павла Федулева и Малика Гайсина. В нескольких публикациях было отмечено, что в число таких нерадивых собственников попал и Каха Бендукидзе — один из собственников «Уралмашзавода». По поводу последнего губернатор пообещал написать докладную Президенту. Эти бизнесмены выступают виновниками зла, которые тянут всю область на дно (яркая персонификация ответственных за социальное неблагополучие). Правда, сообщается, что по вине Федулева и Гайсина стали банкротами шесть предприятий, в то время как депутат Облдумы С. Архипов заявил в одном из СМИ, что в целом по области банкротами стали 42% предприятий.

В целом бизнес как отдельная сфера общественной жизни значительно уступает по представленности в СМИ сфере государственной власти. Представители бизнеса реже встречаются в качестве персонажей. Об интересах представителей бизнеса говорится еще реже. Исключение — «Коммерсантъ-Урал» как деловое издание. Некоторые издания, например, «Уральский рабочий», подают большую часть информации так, как если бы представители бизнеса совсем не входили в их читательскую аудиторию: отношение к частным предпринимателям (частникам) чаще недоброжелательное, сравнение с государством всегда не в их пользу.

Персонажи, представляющие гражданское общество

При разработке методики мониторинга было решено относить в эту группу тех персонажей, которые выступают с гражданскими инициативами (с действиями, направленными на защиту гражданских прав). В ходе мониторинга в эту группу, помимо бесспорных случаев (митинги, благотворительные акции), были включены все персонажи, представляющие общественные организации. В широком смысле создание любой такой организации можно считать гражданской инициативой. А фактически в текстах СМИ такие организации часто просто упоминаются, без характеристик их деятельности. Тем не менее полученные данные представляются заслуживающими внимания.

В целом названные организации можно разделить на такие группы:

1) Общественные организации, тесно связанные с органами власти, например, Союз российских городов, где объединились мэры городов России, или Ассоциация городов-спутников, где объединились представители муниципалитетов малых городов области. Можно сказать, что это гражданские инициативы, исходящие от власти (извините за оксюморон).

2) Организации, вроде бы не властью созданные, но тесно с ней связанные.

3) Негосударственные организации, связанные с защитой корпоративных интересов. Приведем некоторые примеры, встретившиеся в анализированных СМИ: Уральская ассоциация развития игорного бизнеса или Уральский филиал российского авторского общества, Уральский банковский союз, Ассоциация писателей Урала.

Организации, которые можно отнести к этой группе, часто упоминаются в нейтральном контексте или получают положительную оценку. В роли виновников зла не встречались.

4) Политические организации:

«Единая Россия» — самый частотный персонаж в этой группе. Тесная связь с властью.

Российская партия пенсионеров, КПРФ, СПС, «Яблоко», ЛДПР, НБП.

Характерно, что не очень известные политические организации часто получают неточные наименования, когда из сообщения неясно, о какой именно организации идет речь: уральские коммунисты, местные националисты.

5) Правозащитные организации.

Часто получают в СМИ отрицательную оценку.

Даже сталкиваясь с гражданскими инициативами, с борьбой за гражданские права, журналисты этого не видят: обсуждают попутные вопросы, сводят проблему на мелкий бытовой уровень.

Так, в сюжете на «Студии 41» персонаж «Национальная культурная автономия украинцев в Екатеринбурге» сопровождается характеристикой: «собираются раз-два в неделю не только попеть, но и поговорить по-украински». Этот персонаж презентует представителей этнической группы в контексте проявления гражданской инициативы. Но журналист граждан-

скую инициативу игнорирует, она для него заключается в бытовых действиях, в способе провести свободное время: попеть и поговорить по-украински.

В газете «Уральский рабочий» был опубликован большой отчет о съезде комитетов солдатских матерей, где также сообщалось, что в нашей области создан Областной Союз КСМ. Однако акценты в этом тексте оказались расставлены не в пользу правозащитных организаций.

6) Различные другие гражданские инициативы.

Надо сказать, группа персонажей, проявляющих гражданские инициативы, нелегко поддается классификации. К таким инициативам можно отнести очень разнородные действия, и в СМИ такой информации немало (немало — внутри данной группы персонажей).

Так, например, есть гражданские инициативы, исходящие от самих журналистов: Проведение конкурсов социальной направленности, благотворительных акций. Встречаются призывы к аудитории СМИ проявить гражданскую инициативу.

К итогам мониторинга:

1. Разработанная методика позволяет выявить такие приемы построения текстов СМИ, которые не видны при других способах анализа.

2. Каждая из выделенных групп персонажей заслуживает более подробного описания (на более обширном материале и в менее сжатые сроки). Особенно актуальным представляется рассмотрение персонажей, представляющих гражданское общество.

3. Мониторинг выявил некоторые типичные огрехи (и/или манипулятивные приемы) журналистов в описании персонажей из всех рассмотренных групп. Что может послужить основанием для разговора на семинарах по профессиональной этике и журналистскому мастерству.

Методологический инструментарий, разработанный и апробированный в Екатеринбурге, взят для анализа региональных СМИ Чувашии, Татарстана, Саратовской, Волгоградской областей. Итоги мониторинга средств массовой информации в этих регионах будут обсуждаться в Школах публичной политики с участием журналистов, представителей власти, бизнеса, общественных организаций.

Мониторинг 12 СМИ Екатеринбурга выявил некоторые подходы СМИ к отбору и подаче информации, которые не видны при обычном восприятии, без специального анализа.

Если коротко излагать основные впечатления, то сами СМИ при этом выглядят следующим образом.

С точки зрения распределения информации по каналам в нашей выборке новости на радио — самые трудно структурируемые по тенденциям отбора и характеристик персонажей. Информация в основном используется от информационных агентств, создается впечатление, что в сетке вещания большого внимания новостям не уделяется. Как ни странно, на «Радио Урала СГТРК», которое является наследником советской традиции инфор-

мационного вещания, как и на молодежной музыкальной радиостанции «Пилот». Разумеется, делать общие выводы относительно подачи новостей на всех радиостанциях, исходя из анализа недельного вещания двух радиокомпаний, некорректно. Вероятно, для выявления тенденций подачи информации в новостях на радио требуется больший объем выборки и более длительный период мониторинга.

Новости на телевидении — центральная по охвату региональной аудитории часть журналистской информации. На наш взгляд, именно на телевидении, при всех различиях отдельных телеканалов, можно говорить о соблюдении четких профессиональных стандартов информационного вещания. Даже программа ТАУ «8 ровно», при всех стилистических и идеологических отличиях от обычных новостных программ, является именно новостной программой — дает оперативную информацию о событиях дня.

Наибольшим разнообразием, в том числе по идеологическим позициям, отличается информация печатных СМИ. Однако выводы касательно содержания печатных изданий и их влияния на читателей надо делать со скидкой на то, что их аудитория несопоставима с аудиторией телевизионных новостей.

С точки зрения содержательных особенностей разных СМИ в первую очередь следует сказать, что определяющим фактором оказалась центрированность всех СМИ вокруг государственной власти: преобладают персонажи, связанные с властью, абсолютно преобладают источники информации, связанные с властью. Ту или иную ориентацию в противостоянии областной и муниципальной власти имеет каждое из анализируемых СМИ (хотя у некоторых симпатии скрыты достаточно искусно, выявляются лишь при специальном анализе). На наш взгляд, противостояние областной и муниципальной власти в распределении ресурсов, полномочий, ответственности — объективно, оно не зависит от персоналий, это показывают и журналистские материалы о муниципальной власти в разных городах области. То есть дело не в том, что Чернецкий и Россель не любят друг друга, не сошлись характерами (а журналисты этот стереотип не разрушают, скорее поддерживают). Впрочем, здесь проявляется общая для СМИ тенденция представлять социальные противоречия как столкновение конкретных личностей.

Если же говорить о различиях в подходах, то отчетливо выделяются три разных группы СМИ.

Во-первых, те, которые открыто отстаивают интересы того или другого уровня власти в регионе. Речь идет либо о СМИ, поддерживающих областную власть (прежде всего губернатора Росселя и, во вторую очередь, исполнительную власть), либо муниципальную власть (прежде всего мэра Екатеринбурга А. Чернецкого). Самые яркие представители — на стороне областной власти «Областная газета» (учрежденная губернатором и Законодательным собранием Свердловской области), Областное телевидение (ОТВ), в особенности программа «8 ровно», которую, кстати, делает формально независимое «Телевизионное агентство Урала» (ТАУ), возглавляемое Иннокентием Шереметом; на стороне муниципальной власти —

«Уральский рабочий» и телевизионный канал «Студия 41» (учредителями этих СМИ муниципальные власти не являются, так что сделаю в скобках вывод, что только по учредителям судить о позиции СМИ трудно). При этом надо отметить, что формы поддержки могут быть разными — от открыто пропагандистских (яростные нападки на политических противников и безудержная хвала «родной» власти), как это делает ТАУ или «Уральский рабочий», до тонких, скрытых приемов в отборе и интерпретации фактов, как это делает «Студия 41», которая, например, мэра Чернецкого почти не упоминает.

Во-вторых, те СМИ, которые позиционируют себя как нейтральные. Например, «4 канал», радио «Пилот», еженедельник «АиФ-Урал». Они тоже много говорят о власти, но стараются соблюдать баланс в положительных и отрицательных характеристиках разных уровней власти. Иногда баланс неуклюжий: в одном материале разругали, в другом расхвалили, даже и на одной полосе. (Симпатии есть и у них, но старательно спрятаны).

В-третьих, отдельно хочется обозначить СМИ, которые ориентированы больше на интересы бизнеса, чем власти. Эта смена позиции дает существенное изменение содержания во многих отношениях. В нашей выборке к этой группе относится региональная часть газеты «Коммерсантъ». Персонажи, представляющие власть, и здесь на первом месте по частотности. Но в противопоставлении «власть — общество» представители бизнеса — это часть общества. И в публикациях заметно внимание к правовым аспектам взаимоотношений общества и власти (права граждан, юридические механизмы регулирования экономических конфликтов и т. д.), большее внимание к процессам, происходящим в гражданском обществе (например, к конфликтам и событиям в жизни политических партий). Здесь лучше структурирована информация о представителях бизнеса: точно указывается форма собственности для предприятий, более четко квалифицируются экономические проблемы и конфликты, не тиражируются, в отличие от многих других СМИ, расхожие негативные стереотипы о бизнесменах или представителях этнических меньшинств.

Важным механизмом анализа содержания СМИ стало выявление сюжетных ролей. Оценка в речи журналистов заметно уступает место стилистической нейтральности.

Позиция СМИ во взаимоотношениях с властью сказывается на подаче других персонажей. Так, представители бизнеса относительно часто подаются как виновники социального неблагополучия (в рассмотренный период — значительно чаще, чем представители отдельных этнических групп, которые тоже традиционно выступают в роли виновников зла: таджики, цыгане («наркоторговцы»), кавказцы («преступники», «торгаши, взвинчивающие цены»)). На наш взгляд, проблема «неэффективных собственников», которая обсуждалась практически во всех СМИ, типичный пример формирования властью повестки дня в СМИ: экономические проблемы области подаются таким образом, что власть выступает спасителем, а бизнес виновником зла. Более сложная картина проблемы невыпла-

ты зарплат и банкротства предприятий встречается в отдельных материалах («4 канал», «Коммерсантъ»).

Представители гражданского общества, которые встречаются значительно реже представителей власти, подаются в основном по одним правилам во всех СМИ: гражданские инициативы, санкционированные властью, оцениваются всегда положительно.

Многие общественные организации, особенно существующие давно, журналисты упоминают в нейтральном контексте в связи с их текущей деятельностью (Советы ветеранов, организации, защищающие корпоративные интересы, и т. п.). Однако правозащитные организации, например, комитеты солдатских матерей, нередко преподносятся в критическом, ироническом контексте. Акцент именно на защите прав граждан для журналистов несвойствен. Разве что относительно заметны материалы о правах потребителей, где вводится противопоставление «потребители» — «продавцы товаров и услуг как представители частного бизнеса». Но и здесь у нас есть случаи, когда борьба за потребительские права оценивается как «покупательский экстремизм» («Студия 41»).

Деятельность политических партий представлена в СМИ мало, заметное исключение — партия «Единая Россия». Характерно, что другие политические организации часто получают неточные наименования, когда из сообщения неясно, о какой именно организации идет речь: уральские коммунисты, местные националисты.

Что касается этнических персонажей в СМИ, то их немного, и преобладает нейтральное их упоминание или отрицательная оценка, которая формируется за счет отведения таким персонажам роли виновников зла. Характерно, что даже самая пропагандистская по приемам подачи информации программа И. Шеремета «8 ровно» формирует в противоположность всегда негативному портрету таджиков и кавказцев образ «хороших чужих» — китайцев как мирных торговцев.

В итоге, по моему мнению, заслуживают внимания и обсуждения следующие проблемы, типичные для всех анализируемых СМИ:

(1) сконцентрированность содержания вокруг персонажей власти, вследствие этого подача многих социальных проблем глазами этой самой власти, исходящей из собственных интересов;

(2) недостаточное внимание к представителям гражданского общества — и к представителям бизнеса, и к негосударственным организациям, и к отдельным гражданам в аспекте их собственных интересов, особенно в той части, где эти интересы не совпадают с интересами власти;

(3) недостаточная профессиональная культура журналистов в работе с негосударственными источниками информации, в освещении актуальных социальных проблем с разных точек зрения, в представлении спектра мнений, существующих в обществе по этим актуальным проблемам.

Светлана ШАЙХИТДИНОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Казанского государственного университета,
эксперт Фонда защиты гласности
«Портреты власти, бизнеса и структур гражданского общества»
Мониторинг средств массовой информации Казани
(6 газет, 2 телеканала, 1 радиоканал)

Основные выводы

Вне зависимости от формы собственности источника информации и его позиционирования на информационном рынке главным персонажем является власть.

Персонажи, представляющие бизнес и гражданские инициативы, в абсолютном большинстве случайны.

Исследование обнаруживает устойчивые алгоритмы в подаче информации, затрагивающей персонажи власти. Другими словами, в каждом источнике информации по данному поводу сложилась своя «книга стилей».

Анализ «книг стилей» позволяет выделить три основные причины, которые обусловили главенство образа власти.

Первая причина носит объективный характер: СМИ отражают такое положение дел, когда львиная доля сфер общественной жизни обнаруживает присутствие власти. Это присутствие выражается как: А) монополизация ресурсов и способов их распределения (к примеру, городской и республиканский бюджет; информационные ресурсы); Б) соучастие или прямой контроль (бизнес); В) символическое присутствие (сфера культуры). Иными словами, на «след власти» натываешься повсюду.

Этот «след» наиболее отчетливо оставляет та ветвь власти, которая обладает для своего доминирования наиболее развитой инфраструктурой и ресурсами — а именно власть исполнительная в лице министерств, комитетов, инспекций и пр. и их представителей. СМИ объективно отражают это положение дел. Поэтому безоговорочное первенство по числу упоминаний практически во всех источниках информации держат структуры и персоналии исполнительной власти. (Среди чиновников высшего уровня первой по частоте появления в публичном пространстве является не фигура президента Шаймиева, как принято думать, а фигура премьера Минниханова.)

Вторая причина носит субъективный характер: выбор «книжки стилей» позволяет источнику информации либо смягчить «след власти», либо подчеркнуть его. Исследование показало, что стратегия СМИ в этом вопросе определяется несколькими факторами:

А) Тип собственника (учредителя). В государственных СМИ образ власти доминирует не только потому, что «такова жизнь», но и потому, что этот образ зачастую неосознанно конструируется как доминантная сила самими журналистами (один из примеров — «Казанские ведомости»). В более 90 процентах случаев власть — «организатор решения проблем».

Б) Технологические особенности подготовки материалов. Мониторинг свидетельствует, что в региональных электронных СМИ образ власти доминирует в большей степени, чем в среднем в печатных СМИ. К примеру, у ТК «Эфир» и газеты «Восточный экспресс» собственник — одно и то же частное лицо. Однако в информационных программах ТК «Эфир» персонажи власти составляют большинство сюжетов. Это отчасти обусловлено, на наш взгляд, тем, что новостные блоки на телевидении опираются на репортажи, событийный характер которых диктуется прежде всего официальной хроникой: съемочные группы снимают открытие «мероприятия», снимают выступление «значимых персон» и убегают, чтобы успеть к вечеру смонтировать материал. Газетчики, не связанные такой жесткой оперативностью, зачастую берут информацию с того же мероприятия постфактум, нет необходимости (если этого не требует учредитель) сосредотачиваться на его ритуальной стороне. Важно и то, что в газетный материал еще надо вчитаться, а телевизионные сюжеты «у всех на виду» — быть критичным при развитии «телефонном праве» на экране сложнее.

В) Профессиональное сознание большинства журналистов регионального уровня отражает состояние массового сознания населения страны, находящегося под влиянием идеи об особой значимости власти и властных персон. Практически отсутствует противопоставление гражданской позиции (позиции журналиста) и власти: журналисты как граждане отчуждены от общественной жизни. Их основные роли в публичном пространстве: транслятор, фиксатор, констататор. В то же время исследование доказывает, что выявленное в СМИ преобладание «нейтральной» оценки происходящего представляет собой неотъемлемое условие утверждения идеологии, обеспечивающей укрепление вертикали власти.

Г) Национально ориентированные региональные СМИ видят в лице местной власти гаранта национального развития и поэтому поддерживают ее. Таково одно из выражений существующей в Татарстане патерналистской традиции в отношениях власти и населения.

Эта традиция неосознанно поддерживается русскоязычными СМИ, которые лишены возможности критиковать местные властные органы и потому, если и отражают конфликт «власть-население», то — обращаясь к федеральной власти. Доля персонажей федеральной власти несравнимо мала, но отрицательная оценка их встречается чаще. Пример: публикация «Россия решила потряхнуть Конституцией» («Восточный экспресс», 17–23 февраля 2005. — С.1). Автор размышляет, как, изменяя статьи Основного закона и проводя в обход народа эти изменения в жизнь, можно продлить правление Путина. Вслед за публикацией следует другая — мнение на этот счет татарстанских политиков, в том числе государственных чиновников, которые говорят о необходимости сохранить прежнюю редакцию Конституции РФ, о необходимости развивать в России демократию и пр.

Третья причина, обусловившая главенство образа власти, носит субъективно-объективный характер: образу власти нет возможности ничего противопоставить. Проведенное нами исследование зафиксировало региональ-

ное выражение политической ситуации в стране: бизнес и гражданские инициативы находятся в зачаточном состоянии и полностью зависимы от власти. Власть не дает им развиваться самостоятельно. Факты, свидетельствующие об этом, позиции по этому поводу не попадают в публичное пространство в силу отсутствия свободы слова.

Мониторинг свидетельствует: имевшие место во второй половине февраля текущего года выступления жителей (пенсионеров) Казани, связанные с монетизацией льгот, а также митинги общественных сил, освещены в местных СМИ неадекватно. Репортажи с места этих событий опубликовала негосударственная печать («Вечерняя Казань», «Восточный экспресс», «Время и деньги»). Газеты «Казанские ведомости», «Шахи Казан», включенные в выборку электронные СМИ о том, как «седая революция» прокатилась по столице и другим населенным пунктам Татарстана, ничего не сообщили: по сведениям журналистов, на данную тему существовал прямой запрет.

Образ власти

В ходе мониторинга выявлены основные способы обеспечения главенства образа власти в публичном пространстве:

1. Персонажи власти чаще всего персонифицированы (до 50%). Любой представитель власти имеет имя, фамилию (в казанских СМИ не принято использовать инициалы — как правило, указывается полностью имя), имеет должность, обозначение которой создает ощущение четких обязанностей и пространства ответственности: «начальник отдела по делам национальностей аппарата администрации г. Казани», «начальник Управления по обеспечению рационального использования и качества топливно-энергетических ресурсов в Республике Татарстан» и т. п.

Персонажи бизнеса и гражданского общества в этом плане проигрывают. В особенности трудно персонифицировать представителей стихийных гражданских инициатив: это люди «с улицы», нет у них удостоверяющей их гражданскую инициативность документа, не прописаны у них обязанности. Слово им дается в блиц-интервью, их мнение принимают по телефону. «Проходной», необязательный характер подобного рода материалов известен. Человек, представляющий население, это не человек власти, это «один из...».

2. Персонажи власти это всегда акторы. Их ведущая сюжетная роль — организаторы решения проблем. Даже если они пассивно сидят на совещании, не выступают, есть ощущение их причастности к решению государственных вопросов. Статус республики обуславливает содержание официальной жизни: коллегии министерств по животрепещущим вопросам развития региона, приемы послов зарубежных держав, масштабные акции... Все это входит в контраст с темами, которые, с подачи ряда СМИ, волнуют население.

3. Власть институционализована. Это значит, что отношения различных структур власти строго функциональны, у представителей разных

уровней власти — свои роли. СМИ воспроизводят эту матрицу. Программный, предсказуемый характер этого рода отношений ведет к тому, что информирование в некоторых СМИ носит характер анонсов. То есть редакция получает «план мероприятия» и преподносит его в виде «новости». Происходит существенная экономия времени и трудовых затрат — присутствие журналиста на данном мероприятии ничего ведь не даст: существует необходимость отражать ритуальную часть встреч, а она проходит «по плану», поэтому может быть изложена и ДО события.

4. Институциональные отношения подменяют реальные отношения людей. Эту ситуацию волей-неволей конструируют сами СМИ, ограниченные в возможности собственной интерпретации данных. Таким образом происходит бюрократизация реальности: по ролевой модели совещаний и коллегий конструируется жизнь, а не наоборот. Примеры характерны особенно для практики электронных СМИ. Когда сюжетную основу их информационных программ составляют официальные мероприятия, они вынуждены смягчать официоз разговорной лексикой.

Так, в программе «Город» ТК «Эфир» дается сюжет с заседания транспортной инспекции. Выступает председатель Ассоциации перевозчиков Казани, — действующим лицом, со слов ведущего, становятся «перевозчики» (16.02.05). В сюжете о коллегии Минздрава Республики Татарстан участники коллегии обозначены как «медики» (16.02.05). В сюжете о заседании Счетной палаты Республики Татарстан, где оглашались данные по проверке общественных фондов, одним из действующих лиц, со слов ведущего, становятся «силовики», «стражи порядка», которые предоставили на заседание данные проверки (18.02.05). Вопрос о подмене действующих лиц не стоял бы, если бы та же программа столь же часто давала слово рядовым перевозчикам, медикам, стражам порядка.

5. Критика конкретных подразделений власти и их представителей звучит только из уст самой власти — «вышестоящих органов». Это создает ощущение, что существующие проблемы — не ее вина, а вина конкретных людей, их плохой работы. Власть контролирует ситуацию, из ее уст звучит и оценка событий, и их прогноз и программа исполнения. В «книге стилей» ряда СМИ новостные сюжеты складываются из выдержек выступлений официальных лиц:

Если же в СМИ возникает необходимость высказаться по отношению к власти критически, то критикуются «управленцы», «чиновники», «кабинетные работники» — власть в целом, без конкретизации.

6. Новостные сюжеты с участием важных властных персон проходят через все СМИ, повторяются из выпуска в выпуск в течение дня. К ним возвращаются ведущие информационных передач в конце недели или в ее начале — по итогам минувшей недели.

Повторы и напоминания о событиях с участием персонажей власти создают впечатление их значимости.

Образ бизнеса

Персонажи бизнеса в государственных СМИ практически отсутствуют или упоминаются с подачи персонажей власти (должностное лицо в очередной раз указало на необходимость поддержки малого и среднего бизнеса и пр.).

В изданиях с акционерной формой собственности темы, связанные с бизнесом, не рассматриваются как социально значимые. Публикации, посвященные отдельным фирмам и бизнес-организациям, носят, как правило, рекламный характер, хотя и не имеют на это указаний.

Наиболее отчетливо образ бизнеса прописан в газете деловых кругов «Время и Деньги» (хотя и там персонажи бизнеса уступают по частоте упоминания персонажам власти). Бизнес здесь персонифицирован в лице руководителей крупных, средних и мелких предприятий и фирм. При этом не всегда, не явно, но случается, что прослеживается тема связи бизнеса с криминалом. Пример — выдержки из интервью с владелицей сети кафе «Сытый папа».

Связь бизнеса с противозаконными действиями подтверждается публикациями в других изданиях, в которых появление бизнесменов в ряду героев публикаций является случайностью. Но если они появляются, то, как правило, в виде жертв криминальных разборок или в качестве инициаторов и участников противозаконных действий. (В анализируемый период все СМИ обошли репортажи о возобновлении суда над известным казанским предпринимателем экс-депутатом Госдумы Сергеем Шашуриным, осужденным за мошенничество в особо крупных размерах.)

Отношения бизнеса с властью явно не прописаны, представлены как патерналистские со стороны власти. Основной конфликт в этой сфере — между местной властью и «неместным» бизнесом. К «москвичам», «пришельцам» относятся с подозрением, они и зарабатывают отрицательную оценку.

Таким образом, мониторинг СМИ Казани показал, что образ бизнеса в публичном пространстве не охватывает существующие в реальности конфликтные зоны. Проблемы в этой области не рассматриваются с точки зрения общества, теневые стороны остаются вне внимания СМИ.

Образ гражданского общества

По способам самовыражения татарстанские СМИ вписаны в достаточно устойчивую типологическую матрицу: есть издания, выполняющие роль служителя власти, но есть и издания, которым предписана роль защитника обездоленных. Таковым изданием с момента своего выхода является газета «Вечерняя Казань». Именно в нем образ гражданского общества представлен рядом различных персонажей, в то время как в других СМИ, включенных в исследование, гражданские инициативы не просматривались как инициативы: население выступало в большей степени в роли жертвы или «блаженного Фомы», которому все нипочем.

Образ гражданского общества нельзя, в отличие от образов власти и бизнеса, заподозрить в ангажированности. Он реалистичен, а значит, неоднозначен и противоречив. Можно выделить следующие ряды персонажей:

1) Митингующие пенсионеры. Газета «Вечерняя Казань» выводит тему «седой революции» из рамок конфликта «российское правительство — льготники», представляя конфликт «власть — народ». Журналист при этом занимает однозначную позицию.

Противоречива в этом вопросе позиция прессы на татарском языке, которая более приближена к власти, чем пресса русскоязычная. В течение анализировавшейся недели «Шахри Казан» проводила политику поддержки реформы монетизации льгот. 19 февраля, в субботнем номере был помещен отчет с митинга пенсионеров. Повинуясь бушевавшим на митинге страстям, журналист во врубке резко критикует институт власти, государство: сюжетная роль — «виновник зла», оценка отрицательная.

2) Партии и движения. Казанские СМИ фиксируют незрелость этого крыла гражданских инициатив, отсутствие согласия и идеологические противоречия. Гражданские инициативы в СМИ почти всегда оцениваются положительно. Сюжетные роли неоднозначны: есть и «спаситель», и «жертва», и «организатор решения проблем».

К итогам мониторинга

Мониторинг СМИ Казани показывает, что вне зависимости от формы собственности источника информации и его позиционирования на информационном рынке главным персонажем является власть. Прежде всего — власть исполнительная. Исследование обнаруживает устойчивые алгоритмы в подаче информации, затрагивающей персонажи власти: в каждом источнике информации по данному поводу сложилась своя «книга стилей». Их характеристика приведена в заключительных выводах.

Персонажи бизнеса в государственных СМИ практически отсутствуют или упоминаются с подачи персонажей власти. Обнаруживается тесное сращивание власти и бизнеса: основными субъектами экономической жизни региона продолжают оставаться крупные предприятия государственного подчинения. Самостоятельность, активность бизнеса связана зачастую с криминальной темой. В целом образ бизнеса в публичном пространстве не охватывает существующие в реальности конфликтные зоны. Проблемы в этой области не рассматриваются с точки зрения общества, теневые стороны вынужденно остаются вне внимания СМИ.

Представленность гражданских инициатив в публичном пространстве региона также свидетельствует об отсутствии свободы слова. При этом речь не идет об общем запрете — для каждого источника информации в Казани существуют свои границы возможного. Есть издания, выполняющие роль «служителя власти», но есть и издания, которым предписана роль «защитника обездоленных».

Имевшие место во второй половине февраля текущего года выступления жителей (пенсионеров) Казани и других городов Татарстана, связанные с

монетизацией льгот, а также митинги общественных сил освещены в местных СМИ неадекватно.

Вариации гражданских инициатив: непосредственная демократия (митингующие пенсионеры); политические инициативы общественных движений (ниша их представленности очень узка); действия организаций и партий, большая часть которых находится в тесном контакте с властью и зависит от них; инициативы культурной направленности благотворительного характера (их освещение в большей степени характерно для татароязычной прессы). В силу отсутствия последовательного, открытого освещения проблем становления гражданского общества на региональном уровне гражданские инициативы, практически не имея выхода в публичное пространство, принимают радикальный характер, что и отражает ряд оппозиционных источников печати.

Сюжетные роли персонажей власти, бизнеса, гражданских инициатив представлены в соответствии с их институциональным статусом. Власть — это прежде всего «организатор решения проблем» или «спаситель». «Виновниками зла» во власти выступают не конкретные институты и лица, а «чиновники», «управленцы», «кабинетные работники». Конфликт между населением и властью рассматривается чаще на федеральном уровне, чем на региональном. Бизнес, если это бизнес извне («чужие» для республики) — может выступать «виновником зла». В акционированных изданиях бизнес выступает и как «организатор решения проблем».

«Население» («народ») с его «гражданскими инициативами» зачастую — «жертва».

Обращает на себя внимание личностное (гражданское) отчуждение журналистов региональных СМИ от общественной жизни региона. Преобладающая в материалах оценка происходящего — «нейтральная» вне зависимости от предмета описания. Основные роли работников СМИ в дискурсе власти, бизнеса и гражданских инициатив: транслятор, фиксатор, констататор. В то же время исследование доказывает, что выявленное в СМИ преобладание «нейтральной» оценки происходящего представляет собой неотъемлемое условие утверждения идеологии, обеспечивающей укрепление вертикали власти.

**Сергей ГРИШИН, генеральный директор
издательского дома «Гришинель», кандидат философских наук,
эксперт Фонда защиты гласности
«Портреты власти, бизнеса и структур гражданского общества»
Мониторинг средств массовой информации г. Чебоксары
(6 газет, 4 телеканала)**

Принципы отбора СМИ для мониторинга

Перед выездом в регион был проведен отбор СМИ для мониторинга. Реальная работа в Чебоксарах заставила скорректировать список. Осно-

ванием для его изменения и дополнения послужили опросы экспертов в городе и выборочный контроль системы распространения печатных СМИ (киоски «Роспечати» и «Советской Чувашии»).

В республике много сетевых телеканалов, однако собственным производством новостей и информационно-публицистических программ и журналов занимаются лишь три телеканала: ГТРК «Чувашия», «Чебоксары ТВ» и «Телеканал «5+». Они же были отобраны при предварительном анализе. Вместе с тем ГТРК «Чувашия» фактически тянет два самостоятельных телеканала — идет вещание на русском и чувашском языках. Поэтому, если жестко не заикливаться на юридических нюансах организационных форм телевещателей, можно выделить 4 телеканала, включенных в мониторинг: ГТРК «Чувашия» — русский выпуск, ГТРК «Чувашия» — чувашский выпуск, «Чебоксары ТВ» и «Телеканал 5+». (Юридически «Чебоксары ТВ» является структурным подразделением ГТРК «Чувашия»).

Из печатных СМИ для анализа на предварительном этапе были отобраны газеты, издающиеся на русском языке: «Советская Чувашия», «АиФ-Чувашия», «МК в Чебоксарах», что не дает полной картины в регионе. Газеты, издающиеся на чувашском языке, популярны в республике. Основная ниша русскоязычных СМИ — городское население.

Из русскоязычных газет по критериям тиража и популярности в выборку, помимо трех упомянутых выше изданий, попали две частных чувашских газеты — «Пенсионер Чувашии» (тираж 20 тыс. экз.) и «Ведомости Чувашской Республики» (тираж около 10 тыс. экз.). После анализа общественнополитического фона в анализ было включено официальное издание Государственного Совета Чувашской Республики — газета «Республика» (тираж — около 2 тыс. экз.).

Итоговый список газет: «Советская Чувашия», «АиФ-Чувашия», «МК в Чебоксарах», «Пенсионер Чувашии», «Ведомости Чувашской Республики», «Республика».

Большинство радиостанций, вещающих в Чебоксарах, работают в музыкально-развлекательном формате, информационные вставки короткие — фактически пересказ новостей из других СМИ или информагентств. Исключение — радио ГТРК «Чувашия» (основной объем радиовещания — на чувашском языке), работа которого почти синхронна (дублирована) телеканалам ГТРК. Поэтому радиостанции из анализа были исключены.

Портрет власти

Зафиксировано множество мелких конфликтов и противоречий между ветвями власти в анализированных текстах СМИ. В отличие от многих регионов России, где налицо конфликт «мэр-губернатор» (т. е. внутри одной ветви власти), в Чувашии есть иное — параллельное существование исполнительной и законодательной власти. Вот как одну из ситуаций описывает «АиФ-Чувашия»:

«Недавно в Госсовете республики проходили парламентские слушания... Депутаты намеревались выяснить, почему средств из бюджета на дорожное

строительство выделяется все больше, а конкретной отдачи все меньше. Однако министр транспорта и дорожного хозяйства В. Борисов предпочел в этот день уехать в командировку, предоставив своим оппонентам возможность сотрясать воздух друг для друга...» (А. Богатырев. Бумажный шлабbaum. — *АиФ-Чувашия*, № 12a).

Эта уникальная параллельность существования при различии позиций по какой-либо общественной проблеме — например, по переназначению президента республики, по отставке регионального правительства — не приводит к глобальным процессам. «МК в Чебоксарах», анализируя в 14 номере сразу два конфликта — между главой районной администрации и депутатом Госсовета республики и депутатом Госдумы и руководителем управления регистрационной службы республики — не случайно в качестве иллюстрации использует карикатуру А. Меринова, на которой двое мужчин держат в одной руке пилу, а другой удерживают оппонента. То ли замахнулись, то ли поздоровались... «Ведомости Чувашской Республики» в № 14 делают вывод об отсутствии у чувашских депутатов твердой позиции.

Разделение по ветвям власти оказалось весьма значимым. Отличия по характеристикам исполнительной, законодательной, судебной власти имеют принципиальный, сущностный характер. Исполнительная власть республики, часто персонифицирующаяся с Президентом республики, носит все атрибуты власти и выступает в публикациях в роли спасителя и ответственного за решение проблем. Судебная власть реже выступает в роли ответственной за решение проблем (бизнес-конфликты), чаще — в роли спасителя от виновников зла, но неявно. И тем не менее исполнительная и правоохранительные ветви работают — регулируют, направляют, ликвидируют отклонения от нормы... А вот законодательная ветвь власти — регулярно выступает в роли жертвы (просителя). В материале «Аликово: ситуация усугубляется» депутат Госсовета просит руководителя республики повлиять на главу района, который «долгое время не может найти общий язык с районным депутатским корпусом, более того, игнорирует решения народных избранников» («Советская Чувашия», № 69).

Журналисты, не ощущая законодательную власть как власть, приходят к кардинальным выводам: «Не дает покоя вопрос: «А нужны ли такие, мягко говоря, неспособные депутаты?». Вместо того чтобы почти пять лет марать бумагу, давно бы сообща возвели элементарную ограду. Или они думают, что это сделает лично Президент Чувашии? (Советская Чувашия, № 67–68).

В целом в республике власть открыта для критики. Так, «АиФ-Чувашия» публикует критические материалы, посвященные всем ветвям и уровням власти — идет ли речь о коррупции в правоохранительных органах и борьбе с ней силовыми структурами, об аресте депутата Госсовета республики Александра Андреева или о суде главы Караклинской сельской администрации В. Чернова с 82-летним инвалидом войны, орденоносцем Д. Васильевым. Материалы регионального приложения начинаются с материалов о работе исполнительной власти с ироничными заголовочными комплексами: Весне тоже приказывают (рубрика). Бумажный шлабbaum (заголовок) —

АиФ-Чувашия, № 12а, Плотины в селах в аварийном состоянии (рубрика). Паводок прогнозов не читает (заголовок) — АиФ-Чувашия, № 14.

При всей критичности материалов в адрес исполнительной власти читается уважение к Президенту Чувашии.

Портрет бизнеса

Персонаж «Бизнес» широко представлен в чувашских СМИ. Особенно если это касается традиционного деления отраслей региональной экономики на сельское хозяйство, промышленность, финансовые и кредитные институты, транспортный комплекс. ГТРК «Чувашия» почти ежедневно в русских и чувашских выпусках освещает сельскохозяйственную и промышленную проблематику.

Положительная или отрицательная оценка бизнесу ставится в зависимости от издания, раскрывающего проблему. Так, представители бизнеса четко структурируются в «АиФ-Чувашии». В № 12а опубликованы четыре материала, позитивно освещающих бизнес: Марина Славина в материале «Грязную работу надо делать чисто» описывает деятельность «Горжилхоза», деятельностью которого довольны новочебоксарцы (позитив на фоне общего запустения в ЖКХ). Рядом, на полосе «Экономика», опубликованы два материала журналиста Леонида Никитина. В интервью газете президент ОАО «Чебоксарская типография № 1» Виталий Гребенников позитивно оценивает приватизацию полиграфического комплекса и приобретение типографии московским инвестором:

В другом материале рассказывается о пуске новой линии холодной обработки листового металла в селе Ишлеи, что стало возможно при использовании лизинга и поддержке головного предприятия — ОАО «Чебоксарского электроаппаратного завода». Как большая удача для региона подается новость о регистрации в Чебоксарах ОАО «Территориальная генерирующая компания № 5» («Да будут свет и налоги»).

«Пенсионер Чувашии» также позитивно оценивает бизнес. В 12 номере этой газеты публикуется сокращенная перепечатка из «Российской газеты» о социально ответственном поведении компании «Биотэк», официального поставщика в Приволжский федеральный округ лекарственных препаратов по льготным спискам. В материале бизнес противопоставляется местным исполнительным властям, выступает в роли спасителя. Позиция редакции «Пенсионера Чувашии» — этим материалом открывается газетный номер, первая колонка — ударная: «Не дожидаясь, пока местные власти решат эти проблемы, уполномоченные фармдистрибьюторы, обеспечивающие препаратами всю страну, пытаются найти выход из сложившейся непростой ситуации». Редакция завершает публикацию перепечатки примечанием о том, что компания «Биотэк» поставляет льготные лекарства и в Чувашию.

Эта же газета в номере 12а отводит полосу для рассказа о Чебоксарском социально-реабилитационном предприятии Всероссийского общества глухих. Суть проблемы передают заголовок «Без помощи государства не выжить!», публикация «крика о помощи» — письма на имя Президента

Чувашии и вводка к интервью с директором этого предприятия Станиславом Садаковым:

«О том, насколько тяжело приходится пожилым людям и пенсионерам, говорить не приходится. Еще сложнее, наверно, специализированным предприятиям, в основном состоящим из инвалидов...»

Бизнес в материале представлен в виде жертвы, исполнительная власть в лице Президента Чувашии — спаситель.

А вот «МК в Чебоксарах», уделяя пристальное внимание малому бизнесу, представляет его как виновника зла — то предприниматель торгует контрафактной продукцией, то нарушает условия лицензирования деятельности, а то и того хуже — растратил деньги односельчан.

Портрет персонажей, представляющих гражданское общество

Персонажи, представляющие гражданское общество, часто представлены в текстах. Однако за этой общей картиной — «совершенно разная температура у больных». Выделяются пять основных групп — 1. Правозащитные организации; 2. Социально-территориальные и демографические группы, ущемленные в правах, либо испытывающие страх (угрозу) перед возможным ущемлением; 3. Конфессиональные и национально-культурные объединения; 4. Общественные бизнес-ассоциации; 5. Структуры гражданского общества, тесно связанные с властью.

Каждая группа по-разному представлена в СМИ

1 группа

Чувашское региональное отделение движения «За права человека».

Дается информация без комментариев и пояснений о том, что Движение провело санкционированный пикет в Москве напротив здания Генпрокуратуры России.

«Пятнадцать женщин, прибывших из Чебоксар, держали в руках плакаты, в которых обвиняли власти республики в нарушении конституционных прав и свобод граждан» (Женщины взялись за плакаты. — АиФ-Чувашия, № 12а).

2 группа наиболее широко представлена в СМИ. Можно сказать, что чувашские СМИ конкурируют между собой — кто оперативнее, качественнее, эффективнее для граждан осветит проблему конкретной социально-территориальной или демографической группы, ущемленной в правах либо испытывающей страх (угрозу) перед возможным ущемлением. Это, казалось бы, и понятно — за каждой такой темой — реальный тираж, рейтинг, влияние. И нет здесь разницы между государственными и частными СМИ. «Советская Чувашия» публикует регулярно полосу «Компас потребителя», на ГТРК «Чувашия» для работы с этой группой выделены журналисты... Но из десяти СМИ есть одно исключение — издание Госсовета Чувашской Республики газета «Республика». Данные темы в период мониторинга она не отразила.

В группе много подгрупп. Выделим наиболее распространенные.

Жители Чебоксар (как социально-территориальной общности)

Как правило, это люди, доведенные до отчаяния из-за жилищных проблем. Типичный пример — сюжет телекомпании «5+», вышедший в эфир 4 апреля — о пятилетних муках жильцов одного из домов. Люди готовы к крайним мерам — забетонировать отверстие в подвал или взяться за переселение бомжей. Или материал «Коммунальная жуть» о том, что в пятиэтажке отходы текут в подвал (Ведомости Чувашской Республики, № 14).

Родители школьников

Качество школьного питания ниже всякой критики — как найти выход (инициативный материал ГТРК «Чувашия» на чувашском языке).

Допризывники

Отношение к армии, здоровье будущих воинов («Чебоксары ТВ»).

Дети из социально неблагополучных семей (постоянная тема «Ведомостей Чувашской Республики», «Советской Чувашии»)

Пенсионеры, вынужденные переселенцы и т. д.

3 группа

Православные верующие

Осознав значение церкви для жизни, селяне восстанавливают церковь (ГТРК «Чувашия» на чувашском языке).

Чувашский национальный конгресс

Практически все СМИ осветили работу 6 съезда ЧНК.

4 группа

Поволжская логистическая ассоциация, торгово-промышленная палата и другие объединения и союзы, связанные с бизнесом

Большинство СМИ рассказывает об объединениях и союзах, связанных с бизнесом, лишь при наличии оперативного информационного повода.

Исключение — «Советская Чувашия», которая в целевой вкладке «Капитал» рассказывает об ассоциациях, которые могут быть интересны малому бизнесу — Ассоциация производителей одежды, Некоммерческое партнерство «Национальная федерация парикмахеров, косметологов и специалистов по ногтевому сервису», Ассоциация предпринимателей в сфере фотослуг.

5 группа

Шла бы речь о другом регионе, партия «Единая Россия» обязательно бы где-то активно «засветилась». В чувашских СМИ партийность слабо представлена. Лишь один раз «Советская Чувашия» упоминает о жириновцах, и то в контексте заседания Госсовета. Но есть другое — все в той же «Республике» руководитель общественной организации (союза писателей) популяризирует (?) документы власти.

Персонажи, охарактеризованные по принадлежности к определенной этнической группе

Персонажи этой группы — «редкие гости» текстов. Вот лишь один пример:

«АиФ» в материале, посвященном Дню космонавтики, рассказывает о космонавтах, которых Чувашия считает своими земляками и которыми гордится. Один из них — Муса Манаров. По происхождению он лакец, из Дагестана. Однажды в присутствии журналистов московские гаишники вытащили его из машины и стали обыскивать. «Им сказали, что они имеют дело с Героем Советского Союза. А в ответ прозвучали страшные слова: «Для кого герой — для нас черный»... («Земные пути космонавтов». — АиФ-Чувашия, № 14).

Необходимые дополнения

1. Исполнительным органам власти Чувашской Республики республиканского и федерального масштаба присуща нетипичная для российских регионов информационная открытость. Сайты органов власти содержат много информации за длительный промежуток времени, что позволяет заинтересованным пользователям самостоятельно сделать выводы по проблеме. Эксперту не удалось зафиксировать, но респонденты утверждают о наличии последней стадии открытости — он-лайн трансляции по Интернету заседаний правительства республики.

2. Российская специфика — ориентированность региональной власти на первое лицо — в условиях Чувашии приводит к отсутствию конфликтов власти со СМИ. Газеты и телеканалы свободны в оценках власти.

3. Отсутствие в СМИ отдельных тем, сгруппированных вокруг проблематики бизнеса и гражданского общества, связано либо с невысокой степенью озабоченности регионального сообщества по поводу той или иной ситуации, либо с необходимостью соблюдения стандартов редакционной политики.

4. Основная проблема СМИ региона — перспективы существования чувашских газет и телеканалов.

Чуваши утверждают, что газеты на чувашском языке читают очень редко, чаще смотрят новости. Вместе с тем ГТРК «Чувашия», чувашский канал, испытывает серьезные финансовые проблемы — рекламодатели охотно идут только на русскоязычное вещание.

Следовательно, закономерен вопрос — возможно ли рыночное развитие СМИ на чувашском языке?

Если рыночное развитие невозможно, то в какой форме это реализовать — поддерживать существующие СМИ за счет республиканского бюджета или объявить конкурс (тендер) среди СМИ? Что эффективнее — выпуск газеты на чувашском языке или сменная страница в «Советской Чувашии»?

Если поддерживать национальные программы за счет финансовых ресурсов территории, то в федеральном масштабе выиграют регионы-доноры, регионы, богатые экспортно ориентированным сырьем. Если поддерживать национальные программы за счет федерального бюджета, то какими критериями руководствоваться при выделении средств?

Средства бюджета ограничены, а потому неизвестно, что лучше — поддерживать СМИ на чувашском языке для сохранения культурного фона или не бороться с неизбежной глобализацией, а за счет возможностей Интернета создать сетевые ресурсы и возможность широкого доступа к ним?

**«Портреты власти, бизнеса, структур гражданского общества»
Мониторинг средств массовой информации г. Волгограда
(14 газет, 3 телеканала, 3 радиоканала)**

Первый вывод мониторинга — большинство волгоградских СМИ «сидит на информационной игле» исполнительной власти области и города.

Ориентированность всех СМИ на власть, доминирование власти в публикациях — читатель и зритель из множества проблем узнает о тех, которые обозначает власть, руководствуясь своими собственными интересами.

И в Волгоградском регионе подтверждается выявленная проф. Э. Чепкиной тенденция центрированности всех СМИ вокруг государственной власти: персонажи, связанные с властью, описываются значительно чаще, чем персонажи гражданского общества и бизнеса.

Вместе с тем явно проступает волгоградская специфика. Сравним Волгоград и Саратов. Если в саратовских СМИ материалы о представителях гражданского общества появляются на страницах газет и на телеэкранах в три раза реже, чем о власти (на один материал о бизнесе приходится десять материалов о власти), то в Волгограде ситуация для бизнеса более благоприятная — на один материал о бизнесе приходится всего два материала о власти.

Выделяется целая группа СМИ, в которых в количественном соотношении материалов о бизнесе больше, чем о власти.

А вот о представителях гражданского общества волгоградские журналисты пишут в два раза меньше, чем их саратовские коллеги.

Волгоградская особенность

Интересная деталь была обнаружена сначала в портрете власти — в отличие от других регионов в текстах волгоградских СМИ часто фигурирует абстрактный персонаж «власть вообще».

Вторичный просмотр текстов позволил выявить общую тенденцию — абстрактные персонажи, относящиеся к власти, бизнесу, гражданскому обществу и этническим персонажам, есть в текстах всех СМИ. Используют их в своей речи как журналисты, так и представители всех слоев общества.

О чем это говорит?

Власти как абстрактному персонажу приписываются человеческие характеристики, что позволяет сделать вывод о наличии стереотипов, глубоко укоренившихся в сознании представителей волгоградских mass-media. Журналисты дают серию образов не столько для описания, сколько для оценки невидимого «духа власти». Независимо от позиции к конкретному

чиновнику или ветви (уровню) власти, волгоградские журналисты показывают завидное единение в нагрузке стереотипов отторжением от власти, в высказывании своих предпочтений к обществу — идет ли речь о «чиновниках», «властных структурах», «знатоках», «профи-плакальщиках» или «начальственных кабинетах». Напишет журналист — «нахлебники», и его отношение сразу понятно.

Реже власть ассоциируется с «детьми»: отличия найдены в эмоциональной плоскости — один и тот же стереотип «власть вообще» в местных изданиях присоединяется к разным эмоциям: в газете «Интер» — к презрению, в «Волгоградской правде» — к надежде, в «АиФ» — к гневу и надежде, в «Областных вестях» — к грусти...

Чаще всего власть вообще выполняет роль виновника зла, но бывает, что власть и жалеют, когда она становится «стрелочником». Абстрактный персонаж «власть вообще».

Достается большая порция негатива и персонажу «бизнес вообще». Употребляются слова «иные», «те», «грызуны», но самые злые характеристики с направленностью на унижение встречаются при характеристике представителей гражданского общества и этнических персонажей. Так, участники митинга против повышения тарифов у стен мэрии — «козлы-провокаторы». (Галина Сивкова. «Кто ответит за «козлов»?» — «Вечерний Волгоград», 17 мая).

Портрет судебной ветви власти

Большинство материалов пишется по одной кальке, стандартно и однообразно. Нет репортажей и отчетов с судебных заседаний, разбора конфликтов, спорных ситуаций между правоохранительными органами (суд, прокуратура и т. д.) и бизнесом, гражданским обществом, другими ветвями власти.

В текстах СМИ, включенных в мониторинг, выявлена достаточно редкая для правоохранительных органов роль жертвы. Об этом в двух материалах пишет «Волгоградская правда».

Описание областной исполнительной власти зависит от СМИ. «Волгоградская правда» часто описывает ее работу с эмоциональным настроем любви и восхищения. Вот, для примера, материал — об итогах областной спартакиады школьников: «Символично, что спартакиаду открыл первый вице-губернатор П.П. Чумаков, человек от земли... зная его больше трех десятков лет, удивляюсь его несгибаемой позиции по отношению к поддержке физкультуры и спорта среди молодежи». «С проникновенными словами восхищения обратился... депутат областной думы...» «Самым счастливым человеком в эти минуты был глава райадминистрации...» (Авенир Южилкин. «Волгоградская правда», 25 мая).

Но не всегда дается такая картина. Чаще — противоречивая: вроде бы и хвалят власть, а вроде бы и нет. Такое, знаете ли, пограничное состояние: (17 мая. Автор Павел Липченко. «Субъективные заметки».

Интересно отметить не позицию конкретного СМИ по отношению к областной или городской власти (вывод на поверхность — близость «к тому или иному телу»), а различия в подаче информации о первых лицах. В Волгоградской мэрии доминирует одно лицо, а у областной власти «играет команда» — помимо губернатора его заместители упоминаются с такой же частотой.

Печатные СМИ и их электронные собратья являются разными «зеркалами»: сюжетная роль власти как виновника зла во всех печатных СМИ по частоте использования — на первом месте. Электронные СМИ видят во власти, в первую очередь, спасителя.

Роль спасителя описывается по классическим принципам драматизированной рекламы: в области была большая беда (вариант — несчастье). Появляется так называемый спаситель, который с помощью «волшебного» средства (чаще — это слова) преодолевает беду, наводит порядок, показывает правильный путь.

Портрет бизнеса

Заметно обилие материалов на тему «бизнес и власть». Более-менее «глубокое погружение» в тему дает «Деловое Поволжье». И другие СМИ, не экономической направленности, пусть по разному, но с завидной регулярностью затрагивают данную тему.

Возможность бизнеса высказаться в СМИ

Постановка вопроса далеко не праздная — в соседней Саратовской области представители бизнеса блокированы, позиция по бизнесу печальна — большинство редакторов саратовских СМИ видят в бизнесе «дойных коров». А потому не случайно, например, на «Эхо Москвы» и «ТТВ Саратов» за две недели мониторинга бизнес был представлен минимально. В остальных СМИ бизнес упоминается несколько чаще, как правило — без сюжетных ролей. Сами представители данного сообщества сложившуюся ситуацию понимают и поступают адекватно — либо игнорируют местные, либо для бесплатного попадания в СМИ надевают маску депутата (чаще всего) или активиста партии «Единая Россия».

В Волгограде ситуация гораздо лучше

Бизнес и гражданское общество. Эта тема, отсутствующая в других регионах, также раскрывается в СМИ (от требований профсоюзов сменить собственников до формулирования социальных стандартов для бизнеса).

Одна и та же информация про бизнес подается в один день с разными акцентами: бизнес может быть и виновником зла, и жертвой обстоятельств. В печатных СМИ экономической ориентации (направленности) бизнес выполняет роли либо жертвы, либо спасителя.

В целом в печатных СМИ принижена роль бизнеса как ответственного за решение проблем.

Электронные СМИ склонны чаще представлять бизнес в роли спасителя.

Бизнес в роли жертвы

Зафиксировано два разных подхода к роли жертвы — реальное наступление на бизнес-структуры со стороны власти или акционеров, что отражается в зеркале СМИ, и жертва как маска, как часть продуманной пиар-акции.

Классификация волгоградских СМИ по направленности материалов

СМИ разделяются на четыре группы по преобладанию материалов позитивной или негативной направленности по отношению к власти или бизнесу.

В первую группу отнесены СМИ, в которых преобладает позитив в отношении и власти, и бизнеса: «Волгоградская правда», «Новые деловые вести» и на стыке с третьей группой — «Вечерний Волгоград». В этой же группе все три телеканала и радио «Ведо». На стыке с четвертой группой — радио «Новая волна» и радио «Европа+».

У представителей второй группы больше негативного отношения и к власти, и к бизнесу: «Областные вести».

Третья группа «любит» бизнес, а вот власть не прочь покритиковать: «Деловое Поволжье», «Время-Деньги-Волгоград», «Крестьянская жизнь», «Интер», «Деловой горожанин» и «Казачий Круг».

В четвертую группу попали СМИ, позитивно относящиеся к власти и негативно к бизнесу: «Городские вести», «Коммерсантъ-Нижнее Поволжье», «АиФ-Нижнее Поволжье» и на стыке со второй группой — «МК в Волгограде».

Совместим волгоградские, саратовские и чувашские СМИ на одной схеме:

Закономерен вопрос: почему основными векторами в схеме заданы власть и бизнес, куда пропали представители гражданского общества?

Но спросим себя: что может повлиять на перемещения по шкале положительных — отрицательных оценок? Другими словами, что может повлиять на смещение и искажение оценок?

Первый, очевидный вывод — реклама. Позитивный или черный PR, со значком рекламы или без — рекламный поток способен исказить оценку.

Но что такое реклама — всего лишь один из ресурсов влияния на СМИ.

Ресурсы влияния бывают утилитарные (материальные и социальные блага — помочь «выиграть» правительственный грант, дать корейское авто редактору, спонсировать выпуск «чернухи» и т.д.). Принудительные (административное, уголовное и иное воздействие) и нормативные (воздействие на ценности, нормы поведения журналистов).

Представители гражданского общества, как правило, не обладают ресурсами влияния, а потому в представленную выше схему не включены.

Портрет представителей гражданского общества

Проблема бедности, шире — социального расслоения и социальной стратификации — рассмотрена в волгоградских СМИ в период мониторинга поверхностно.

Очередная волгоградская особенность

Даже сделав поправку на невозможность дать достоверную картину по всем СМИ (из-за невозможности выявить роли либо единичности примера) и оставив те СМИ, которые все же показывают представителей гражданского общества, мы видим «силу снизу»: представители гражданского общества в половине примеров — спасители, часто — ответственные за решение проблем, и реже — жертвы.

СЕМИНАРЫ ФЗГ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Семинар Фонда защиты гласности «Реализация конституционных прав граждан на информацию в Приморском федеральном округе. Проблемы и перспективы» (при содействии MacArthur Foundation), Владивосток, 26–27 апреля 2005 года.

В семинаре приняли участие 44 человека: 22 журналиста, 3 юриста, в числе которых были председатель Ассоциации юристов Приморья, помощник прокурора Приморского края, член российского комитета адвокатов «В защиту прав человека», краевой судья.

Властные структуры на семинаре представляли руководители четырех комитетов краевого Законодательного собрания, депутаты Думы г. Владивостока, а также помощник главного федерального инспектора по Приморскому краю, Уполномоченный по правам человека в Приморском крае, вице-губернатор администрации Приморского края, руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законности в сфере массовых коммуникаций, руководитель департамента социального развития и СМИ, представитель мэрии Владивостока. Некоммерческие организации были представлены сопредседателем Общественной палаты и директором Школы публичной политики.

Вели семинар: президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов и руководитель региональной корреспондентской сети Петр Полоницкий, при участии руководителя информационной службы ФЗГ Руслана Горегова и собственного корреспондента Фонда в Приморье Анны Селезневой.

На семинаре обсуждались проблемы нарушения прав журналистов и СМИ в Приморье на основе мониторинга Фонда защиты гласности.

21–23 мая 2005 года в Петрозаводске состоялась 11-я ежегодная конференция ассоциации журналистов Баренцева Евро-Арктического региона «Баренц-Пресс Интернейшенел».

Вместе с хозяевами в ней участвовали гости из Норвегии, Швеции, Финляндии, Ненецкого автономного округа и Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей России. Пленарные заседания конференции прошли в Национальном театре Карелии.

Вслед за официальными лицами участников традиционной встречи — представителей северной прессы — приветствовал председатель Союза

журналистов России Всеволод Богданов, некогда работавший в Карелии. Поздравив «Баренц-Пресс» с 10-летним юбилеем, он назвал ассоциацию примером хорошего сотрудничества, а затем в рамках плановой дискуссии о свободе слова в России рассказал о сегодняшней ситуации в отечественных СМИ. Примерами нарушения свободы слова его дополнил представитель Фонда защиты гласности Петр Полоницкий.

Председатель Союза журналистов Карелии Анатолий Цыганков сосредоточил внимание на опыте судебных исков к прессе в северных российских регионах. Свое видение некоторых проблем современной журналистики высказали также депутаты Законодательного Собрания Карелии, сотрудники местных и зарубежных изданий.

Особенно подробно участники конференции рассмотрели деятельность СМИ по освещению жизни коренных народов — именно им посвящен 2005 год в Баренц-регионе. Лучший журналистский опыт коллеги обобщили в ходе презентации творческих проектов, получивших в последние годы Баренц-стипендию.

14–15 июня 2005 г. на берегу южноуральского озера Тургояк для редакторов городских и районных газет Челябинской области был проведен семинар на тему «Стратегия развития региональной и местной прессы».

Инициатором мероприятия выступил Южно-Уральский центр медиаобразования Южно-Уральского государственного университета (Челябинск). Организационная работа была проведена специалистами Главного управления по делам печати и массовых коммуникаций Правительства Челябинской области.

В работе семинара приняли участие директор Независимого института коммуникативистики (Москва) Иосиф Дзялошинский, руководитель региональной корреспондентской сети Фонда защиты гласности Петр Полоницкий (Москва), председатель Союза журналистов Пермской области Василий Мосеев, преподаватели кафедр журналистики и связей с общественностью Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), более 40 главных редакторов местных изданий Южного Урала.

Практически во всех выступлениях звучал призыв к необходимости оживления районных и городских газет в рынок. Тезис этот вызвал достаточно неоднозначную реакцию у собравшихся. Действительно, газеты, выходящие в сельских районах и небольших городах, сталкиваются с такими проблемами, которые не всегда понятны журналистам из крупных промышленных, научных и культурных центров: невозможность создания полноценной службы маркетинга и рекламы, низкий уровень доходов населения, неразвитость транспортной инфраструктуры, зависимость от местных администраций.

В рамках семинара состоялся круглый стол на тему «Современная региональная журналистика: проблемы и перспективы развития». Журналисты наметили конкретные пути реализации перехода к рыночным условиям хозяйствования, что даст местной прессе экономическую и политическую независимость.

Этот семинар стал первым из намеченного цикла регулярных мероприятий, направленных на повышение профессиональной квалификации руководителей и специалистов местной и региональной прессы. В частности, решено организовать учебные декады для главных редакторов в течение года. Такие семинары способствуют личному знакомству журналистов и неформальному обмену опытом.

17–18 июня 2005 года в Казани состоялся семинар, организованный Школой публичной политики Республики Татарстан, на котором к обсуждению предложена тема: «Перспективы развития политической системы в России».

Сессии будут сконцентрированы вокруг следующих вопросов: трансформация политической системы в России; кризис российской государственности: пути преодоления; взаимодействие власти и общественности; военная реформа в России и гражданское общество.

Существенное место в содержании программы занимает такой важный компонент развития гражданского общества, как свобода слова и гласность. В этой связи весьма содержательной видится презентация результатов мониторинга СМИ Республики Татарстан, в котором объектом исследования стал портрет власти, бизнеса, гражданского общества. В практической части мероприятия по обыкновению предлагается мастерская. Она посвящена теме гражданского общества и институтов власти, и принципам их взаимодействия. В качестве экспертов в работе мероприятия примут участие: Виктор Похмелкин, депутат Государственной Думы РФ, председатель Общероссийского общественного движения «Движение автомобилистов России»; Юлий Нисневич, директор Института проблем либерального развития; Игорь Яковенко, генеральный секретарь Союза журналистов России; Дарья Милославская, руководитель проекта «Горячая линия по правам человека», директор Национального аналитического агентства; Петр Полоницкий, руководитель региональной сети Фонда защиты гласности и другие.

Семинар на тему: «Журналисты — общественность — правозащитники: сферы и способы сотрудничества» состоялся 27–29 июня 2005 в Великом Новгороде.

Участие в семинаре приняли представители региональных СМИ и правозащитных организаций Северо-западного и Центрального регионов России.

Тренеры семинара: Иосиф Михайлович Дзялошинский, президент Правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации», председатель совета директоров Независимого института коммуникативистики (Москва).

Юрий Иннокентьевич Вдовин, заместитель председателя общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» (Санкт-Петербург).

Петр Александрович Полоницкий, руководитель региональной сети Фонда защиты гласности (Москва).

Модератор семинара: Татьяна Тихомирова, руководитель проекта «Гражданская журналистика в поддержку независимости СМИ и демократии», директор по развитию Центра общественного телевидения (Великий Новгород).

Данное мероприятие направлено на выработку моделей совместной деятельности «журналисты — население — правозащитники», призвано содействовать поиску перспективных групп сторонников и «сегментов» аудитории для своих проектов и программ.

В целом семинар призван помочь:

- журналистам — получить технологию, которая способствует появлению качественных текстов по правозащитной тематике в СМИ и, как следствие, повышению привлекательности издания, содействует усилению влияния СМИ в сообществе;

- правозащитникам — получить технологию, которая поможет более качественно информировать население о деятельности и достижениях правозащитных НКО, получить обратную связь и конструктивную критику, повысить «прозрачность» правозащитных организаций, что в свою очередь приведет к формированию более широкой базы поддержки, заинтересованности и ростоу доверия.

Семинар Фонда защиты гласности «Реализация конституционных прав граждан на информацию в Сибирском федеральном округе. Проблемы и перспективы». (При содействии MacArthur Foundation.) Новосибирск, 16–17 сентября 2005 года.

В семинаре приняли участие 25 человек: корреспонденты и волонтеры Фонда защиты гласности. Семинар проходил в рамках Второго форума сибирских СМИ, поэтому представительство участников от органов государственной власти было весьма обширным: вице-губернатор области, мэр Новосибирска, депутаты областного Совета, руководители муниципальных образований, начальник департамента по СМИ, юристы.

В ходе семинара обсуждались проблемы информационной политики Новосибирской области, экономической поддержки СМИ, перспективы развития независимых средств массовой коммуникации Сибири. Анализ нарушений прав журналистов и СМИ в Сибирском федеральном округе комментировала юрист Фонда защиты гласности Анна Володина. О текущих и долгосрочных проектах организации говорили исполнительный директор Наталья Максимова, директор издательских программ ФЗГ, заместитель главного редактора издательства «Юридический Мир», руководитель Гильдии лингвистов-экспертов профессор Михаил Горбаневский и руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности Петр Полоницкий.

Круглый стол с участием представителей более восьми регионов Сибири показал, что защита прав журналистов и СМИ остается актуальной и востребованной в профессиональном сообществе. В настоящее время в Новосибирске идет подготовка регионального законопроекта об экономической

поддержке СМИ области, в основу которого легли наработки Фонда защиты гласности и его партнеров.

Семинар Фонда защиты гласности «Реализация конституционных прав граждан на информацию в Центральном федеральном округе. Проблемы и перспективы». (При содействии MacArthur Foundation.) Орел, 15–16 декабря 2005 года.

В семинаре приняли участие журналисты Орловской, Белгородской, Брянской, Курской, Смоленской областей ЦФО Российской Федерации, юристы, специализирующиеся на проблемах СМИ, представители региональной власти.

Основой семинара стали материалы мониторинга нарушений прав журналистов и средств массовой информации, зафиксированные Фондом защиты гласности в ЦФО с января по декабрь 2005 года. Целый «букет» игнорирования конституционных прав граждан на информацию зафиксировал ФЗГ в Орловской области. Особенно грешит этим Орловская областная администрация по отношению к тем СМИ, которые имеют свой, отличный от официальной точки зрения взгляд на социально-политическое положение региона.

**Петр ПОЛОНИЦКИЙ,
руководитель корреспондентской сети ФЗГ
О Т Ч Е Т**

**о результатах миссии Фонда защиты гласности в г. Саранске
(Республика Мордовия) по оказанию помощи независимой газете
«Мордовия сегодня» 24–26 ноября 2005 года**

Республиканский еженедельник «Мордовия сегодня» учрежден и редактируется предпринимателем Анатолием Сардаевым с 2003 года. Вначале тираж газеты доходил почти до 20 тысяч экземпляров. Сегодня — всего четыре тысячи. Падение тиража журналисты напрямую связывают с тем, что газета находится в жесткой оппозиции нынешней республиканской власти в лице главы правительства Николая Меркушкина. «Мордовия сегодня» является единственным средством массовой информации на территории республики, которое резко критикует нынешнюю политику исполнительной власти. Вполне естественно, что власть использует против оппозиционного издания весь арсенал административного давления. Учитывая это обстоятельство, газета вынуждена печататься за пределами Мордовии, в Пензенской области.

Почти год назад через местный телеканал глава республики известил издание, что газета будет завалена судебными исками. И, по свидетельству сотрудников редакции, «иски вскоре посыпались на нас, как из рога изобилия: от предприятий, организаций, частных лиц...»

Сотрудникам еженедельника отказано в доступе к информации о деятельности исполнительной власти. О правилах аккредитации журналистов опального издания речь даже не ведется. Если они и есть в пресс-службе главы республики, то не для сотрудников газеты «Мордовия сегодня».

Почта в одностороннем порядке разорвала с редакцией договор о распространении газеты в розницу. В антимонопольном комитете на жалобу редакции безапелляционно заявили: законодательство не нарушено, так как редакция может создать собственную сеть распространения газеты.

Пиком давления на независимое СМИ можно считать уголовное дело, возбужденное почти год назад против главного редактора газеты Анатолия Сардаева, в рамках которого издатель и журналист в октябре текущего года был арестован, содержался в СИЗО, но затем выпущен судом под подписку о невыезде.

Власть почти перекрыла и канал распространения газеты через частных продавцов. Все частники были предупреждены, что они могут лишиться торговли остальными изданиями, если на лотках обнаружится «Мордовия сегодня». 26 июля и 2 августа газета не смогла выйти из-за того, что почтовики не перечислили изданию деньги, заработанные в подписной кампании.

Сегодня подписаться на «Мордовию сегодня» практически невозможно. Без объяснения причин в почтовых отделениях республики гражданам отказывают в подписке на еженедельник. В некоторых населенных пунктах вместо оппозиционного издания подписчикам приносили другие газеты, почтовики возвращали деньги, уже принятые за подписку на «Мордовию сегодня».

Во время миссии ФЗГ в Саранск мы пытались подписаться на газеты в четырех почтовых отделениях трех районов города. В двух — отказали без объяснения причин. В двух — подписали, но только после того, как представитель Фонда защиты гласности включил диктофон и попросил объяснить, на каком основании сотрудниками почты нарушаются конституционные права граждан на информацию...

Председатель общественной правозащитной организации «Мордовский региональный комитет гражданского контроля» Александр Фомин передал представителю ФЗГ копию письма, которое он направил в прокуратуру республики и Полномочному представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе А.В. Коновалову. Письмо касается отказа филиала ФГУП «Почта России» подписывать граждан республики на газету «Мордовия сегодня» и содержит просьбу принять меры к нарушителям их конституционного права на получение информации.

Представители региональных отделений КПРФ, партии «Яблоко» и СПС в беседе с представителем Фонда защиты гласности сообщили, что исполнительная власть в Республике делает все, чтобы иных мнений, кроме похвальных, о ее социально-экономической политике в средствах массовой информации не было. Социальная активность граждан республики целиком и полностью зависит не от законов и воли населения, а только от

власти. Власть определяет: где, когда, в каких формах может быть проявлена социальная активность граждан. Даже разрешенные российским законодательством формы социального протеста населения жестко контролируются властью и правоохранительными органами. По свидетельству представителей партий санкционированные митинги, вызванные монетизацией льгот и прокатившиеся по стране, власти Мордовии пытались если не запретить напрямую, то сделать все для того, чтобы участников акций протеста было как можно меньше.

22 ноября текущего года редакция газеты «Мордовия сегодня» направила письмо с жалобой на действия мордовских почтовиков Полномочному представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе А.В. Коновалову, Гендиректору ФГУП «Почта России» И.А. Сырцову, Генеральному прокурору РФ В.В. Устинову, Уполномоченному по правам человека в РФ В.П. Лукину, Председателю Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества Э.А. Памфиловой, президенту Фонда защиты гласности А.К. Симонову.

Пока только ФЗГ отреагировал на проблемы журналистов газеты «Мордовия сегодня».

Представитель Фонда встретился с журналистами издания, руководством региональных отделений политических партий КПРФ, «Яблока», СПС, министром печати правительства республики Валерием Маресьевым. Начальник информационно-аналитического управления администрации главы республики Николай Еналеев от встречи отказался. Директор мордовского филиала ФГУП «Почта России» Иван Героев тоже избежал встречи, после того как представитель Фонда защиты гласности тщетно пытался подписаться на «Мордовию сегодня» в четырех почтовых отделениях Саранска.

О нарушениях конституционного права граждан на получение информации 25 ноября 2005 года поставлен в известность дежурный прокурор республиканской прокуратуры.

Петр ПОЛОНИЦКИЙ,
руководитель корреспондентской сети ФЗГ
ОТЧЕТ
о результатах миссии Фонда защиты гласности в г. Орле
13–16 декабря 2005 года

С 13 по 16 декабря 2005 года Фонд защиты гласности осуществил в Орле миссию по анализу состояния информационно-правового поля и деятельности региональных СМИ.

В течение двух первых дней прошли встречи с журналистами печатных и электронных СМИ Орла, представителями исполнительной и муниципальной власти, юристами, участвующими в процессах, связанных с защитой журналистов и средств массовой информации в судах.

В результате анализа положения СМИ в регионе представитель ФЗГ смог сделать вывод о систематическом нарушении прав журналистов со стороны власти. Особенно грешит этим Орловская областная администрация по отношению к тем СМИ, которые имеют свой, отличный от официальной точки зрения взгляд на социально-политическое положение региона.

Неудобные газеты и журналисты негласно, а то и вполне официально отлучаются от информации из кабинетов власти. Так официально лишена аккредитации в областном Совете народных депутатов газета местных коммунистов «Орловская искра». В состоянии судебных тяжб с чиновниками Орла пребывает независимый журналист, некогда сотрудница «Парламентской газеты» Валентина Остроушко. Жесткий административный прессинг губернаторской команды испытывает на себе независимая газета «Орловские новости». Достается и достаточно взвешенной, лояльной к власти газете «Город Орел». Не отстают от чиновников областного центра в давлении на прессу и права журналистов в районах области. Мониторинг нарушений зафиксировал конфликты СМИ с представителями власти в Урицком, Ливенском, Мценском районах области. Многие из этих конфликтов приобретают характер тенденции.

Начальник информационно-аналитического управления губернатора и коллегии администрации Орловской области Сергей Фефелов в беседе с представителем ФЗГ сообщил, что региональная власть «старается быть максимально открытой для СМИ, чтобы нормально строить отношения с журналистским сообществом».

На чем строятся эти отношения, Сергей Васильевич не уточнил. Аккредитации как таковой для журналистов региональных СМИ администрация не устанавливала. Вхожи для получения информации в кабинеты администрации Егора Строева только лояльные ему журналисты. Это почти все издания области, за редким исключением.

Прогубернаторский медийный пул составляют издания, которые администрация поддерживает экономически. Это «Орловская правда», «Просторы России», «Покорение» и две телекомпании «Орловская ГТРК» и «Областной телерадиовещательный канал», созданный администрацией области для своих информационных нужд. На содержании у власти остается и проводное радиовещание в районах.

Таким образом, общий бюджетный пирог начальники от информации делят только между подконтрольными СМИ. Конкурсов, тендеров на информационное обслуживание власти здесь не практикуют, чтобы хоть каким-то образом сделать движение в сторону рыночных отношений в медиасреде. Зачем, когда и так любое движение власти освещается с завидной интенсивностью и помпой. В год на содержание СМИ области расходуется около 41 миллиона рублей. 12–13 миллионов приходится на две телерадиокомпании. Остальное делится между районными газетами и изданиями Орла, в которых участвует областная власть.

По словам все того же начальника управления Сергея Фефелова, открытость власти проявляется в том, что на «любые вопросы СМИ получают

ответы». На все мероприятия с участием губернатора приглашаются руководители СМИ области. Информация содержится в пресс-релизах, на сайте администрации. Однако г-н Феллов не стал вдаваться в подробности взаимоотношений областной администрации с региональными СМИ. Подробности достаточно ярко представлены в мониторинге нарушений прав журналистов Фонда защиты гласности за 2005 год.

Самое сильное впечатление производит отношение областной администрации с еженедельником «Орловские новости», который имеет свою, критичную точку зрения на происходящее в регионе. Издание позиционирует себя как расследовательское, материалы которого в основном посвящены коррупции и злоупотреблениям региональной власти.

За год тираж газеты вырос до 15 тысяч экземпляров и, по словам самих журналистов, мог быть еще больше. Однако со дня появления издания в Орле власти стали чинить ему всякие препятствия. Газету запретили печатать в области. Редакция вынуждена была разместить заказ на печатание газеты в соседнем Брянске. Но и туда добрались верные орловским властям люди. Директор Брянской областной типографии Анатолий Караваев признался, что его «достали» многочисленные проверки фискальных органов, ОБЭП после того, как он заключил договор на печатание «Орловских новостей». Директор уступил напору власти и разорвал контракт с редакцией, честно признавшись в нежелании бороться.

Следующим шагом административного давления на независимое издание стало запрещение продавать газету в киосках «Орловской печати» и «Роспечати». Опасаются продавать газету и частные распространители из-за боязни лишиться торгового места. Главам сельских администраций строго наказано не «пускать» «Орловские новости» на подведомственные территории. Сигналы об изъятии еженедельника из продажи поступали в редакцию газеты из Урицкого, Верховского, Колпьянского, Залегощенского, Кромского и других районов области. В адрес сотрудников газеты, ее руководства были и анонимные угрозы физической расправы. Орловские журналисты вынуждены апеллировать к общественному мнению, подготовив по фактам конфликта с областной властью открытое письмо.

Если позиция «Орловских новостей» прозрачна и жестко критична по отношению к власти, то муниципальная газета «Город Орел», учрежденная городским Советом, вполне нейтральна. Но и ее, по словам редактора газеты Юрия Лебединкина, сотрудников издания, «терпеть не могут руководители области». Вероятно поэтому его, члена совета учредителей «Орловской правды», квартирующей в областном Доме печати, не пустил в здание охранник, поставленный у турникета новым руководителем «главной» губернаторской газеты Александром Тихоновым. Не помогло ни удостоверение журналиста, ни удостоверение депутата городского Совета. Секретарю регионального Союза журналистов России Галине Петровой пришлось спуститься к Юрию Лебединкину для разговора за пределами Дома печати. По словам Юрия Лебединкина, газета «Орловская правда» зарегистрирована как некоммерческое партнерство, а руководит этим партнерством все тот же

начальник информационно-аналитического управления областной администрации Сергей Фефелов.

Этот случай стал предметом рассмотрения на заседании президиума Орловского Союза журналистов. Однако охрану в Доме печати не сняли.

Более трех месяцев не реагирует на письмо с просьбой аккредитации журналистов газеты «Город Орел» руководство областной Думы. Аккредитация, может, и не была бы необходима, если бы не одно существенное обстоятельство. Заседания Орловской областной Думы проходят в здании областной администрации, в которое без пропуска не пройти даже по журналистскому удостоверению. А комитет по связям с общественностью Орловской областной Думы возглавляет Александр Тихонов, бывший военный, а ныне главный редактор «Орловской правды», тот самый, который установил охрану в здании Дома печати и составил список нежелательных посетителей.

Картина встраивания региональных средств массовой информации в свою орловскую вертикаль власти будет не полной, если за ее пределами останется беспрецедентный случай прямого вмешательства губернатора Строева в профессиональную деятельность журналистов. Два месяца назад состоялось заседание Общественной палаты при губернаторе области, которое вел сам Егор Строев. В середине заседания г-н Строев поднял председателя Орловского Союза журналистов, заместителя начальника управления печати Михаила Тутыхина и устроил ему публичную «порку» за сотрудничество с еженедельником «Город Орел», в котором тот печатал обзоры прессы. После нескольких обзоров, подписанных неким «Обозревателем», Михаила Тутыхина вызвали «на ковер» и напрямую запретили печататься в муниципальном издании.

Журналисты издания считают, что губернатора Строева раздражает все, что не совпадает с его точкой зрения, и он снимает это раздражение обычным советско-партийным методом — запрещает иметь мнение, отличное от его руководящего и направляющего взгляда на жизнь Орловщины. Что не контролируется администрацией области — опасно для нее по определению.

Возможно, нелюбовь губернатора к новому изданию началась с того, что он не простил демарша группы ведущих журналистов, которые не приняли военного пенсионера Александра Тихонова в роли главного редактора «Орловской правды» и ушли делать с Юрием Лебежкиным новое для Орла городское издание.

Газета местных коммунистов «Орловская искра» тоже попала в немилость к почти родной власти. Еще каких-то три года назад коммунисты беззаветно поддерживали политику верного сына Коммунистической партии Егора Строева, а нынче он такой же верный сын, но уже другой партии — «Единой России». Что, вероятно, не совсем нравится его бывшим товарищам по партии и боевому органу КПРФ — «Орловской искре».

Главному редактору Светлане Полянской уже говорили о неверном пути, по которому она ведет свое издание. Говорили в администрации. Говорили в

кулуарах. А в областной Думе не только поговорили, но и лишили аккредитации. Правда, правила аккредитации, как выяснили юристы Фонда защиты гласности, не совсем вписываются в нормы федерального законодательства о СМИ и Конституции РФ. Поэтому прокуратуре Орловской области придется взглянуть на этот документ с точки зрения закона, а не с точки зрения местных депутатов.

С правовым заключением Фонда защиты гласности на Правила аккредитации журналистов при Орловской областной Думе можно познакомиться на сайте.

Нездоровую атмосферу состояния информационно-правового поля Орловской области подтвердили и участники семинара, которые в течение двух дней обсуждали проблемы реализации конституционных прав граждан на информацию в Центральном федеральном округе. Вывод однозначен. Орловская власть в отношениях со средствами массовой информации использует старый как мир, испытанный веками способ — кнут и пряник, реанимируя некогда почившую в бозе систему агитпропа, разговаривая с журналистами не с позиции права, а с позиции силы.

Часть 4. ИЗ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

Алексей СИМОНОВ, президент ФЗГ

**Радиостанция «Эхо Москвы», «Кухня» Андрея Черкизова,
15 января 2005 года**

**Интерактивная дискуссия на одну из актуальных тем недели
(выдержки из передачи)**

Ведущий: Андрей Черкизов

Гости:

Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности;

Анна Политковская, журналист;

Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты»;

Ясен Засурский, декан факультета журналистики МГУ им. Ломоносова

А. ЧЕРКИЗОВ — Добрый вечер. Сегодня суббота, стало быть «Кухня» имени меня. У нас в гостях Ясен Николаевич Засурский, декан факультета журналистики МГУ, Алексей Кириллович Симонов, президент Фонда защиты гласности, Анна Политковская, журналист, лауреат премии Улофа Пальме, и Дмитрий Муратов, главный редактор «Новой газеты» и начальник Анны Политковской. Говорить мы сегодня будем на тему — как изменилась ситуация со свободой слова за прошедший год. Я много раз обещал слушать телефоны и каждый раз в конце эфира соображал, что свое обещание не выполнял, сегодня я даю еще раз обещание, что мы будем слушать телефоны. Пришло довольно много вопросов по Интернету. Я не все вопросы читаю, а те, которые мне представляются полезными для разговора. Алексей Шаронов из Москвы задал такой вопрос: свобода слова это что, разве это есть у России, чего обсуждать-то? Алексей Симонов, начнем с вас.

А. СИМОНОВ — Я как раз очень доволен этим вопросом, потому что я много лет твержу одно, что никакой свободы слова в этой стране нет и не было. Я считаю, что свобода слова это некий общественный договор между обществом, властью и прессой. Базирующийся на трех китах: на законах, традициях, на привычках и навыках. Ни законов достаточных для свободы слова, ни традиций этой свободы слова, ни навыков работы и жизни с этой свободой у нас пока нет. Навыки не выработались, традиции не создались, а законы пока что не приняты даже такие, как закон о доступе граждан

к информации, который является основой такой свободы. Поэтому я считаю, что вы абсолютно правильно ставите вопрос, нет свободы слова, пока есть некоторые черты гласности. Свобода слова состоит из гласности и слышности. Гласность есть, а слышность ноль.

А. ЧЕРКИЗОВ — Понятно. Ясен Николаевич, как вы полагаете, существует ли в стране свобода слова и если да, то что это такое?

Я. ЗАСУРСКИЙ — Исчерпывающе ответил Алексей Кириллович, я с ним согласен. Существует свобода мнений, то есть вы можете думать, что вы хотите и даже можете выйти на улицу и сказать что-то и даже написать на заборе любые слова, если это нецензурные слова, вас могут привлечь к ответственности. Остальное все позволено. Но если говорить о свободе слова в смысле возможности и участвовать в телепередачах, издавать свою газету и быть слышимым, то здесь у нас большие трудности. И я думаю, что эти трудности усилились в прошлом году, поскольку телевидение стало более однообразным. Уменьшился плюрализм, если можно об этом вообще говорить, на национальных каналах, я думаю, газеты могут еще пока высказывать свои суждения достаточно активно. У нас присутствует господин Муратов, редактор «Новой газеты». Он даже опубликовал статью, «Куда же пропал закон о СМИ», по-моему. Но тем не менее в нашей стране газеты читают даже не меньшинство, а минимум людей. Поэтому трудно сказать, что это доступ к информации. Радио у нас существует достаточно активно, и я думаю, что это наиболее действующий фактор доступа к информации. Но это на слух, тем не менее. Особенно печально, что ушли интересные программы из эфира, которые касались всех граждан. И как-то очень много того, что называется политтехнологиями. Политтехнологи отеснили журналистику. Это очень опасный фактор, который проявился в прошлом году в полной мере. Я думаю, что к этому необходимо какие-то меры принимать. И закон принять определяющий, что могут делать технологи. Это опасно, они манипулируют нашим сознанием.

А. ЧЕРКИЗОВ — Аня, теперь к тебе этот же вопрос.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Я категорически не согласна с двумя предыдущими ораторами. Хотя они мэтры и понятно, что я и в этом смысле им в подметки не гожусь. Но свобода слова это огромная ценность, это мечта, к которой в том числе и я стремлюсь. Иногда эта мечта воплощается, и я знаю массу примеров в своей практике журналистской, когда свобода слова спасала человеческие жизни. Совершенно другой вопрос, что ее нет. Потому что свободу дают, отбирают. Вот это то, что с нами произошло. Не с нами, а с нашими коллегами. Имею в виду Первый, Второй канал, телевидение в целом, массу газет.

А. ЧЕРКИЗОВ — Елена задала вопрос: присутствует ли у вас самоцензура. И если да, то в какой степени и почему? В том, что ты пишешь, есть у тебя самоцензура? Если есть, то какова?

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Да, я сама себя сегодня подвергла самоцензуре. Вернее, вчера писала статью о нацболах, которым грозит срок от 12 до 20 лет за захват одного из кабинетов в общественной приемной Администрации

Президента. Это история, которая меня потрясла. Я встречалась с родителями, мы говорили о том, как эти люди оказались в нацболах.

А. ЧЕРКИЗОВ — Я поясню, прошу прощения, что нацболы это партия Лимонова.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Да, НБП, незарегистрированная партия Лимонова. В ней оказались дети отцов и матерей «яблочников», СПС, коммунистов. Все образованные. Они сели за нас, мы не можем дальше кухню двигать, и молодежь стала стремительно радикализироваться. Это абсолютно та же ситуация в Чечне. Разговоры с родителями, дети которых сейчас уходят в горы, абсолютно один в один как разговоры с этим родителями нацболов вчера, позавчера. Мне совершенно очевидно, что наступит момент, когда то, что в Чечне, и то, что здесь, сомкнется. Этот кусок я сама вычленила из материала, потому что, не дай бог, к чему-то призвать. Даже таким путем, не дай бог, подать такую мысль. И чуть меня подцензурировал еще Муратов. Не надо к этому относиться трагически. Мы же все люди, мы понимаем, что иногда и нас захлестывают эмоции и пусть лучше во избежание таких мнений, выплеснутых на газетную полосу, которую я также ценю очень высоко, надо подвергать себя самоцензуре.

А. ЧЕРКИЗОВ — Ну теперь вопрос главному редактору Дмитрию Муратову. Есть ли самоцензура? Занимаешься ли ты как главный редактор цензурой?

Д. МУРАТОВ — Я включил телевизор перед тем, как прийти на студию. Знаю, на Дворцовую площадь в Питере вышла масса людей. В Махачкале идет бой, погиб сотрудник группы «Альфа». Его вовремя не сумели эвакуировать с поля боя, под огнем его товарищи все-таки вынесли, он погиб по дороге в больницу. Погиб командир СОБРа в Каспийске. Я включаю государственный канал «Россия», когда все это происходит. В восемь никакие новости не начались, только негосударственное НТВ показало. Это означает, что профессиональные люди, собравшись на российском телевидении, сами у себя свободу слова забрали. И я полагаю, что это вопрос личной безразличности и личного достоинства. Они купили лояльность и потеряли достоинство.

Для кого-то, кто хочет, для тех свобода слова существует как ценностная категория. А для тех, кто хочет ее во что-то конвертировать, ее нет.

У нас сейчас бежит капитал, он бежит, потому что нет свободы слова как ценностной категории, потому что капитал бежит оттуда, где бюрократия, коррупция и страх. Страх возникает при отсутствии свободы слова.

А. ЧЕРКИЗОВ — Ты занимаешься цензурой? Почему ты цензурируешь статьи своих сотрудников?

Д. МУРАТОВ — Да. Нравится мне.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Да ладно. Это теб.

А. ЧЕРКИЗОВ — А если без стеба?

Д. МУРАТОВ — В редакции есть цензура, конечно. Это наша корпоративная цензура. Она в первую очередь заключается в том, каких людей мы берем на работу.

А. ЧЕРКИЗОВ — Извини, первый вывод, который для меня очень важен. Самоцензура существует у каждого профессионального журналиста и всегда осмысленно, и в очень многих случаях она жизненно необходима. Это собственно как отношение к творчеству. Возьмите любой пушкинский автограф, вспомните, сколько там зачеркиваний, перечеркиваний. Это ведь самоцензура.

Д. МУРАТОВ — Нет, Андрюша. Это самоконтроль. Это правильный самоконтроль.

А. ЧЕРКИЗОВ — Хорошо, тогда, пожалуйста.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Пусть будет самоцензура.

Я. ЗАСУРСКИЙ — Есть писатель американский Миллер, он говорит, что самоцензура это оскорбительно...

А. ЧЕРКИЗОВ — Хорошо, самоконтроль. Извини, я тебя перебил.

Д. МУРАТОВ — Я не знаю, что сказать, это настолько все индивидуально. У нас действительно достаточно свободная газета.

А. ЧЕРКИЗОВ — Почему ты сегодня отредактировал, скажем мягко, Политковскую?

Д. МУРАТОВ — Кстати, мы друг с другом согласились, мы не хотим навредить. Я полагаю, что самое главное, как у врачей, — не навредить. У нас был сейчас потрясающий материал из Беслана. И мы вынуждены были убрать один из самых пронзительных абзацев. И мы никогда это не напечатаем.

А. ЧЕРКИЗОВ — Почему?

Д. МУРАТОВ — Потому что герой нам рассказывает правду. А мы не хотим этого сделать принципиально, потому что мы навредим его жизни. А эта жизнь не касается жизни власти, она касается частной жизни человека.

А. ЧЕРКИЗОВ — А если убрать имя мальчика, просто...

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — В Беслане все все поймут.

Д. МУРАТОВ — К сожалению, там настолько абсолютно сплоченная среда, где все все про всех знают и понимают. Мы не будем этого делать.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Знаете, есть вещи, которые нельзя говорить.

А. ЧЕРКИЗОВ — А текст этот, это аргументы против спецназа нашего?

Д. МУРАТОВ — Нет, это про себя, про товарищей, учителей. И вот это мы не будем.

А. СИМОНОВ — Но где-то напечатали. Может быть, даже у вас.

Д. МУРАТОВ — У нас этот кусок напечатали, а другой нет.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Я должна все-таки сказать, не надо нас представлять идеалистами. Муратов планомерно вычленил слово «Путин». Вот если он употребляется в негативном ключе, он постоянно это делает. Начинает говорить: вот нечего, мол, его обижать бесконечно. Меня это задевает, но я работаю все-таки в газете. Вот он все время этим занимается.

Д. МУРАТОВ — Насчет слова «Путин» я не знаю, а то, что Политковской на месяц выдается 10 восклицательных знаков и не больше, это точно.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Никакой не донос, это просто правда.

Д. МУРАТОВ — Ответный донос любимой Политковской. Нельзя называть кого бы то ни было словом «прыщ». К сожалению, я это слово пропустил, меня не было в редакции.

А. ЧЕРКИЗОВ — Почему нельзя?

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Это не Путина я назвала. Это Рамзана Кадырова назвала.

Д. МУРАТОВ — Надо критиковать со всей силой аргументами, а мне кажется, что переход на физиологический уровень аргументации...

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — А Салтыков-Щедрин?

Д. МУРАТОВ — Это художественная литература. Ты, слава богу, ею не занимаешься. Чем я очень доволен.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Значит, завтра начну заниматься, если ты меня вгоняешь в эту внутреннюю эмиграцию.

Д. МУРАТОВ — Ну тогда надо как Салтыков-Щедрин, переезжай вице-губернатором Орла.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Не возьмут.

А. ЧЕРКИЗОВ — Самый массовый вид СМИ это телевизор. Прошел год, за прошедший год поменяли начальников на НТВ. За этот год что-то само, может быть, вопреки желанию начальства телевизионного пришло свежее в информационно-публицистическое вещание или нет? Что-то стало меняться или все больше и больше плесневеет, закукливается, уходит в подполье? Ясен Николаевич, вам первое слово.

Я. ЗАСУРСКИЙ — Я думаю, что РЕН-ТВ приобрело большую популярность, аудиторию, и это происходит каждый раз, когда закрывается какой-то канал. Когда закрыли Второй канал, появилось НТВ, закрыли НТВ, появилось ТВС, потом опять вернулось НТВ на какое-то время. Сегодня мне кажется, РЕН-ТВ является каналом, который набирает аудиторию достаточно добросовестно, и я считаю, что там Максимовская и другие работают интересно, Романова, прекрасные журналисты. И женщины как всегда спасают нас. Мне кажется, что это достаточно существенно. Радио продолжало быть достаточно интересным. А других каналов, к сожалению, таких интересных нет.

А. ЧЕРКИЗОВ — Алексей.

А. СИМОНОВ — У меня ощущение смешное, потому что я все меньше смотрю новостные программы. И из того, что я смотрю, я не вижу ничего нового, новых подходов, новых попыток сделать что-то иначе. Мне кажется, что люди в общем честно отрабатывают свою зарплату и не более того. Из эфира ушло очень многое. Ушла улыбка и ирония, которая была присуща программе Лени Парфенова. Ушла пусть истерическая, но какая-то хотя бы потенциальная возможность говорить на государственно важные темы, которая была в программе «Свобода слова». Эти возможности уже ничем не восстанавливаются. Мне кажется, что они потихоньку отмирают. Поэтому с моей точки зрения телевидению остается выполнять только одну функцию — развлекательную. С этим оно справляется.

А. ЧЕРКИЗОВ — Аня.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — К сожалению, меня оно не развлекает. Очень низкий уровень развлекательных программ. А вообще-то пришло только одно, за исключением, безусловно, РЕН-ТВ, это свежее вдохновенное вранье. К сожалению. Вы знаете, тем более это ужасно, что действительно был Беслан, во-первых, когда было просто нельзя врать.

А. ЧЕРКИЗОВ — За что и сняли Рафа Шакирова с поста главного редактора «Известий».

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Второе, это отмена льгот. Вы знаете, мама моя человек немолодой, честно говоря, пришла ко мне, зная, что я буду на «Эхо Москвы». Она сказала: ты же скажи, что если бы вы откровенно в эфире обсуждали, если бы была «Свобода слова» Шустера, вот если бы вы там все обсудили по поводу льгот и мы бы высказали, льготники, свое отношение, Президент бы не жил как на Луне.

А. ЧЕРКИЗОВ — Жил бы.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Да.

А. ЧЕРКИЗОВ — Жил бы совершенно спокойно. Как сейчас живет и как живет премьер-министр Фрадков, как они все живут спокойно, не дуя ни в какие усы.

А. СИМОНОВ — Как, не дуя ни в какие усы? Недавно Фрадков заявил, что во всем виноваты СМИ.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Но тем не менее...

А. ЧЕРКИЗОВ — Аня, тут задают многие вопрос, который я должен тебе задать. Как твое самочувствие после известной истории с попыткой тебя отравить?

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Я с этим живу. Я с этим борюсь и считаю, что обязана выстоять.

А. ЧЕРКИЗОВ — То есть ты еще не излечилась? Еще все продолжается.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Да.

А. ЧЕРКИЗОВ — Хорошо, Дима.

Д. МУРАТОВ — Да ничего не появилось. Я боюсь даже говорить про НТВ, потому что чего-нибудь скажешь, и неизвестно как истолкуют. Не смотрю я РЕН-ТВ, поэтому скажу так, чтобы не дай бог не закрыли, вообще нечего будет мне смотреть тогда. И «РосБизнесКонсалтинг» не смотрю, а то не дай бог, что-то с ним случится. Самое важное, кто ушел и кто пришел. Мне кажется, это принципиально важно.

Пришли, откуда-то возникли из какой-то паутины, причем с молодыми лицами люди, которые от Первого канала и от Второго рыскали по всем деревням, находили какую-нибудь благообразную старушку, которая говорила: заберите у меня льготы, я ночами беспокойно ворочаюсь, они мне жгут карман. И это повсюду шло. Потом вдруг выяснилось, что, оказывается, есть совсем другие люди. И где сейчас эти корреспонденты, и вообще как они могут посмотреть в глаза, и что сейчас с теми несчастными старушками, которые на голубом глазу, когда им объясняли, что все будет хорошо, все это сказали Первому каналу и Второму каналу? И каково им сейчас там быть оплеванными? И где все эти верницкие?

А кто ушел? Вот пришли вот эти лгуны, их начальники лживые, которые постоянно сидят на совещаниях знаменитых в Администрации Президента, у того же самого Суркова. Будете смеяться, вот он осуществляет цензуру, как говорят все телевизионщики, но я на днях читал Конституцию. Я ее листал, читал, не поверите мне, но я там не нашел фамилию Суркова.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Но ты также не нашел фамилию Добродеева.

А. ЧЕРКИЗОВ — Эрнста, Кулистика.

Д. МУРАТОВ — Почему осуществляет кто-то цензуру того телевидения, на которое мы из своего кармана, добросовестные налогоплательщики, платим деньги, не понимаю. А кто же ушел? Ушел молодой, очень талантливый, умный, очень корректный, никогда не допускающий вещей слишком эмоциональных, но глубокий Стас Кучер. Ушел Стас Кучер, ваш выпускник, Ясен Николаевич. И это человек, который взял и заявил так же как когда-то уходил Шашков с НТВ: есть вещи поважнее профессии. Когда он должен был говорить то, что должен был говорить информационщик, когда ему сказали «нет», он хлопнул дверью. И нам в интервью сказал: да, иногда надо хлопнуть дверью, чтобы не стать козлом. И правильно сказал. А очень многие в них превратились. Попили из того самого озера и превратились бывшие братцы Иванушки.

Кто ушел? Хрюн со Степаном. Блистательные остроумцы, великолепные стилисты, ребята, которые создали высокотехнологичное телевидение, мультипликационное хай-тековское, блистательное. Их то зажимали из их дома в какие-то купе, в этом купе тоже у них прорывались абсолютно очаровательные жесткие, умные, точные шутки. Сейчас попробовали снять с ними сериал. Они сейчас пишут у нас в газету. Мне очень жалко, что их не видят люди. Очень жалко. Главное — кто ушел, а ушли порядочные люди, а появились вот эти вот, которым после 20 съезда партии «Единая Россия» никто руки не подаст.

А. ЧЕРКИЗОВ — Тем не менее с телевизором, если все свести в одну фразу все довольно скверно. С газетами мне представляется, что есть какое-то поле, кусочек, фрагмент, на котором работают газеты, пытающиеся быть честными. Их несколько, наверное, хватит пальцев одной руки. Но тем не менее есть. Скажите мне на милость, вопрос задает Александр из г. Ейска по пейзажу. «Почему украинские журналисты смогли пойти против своей власти, но не против своей совести. Могут ли события на Украине повлиять на работу российских массмедиа? С огромным уважением ко всем присутствующим, Александр». Я добавлю, что с нами происходит? Почему мы так скучиваемся?

А. СИМОНОВ — Во-первых, с нами ничего не происходит, и никого из присутствующих скурвившимся просто не вижу, не видел и надеюсь не увидеть. Это первое. Это не с нами происходит. Это происходит рядом с нами. Второе. С Украиной вещь совсем не такая простая и далеко не такая однозначная. У меня уже лежат просто крики о том, что, скажем, в Крыму русскоязычных журналистов начали брать к ногтю ребята в оранжевых майках. Это уже пошло контръявление. Мы в свое время, в 1991 году, пропустили

момент самовоспитания. Неужели они, в значительной мере повторяя то, что произошло с нами, тоже, если они это пропустят, они через три года будут такими же, как мы.

А. ЧЕРКИЗОВ — Аня.

А. ПОЛИТКОВСКАЯ — Я думаю, что экспорт невозможен с Украины. В силу вышеописанных Муратовым причин. Вы знаете, кто работал прилично, тот и будет работать прилично. Их меньшая часть, большая часть работает, как велят на этих совещаловках в администрации. Когда только произошла эта «оранжевая революция», все мы перезванивались, мне звонили многие коллеги, в том числе и те, которые замешаны во лжи. В этой целесообразной лжи. И говорили: ой, может быть, и мы прорвемся. Все-таки такой пример. Но, похоже, что нет. Алтайская история с бунтом всех журналистов, которых пытались подкупить против Рыжкова, это единичная история. Других бунтов не видно.

А. ЧЕРКИЗОВ — Это что, состояние души наших коллег?

А. СИМОНОВ — Это не состояние души. Это состояние удушья. Это немножко другое. Просто есть люди, которые на это реагируют путем выкриков, и скажем, я вот считаю, что если бы была свобода слова, то тональность «Новой газеты» была бы намного более, может быть, спокойной.

Д. МУРАТОВ — Конечно.

А. СИМОНОВ — Но это то, как реагируют мои товарищи, которых я люблю, уважаю...

А. ЧЕРКИЗОВ — Которым подашь руку.

А. СИМОНОВ — Не только руку, я их обниму. Но это действительно по России таких газет может быть 50. Только есть из них 7—8 так называемых федерального уровня, а есть 2—3, вот «Зеркало» наглядный пример малотиражных газет, но там внутреннее сопротивление есть, есть ребята из «Свободного курса», это есть на Алтае. Есть желание сохранить чувство собственного достоинства, возможностей все меньше и меньше.

А. ЧЕРКИЗОВ — Ясен Николаевич, все-таки почему мы сами идем на то, чтобы сократить эту свободу слова?

Я. ЗАСУРСКИЙ — Я думаю, что здесь сказываются традиции советские, фактор давления на журналистов. И третий фактор, давление пиара, политтехнологов. Мне кажется, что в Украине один из уроков — провал этих политтехнологов, который показал насколько опасно и вредно использовать СМИ в целях пропаганды и промывания мозгов. Потому что в прошлом году могло сложиться впечатление, что политтехнологи могут все. И в этом смысле события в Украине показали, что они отнюдь не могут все. И я думаю, что этот урок для России тоже будет полезен.

А. ЧЕРКИЗОВ — Дима, как ты считаешь, опыт украинских журналистов возможен к перенятию нами?

Д. МУРАТОВ — Украина на всех повлияла. Это абсолютно точно. Поэтому такой страх у российских чекистов, которые ездят по городам и всяем профилактруют, как они это любят делать, чтобы не дай бог оранжевая

зараза не перенеслась. Это понятно. Другое дело, вот что возникло. Сейчас перед каждым, не в связи с Украиной, а просто перед каждым стоит простой выбор, я когда-то на «Эхо Москвы» про него говорил. Я такое письмо получил. Слушатель спрашивает: а каким сейчас надо быть — порядочным или успешным. Мне кажется, что чрезвычайно важный вопрос. Я полагаю, что лучше первое. Но это у нас в стране на сегодняшний день никак не сходится. Или ты успешный и у тебя канал, передачи, ты одновременно депутат ГД, издаешь журнал, одновременно державно играешь небритой щекой. Это один вариант.

Второй вариант Стаса Кучера, который остался порядочным, но обделен эфиром. Я вообще думаю, что может быть не такой украинский путь, но смотрите, говорит Валентина Мельникова, говорим мы, мы про это писали не раз в газете, нельзя студентов в армию призывать. Надо им дать доучиться. Студенты не возвращаются после армии доучиваться. Хотим референдум — надо проводить референдум. Касается всех. И надо у них потребовать телевидение, у них — у этих ребят с мигалками, которые все территории себе поместили как лоси весной. Ничего подобного, наша территория, дайте телевидение. Не дадите, нет, вы дадите телевидение, чтобы изложили «Солдатские матери», чтобы врачи сказали, как возвращаются ребята без голосовых связок из Гнесинки со 2–3 курса, которых забирали.

Между прочим, этот министр обороны нынешний, который говорит скромно: ой, я не буду преемником, так вот он в армии не служил. Я тут прочитал на днях его биографию, мы в понедельник про это в номере напишем. Почему не дают телевидение общественным организациям? Почему? Вот это надо требовать сейчас. Там они делали по-другому с площади, здесь территория больше, народа в три раза больше. Телевидение. Пять минут, десять, двадцать, ах не дадите телевидение, которое налогоплательщик оплачивает, с чего это вдруг? Вы кто? Я полагаю, вот какой урок из Украины надо брать.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 5 февраля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Зашел Леонид Левин, олигарх из Якутска, у которого в Якутске три газеты и который развивает прессу в остальных регионах Якутии.

Леонид ЛЕВИН: И пришли к выводу эти аналитики, что на якутском медиарынке надо менять константу. О том, что главная константа (это я их почти цитирую) в Якутске — это было, в общем-то, служение власти всей печати, за исключением... (это, видимо, имели в виду те газеты, к которым я имею отношение). В Нюренгри мы давно уже создали рекламную газету. Это моя технология: надо создать сначала экономическую основу, а потом уже хорохориться и делать на этой основе общественно-политическую газету, массовую газету. В Нюренгри 120 тысяч человек, угольный центр, это

южная Якутия, там все я не буду перечислять, это один из богатейших кусков земли, якутской земли, российской.

Мы эту газету основали, она жила определенное время, эта газета, и сейчас живет. Там были свои сложности, я убрал директора: он получал дивиденды от этой газеты и он не хотел идти дальше. Он не хотел идти, потому что он понимал, что это начнет у него разрушать бизнес. Власть может пригласить предпринимателей и сказать им: «Чтобы вы с ним не имели дело», — и этот бедный предприниматель, арендующий помещение, он ведь послушается. Он будет, может быть, в душе плакать, но он послушается. У нас так построена арендная политика, что абсолютное большинство людей не имеют своей собственности, они арендуют помещения в отделах имущества.

Ну вот год тому назад изменили полностью редакцию этой рекламной газеты. Мы учредили массовую газету в масштабах Нюренгри — 3 тысячи человек. Но это уже была какая-то попытка. В Нюренгри издается несколько газет, самая авторитетная — это «Индустрия Севера», муниципальная газета, это газета мэра. Есть газета «Час досуга» — это развлекательная газета, прежде всего там острых материалов почти не бывает, это чистый бизнес-проект, каких сегодня, скажем, на наших рынках больше всего. Нашел там толкового редактора — Шаровалина такая, бывший редактор «Часа досуга», ей тесно стало в той газете, историк по специальности, но уже имеющая стаж работы в газете. В ней есть хорошее качество — она боец. Вот такие все большие женщины, они бойцы, они как таран. И она начала эту газету формировать.

Постепенно, потихоньку там собрался редакционный коллектив. Мы очень долго думали, как ее назвать, и кто-то во время этого разговора (я был как раз там, в поездке в Нюренгри) сказал: «А может быть назвать ее «Нюрка»?» Просто «Нюрка». Потому что все шофера, которые ездят туда, они как раз и говорят — «Нюрка». Они не говорят «Нюренгри» — так важно, они говорят «Нюрка»: «Поехал в Нюрку. Вернулся с Нюрки...» Сразу были звонки: «Хотите, в общем, чтобы мы поддерживали вас и у нас были отношения какие-то, то вы измените заголовок». Ну, на это была реакция обычная для нас: мы сказали о том, что, «ребята, мы еще газету не издали, только заголовок придумали, а вы уже нами, в общем-то, пытаетесь командовать, что нам делать, что не делать».

Рекламная газета стала скукоживаться. Там, действительно, эти самые предприниматели, видимо, получили... Никто не может этого доказать. Они говорят так, но никто из них, спроси его, чтобы он гласно сказал, что мэрия его заставила, — никто не скажет. А эта газета за год прибавила 3 тысячи подписчиков.

Алексей СИМОНОВ: То есть уже 6 тысяч.

Леонид ЛЕВИН: 6 тысяч. Тираж муниципальной газеты — 7 тысяч — главной газеты, любимой газеты, газеты мэра. Она стала расходиться достаточно хорошо, у нее актив появился. Есть свои проблемы, пока еще связанные с агентами, связанные еще с чем-то. Самое поразительное, что когда появляются такие газеты, то люди, которые немножко думают по-другому,

журналисты, они приходят, у них появляется возможность высказать свои мысли. Эта газета подняла несколько очень острых тем, для Нюрнбрга очень острые темы, о чем, в общем-то, писать нельзя было или не хотели писать. Предпринимаются самые примитивные, но простые, может быть, самые эффективные решения. Директор типографии прислала письмо о том, что «с нового года (это было в декабре месяце) мы не будем печатать вашу газету», и обосновала это, объяснила почему: изношено оборудование. Оно там, действительно, изношено. В какой же типографии не изношено оборудование, скажите, есть ли такие типографии в России, кроме нескольких? Эта газета просто, «Нюрка» опубликовала, рассказала обо всем том, что произошло. Но вы понимаете, что типография находится полностью под пятой, хотя говорят, что вроде как самостоятельные, это ГУП, это МУП.

Мы сейчас возим эту газету, мы печатаем ее в Якутске в моей типографии. Есть огромный фактор риска, потому что эта дорога — это тяжелейшая дорога, это хребет становой, там все может быть в пути. Сейчас уже, в общем, можно сказать, что мы возим ее по зимнику. Откроется Лена — моста нет через Лену, нигде его нет. Значит, нам надо будет эту газету на вертолете перебрасывать через реку, там должны ждать машины. Это «золотая» газета будет, но мы даже на это пойдем. Потому что эти люди должны понимать, что они не все могут, что есть законы, эти законы не надо нарушать. Эти законы не я придумал, они в одинаковой мере меня и их касаются, эти законы.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 12 февраля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: У Натальи Романовской беда, у нее гепатит С. Это обнаружили два года назад. Но Наталья не сдалась, а, одолевая свою беду, произвела на свет замечательную идею. Об этой идее она рассказывала мне, и я с огромным интересом узнал, что она хочет включить в реализацию этой идеи журналистов. Поэтому, сидя в моей приемной, она рассказала:

Наталья РОМАНОВСКАЯ: У меня хорошие отношения складывались всегда: вы же знаете, что иногда проблемы бывают между пресс-секретарями и журналистами. Но я много раз была по разные стороны барьера. Я обожаю, уважаю журналистов, преклоняюсь перед профессией, поэтому мне удавалось сохранить, действительно, хороший круг: «Московский комсомолец», какие-то еще другие издания. Естественно, нигде речи о деньгах не идет, потому что люди прекрасно понимают актуальность проблемы, а главное — я смогла обосновать. Я уже создала такой огромный экспертно-консультативный совет из лучших специалистов страны, вот после этой публикации на меня как раз вышли эти люди.

Я не придумала эту проблему. Зарегистрировала организацию, некий план работы себе написала, у меня куча добровольцев тут же появилась.

Причем звонило несколько журналистов, одна из них, журналистка из Киева, она была то ли одной из первых, то ли единственной, которая побывала в «саркофаге», сейчас она на инвалидности, по другой причине — у нее гепатит В, но тем не менее она сказала: «Наталя, давай». Больше 2 тысячи только записанных звонков у меня, представляете?! Огромное количество писем. Иногда многие звонили просто для того, чтобы высказать какие-то слова поддержки. Звонили люди, у которых нет этой проблемы, вообще для того, чтобы сказать: «Слушай, какая ты молодец. Посмотри — встала и сказала». Спрашивали: «Как тебе удалось пробиться на страницы газеты?» Как? Но люди же, там тоже сидят люди. Вот предъявила тему, смогла обосновать, смогла собрать информацию убедительную — вот и все, и пробилась.

Я познакомилась с одним из наших попечителей, он мне рассказал потрясающую историю. Говорит: «С этой проблемой, с тем, что передается через кровь огромное количество инфекций, на самом деле вот эти гемотрансмиссивные инфекции — это просто беда. Это чаще, действительно, не половой какой-то путь передачи, не наркоманы — самая главная проблема, а трансфузии. Что иногда врачи отрицают, специалисты иногда подтверждают, но большинство серьезных специалистов подтверждают: да, трансфузии». Все гемофилики имеют это заболевание, все те, кто на гемодиализе, имеют это заболевание.

И один из специалистов рассказывает. Говорит: «Хотел вот статью написать о проблемах службы крови, обратился в «АиФ», мне сразу сказали, сколько это стоит. Я повернулся и ушел». Он говорит: «Что я, с ума сошел? Это же не реклама, это не продвижение каких-то аппаратов, препаратов или чего-то. Это острейшая проблема, за которую всем миром надо браться». Во Франции в свое время половину чиновников пересажали, в Англии, в Штатах перевернули полностью всю систему здравоохранения после того, как был открыт гепатит С. Не после СПИДа, а именно после гепатита С. И они настолько серьезно ограничили распространение, ну, потому что больше ничего нельзя сделать — прививать нельзя, лечить нечем. Там была тоже мощная поддержка общественности, мощная поддержка прессы, мощная поддержка гражданского общества.

Алексей СИМОНОВ: Так, Наташа, частью вашей программы является мобилизация журналистов-инвалидов — я правильно понял?

Наталя РОМАНОВСКАЯ: Да.

Алексей СИМОНОВ: И это на самом деле как бы самореабилитация для них, реализация в этом смысле напрямую и с другой стороны...

Наталя РОМАНОВСКАЯ: Это же не через подачку, а через оплату посильного труда, через участие в просветительской деятельности, в разнообразных просветительских проектах. Вы бы знали, как случайно я наткнулась на эту идею. Родилась эта идея просто как создание инструмента. У меня же просветительский фонд.

Алексей СИМОНОВ: Да, понятно.

Наталя РОМАНОВСКАЯ: Не благотворительный. И я не могу быть благополучателем от других фондов. От коммерческих предприятий — да.

Я изначально поставила себе такие сложные рамки, но что же делать. И вот когда мне захотели выделить помощь и я поняла, что я не могу ее получить, мне сказали: ну, создай какую-нибудь благотворительную организацию. Но у меня же на уме-то только одно — журналист. И вдруг я поняла, что это великолепный не только инструмент, но это идея, которую нужно развивать, развивать и развивать. Ну, кому как не журналистам, которые сами оказались в состоянии... Знаете, я не люблю употреблять слово «инвалиды» здесь — люди с ограниченными физическими возможностями. Имеют они инвалидность или нет, это неважно. Но они на собственном опыте прекрасно понимают, каково это, и они, как никто другой, смогут эту информацию пропустить через себя, обобщить, собрать этот опыт и распространить его.

Алексей СИМОНОВ: Теперь фонд возьмет на себя еще и организацию или помощь в организации Ассоциации журналистов-инвалидов, которые будут пропагандировать все меры по борьбе с гепатитом С.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 19 февраля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Зашел Виктор Савельев, бывший редактор газеты «Молодежь Башкирии», уволенный, четыре раза восстановленный, а теперь безработный.

Можно сегодня иметь или руководить средствами массовой информации в Башкирии?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Независимыми, разумеется, нет. Можно руководить информационно-рекламными средствами информации, «желтой» прессой, при соблюдении определенных правил игры, то есть не трогать местную политику.

Алексей СИМОНОВ: Мог следить за отражением в башкирских СМИ истории из Благовещенска?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Как-то здесь в разъездах все был и за башкирскими СМИ не следил. Но скажу сразу и прямо, что отражения адекватного не было. Например, я из Москвы звоню жене, мы разговариваем по телефону регулярно, она спрашивает: «А что там про Благовещенск говорят?»

Алексей СИМОНОВ: А она в Уфе?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Она в Уфе. Из Германии звонит сестра Аня и говорит: «Слушай, у вас такой ужас в Благовещенске!» А что у нас в Благовещенске? То есть они практически отрезаны от информации, там информация подается односторонняя, соответствующая официальной точке зрения, перевирается, замалчивается и так далее, и тому подобное. Там ребята, те, кто занимается подачей информации, кто озвучивает официальную точку зрения, они готовы черное за белое выдать, все что угодно, как говорится, передернуть. Это я наблюдал на протяжении всех этих кампаний, избирательных...

Алексей СИМОНОВ: Это профессиональная недостаточность или это просто нравственная опустошенность?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Я бы не сказал, что это профессиональная недостаточность. Потому что те, кто работает в официальных органах и озвучивает официальную точку зрения, я думаю, что они достаточно хорошие профессионалы. Они приняли эту точку зрения и готовы ее выдавать.

Алексей СИМОНОВ: А вот скажи, что надо с собой сделать, чтобы не принять? Ведь ты же был одним из официальных редакторов, в общем, вполне официальной государственной газеты. Где та грань, которую ты себе не позволил переступить, после чего начался конфликт?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Надо как-то все же придерживаться общечеловеческой точки зрения и, несмотря на то, какая власть, надо все равно оставаться человеком, надо стараться не впадать в эту подлянку. Если ты ничего не можешь сделать, то, во всяком случае, не участвовать в этом. Но позицию иногда нужно выбирать: или приспособиться и петь в ту дудку, или уйти и сохранить позицию. А есть люди, журналисты, очень хорошие журналисты, я с ними и дружу, и уважаю многих, но как журналисты они вынуждены были молчать. И самое большое, что может сделать журналист, сейчас работающий в официальной прессе, это «не лизать определенные зады», как говорится, и не подпевать, а просто уйти, например.

Алексей СИМОНОВ: В какую-то боковую тематику, писать про женские ножки или про детские кудри?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Да. Так же как я у кого-то из наших писателей хороших встретил, что в свое время, в сталинские годы, хорошие художники все ушли в оформительство.

Алексей СИМОНОВ: В оформительство чего, в оформительство книг, интерьеров?

Виктор САВЕЛЬЕВ: Да, интерьеров.

Алексей СИМОНОВ: Ни фиги, вот это чистая неправда! Для того чтобы интерьер оформить, надо совпасть со временем значительно больше, чем когда ты пишешь любое живописное полотно, потому что ты потекаешь вкусу хозяев. В книжную графику — да, безусловно, огромное количество и замечательных художников там было в это время.

Зашел Горбаневский, председатель Гильдии лингвистов-экспертов.

Алексей СИМОНОВ: Гильдии вот-вот исполнится 4 года. Что удалось сделать за эти четыре года самого интересного?

Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ: Самое важное, пожалуй, что мы на самом деле стали частичкой того самого гражданского общества, которое создается. Потому что мы — независимая экспертная организация и мы не зависим ни от Министерства внутренних дел, ни от прокуратуры, ни от ФСБ, ни от Академии наук. А все чаще и чаще приходится сталкиваться с увеличением числа исков по отношению к журналистам и по статьям о клевете, и по статьям об оскорблении, и по защите чести, достоинства и деловой репутации. Помогая судьям разобраться в существовании конфликта, помогая вынести правильный вердикт, мы способствуем, во-первых, и реформе судопроиз-

водства, и очищению русского языка в нашей жизни, в том числе и в средствах массовой информации. Потому что, не скрою, меня очень беспокоит то, что сейчас СМИ наводнены огромным количеством таких, буквально неприличных эпитетов по отношению к коммерсантам, чиновникам, политическим оппонентам, типа — «вор», «двурушник», «мошенник».

Алексей СИМОНОВ: «Двурушник» ведь, по-моему, какое-то имеет вполне бытовое обоснование.

Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ: А это как раз, да, пример того, как изменяется смысл слов с течением времени. Двурушником раньше называли всего-навсего нищего, который стоял на паперти и обманывал своих коллег, так сказать, по цеху тем, что он просил милостыню двумя руками одновременно. Он правую руку протягивал прямо перед собой, а левую высовывал из-за плеча своего собрата.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 26 февраля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: В Москву для консультаций приехал Игорь Макаревич, адвокат арестованного в Саратове по обвинению в клевете Эдуарда Абросимова, арестованного 20 января, то есть уже больше месяца сидит. Естественно, что спрашиваешь у человека, приходящего к тебе с поля боя? Спрашиваешь: как дела, что нового в этом деле?

Игорь МАКАРЕВИЧ: За то время, когда было принято решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу Волжским судом, дело было рассмотрено кассационной инстанцией — мера пресечения оставлена та же самая. И ни до этого, ни после этого момента каких-либо следственных действий с моим подзащитным проведено не было.

Алексей СИМОНОВ: Пока из того, что я знаю, из того, что выплыло из этого процесса, это выглядит чудовищно, потому что обвинения не имеют под собой никакой почвы, а если и имеют, то почва просто взывает к Конституционному суду.

Игорь МАКАРЕВИЧ: Мне сложно и моему подзащитному сложно делать пока какой-либо анализ тех доказательств. По крайней мере, со слов Эдуарда Абросимова, он просто не дает показания до настоящего момента, так как он сам не разобрался в той ситуации, в тех доказательствах, которые имеются в деле. И ни мне, ни ему пока еще, до настоящего момента, не известно, какими доказательствами владеют органы следствия и какой окончательный состав преступлений будет вменен моему подзащитному.

Алексей СИМОНОВ: Но ведь ему уже вменили два обвинения. Первое обвинение — что он автор некой статьи, напечатанной в московской газете и подписанной псевдонимом (открытие псевдонима отнюдь не завершено). И второе — на основании этого у него учинили обыск и его обвинили в том,

что он выкинул абзац, обвиняющий прокуроров во взятке, из статьи, которая была опубликована. За неопубликованный абзац его посадили под замок, притом что, простите, в редакционной практике это абсолютно нормально, когда редактор читает написанное журналистом и выкидывает из него то, за что он не может поручиться.

Игорь МАКАРЕВИЧ: Согласен с вашей точкой зрения, что в настоящий момент доказательств, подтверждающих то, что в статье, которая вышла (назовем первый эпизод по этому делу), авторство моего подзащитного еще не доказано. И то обстоятельство, что до настоящего момента это нигде не звучит, когда была пресс-конференция представителей прокуратуры, какими доказательствами располагает следствие, пока мы говорить об этом не можем.

Что же касается той неопубликованной части в этой статье, которая содержит, на взгляд следствия, информацию об обвинении человека в совершении тяжкого преступления, — было достигнуто соглашение, чтобы просто убрать ее из данной статьи. Имела место редакция статьи, в ходе которой лицо, ответственное за выпуск и за характер сведений, содержащихся в этой статье, убрал фразу, которая, в общем-то, носит двусмысленный, скажем так, характер, но она носит именно предположительный характер, а не утверждение. Я считаю, что обвинения лица именно в совершении преступления в данной статье не было.

Алексей СИМОНОВ: Более того, у меня ощущение — и я на этом настаиваю в напечатанной колонке и просто, — это же разрушает нормальную редакционную практику. Я пишу, отправляю редактору, редактор читает — оказывается, я распространяю сведения. Так можно закрыть все редакции страны. Под этим предлогом можно на сегодняшний день засудить любого журналиста, если у него выкинул редактор из статьи хоть какой-нибудь кусок. Ведь это так!

Игорь МАКАРЕВИЧ: Да, я, пожалуй, соглашусь с вашей точкой зрения по той простой причине, что варианты статей и различная информация, действительно, переходят от одного лица к другому, эти факты и эпизоды обсуждаются между двумя лицами — и получится, что даже сам факт обсуждения какой-либо проблемы, — уже даст основания для того, чтобы в настоящий момент была возбуждена целая масса уголовных дел по данному составу преступления.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Я постараюсь недолго. У меня своеобразный аспект этого дела. Как деятельность правоохранительных органов выглядит на экранах телевизоров, на страницах печати.

Во-первых, надеюсь, что никого не удивлю тем, что большая часть отражения деятельности правоохранительных органов, которую мы имеем на государственных каналах, находится в руках правоохранительных органов.

Это первое условие игры, потому что, как вы знаете, в Министерстве внутренних дел имеются большие отделы по взаимодействию со СМИ и общественностью, которые имеют свои структуры, имеют свои информационные фирмы и выходы. И все эти так называемые объективные передачи на телевидении, типа «Дорожный патруль» и прочие «окологаишные» и «околомилицейские» передачи, типа «Петровка 38», все делается милицеескими руками в милицееских интересах и с милицееской точки зрения, причем делается это совершенно сознательно, потому что тем самым создается практически лишенная соревновательности среда. Потому что те, кто мог бы и пытался бы освещать это иными способами, вынуждены, так или иначе, идти в хвосте у замечательных передовых милицееских отрядов, которые прибывают на место быстрее, чем любые гражданские, имеют информацию и контакт с ведущими следствие или любыми органами дознания на месте лучше, чем гражданские, и совершенно естественно, что гражданские институты стали уступать эту информацию внутриведомственным органам.

По сути дела на федеральных каналах это очень легко заметить. Отчасти это же происходит и в крупных регионах, на крупных региональных станциях. В принципе информация дело состязательное, поэтому любой, особенно связанный с криминальными проявлениями информационный повод, — это всегда повод для состязания. Например, я работаю в информации и занимаюсь милицеескими хрониками, если у меня есть знакомые менты, то я буду знать, что у них случилось. Если у меня нет знакомых ментов, то я это буду знать позже коллеги из другого журнала или другой газеты, у которого эти знакомые есть. В принципе так построена вся мировая криминальная журналистика. Смею вас заверить, что это же происходит в Америке, в Англии, во Франции, в Германии, где угодно. Но наших это не устраивает, потому что состязательность создает некий неустойчивый информационный климат, возникают спонтанные даже не обязательно коммерческие, дружеские связи, которые невозможно проследить. Поэтому выпускаются инструкции о том, что сотрудникам запрещено комментировать или давать информацию по интересующим поводам кому-либо, за исключением тех людей, которые представлены пресс-службой этого ведомства.

Уже нет соревновательности. Заведомо здесь мы вынуждены опасаться дезинформации, я сейчас не говорю «имеем дезинформацию», но возможность дезинформации имеем постоянно и совершенно запросто. А с кем соревноваться? Если они опережают нас на два хода. Если у нас, когда мы попадаем на это место, нет возможности общаться с участниками процесса, потому что им это запрещено и т. д. Поэтому выдерживают только очень старые связи, люди, вышедшие из правоохранительных органов и сохранившие с ними добрые отношения. Вот эти наиболее грамотные и наиболее

информированные люди в информационных системах, в газетах, на информационных сайтах, в агентствах и т. д.

В принципе на сегодняшний день очень заметно разделение функций. У нас есть органы верха, которые занимаются той стороной деятельности правоохранительных органов, которая обращена к начальству. У нас есть органы низа, в которых все еще встречаются нормальные люди, которые пытаются периодически — я вовсе их и не идеализирую, — но пытаются что-то делать, кого-то искать, кого-то ловить. Между ними обрыв, глубокая яма. И они с надеждой смотрят на людей, которые могли бы помочь реальным интересам низа прорваться к общественному мнению. У них те же проблемы, что у остального немилицейского сообщества. Рассказываю вам историю не вчерашнюю, сегодняшнюю.

4 декабря жюри премии имени Сахарова вынесло решение, что в этом году лауреатом премии «За журналистику как поступок» стал хакасский журналист Михаил Афанасьев. Но сообщаем мы только, что человек номинирован, то есть объявляем пять человек, из которых мы, дескать, потом выберем. Он лежал в это время в больнице. Мы договорились, что 11 декабря он должен быть в Москве. 9-го он покинул больницу и в больничном коридоре был арестован. А 10 декабря мы уже занимались его освобождением. Где Москва, где Абакан, тем не менее наше обращение и во все тамошние органы, и в Генеральную прокуратуру здесь дало эффект.

Его выпустили, но выпустили так, чтобы он не успел приехать на вручение. Мало того, это еще не все — каким-то образом в прокуратуре потеряли его паспорт. Нет паспорта, а человек без паспорта в его положении, как вы понимаете, лететь не может. Ему надо выдавать паспорт, а менты говорят: «Ну хорошо, мы тебе дадим, но ты поищи, а то будешь еще платить за паспорт, который может еще найдётся». Полтора месяца мы ждали, чтобы его сюда вытащить, и все полтора месяца вся низовая Хакасия идет к нему, как к Богу, со всеми своими бедами, и, приехав к нам четыре дня тому назад, он привез все, в том числе и заявление, написанное хакасскими милиционерами на имя министра внутренних дел России, которое пока не имеет хода.

Преодолевая дистанцию между Абаканом и Москвой, мы получаем невероятную боль на выходе. Хакассия, как известно, замечательно красивая страна, в которой довольно много заповедников, в частности, есть заказник. В этом заказнике построено большое охотничье хозяйство, но построено незаконно, и документов на его строительство нет. В этом охотничьем хозяйстве побывали уже все. Вот 18 января из него выехал министр иностранных дел господин Лавров. Туда главный устроитель этого хозяйства господин Шойгу возит всех на охоту. Возил и господина Путина. К их сожалению, Путин оказался не охотник, не стал стрелять, поэтому фотографий, компрометирующих Путина, нет. Я надеюсь, в «Известиях» завтра появятся компрометирующие фотографии, скажем, Никиты Михалкова с сыном, охотящихся в этом заказнике. И все эти охотоведы, рядовые менты, они все вокруг Афанасьева тусуются, как вокруг манны небесной, потому что в его лице, по их ощущениям, они впервые докричались до Москвы. И он, как

живой крик, приехал. Вчера на пресс-конференции трех слов связать не мог от волнения, потому что как сразу выложить все двадцать дел, которые ему поручили озвучить.

Рассказываю я все это к тому, что вопрос освещения этой деятельности далеко не так прост, как кажется. Если бы у нас была журналистика, которая реально интересуется проблемами общества — а частью этого общества являются и правоохранительные органы — то мы имели бы две очень важные, противостоящие друг другу среды. Одна среда — среда официального пиара и официоза. И вторая среда — среда реальных проблем. К сожалению, создание этой второй среды — и вы на своем опыте это постоянно понимаете и чувствуете — оказывается не под силу сегодняшнему состоянию российской журналистики.

Чем, например, уникален совместный проект «Новой газеты» и «Общественного вердикта»? Казалось бы, очень важный, очень эффектный и очень эффективный проект. Ну и что, кто-нибудь предложил нам повторить его в другой сфере? Это я к тому говорю, что на самом деле количество заинтересованных в реальном развитии общества журналистов несколько не больше, чем количество заинтересованных в реальной борьбе с пытками милиционеров. Средние величины здесь одни и те же, и мы абсолютно неправильно действуем, когда обращаемся вообще к журналистам вместо того, чтобы воспитывать среди них своих людей. Мы совершаем ту же ошибку, что и эти журналисты, когда обращаются к ментам с просьбой «ну ладно, ну слейте хоть что-нибудь», вместо того чтобы среди этих ментов реально работать по воспитанию людей, которые могли бы рассказать о реальных проблемах.

Мне кажется, что мы недооцениваем выгодность нашей ситуации. В той или иной степени, мы приходим к выводу: дошла страна до ручки — что по линии коррупции, что по линии пыток, что по линии правосудия, гиря дошла до полу. Но мы же с вами живы. Неужели вы думаете, что мы одни такие? Ведь кроме нас есть еще достаточное количество живых людей, для которых это неприемлемо. Один из способов реализации общих интересов я, например, вижу в создании реальной информации о происходящем. Вот такие проекты, как «Новая газета» — «Общественный вердикт», — правильные проекты. Сейчас попытаемся сделать такой проект с 45 региональными телестанциями.

Я сейчас делаю такой проект со «Свободой». Короче говоря, хватит плакать. Надо потихоньку заново строить. Иногда это у нас получается, в том числе в информационной сфере. А как милиция отражает деятельность милиции, мы можем просто не смотреть. В конце концов, как говорят нам социологи, это не дает серьезного доверия к их имиджу и не увеличивает количество доверия к ним. Одна из немногих картин, которая увеличивала доверие к ментам, была картина «Менты», или «Улицы разбитых фонарей». Это один из удачных околосериальных проектов. Почему? Потому что они показывали там отнюдь не ангелов. Но неангельский их характер проявлялся всегда по отношению к отрицательным персонажам. Вот это прием абсо-

лютно действенный. Хорошие, такие как мы, ребята, и у них все получается. Нет обмана в этом, и есть жуткий обман в этом. Потому что, если это привычка, то нельзя применить ее только к людям плохим, привычка применяется ко всем. Вот в этом и есть главный обман в этих картинах, потому что, начиная очередное дело такого рода, ребята не знают заранее, кто хороший, а кто плохой. Они их сначала бьют. А потом уже узнают. Я думаю, что возможна следующая наша пиаровская линия — это какой-нибудь сериал. Не документальный, а игровой. Надо его придумывать, надо в эту сторону идти, искать способ, чтобы с ними соревноваться. Хотя сейчас количество «мыла», обрушивающегося на нас с экрана, так велико, что я могу сказать, что половину я и не видел. Меня как раз сегодня американский журналист спрашивал: «А какие у вас сегодня делаются художественные фильмы для восстановления нравственно-высокого, красивого образа ФСБ?» Я, честно говоря, был в затруднении.

Полтора года назад в управлении по связям с общественными организациями и прессой в Генеральной прокуратуре мы договорились обмениваться информацией. Дело в том, что мы уже двенадцать лет публикуем информацию по криминальному насилию над журналистами и каждый месяц ее выдаем в своих дайджестах, подсчитываем, осмысливаем, пытаемся проверить. Иногда удается, иногда — нет. Вот они хотели бы, чтобы мы обговаривали с ними эту информацию, причем в отличие от многих такого рода предложений, они с самого начала не предлагали, чтобы мы это сначала им присылали, а потом печатали. И мы послали первую порцию по последнему кварталу прошлого года. Через три недели получили ответ. Мы послали им 35 случаев — криминальное насилие, три убийства, избиение, нападение на редакцию, конфискация материалов труда и т. д. и т. п.

Получаем ответ. По 19-ти делам расследование прекращено, в связи с ненахождением виновных, из них по 14-ти возобновлено снова — по датам — ровно после нашего письма. Теперь год мы такую работу ведем. Я очень рекомендую посмотреть у нас на сайте. Все наши письма и их ответы.

Во-первых, мы добились того, что нам не пишут всяких глупостей, а если ведется расследование, то так и пишут. Другой разговор, что оно может идти бесконечно долго. Но тем не менее мы сейчас подводим итоги за год. Что дало расследование 15-ти дел примерно из 125-ти посланных? Имеет это смысл или нет? Считаю, что имеет. Благодаря этому у нас появилась некоторая возможность прямого контакта. Это нам иногда помогает, потому что когда произошла история с Мишей Афанасьевым, первое, о чем мы их попросили, чтобы по пяти возбужденным против него делам хотя бы обвинительные заключения были высланы в Москву на проверку. А они получили и схватились за голову. Пять дел о клевете, и ни по одному расследования не проведено как такового, а просто написано «он написал то, что является ложью, и в связи с этим против него возбуждается дело по клевете». Вот на таком уровне аргументация.

Мне в Генпрокуратуре сказали — «будем немедленно это дело прекращать». Прекратить они не смогли, потому что местная прокуратура, отпра-

вив им эти материалы, переправила их же в суд. Теперь Миша за судом. На наше счастье в Хакасии между тамошней прокуратурой и судом братства совсем нет, не любят они друг друга. Это в известной степени делает нашу позицию более выигрышной. Мы доставили большие неприятности господину областному прокурору, потому что он провожал Мишу в Абакане и читал ему наставления, что желательно говорить, а что нет, когда тот будет в Москве. Если в Москве на федеральном уровне это не работает, то где-то подальше все-таки еще московский шлейф этого воздействия продолжает работать. И с этой точки зрения «Общественный вердикт» — очень выигрышная форма взаимодействия с правозащитниками на местах, потому что есть возможность периодически вытаскивать проблему на широкое обозрение. Перестав быть местной, она становится более прозрачной. В этом есть выигрыш, в этом задача нашей информационной деятельности, как бы ни освещали свою правоохранительные органы.

27 февраля 2005 года

ДЛЯ ДАЙДЖЕСТА ФЗГ

Алексей СИМОНОВ, президент Фонда защиты гласности

Фонд защиты гласности был неоднократно поименован в числе организаций, которым выигравший дело «Альфа-Банк» предполагает передать средства, полученные с ИД «Коммерсантъ» в результате арбитражного процесса.

Хочу восстановить последовательность событий. Сразу после подачи «Альфа-Банком» в августе 2004 года иска в Новобасманный арбитражный суд я получил сведения о том, что юристы газеты «Коммерсантъ» относятся к иску и его возможным последствиям достаточно легкомысленно.

В сентябре я позвонил редактору газеты «Коммерсантъ» г-ну Васильеву и предложил помощь юристов фонда в этом деле. Г-н Васильев обещал прислать мне статью, исковое заявление и ответ на него. Затем мне позвонил заместитель председателя «Альфа-Банка» г-н Гафин и спросил, как отнесется фонд к идее направить на его счет часть средств, выигранных в результате арбитражного процесса.

Я ответил, что решить этот вопрос могу только после тщательного изучения имеющихся материалов по делу. Мне было обещано прислать эти материалы.

С тех пор стороны занимались друг другом и процессом, который грозил стать «процессом века», им было не до меня и никаких документов я ни от той ни от другой стороны не получил.

В пятницу 27 января, когда решение апелляционного Новобасманного суда было в основной своей части подтверждено следующей инстанцией —

9-м арбитражным судом Москвы, у меня попросили комментария из «Эха Москвы».

К моему удивлению, из короткого комментария исчезло упоминание о незаинтересованности в участии фонда со стороны г-на Васильева, и в качестве не предоставившей материалов стороны был почему-то назван один г-н Гафин.

Получасом позже в Фонд защиты гласности позвонил г-н Васильев и спросил меня, не хочу ли я выступить с заявлением на страницах его газеты в связи с тем, что фонд снова был назван в качестве одного из возможных адресов размещения средств, полученных по выплате репутационного ущерба.

Г-н Васильев был очень удивлен, что без просмотра имеющихся по делу материалов я комментариев давать не могу и что не прислал мне эти материалы он лично.

Примерно спустя полчаса мой компьютер начал, наконец, выдавать долгожданные материалы, а мне снова позвонил г-н Гафин, интересуясь моей позицией. Я обещал высказать ее в понедельник. Субботу и воскресенье, пока трудящиеся законно отдыхали, изучал все предоставленные мне материалы, за исключением последнего решения 9-го Арбитражного Суда, которое увидел в свежем номере газеты «Коммерсантъ» уже сегодня, в понедельник, 31-го.

Теперь от изложения последовательности событий, которое только и может объяснить отсутствие каких-либо комментариев со стороны фонда на развернувшуюся судебную баталию, я попытаюсь изложить свою версию этого дела, которая возникла у меня, когда я наконец получил возможность заглянуть в бездну правосудия.

«Коммерсантъ» — колючая газета, умеющая создавать себе врагов, трудно идущая на контакты с представителями гражданского общества и часто облыжно подвергающая их критике. Доставалось от «Коммерсанта» и Фонду защиты гласности, причем в главном ее издании — московском выпуске «Коммерсанта», поэтому дружбы между нами нет, и моя версия не опирается ни на какие иные источники, кроме материалов дела, собственного здравого смысла и оценки общей ситуации в стране со свободой слова.

Серьезные неприятности возникли у «Гута-Банка». Они были настолько серьезны, что следовало ожидать, что системообразующие, более крупные банки «дернутся», в них возникнет отличающаяся от обычной рутины какая-то тревога.

В предвкушении этого объектом своего интереса «Коммерсантъ» выбрал «Альфа-Банк» и направил туда своих корреспондентов с целью эту версию подтвердить. Поэтому однозначно сказать, что публикация от 7-го числа возникла на пустом месте, я бы не решился, тем более что аналогичные сообщения появились по этому поводу и в других СМИ, на телевидении, радио, информационных лентах агентств.

В результате публикаций проблемы «Альфа-Банка», безусловно, усилились, и почему «Альфа-Банк» выбрал именно «Коммерсантъ» в качестве

единственного ответчика по своему иску, остается только гадать. Может быть, потому что статья «Банковский кризис вышел на улицу» была написана с излишней, присущей «Коммерсанту», самоуверенностью, а может быть, потому что руководство «Альфы» не любит учредителя «Коммерсанта». Более того, я допускаю, что среди тех, кто определяет политику страны, такие нелюбители Березовского тоже играют не последнюю роль. Повторяю: не знаю, но с правовой точки зрения истец выбирает возможного ответчика по своему усмотрению, право ему это позволяет.

Уже на уровне искового заявления возникла дилемма, которая и составляет главный предмет моих размышлений: «Альфа-Банк» попросил:

— п. 4 «Взыскать с ЗАО «Коммерсантъ» в пользу ОАО «Альфа-Банк» 20 774 300 руб. 61 коп. в возмещение убытков, причиненных распространением несоответствующих действительности и порочащих деловую репутацию Истца сведений».

— п. 5: Взыскать с ЗАО «Коммерсантъ Издательский ДОМ» в пользу ОАО «Альфа-Банк» 300 000 000 руб. в возмещение нематериального (репутационного) вреда, причиненного умалением деловой репутации Истца».

Смысл дилеммы заключается в том, что предметом дальнейшего судебного разбирательства служил в основном п. 4, а сумма компенсации репутационного вреда в триста миллионов рублей практически не оспаривалась и не обсуждалась. Это настолько очевидно из прочитанных мною документов, что возникает бредовый вопрос: не договорились ли истец с ответчиком по этому поводу частным образом.

Далее, отзыв на иск, решение I инстанции, апелляционная жалоба — юридические качели: на все, что истец говорил: «белое», ответчик отвечал: «черное» и на все выдвигаемые ответчиком аргументы истец реагировал аналогичным образом.

Ряд частных аргументов, приведенных ответчиком, был принят во внимание апелляционной инстанцией, и некоторые из оснований для взыскания реальных убытков были признаны недоказанными, в результате чего сумма понесенных убытков сократилась с 20 774 до 10 895 тысяч с рублями и копейками.

Что же касается репутационного вреда в размере трехсот миллионов рублей, то в обширном решении, напечатанном сегодня газетой «Коммерсантъ», я нашел только два момента, которые эту сумму подкрепляют, что заявленную истцом сумму репутационного вреда «ответчик не назвал как разорительную или непосильную, т. е. по существу не представляя возражений на ее размер».

Вторая цитата: «при этом необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией, а также беспокойство и неудобство, причиненные членам руководства компании».

В исковом заявлении эта тема выглядит более развернуто. «Альфа-Банк» обосновал эту, на мой взгляд, ни с чем не сообразную сумму, исходя из:

1. Коммерческого характера своей деятельности (залогом успешной деятельности является его деловая репутация).

2. Деловую репутацию стабильного и надежного банка «Альфа-Банк» зарабатывал многие годы, работая честно и безупречно.

3. Характера последствий допущенного ответчиком нарушения (массовые обращения вкладчиков за получением денежных средств по банковским вкладам заведомо ставило банк в тяжелое положение).

В каждом из доводов слово «Банк» было напечатано с большой буквы.

Ответчик оспаривал не сумму, а само право банка на возмещение вреда, причиненного его деловой репутации. Главная полемика возникла вокруг запятой в 152-й статье ГК РФ: «правило в части, касающейся защиты деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц». Запятая в том, что означает это «соответственно». По аналогии с возмещением морального вреда физическому лицу за понесенные им страдания или соответственно со здравым смыслом, подсказывающим, что моральных страданий юридическое лицо испытывать не может.

Суд прочел эту статью в соответствии с первым вариантом, и это можно было предположить, но юристы «Коммерсанта», увлекшись борьбой за формулировку, кажется, совсем забыли о стоящей за этой формулировкой сумме.

Вообще все это напоминает крупномасштабную распальцовку, когда важно доказать, у чьего верблюда круче горбы, а сколько за это платить уже не имеет значения. И не гордятся ли оппоненты тем, что одни потребовали, а вторые выплатили самый большой иск к СМИ в российской истории?

Имел, очевидно, значение и тот факт, что слушалось дело в суде арбитражном, привыкшем к подобным суммам, а не в суде общей юрисдикции, где такая сумма вызвала бы оторопь. В результате получилось то, что получилось.

Более того, в разговоре со мной г-н Гафин выразил немалое удивление тем, что юристы «Коммерсанта» не оспаривали сумму иска, и сказал, что «Альфа-Банк», возможно, устроила бы и меньшая сумма.

Решение 9-го Арбитражного Суда сняло последние моральные ограничения с конфликтного поля, и следующий иск уже просто убьет следующую газету, даже если будет основан на безупречной и очевидной юридической логике.

Вопреки желаемому деньги эти не могут компенсировать моральный ущерб, нанесенный банку. Несоразмерные здравому смыслу амбиции нанесли этой репутации серьезную пробоину. Это как раз тот случай, когда быть победителем хуже, чем быть побежденным.

«Альфа-Банк», так сказать, потерпел победу.

Фонд не может взять этих денег.

3 марта 2005 года

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 5 марта 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Кристина ГОРЕЛИК: В эти дни в Италии проходит судебный процесс по делу об убийстве новороссийского подростка итальянским моряком. Перед отлетом в Италию представители российской стороны зашли к Алексею Симонову в Фонд защиты гласности.

Алексей СИМОНОВ: В сентябре 2001 года на рейд Новороссийска встал итальянский крейсер. Это был первый визит военных итальянских моряков в российские воды. Его торжественно встречали, его приход отмечался во всех газетах, было большое начальство, высокие чины. Все было замечательно, кроме того, что накануне отхода этого итальянского крейсера из Новороссийского порта группа итальянских моряков избила двух подростков, 16-летних ребят, и один из моряков всадил нож в спину Саше Розенбаху. Следственную бригаду на борт не пустили, крейсер поднял швартовы и отбыл в свои итальянские воды.

У меня сидит редактор новороссийской газеты «Малая земля» Валерий Волков, человек, который с того самого дня поставил себе задачу найти убийцу и не оставить его безнаказанным. Валерий вместе с Александром Осташевским, юристом и профессором Кубанского государственного университета, в качестве представителей потерпевших едут на суд в Италию.

Валерий, что мешало правосудию свершиться раньше?

Валерий ВОЛКОВ: Во-первых, очень вялая позиция итальянской стороны, сложная бюрократическая обстановка в отношениях между государствами. Первую информацию мы получили только через 8 месяцев и то после многочисленных запросов в разные инстанции: Генеральную прокуратуру, Министерство иностранных дел, Госдуму и прочее, прочее.

Алексей СИМОНОВ: А то, что 11 сентября случилась катастрофа с нью-йоркскими башнями, это тоже, вероятно, оказало свое влияние.

Валерий ВОЛКОВ: Да, это относительно сократило наши возможности, поскольку весь телеэфир и радиоэфир был заполнен освещением этих событий. Мы со своей трагедией в Новороссийске не могли пробиться ни на центральные каналы, ни в какие-то телеканалы другие. И тем не менее все же удалось. За истекшее время было опубликовано около 70 статей в разных средствах массовой информации, включая и центральные, «Российская газета», «Аргументы и факты», «Парламентская газета», ну и без счета в местных, конечно, средствах массовой информации.

Алексей СИМОНОВ: Чего вы добивались? Что было целью этих публикаций?

Валерий ВОЛКОВ: Мы добивались прежде всего правосудия. Правосудие так и не состоялось, прошло три с половиной года. И самое главное, мы расценивали это событие, как плевок в российскую сторону. Потому что когда накануне перед этим получилось так, что на корабль могли попасть

кто угодно, а когда произошло убийство, никого не пустили, в том числе и следственную бригаду.

Далее. На выход этого корабля, этого крейсера, по процедуре сыграли «Прощание славянки». Как известно, для каждого человека, который служил или имел отношение, скажем, это гимн определенный. Это было такой публицистической нотой, которая придала этому всему событию такую горечь и желание довести дело до конца.

Мы получили информацию через 8 месяцев, было возбуждено уголовное дело.

Алексей СИМОНОВ: Нашли там убийцу?

Валерий ВОЛКОВ: По их утверждению, они назвали даже фамилию, якобы он дал признательные показания.

Алексей СИМОНОВ: Саша, скажите, пожалуйста, какие перспективы, по вашему ощущению, у этого дела?

Александр ОСТАШЕВСКИЙ: После консультаций с итальянскими адвокатами, которые будут работать с нашей стороной, мы им выдадим доверенность. Перспективы не печальные, есть у нас основания для оптимизма, что справедливость восторжествует. А юстиция в переводе с латинского языка означает справедливость. Поэтому мы полагаем, что справедливость и правосудие с итальянской стороны будут как бы не на нашей стороне, а удовлетворяют те необходимые запросы, которые мы готовили, чтобы помочь матери, и, естественно, осуждение преступников, наказание преступников за совершенное ими убийство на российской земле.

Алексей СИМОНОВ: Есть надежда еще и, кроме всего прочего, просто хотя бы на компенсацию минимального морального вреда, который это нанесло семье?

Александр ОСТАШЕВСКИЙ: По 110-й статье Уголовного кодекса Италии предусмотрена и компенсация морального вреда. Но это уже гражданское дело, а не уголовное. Поэтому мы надеемся, что итальянская сторона отнесется с пониманием к компенсации семье потерпевших, матери и брату. О сумме пока сейчас не говорим, поскольку это не тот вопрос, который заранее обсуждается. То есть там мы рассчитываем, что вопросы с компенсацией тоже будут решены.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 12 марта 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Из Владивостока от нашего корреспондента Анны Селезневой пришел просто вопль. Я позвонил во Владивосток.

Анна Константиновна, давайте запишу ваш комментарий по этому поводу, потому что письмо ваше меня очень встревожило. Вероятно, я опять буду обращаться к вашей помощи, поскольку речь идет о катастрофичном и

явно коррупционным решении о строительстве нефтепорта в Перевозной. Каков ваш комментарий по этому поводу?

Анна СЕЛЕЗНЕВА: Закрытость решения и односторонность освещения СМИ характеризует планирование очередного теневого монстра, гигантского нефтепровода Тайшет-Перевозная, особенно его конечного пункта. Журналисты Приморья, желавшие выяснить подробности, оказались в информационном вакууме. Они не могли в администрации края получить объективную информацию, большинство публикаций в самых многотиражных газетах носили откровенно рекламный характер. Все выступления ученых, общественности, экологов замалчивались. Доступ на экраны наиболее массовых телеканалов оказался для них закрыт.

Более того, на днях вице-губернатор Горчаков в деловой газете «Золотой рог» выступил с публичным обвинением всех противников строительства нефтепорта в Перевозной. Вот из него цитата: «Активно вмешиваются всякие потусторонние силы. Под ними я понимаю разные общественные организации, которые получают поддержку из-за рубежа. Кстати, в Приморье поступила большая сумма долларов на провоцирование экологов против нефтепровода, мы знаем это совершенно точно».

Алексей СИМОНОВ: Скажите, в чем все-таки главная причина этого конфликта?

Анна СЕЛЕЗНЕВА: Бухта Перевозная в качестве конечного пункта трассы и строительства в ней нефтепорта рассматривается экологами, учеными, природоохранниками, моряками и рыбаками как катастрофическое решение, несущее угрозу экономическому, рекреационному, бальнеологическому развитию региона, чревато возможными катастрофами танкеров, нефтяными разливами в районе, отмеченном штормами и возможными цунами. Рядом биосферный заповедник ЮНЕСКО, Государственный морской заповедник и старейшая «Кедровая падь», единственный в мире «Барсовый» заказник дальневосточного леопарда, районы добычи золотовалютных морепродуктов трепанга, морского гребешка и других редкостей. Рыбозаводные лососевые реки и тому подобное. Тем опаснее информационная блокада, которую создает вокруг Перевозной нынешняя приморская администрация.

Алексей СИМОНОВ: Скажите, уже есть в этом противостоянии какие-нибудь жертвы, я имею в виду среди журналистов?

Анна СЕЛЕЗНЕВА: Журналистам советуют не лезть в большую политику. Наталья Дэка, корреспондент владивостокской газеты «Вестник», узнала, что ее публикация «Труба» в «Вестнике» № 5 за февраль 2005 года о строительстве нефтепорта в бухте Перевозной вызвала в администрации Приморского края острое недовольство. Многие журналисты также уверены, что редакции получили указание не касаться темы трубопровода. А рычаг для нажима на редакции небольших газет всегда существует, ведь администрация края может заключить или не заключить договор об информационном обслуживании.

Недовольство вызвал следующий абзац статьи.

«Местные оппоненты Дарькина обвинили губернатора в том, что он преследует личные финансовые интересы, в этом же губернатора обвиняют и приморские экологи. Сергей Дарькин отверг все обвинения. Но непонятно, почему и как губернатору Приморья удалось убедить московскую компанию, строящую нефтепровод, перенести его конечный пункт именно в этот район».

Выхода на центральные СМИ, чтобы об этом что-то напечатать, нет. Они торопятся, уже начали рубить и копать, хотя все согласования должны быть к июню. А в середине февраля Христенко подписал приказ о больших льготах для нефтяников в Перевозной и торопит ускорить строительство, чтобы танкеры пришли уже к осени 2006 года, даже если ввозить будут в железнодорожных цистернах, без всякого трубопровода.

Алексей СИМОНОВ: Понятно. Анна Константиновна, я приму все возможные меры, я постараюсь напечатать, если не в «Новой», то в «Московских новостях». А так держитесь. Мы, что называется, с вами. Всего доброго.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 19 марта 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Сегодня я взял кусок из интервью, которое брало у меня французское телевидение, Третий канал.

— *Как конкретно власть умудряется ставить прессу в такую позицию?*

Алексей СИМОНОВ: Власть продемонстрировала на нескольких очень очевидных и всем понятных примерах, что она может сделать с прессой, особенно электронной, если она стоит в оппозиции к этой власти. Сначала это было продемонстрировано на НТВ, потом это было продемонстрировано на ТВ-6. В принципе, двух этих примеров для электронной прессы было более чем достаточно, потому что результат был совершенно очевиден: пресса потеряла желание быть в оппозиции, у прессы проснулось желание лизнуть ту часть тела, которая ей наиболее доступна, чем она сегодня и занимается.

— *А вы не могли бы привести какой-нибудь пример — будь то Чечня, будь то Беслан, — пример, который был бы известен, оперировал реалиями, известными на Западе?*

Алексей СИМОНОВ: Ради бога. Пять лет мы пытались отстоять вместе с нашими немецкими коллегами, в конце концов отстояли, журналистку Ольгу Китову, Белгород. Ее обвинили сначала в клевете, потом в давлении на следователя, потом в нападении на милицию, которая ее задерживала. Вот все эти обвинения снять с нее смог только президиум Верховного суда, и произошло это через четыре с лишним года после начала всех этих процессов. Сегодня перед ней якобы должны извиниться, делают это издевательски, пытаюсь еще и этим способом наступить ей на ногу.

В октябре 2003 года шестой руководитель средств массовой информации в городе Тольятти был убит, Алексей Сидоров. Через неделю после этого туда приехал заместитель Генерального прокурора, который объявил, что это бытовое убийство и что оно в ближайшее время будет расследовано, после чего попытались сделать убийцу из местного слесаря, которого выставили в качестве убийцы. Мы год потратили на то, чтобы доказать суду, что он тут не при чем, и доказали это. Это я просто привожу счастливые для нас случаи. Они — часть огромной, неподъемной для нас работы по защите средств массовой информации и журналистов. На сегодняшний день десятки людей от этого, от тех же самых обвинений, пострадали, а мы не знаем, правильно или неправильно.

Хочу добавить, что в том же самом Тольятти ни одно из шести убийств главных редакторов до сих пор не расследовано. Точно так же, как не расследованы убийства Холодова 10 лет, Листьева 10 лет, непонятная история с Боровиком — это из тех, что хорошо знают на Западе. Большинство этих дел до сих пор не закончены. У нас есть всего, на самом деле, два громких случая, где известны хотя бы убийцы, — это случай с Ларисой Юдиной, размотали дело Игоря Домникова в «Новой газете». Вы можете этим поинтересоваться.

— *А какие сейчас в вашем распоряжении способы борьбы за свободу прессы?*

Алексей СИМОНОВ: Способов борьбы за свободу прессы на самом деле очень немного. Один из них — добиваться, чтобы законы, которые существуют в твоей стране, выполнялись. По этому поводу мы находимся в отношениях с Генеральной прокуратурой, мы постоянно с ней переписываемся, настаиваем на каких-то вещах, иногда удачно, иногда бесполезно.

Во-вторых, можно делать так, чтобы законы были либеральные по отношению к прессе. Этим мы тоже занимаемся. Только что, в феврале, вышло, наконец, 9 лет нами пробиваемое постановление Верховного суда о новом подходе к искам о защите чести и достоинства, сильно облегчающее положение средств массовой информации.

Третье. Вот уже два с половиной года не могут принять нового закона о СМИ, и слава богу. Мы делаем все, чтобы они не приняли этого закона, потому что старый закон хороший. Вот этим мы можем заниматься.

И, наконец, что естественно, гласность. Придача гласности тем событиям, которые существуют.

— *На ваш взгляд, может ли европейская пресса служить примером для российской прессы?*

Алексей СИМОНОВ: Моделью европейская пресса служить не может, потому что у нас абсолютно другой жизненный опыт. Я приведу совершенно конкретный пример. У вас в Париже есть организация «Репортер сан фронт», которая каждый год подводит итоги года, рассказывает, какое количество погибших журналистов в какой стране было. У нас ни разу не совпали цифры. И знаете почему? В соответствии со своей традицией, «Репортеры без границ» говорят, что человек погиб в связи с отправлением

им профессиональных обязанностей в том случае, если это подтверждено расследованием. Расследований нет, поэтому мы говорим, что он погиб в связи с отправлением журналистских обязанностей, если не доказано иное.

ЛЕТОПИСЦЫ ПОБЕДЫ

Журнал «Журналист», март 2005 года Шестидесятилетние дети о 30-летних отцах

Алексей СИМОНОВ: «Главным словом отца о войне было слово о солдатском подвиге...»

То, что отец — журналист, я знал с детства. То, что отец — военный журналист, знаю всю жизнь. Как с реальным журналистом познакомился с ним только в 1958 году, когда мы в течение полутора месяцев вместе ездили по Средней Азии, когда он приехал туда впервые в качестве корреспондента «Правды» в Голодную степь.

Я не думаю, что манера журналистская отца сильно менялась, и если я перенесу то, что видел сам, на то, чему не был свидетелем, — большой натяжки не будет. Первое, что определяло отца как журналиста, — это безграничное терпение. Выуживая то, что ему нужно, он готов был слушать людей часами. Мне иногда казалось, что люди повторяются, что говорят одно и то же, что все это невыразимо скучно. Но отец слушал все это с таким живым интересом, как будто встреча с этим человеком была для него событием, важным этапом в его жизни. И то, что ему говорили, было для него ну если не истиной в последней инстанции, то, во всяком случае, каким-то открытием. Это его внимание располагало собеседников до такой степени, что у них (а это были секретари голодностепских райкомов, председатели колхозов) возникало ощущение собственной значительности и они куда больше открывались, чем перед кем-то другим.

Я не могу сказать, что очерки, написанные отцом в Голодной степи, произвели на меня сильное впечатление. Но они базировались на очень серьезном не только фактическом, но и человеческом материале. Это первый штрих его профессионализма. Второй — это невероятная самодисциплина. Возвращаясь из поездки — трезвый, пьяный, невероятно уставший — отец обязательно что-то записывал. Он фиксировал то, что слышал, то, что могла не удержать память. А она у него была хорошая. И эти его записи потом становились тканью очерков.

Отец всегда был предельно внимателен к точным деталям — цифры, факты, цитаты, фразеология собеседников. Ведь отцовские военные дневники («Разные дни войны». — В.К.), работу над которыми он продолжал много лет, они в буквальном смысле слова дневниками не были. Возвращаясь из очередной поездки на фронт, отец вызывал редакционную

машинистку и с фронтовым блокнотом в руках надиктовывал ей то, что мы называем дневником. И, судя по очень малому числу ошибок, такой метод работы дал замечательный результат. Ведь «Разные дни войны» — это, пожалуй, лучшее, что он написал о войне.

Кстати, с этими дневниками была не совсем обычная история. Закончил он работу над первым томом, который назывался «Сто суток войны», был материал сверстан в «Новом мире» и... не вышел. Три месяца А. Твардовский не выпускал № 11 «Нового мира» за 1967 год — все ждал разрешения на публикацию. И ни отец, ни Твардовский не могли пробить публикацию — ПУР (Политуправление армии) стоял насмерть. Он пытался стереть предвоенные преступления из истории ВОВ, но отец на это не шел. Публикация двухтомника «Разные дни войны» — это результат отцовской уступки. Там опущено около полутора печатных листов текста. Из книги вынута до 40 страниц. Там было все, что связано со Сталиным, с предвоенными репрессиями, со всем тем, что, по мнению отца, послужило основной причиной нашей неготовности к началу войны. Может, там он был и не на сто процентов прав, но он имел право на свою точку зрения и вынужден был ею поступиться. Так что «Разные дни войны» оказались намного беднее, чем задумывал их отец.

Любопытный факт. После конфликта с ПУРом отец жаловался, что уже и в Подольском архиве к нему стали применять репрессивные меры: материалы, которые он получал для следующей книги, были куда беднее по содержанию и широте охвата событий, чем прежде, когда его дневники еще были никому не известны. И еще один важный момент, если говорить об уроках, которые преподавал нам и всему обществу Симонов-журналист: он никогда не путал себя сегодняшнего с собой вчерашним. Он никогда задним числом не поправлял своих оценок, выводов и обобщений. Свои мысли, с которыми он мог через 15–20 лет не соглашаться, он никогда не корректировал «в духе времени». Последняя книжка «Глазами человека моего поколения», вышедшая через 10 лет после его смерти, была второй, рукопись которой он писал «в стол», первыми были воспоминания о Жукове. Так вот, там описаны все его пять встреч со Сталиным, которые были записаны по возвращении домой. Он нарушал правила поведения чиновника того времени, но не мог этого не сделать. И теперь это бесценный документ. Ведь сегодня нет ни одного записанного разговора со Сталиным. С моей точки зрения этот своего рода журналистский подвиг говорит об отце больше, чем что бы то ни было.

Как бы продолжением военной журналистики отца было его стремление помогать людям, прежде всего ветеранам войны. Среди тех, кому он помогал, первое место занимали люди воевавшие. Здесь он был практически безотказен. Своим друзьям по фронту, ездившим с ним в одни и те же командировки, он часто прощал то, что не простил бы никому. Он был верен фронтовому братству и вытаскивал порой друзей из самых безвыходных ситуаций. Об этом, о фронтовом братстве, и его стихи «Дом в Вязьме», о братстве, которым он всю жизнь так дорожил:

*И если кто-нибудь из нас
Рубашку другу не отдаст,
Хлеб не поделит пополам,
Солжет или изменит нам,
Иль находясь в чинах больших
Друзей забудет фронтовых,
Мы суд солдатский соберем.*

Была, была эта верность воинскому братству. Не исключу и того, что в самые тяжелые для него послевоенные годы (с 1946 по 1953-й) было в жизни отца и такое, о чем он потом сожалел, что хотел бы замолить перед собственной совестью.

Это он предложил при Подольском военном архиве собрать воспоминания участников войны. И написал письмо об этом в ЦК. До последнего дня он ждал ответа и не дождался. И только много лет спустя стало известно, что ПУР, в ответ на его предложение, выпустил документ, где утверждалось, что нельзя загромождать архив еще и свидетельствами очевидцев, когда, мол, партия добивается единства взглядов и оценок событий той грандиозной войны. Еще не хватало, чтобы каждый тут излагал свою точку зрения, которая может и не совпадать с официальной. Зачем же нам все это собирать. Логика, что и говорить, была железная. Это было большим горем для отца, хотя он сам как журналист собрал гигантский архив. Это его встречи и беседы с Жуковым, Коневым, Василевским, Исаковым и другими видными военачальниками. А в последние годы жизни он много времени отдал беседам с рядовыми солдатами. Так родился фильм «Шел солдат», за ним последовали шесть серий «Солдатских мемуаров», где герои трех орденов Славы рассказывали о войне. Это была, в сущности, кропотливая подвижническая журналистика. Словесный материал этих бесед намного объемнее кинематографического и он весь находится в Центральном архиве литературы и искусства, ждет своих исследователей. Лично я сделал, что мог: издал отдельной книгой сценарии этих отцовских фильмов. Это сценарии фильма «Шел солдат», шести серий «Солдатских мемуаров» и телевизионные «Солдатские мемуары-письма».

Война была, если можно так сказать, второй жизнью отца, а его военная журналистика — ее полноценное, выстраданное, глубокое и честное отображение.

**Радиостанция «Эхо Москвы»: Ищем выход..., 23 марта 2005 года
(выдержки из передачи)**

Ведущий: Сергей Бунтман

**Гости: Павел Астахов, адвокат;
Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности;
Михаил Федотов, секретарь Союза журналистов России,
вице-президент фонда «Индем»**

С. БУНТМАН: Пресса и бизнес. СМИ и бизнес, дело «Коммерсанта» и «Альфа-Банка». Павел Астахов у нас в гостях, Алексей Симонов и Михаил Федотов. Здесь вопрос задали слушатели: «Скажите, пожалуйста, как «Альфа-Банк» смог доказать, что именно после статьи «Коммерсанта» вкладчики пошли забирать свои деньги?» — пишет Игорь. Вот это очень важный вопрос, что именно эта публикация, именно это сообщение, а не сам какой-то факт — даже, предположим, если этот банковский кризис был хорошо спланированной провокацией. Предположим. Именно повредил репутации...

П. АСТАХОВ: Аргумент на самом деле очень простой приводился — хоть мы и договорились рекламу здесь не делать, но уж так приходится — и «Альфа-Банк» сказал, что — да, вы представили 83 сообщения СМИ, которые в этот день вышли, и тоже говорили о некоем кризисе, в том числе упоминали «Альфа-Банк», упоминали некий «черный список» банков.

С. БУНТМАН: Леонид нам напоминает: «На «Эхе» были такие же репортажи».

П. АСТАХОВ: Да. У вас, между прочим, были комментарии А. Гафина, который говорил, что мы ожидаем наплыва вкладчиков, и так далее. Мы все это привели как аргумент в суде. Так вот, аргумент истца был очень простой, они сказали — это все было, но «Коммерсантъ» — самая уважаемая, читаемая газета, и все как один, прочитав в «Коммерсante», поняли, что это действительно так.

С. БУНТМАН: А может нам подать иск на нашу...

П. АСТАХОВ: На неуважение...

С. БУНТМАН: На неуважение к нашей репутации... и очень многим другим.

А. СИМОНОВ: А что — «Эхо Москвы» очень уважаемая?

М. ФЕДОТОВ: Знаете, я боюсь, что оттуда тоже какой-нибудь иск придет, еще на 10 миллионов.

А. СИМОНОВ: Я хотел сказать, что есть право истца выбирать себе ответчика, и это право за ним остается. Если на тебя напали, условно говоря, 15 человек, то ты вправе предъявить претензии к тому, который реально дал тебе по морде. Дальше вопрос суда разбираться — а был ли он один, не было ли это коллективным действием, и так далее, и тому подобное. Это уже

не твоя забота. Так что, в известной степени, выбор не был случайным. Но он был в достаточной степени произвольным, и они имели на это, на самом деле, право.

П. АСТАХОВ: Абсолютно. Я не отрицаю, что они имели.

С. БУНТМАН: Мысль, которая приходила не раз в голову многим, я думаю, сразу после этого — что здесь есть то, к чему мы уже привыкли, что здесь есть какая-то политика. Что взяли, на «Коммерсанта» сказали «ату», и какие-то... нашептали условия....

П. АСТАХОВ: Уж больно условия вокруг были подходящие для того, чтобы сплестничать на эту тему. Мы же выполняли рутинную юридическую работу — разрабатывая позицию, выясняя, возможно ли это вообще в принципе или невозможно. Потому что я со всем уважением отношусь к «Альфа-Банку» и я считаю, на самом деле, в какой-то степени он должен быть благодарен «Коммерсанту» — потому что действительно он прошел серьезное испытание июльским банковским кризисом и, надо сказать, достойно его выдержал. Благодаря умелой политике и ведению дел в банке. Мы видели эти документы, как они принимали решения — буквально по часам, по минутам. И не статья «Коммерсанта» все-таки, я считаю, спровоцировала этот кризис — народ был готов, уже все шло к тому, уже очереди стояли — но они выдержали. Достойно выдержали, надо отдать должное. И поэтому — есть уже эта цифра — заработали в прошлом году в несколько раз больше прибыли, чем в позапрошлом.

М. ФЕДОТОВ: Павел, у меня вопрос — скажите, а суд убедился в том, что газета «Коммерсант» написала неправду? Он сказал, что это была неправда?

С. БУНТМАН: Это принципиальный вопрос Михаила Александровича.

П. АСТАХОВ: В соответствии с тем решением, которое прозвучало в первой инстанции, сказано, что сведения, опубликованные в газете, подлежат опровержению, поскольку не соответствуют действительности. Но что именно? То, что стояли очереди и люди разговаривали в очередях таким образом? Мы считаем, что здесь все-таки доказательная база сильно хромает. Это наша следующая позиция. Потому что, забегая вперед, я скажу, что мы не будем останавливаться. Это лишь небольшая тактическая победа — действительно, легче идти в гору, когда у тебя все-таки груз полегче, с тебя сняли этот груз, в 10 раз меньше. Но мы пойдем все-таки в эту гору, мы дойдем все-таки и в Европейский суд, и в Конституционный суд, который должен ответить на вопрос — все-таки есть у нас закон или нет у нас закона, позволяющего вот так с журналиста, с СМИ взыскивать нематериальный вред, который толком-то и не сформулирован в ГК? Поэтому.. решение уже прозвучало, оно там есть. Но мы его считаем несправедливым.

М. ФЕДОТОВ: Хорошо. И сейчас, на уровне кассационного пересмотра, то же самое? Это осталось?

П. АСТАХОВ: Это осталось за рамками. Я сказал — из трех основных аргументов, которые мы приводили, суд остановился только на одном — на сумме компенсации за нематериальный вред.

М. ФЕДОТОВ: А почему они решили все-таки снизить?

П. АСТАХОВ: Вопрос к суду, конечно, не к нам.

М. ФЕДОТОВ: Понятно. Не повлияло на это то самое постановление Пленума Верховного суда? Там написано, что...

П. АСТАХОВ: Я думаю, что мы увидим ссылку на постановление...

М. ФЕДОТОВ: ...сумма компенсации морального вреда не должна вести к ущемлению свободы массовой информации? Вот Алексей Кириллович Симонов — он как раз тот, кто пробивал эту формулу.

С. БУНТМАН: А что значит — не должна вести, Алеш, я не очень понимаю?

А. СИМОНОВ: Значит, на самом деле изначальная формулировка была иная — не должна вести к разорению СМИ.

С. БУНТМАН: Но это я не знаю, Павел... это точнее, по-моему, все-таки.

А. СИМОНОВ: Нет, она не точнее.

П. АСТАХОВ: Первая формулировка точнее — она в рамках европейского понимания.

А. СИМОНОВ: В рамках европейского понимания. Но поскольку наша практика далека от европейского понимания, поэтому...

М. ФЕДОТОВ: У нас в законодательстве нет слова «разорение».

А. СИМОНОВ: Ну вот видишь, у нас, оказывается, в законодательстве... разорение есть, а слова нет.

П. АСТАХОВ: У нас разница, конечно, колоссальная — между европейским пониманием и российским. Вот я сформулировал для себя — если в Европе руководствуются тем тезисом, который Вольтер в свое время выдвинул — я не согласен с вашим убеждением, но готов отдать жизнь за то, чтобы вы его имели право отстаивать, то мы руководствуемся анекдотом. Знаете, истец говорит — Ответчик меня назвал грязной, жирной свиньей. Ваша честь, что мне делать? Он говорит — Ну, что? Помойтесь и похудейте. Вот таким анекдотом мы и решаем дела.

С. БУНТМАН: Леонид нам пишет, что Франция не пример для подражания, там «социализм и законы против бизнеса» — Леонид, я предлагаю вам обратиться с этим заявлением...

П. АСТАХОВ: В Великобританию, пожалуйста.

С. БУНТМАН: К французским социалистам. Они не согласны, они считают, что страшные во Франции, кошмарные антисоциальные законы.

А. СИМОНОВ: Я про другое, Сережа. Ведь дело заключается в том, что может быть и хорошо, что состоялся такой суд, что он продолжается и что эта тема стала предметом обсуждения. Потому что на куда более низком уровне, на уровень меньших сумм и на уровне иных судов, эта практика чудовищная продолжалась, продолжается и, к сожалению, будет продолжаться. Когда прокуратура подает иск о защите своей чести и достоинства. Когда суд подает иск о защите своей чести и достоинства, когда властные структуры... вот что сегодня рассматривается в Европейском суде... вроде бы будет рассматриваться, в сущности, такой же иск — Пензенский иск

Кислова и Дюдина против России. Сначала 12 чиновников прореагировали на... «открытое письмо Путину», которое было напечатано в 6 пензенских газетах. Вот все участники его подписали, и все его опубликовали. Где говорилось, что камарилья во главе с губернатором захватила власть в Пензе со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Значит, прошло три месяца, выделилось 12 апостолов из этой камарильи, которые, видимо, считали себя неуязвимыми для обвинений в коррупции или в чем-нибудь... хотя ни один из них не был поименован — подали иск каждый на 100 тысяч рублей. Я слуху написал в Москве о 12 несчастных чиновниках. Следом за этим добавились еще 14, итого их стало 26, иск вырос 26 раз по сто тысяч рублей...

С. БУНТМАН: Это уже Бакинские комиссары.

А. СИМОНОВ: Полезло 26 Бакинских комиссаров.

М. ФЕДОТОВ: Пензенских.

А. СИМОНОВ: В данном случае да, пензенских. Так вот на сегодняшний день... в конце концов их засудили, сумму снизили, но засудили. Два человека подали иск в европейский суд. Это было всего три года тому назад. Мы про это давно забыли. И вдруг выяснилось, что Европейский суд это принял, и началось дикое шевеление — то есть, а что же делать-то? То есть, если это попадет в Европейский суд, то тут вопроса нет — ни один товарищ Лаптев, который уполномоченный РФ при Европейском суде, просто даже двумя грудями не защитит этот иск, потому что на европейской практике он абсурден — для европейской практики. Но вот вам дело, которое три года назад просто было, что называется, на слуху, и тем не менее оно состоялось.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 26 марта 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Раиса Жмодик, секретарь Новосибирского Союза журналистов. Мы разговариваем о законах, которые были переданы в администрацию Новосибирска, сделанные по ее собственному заказу Фондом защиты гласности.

Раиса ЖМОДИК: Сейчас принято решение о создании рабочей группы по формированию социального заказа, и закон о поддержке СМИ должен идти вкуче с этим, потому что на конкурсной основе, на основе социального заказа мы по всем законам будем вести обсуждение.

Алексей СИМОНОВ: Это хорошая мысль, но я думаю, что по-прежнему проблема палаты по информационным спорам даже на уровне региона — это проблема юридическая.

Раиса ЖМОДИК: А вы же предложили как вариант к областному Совету привязку.

Алексей СИМОНОВ: Не просто к областному Совету. Мы предложили, чтобы областной Совет выбрал омбудсмена по прессе, и вот тогда уже, на

основе омбутсмана по прессе, как его главный инструмент, палата по информационным спорам.

Раиса ЖМОДИК: В принципе, вот этот вариант устраивает. Я думаю, что это рациональный вариант.

Алексей СИМОНОВ: То есть, короче говоря, медленно, но верно, находит идея воплощение.

Раиса ЖМОДИК: Я думаю, что не так быстро, как мы хотели, но толчок дан, то есть точки роста, есть над чем работать.

Алексей СИМОНОВ: Расскажи мне еще, пожалуйста, что происходит с Четвертым каналом?

Раиса ЖМОДИК: Канал продолжает работать.

Алексей СИМОНОВ: То есть пока продолжается история с выданной ему лицензией, которую не продлили официально.

Раиса ЖМОДИК: В августе прошлого года ее продлили.

Алексей СИМОНОВ: Но в том-то все и дело. Можно ли было продлить эту лицензию или надо было...

Раиса ЖМОДИК: Вот я этого...

Алексей СИМОНОВ: Ты этого не знаешь?

Раиса ЖМОДИК: Нет.

Алексей СИМОНОВ: Понятно. То есть до апреля, по-моему, до конца.

Раиса ЖМОДИК: Вещание не прекращено, продолжается вещание Четвертого канала.

Алексей СИМОНОВ: Хорошо. Скажи, пожалуйста, а общее состояние с прессой в Новосибирске?

Раиса ЖМОДИК: В принципе, достаточно стабильно, нормально. Ситуация с ГТРК, знаете же, варианты сокращения, там реорганизация ГТРК, никто толком ничего не знает.

Алексей СИМОНОВ: А реорганизация идет?

Раиса ЖМОДИК: Они готовятся к реорганизации.

Алексей СИМОНОВ: Они еще только готовятся.

Раиса ЖМОДИК: Да, готовятся только.

Алексей СИМОНОВ: Но там же, как я понимаю, в ГТРК до двух третей людей просто потеряют работу.

Раиса ЖМОДИК: 80 человек планируется в Новосибирске, 90 — Томск, такая же ситуация в Алтайском крае. То есть практически во всех отделениях ГТРК.

Алексей СИМОНОВ: То есть этот переход ГТРК на чисто информационное обслуживание населения чреват чем, с твоей точки зрения?

Раиса ЖМОДИК: Время практически все забирают, оставляют только информационное вещание. Плохо для региона, во-первых. Во-вторых, одну треть штата увольняют, людям там устроиться некуда будет.

Алексей СИМОНОВ: Даже в Новосибирске?

Раиса ЖМОДИК: Вы же прекрасно знаете наш рынок. Куда? Остальные каналы не расширяются. В принципе, это специфика журналистов электронных СМИ, но они же не смогут устроиться в другие виды СМИ.

Алексей СИМОНОВ: То есть минимум 80 человек должны будут перепланировать собственную жизнь?

Раиса ЖМОДИК: Да.

Алексей СИМОНОВ: Понятно. А если умножить на весь Союз, то это колоссальное сокращение.

Раиса ЖМОДИК: Мы, в принципе, планируем пригласить ВГТРК и сибирских представителей ГТРК собрать, чтобы объяснили хотя бы политику, чтобы было понятно их предложение.

Алексей СИМОНОВ: Скажите, а так называемое федеральное телевидение совсем загнулось?

Раиса ЖМОДИК: Сибирь.

Алексей СИМОНОВ: Сибирь, да. Та идея, которую Драчевский с Лондоном разрабатывали, она, к сожалению, не дала...

Раиса ЖМОДИК: Не дала роста, не получила развития.

Алексей СИМОНОВ: То есть, в сущности, я правильно понимаю, что имеются резервы по части частот?

Раиса ЖМОДИК: Есть резервы по части частот.

Алексей СИМОНОВ: Тогда вдвойне возникает вопрос, почему придрались к Четверке? Не является ли это чистокровной политикой, а не только экономикой или порядка получения, продолжения, продления и так далее лицензии?

Раиса ЖМОДИК: Не для записи.

Алексей СИМОНОВ: И я выключил диктофон.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 2 апреля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Лида Златогорская, новый секретарь Союза журналистов Саратова. Там только что сменился губернатор. Разговариваем именно об этом. А также об очень интересной истории с журналистом Абросимовым, который до сих пор находится в тюрьме.

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Как представитель народа, могу сказать, что народ вздохнул. Столько дури, сколько наворачали за эти последние годы, наверное, ни один регион столько не нарыл бы. Много плохого. Надеемся, будет лучше. Но это только надежда. Новый губернатор жесткий технарь, он очень эффективный управленец, естественно, потому что это самая крупная атомная станция. А я, как журналист-эколог, 15 лет его долбала. Не знаю, как у нас сложатся отношения. В принципе, у нас как-то нормальный диалог был. В то же время хобби у людей есть, у их рупором была. Поэтому не знаю.

Алексей СИМОНОВ: А что все-таки, в конечном счете, с Абросимовым?

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Абросимов до 26-го, по-моему, официально должен отсидеть.

Алексей СИМОНОВ: Понятно.

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Губернатор бывший, но теперь он все равно сейчас у нас между властью, решил, раз ему не дали большой государственный пост, он до окончания срока, до 2 апреля будет сидеть, и новый губернатор сейчас снимает углы, то у представителя президента, то у «Единой России», он ведет там консультации, переговоры. Мы пока не встречались. Вот он встречался с культурной элитой, народными артистами, художественными руководителями. Но мы предполагаем, что с творческими союзами он, конечно, встретится. Есть планы, есть, конечно, какие-то надежды.

Алексей СИМОНОВ: Вы знаете, что, честно говоря, меня смущает? Я не знаю, видели ли вы мою заметку, которую я посылал, ее напечатали в «Раскладе».

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Да.

Алексей СИМОНОВ: А «Расклад», кстати, закрыли?

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Ну, как сказать, это был тоже проект под ситуацию. Это прогубернаторская была газета, ее финансировал наш водочный магнат. Мне кажется, Володя достаточно выдержанно все сделал, за исключением того, что они поспешили объявить, что Симонов едет: барин придет, барин нас рассудит. Но дело в том, что он и дал повод вот таким комментариям. Мне же тоже пришлось объясняться.

Алексей СИМОНОВ: По-моему, абсолютно ясно высказал свою позицию.

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Да.

Алексей СИМОНОВ: Ведь вопрос на самом деле не в том, что он делал и каков он, а вопрос сугубо принципиальный: за что? По-моему, если человека можно взять за черновик в его жестком диске его компьютера, то я думаю, что это для свободы слова, вообще для любой редакционной работы это просто плохо. От прокуратуры были хоть какие-нибудь дальнейшие комментарии, кроме того официального комментария?

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Вот в «Известиях» я ребятам забрасывала, мы сняли с сайта «Известий» местного выпуска, больше ни одного комментария от прокуратуры не было.

Алексей СИМОНОВ: То есть, я прошу прощения, это принципиально важно. Почему его посадили, никаких других мотивировок нет?

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: Нет.

Алексей СИМОНОВ: То есть его посадили за то, что он был якобы автором, хотя это тоже не доказано, якобы автором клеветнической статьи. И второе, что у него на жестком диске оказался клеветнический абзац, который не попал в печать.

Лида ЗЛАТОГОРСКАЯ: И за то, что он уклонился как бы от прихода в прокуратуру для дачи показаний. Это тоже у них фигурирует как основание. Но когда они распотрошили его компьютер, они, конечно, нашли то, за что теперь могут его и посадить.

ТОЛЬКО СЕГОДНЯ В РОССИИ НАЧАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ РОСТКИ АНТИФАШИЗМА

Сайт Кремль.org

Роль антифашизма в современной российской политике нулевая. Нас так долго приучали к мысли, что фашизма у нас нет и быть не может, что только сегодня в стране начали появляться слабые еще ростки антифашизма. Пока идеи антифашизма никак не влияют на формирование общественного мнения, на нашу жизнь в целом и, уж во всяком случае, на современную российскую политику. Зато фашизм присутствует в нашей жизни уже довольно давно.

Идеи фашизма могут быть названы различными словами, и, прячась за слова, многие работники милиции, прокуратуры, да и судов делают вид, что не понимают, что стоит за этими словами. Но поскольку эти слова есть, то они ими пользуются и, не называя это фашизмом, внутренне сочувствуют фашистской идеологии.

Когда заходит речь о реваншизме фашизма в Европе, хотелось бы понять, что имеется в виду под реваншизмом восточно-европейских стран. Я бы еще смог понять, если бы кто-то из восточно-европейских политиков захотел аннексировать Россию, решив присоединить ее к себе, как это сделали мы сами в 39-м году с другими странами. Или если бы они заключили некий тайный союз с Америкой против России? Тогда было бы понятно, о чем речь. Но ничего этого нет и вряд ли можно говорить о каком-то реваншизме. Может быть, речь идет о реабилитации людей, которые активно боролись с советской властью? Тут и на самом деле есть очень непростая ситуация. У меня тоже иногда свербит сердце, когда я вижу это. Но когда я начинаю думать, рассуждать, то готов признать, что, в конце концов, это была борьба двух империй. У великого поэта Николая Глазкова сказано об этом: «Господи, прости Советы, потому что все твои заветы нарушает Гитлер чаще нас». Между прочим, это поэт написал в войну, он уже тогда понимал, что происходит в мире.

А поскольку я не признаю факт появления реваншизма в Европе, вряд ли можно говорить о каких-либо перспективах. Этот вывод логически вытекает из того, что я не согласен с тем, что есть проблема.

В целом, общество стало равнодушно к проблеме фашизма. Но там, где фашизм проявляется особенно явно, пока еще срабатывают старые инстинкты самосохранения. Люди выходят с протестами на улицу, как это было в Германии, в Испании, в других странах. Память о фашизме еще жива на генном уровне. Идеи фашизма не вызывают массовой поддержки. Скорее наоборот, попытки их реализации вызывают массовое отторжение.

Суть фашистской идеологии сегодня ничуть не изменилась, хотя, в силу глобализации, значительно расширилась область ее применения. Действия

фашистов сегодня могут быть направлены не только против евреев в какой-то одной стране, но и против арабов, узбеков, кавказцев, всех «черных». Кстати говоря, чтобы стать предметом внимания фашистов, можно просто быть русским на Кавказе или не башкиром в той же Башкирии.

5 апреля 2005 г.

**Передача «Дорога Свободы» (Радио Свобода) 9 апреля 2005 года.
Рубрика Алексея Симонова «Из приемной Фонда защиты гласности»**

Алексей СИМОНОВ: Мы ведем программу «Зеркало для зеркала». Нашим партнером по Поволжью является Сергей Гришин, кандидат философских наук, издатель, бывший редактор одной из газет. Он закончил мониторинг средств массовой информации в Саратове.

Сереж, вы провели достаточно трудоемкое исследование саратовской прессы в ее переломный период. Какие эмоциональные ощущения?

Сергей ГРИШИН: В одной газете описывается ситуация, когда губернатора пригласили на митинг оппозиционеров. А пришли-то простые люди, пенсионеры, которые что-то хотели сказать, у них наболело. А в газете появилась нравоучительная для этих пенсионеров на уровне оскорблений публикация. А эту проблему нужно попытаться понять, погрузиться.

Алексей СИМОНОВ: Попыток таких нет.

Сергей ГРИШИН: Таких попыток нет. Совершенно не вижу желания всех редакций работать в режиме диалога. Когда автор публикует свой адрес, чтобы получить отклики. Какая-то возможность обратной связи, такой общий адрес для переписки, например.

Следующий принципиальный момент — это информационная зависимость СМИ или, можно даже больше сказать, практически почти все СМИ сидят на информационной игле власти. Самая парадоксальная ситуация заключается в чем? Что вот, губернатор Аяцков не назначается, и вдруг СМИ не о чем писать, не о чем говорить, они теряются, несколько дней просто выходят редакционные запасы, лишь бы что-то поставить на полосы.

Алексей СИМОНОВ: То есть это происходит не только с прогубернаторской, но и с оппозиционной прессой?

Сергей ГРИШИН: Да. Самый как раз интересный вывод, что это происходит со всеми буквально, всем вдруг оказывается не о чем писать, не о чем говорить. А есть проблемы, которые действительно волнуют граждан, не менее насущные, не менее значимые, которые должны звучать постоянно.

Алексей СИМОНОВ: И этого тоже нет.

Сергей ГРИШИН: И этого тоже нет. Потом как бы они упоминаются, первый шок проходит, и тут появляются опять определенные сюжеты.

Алексей СИМОНОВ: Что значит — появляются определенные сюжеты?

Сергей Гришин: После этой прострации.

Алексей СИМОНОВ: После этого вакуума. Как сказал сегодня Маралевич, период вакуума и безвоздушности.

Сергей ГРИШИН: Да. И после этого появляются реальные проблемы: например, ТСЖ (товарищество собственников жилья). Какой-то ступор проходит для большинства СМИ, и они возвращаются к той проблематике, которая действительно волнует граждан.

Другой момент. Появляется проблематика социальная. Она, на мой взгляд, связана не с редакционной политикой, то есть не с сознательным внедрением на полосы или в радиопередачи каких-то блоков, без которых, условно говоря, вот это не формат, не пройдет. Нет. Это связано с личностным фактором тех или иных журналистов. А так как круг журналистов, которые интересуются проблематикой гражданского общества, ограничен, то и получается, куда переключался этот журналист, вот там эта проблематика и зазвучала. Ушел из этой редакции, все, эта проблематика исчезла.

Алексей СИМОНОВ: Портрет бизнеса на страницах прессы?

Сергей ГРИШИН: Здесь парадоксальная ситуация. Такое ощущение, что вакуум, нет бизнеса как такового как будто бы. С одной стороны, это связано с редакционной политикой: все, что с бизнесом, только за деньги. А второе, это я называю элемент безграмотности журналиста. Но бизнесу все равно нужен выход, бизнес не может без диалога перед властью, и он хочет поставить эти вопросы. Тогда что делает бизнес? Бизнес приспосабливается к специфике саратовских СМИ и чтобы проникнуть на страницы или, например, на телеэкран, надевает маску. Традиционная маска, как правило, это депутаты или, более распространенная даже, еще легче проходит, это маска партии. Если же он просто предприниматель, то его нет.

РОССИЯ ПРОДОЛЖАЕТ СЧИТАТЬ СЕБЯ ОТЦОМ НАРОДОВ

АПН «Нижний Новгород»

Общие закономерности в так называемых бархатных революциях на постсоветском пространстве, безусловно, просматриваются, хотя комбинация причин их вызвавших, скорее всего, разнится. Главная общая — все более очевидное разрушение репутации людей и систем, эти страны возглавлявших.

К причинам этих революций менее всего подходит разочарование в либеральной экономической модели, потому что нельзя разочароваться в том, чего нет в реальности, а очевидное несоответствие слов и поступков людей во власти, безусловно, присутствует среди причин главных. Вряд ли можно говорить о «желании дистанцироваться» от России стран СНГ, скорее, это набирающий силу фактор большого брата, одержимого все усиливающимися имперскими амбициями, который в случае потопления уйдет

ко дну, увлекая за собой мелкие суденышки соседей. Фактор России перестал быть фактором демократического влияния и становится фактором труднопреодолимого страха.

Россия не умеет приспосабливаться к быстро меняющейся политической конъюнктуре, поэтому во всех трех революциях, особенно на Украине и в Грузии, Россия вела себя как слон в посудной лавке, неповоротливо и неуклюже, исходя не из собственных выгод, а из собственного застывшего представления о масштабе ценностей. Россия продолжает считать себя отцом народов, и трудно себе представить в нынешних условиях, что происшедшие в соседних странах революции изменят это ее отношение. Россия примет и уже принимает радикальные меры для недопущения у себя подобных вещей, но это меры исключительно репрессивного характера, не связанные ни с отношением к выборной системе, ни с применением административного ресурса.

Россия возвращается на новом витке к старой, уже опробованной модели страха, и ждать надо усиления репрессивных мер для недопущения «народных глупостей», к которым подталкивает ее все еще сильное соперничество с Америкой. Вообще в этой системе координат публично демонстрируемое участие Америки в бархатных революциях, которое американцы излишне педалируют, может оказаться куда более важным фактором и скажется на таких вещах, как американское финансирование российских правозащитных организаций, очередном подогреваемом сверху антагонизме с политикой Америки и уже очевидном возвращении фактора врага, в лице американского «империализма», который будет назван иначе, но суть дела от этого не изменится. Поэтому в далекой перспективе бархатная революция возможна и в России, но действующая власть будет сопротивляться ей куда более решительно, чем Шеварнадзе или Кучма.

15 апреля 2005 г.

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА
«ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ»
(вопросы задавал Юрий Поляк)**

1. Могут ли при отсутствии правового государства существовать хотя бы начала гражданского общества?

Начала гражданского общества могут существовать везде, где есть хотя бы один гражданин, думающий и поступающий так, как ему подсказывает совесть, а не так, как указывает руководящий перст государства. Гражданское общество московских кухонь диссидентских времен — реальность не правового государства.

2. Если гражданское общество — одна из главных целей развития страны, как далеки мы от ее достижения?

Гражданское общество является целью только для государственных орудий, для страны гражданское общество — это воздух, которым она хочет дышать. Пока в обществе такого желания нет или проявляется в узких сегментах этого общества, перспектива эта очень далекая.

3. Если все-таки говорить о началах гражданского общества в России, какие институты этого общества заметны в общественной жизни? В чем эти начала проявляют себя? Когда таких «начал» было больше, в период 1985–1991 или 1999–2005 гг.?

Начну с конца. С 1985 по 1991 год шел колоссальный общественный прорыв, структурированный, к сожалению, в соответствии с большевистским духом прорывающихся в виде негативного или резко негативного отношения к советскому прошлому. Построить гражданское общество, отсекая его от его собственной истории, едва ли можно. Во всяком случае, в стране, победившей в мировой войне. В стране, потерпевшей поражение, это удалось сделать, благодаря наличию внешней силы. В период с 1999 по 2005 год главным строителем гражданского общества в стране было государство в лице администрации президента. Такой способ построения, увы, абсурден и бесперспективен. Гражданская горизонталь не может быть параллельна властной вертикали, а выстраивание иерархии гражданского общества противоречит самой сути этого понятия. Т. е. естественным и, к сожалению, неизбежным можно назвать период с 1985 по 2000 год, когда это общество, со всеми его недостатками, было предоставлено самому себе.

Отсюда вытекает ответ на первую часть вопроса: наиболее заметны основанные в этот период институты, сумевшие удержаться и сохраняющие свою внутреннюю автономию — МХГ, «Мемориал», Общество защиты потребителей, Фонд защиты гласности. Более поздние образования тоже заметны, но носят либо соглашательский, либо откровенно оппозиционный характер, т. е. существуют в связи с существованием той или иной власти. Они заметны, например, движение «За права человека», но влияние их не универсально. Они вовлекают в себя только откровенно протестную часть общества.

4. Какие задачи следует отнести к числу первоочередных задач создания гражданского общества в России?

Я бы остерегся ставить гражданскому обществу задачи, я бы скорее говорил о коллегиальном формулировании целей. Впрочем, институты этого гражданского общества столь разнообразны, что даже общий пресс власти вряд ли заставит их унифицироваться. Главной же целью гражданского общества как раз и является, на мой взгляд, создание в стране проживания правового государства.

5. Главным источником информации о состоянии и развитии гражданского общества должны быть, по-видимому, СМИ. Оправдывают ли они свое назначение?

СМИ гражданского общества (дайджесты, бюллетени, брошюры, малотиражные журналы) не могут выполнить информационную роль, потому что обращены только к узкому кругу поддержки. Что же до общественно-политических газет, то они разделились на государственные или прогосу-

дарственные и откровенно оппозиционные и социальную функцию, в силу этих причин, исполняют плохо. Ни одной национальной газеты, ставящей создание гражданского общества своей целью, я не знаю.

На радио есть единственная компания, которая выполняет или старается выполнять функцию создания общественного мнения не как средней температуры по больнице, а как единого информационного пространства, где могут быть изложены все или многие существующие в обществе точки зрения — это «Эхо Москвы». На телевидении среди федеральных метровых каналов такого формата вообще не существует, а некоторый либерализм дециметрового канала REN TV не может компенсировать всеобщую «прогосударственность».

6. Прокомментируйте, пожалуйста, возможные перспективы и роль Общественной палаты.

Учитывая мои ответы на предыдущие вопросы, роль Общественной палаты — это роль буденовского шлема, устроенного таким образом, чтобы вся мыслительная энергия уходила в верхний свисток.

7. С одной стороны, много говорится о технологической необходимости интеграции БД с персональными данными (паспортными, избирательными, налоговыми и др.), с другой — информацию о частных телефонах, автомобилях и т. д. легко купить. Что делать? Насколько реальна опасность всем оказаться «под колпаком»?

8. Когда можно ожидать принятия «новосибирского пакета» законов о доступе к информации?

Вопросы 7 и 8 меня не заинтересовали по причине того, что я не знаю на них ответов. Все, что зависело от меня, я сделал, а заниматься рекламой сделанного не моя работа.

18 апреля 2005 г.

ЛЮБОЕ ИЗДАНИЕ ПРОЩЕ ВСЕГО РАЗМАЗАТЬ НА ДЕНЕЖНОМ СТОЛЕ...

Газета «Сельская жизнь»

Сегодня у нас не совсем обычная встреча: журналисты «Сельской жизни» пригласили в редакцию коллегу по перу — президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова. Мы считаем, что нашим постоянным читателям, которые из года в год выбирают в качестве семейной газеты «Сельскую жизнь», будет интересна публикация этого разговора.

Мы живем в непростое время. Работникам СМИ приходится не только писать о проблемах, стоящих перед российским обществом, и по мере сил помогать в их решении, но и зачастую бороться за собственное выживание. Нам, так же как и производственным коллективам, заводам, сельским товаропроизводителям, пришлось вписываться в рыночные условия, и этот

процесс был не менее болезненным, чем для всех предприятий страны. Надо было учиться зарабатывать деньги на выпуск своего издания и при этом не лишиться самого главного — независимости, права говорить правду. В ситуации, когда информация стала таким же рыночным товаром, как нефть, зерно, услуги, скупить акции издания, разорить, подвести его под банкротство или поставить ему невыполнимые экономические условия — не составляет труда.

Фонд защиты гласности — одна из тех немногих общественных организаций, которые оказывают журналистам конкретную и действенную помощь: консультативную, юридическую, правозащитную. Он поддерживает семьи погибших коллег, борется за неправомерно осужденных, участвует в законотворчестве, ведет исследования в сфере правовых и этических проблем журналистики. «Сельской жизни» сегодня тоже требуется помощь. Мы пригласили Алексея Кирилловича Симонова, чтобы посоветоваться и попросить его содействия. Во время всеобщей приватизации газете, как и всем СМИ, не было позволено получить в собственность ни одного метра площади, редакционные помещения перешли во владение издательства «Пресса». Так мы стали арендаторами и попали в зависимость от владельца, который в нарушение закона выставляет коллективу заведомо невыполнимые требования. Однако говорим мы с гостем не только о своих проблемах.

Президент фонда, Алексей Симонов, в свое время занимался кино. Снял 20 фильмов — документальных и художественных. В последние годы к его лауреатским наградам за работу в кино — лента «Отряд», например, была признана лучшим фильмом 1985 года — прибавились премии за правозащитную деятельность. В 2004 году за вклад в создание демократического общества и развитие институтов правового государства Симонов был удостоен престижной премии «Фемида».

— Алексей Кириллович, как возникла сама идея создания Фонда защиты гласности? Давайте вернемся к тому времени, когда все мы еще только «пробовали на вкус» такие понятия, как демократия, гласность, гражданское общество...

— 1991 год, февраль. В Вильнюсе и Риге баррикады на улицах, захват телецентра — словом, известные события. А Центральное телевидение молчит. Как в старом анекдоте советской поры. «Ребята, мне нужен врач ухо-глаз». «Может, отоларинголог?» «Да нет, ухо-глаз». «Может, офтальмолог?» «Да, нет, ухо-глаз». «А симптомы какие?» «Как какие?! Вижу одно, слышу другое». Буквально — апофеоз лицемерия...

Союз кинематографистов, в котором я был председателем контрольно-правовой комиссии, в знак протеста принимает на пленуме решение объявить бойкот Центральному телевидению за это безобразие в освещении того, что происходило в стране. Не все были за, но 52 ведущих кинорежиссера и актера отказались сотрудничать с телевидением и запретили показывать там свои фильмы. Мы призвали поддержать этот бойкот и работников самого телевидения, руководил которым тогда Леонид Кравченко. Многие, наверное, помнят знаменитую историю о слезах, застывших в глазах телеве-

дущей Татьяны Митковой. Слезы-то были отчего? От того, что она вынуждена была читать в эфире текст, который ей написали. Правду сказать телеведущему тогда было нельзя.

К бойкоту присоединились разные люди. Даже, например, солисты балета Васильев с Максимовой. Но самое интересное, что среди них не оказалось журналистов...

— *Которых вы как раз и собирались спасти от цензуры и произвола начальства в первую очередь?*

— Ну конечно! Мы подумали, что журналистов надо будет как-то содержать, когда они к нам присоединятся — для них бы это означало потерю работы. Вот тут и возникла идея создания Фонда защиты гласности как резерва. Потом поняли, что могут быть задачи и пошире, и стали на эти задачи собирать деньги.

— *И кто же дал тогда деньги на эти цели?*

— Многие дали — редакции газет «Московские новости», «Московский комсомолец» — в то время у печатных изданий были фантастические тиражи. Союз кинематографистов, частные лица... Короче, деньги собрали. Правда, многие тогда с нами спорили: что это вы, понимаете, всякие горбачевские выдумки защищаете — гласность. Если уж защищать, так свободу слова. А я интуитивно был против такой формулировки. Говорил: не хочу защищать не знаю что. Потому что никакой свободы слова в нашей стране пока нет. Даже в тот период — дикой эйфории и всеобщего разгильдяйства вплоть до разглашения государственных тайн в печати — ее не было. Крик был. А свободы — нет.

Свобода слова — это продукт, базирующийся на трех китах: законе, традициях, навыках. Скажите, откуда взялись традиции свободы печати в стране, никогда ее не знавшей? Закон о печати у нас есть, а закон о телевидении, например, пробить так и не смогли. И о доступе к информации закона нет по сию пору, о праве граждан на ее получение. Проект, внесенный полгода назад в Государственную Думу, в очередной раз отвергнут. У нас свобода слова — сугубо добровольное дело хозяина издания, спонсора. Дает он такую возможность — у него люди свободно высказываются. Не хочет — и не будет свободы. Свобода, которая зависит от усмотрения владельца, это фикция. Так что название Фонда оказалось адекватным задаче.

Зарегистрировали нас в мае. В состав правления избрали «семь орлов». Возглавлял его Егор Владимирович Яковлев. Туда вошли журналисты Владимир Молчанов, Бэлла Куркова и Игорь Голембиовский, кинорежиссеры Алексей Герман, Георгий Данелия и Элем Климов. Великим людям надо, чтобы кто-то подставил плечо под идею, которую они, в принципе, поддерживают. У них самих нет времени. Этим плечом оказался я. С октября 1991 года, после путча, Егор Яковлев ушел в Гостелерадио, а я стал председателем правления, потом президентом.

Передавая дела, Яковлев мне говорит: «Слушай, Симонов, а тебе не кажется, что больше не нужен этот Фонд? Мы ж его создавали при советской власти, от которой надо было прессу защищать. А сейчас мы у власти.

От кого ее теперь защищать?». «Егор Владимирович, — говорю я, — тебя кем назначили? Председателем Гостелерадио. Вот от тебя, от тебя, голубчик, и придется защищать уже завтра». Ровно через год, кстати, пришлось защищать самого Егора Яковлева, которого господин Ельцин демонстративно, по-хамски с телевидения выгнал.

Одним из первых указов Ельцина после путча был закрыт ряд центральных партийных газет. Единственная организация, которая осмелилась подать голос против этого указа, был Фонд защиты гласности. Я никогда не был сторонником ни коммунистической печати, ни коммунистической партии. Но я считаю, что если можно без суда и следствия, в нарушение закона закрыть хоть коммунистическое, хоть фашистское издание, значит завтра можно будет закрыть и демократическое. Механизм один и тот же. Этот механизм замечательно описан в любимой байке Владимира Владимировича Познера о католическом, по-моему, священнике. «Сначала пришли за евреями. Я не обращал внимания, потому что я не еврей. Потом за цыганами. Я тоже не обращал внимания, потому что я не цыган. Потом пришли за профсоюзниками. Я не вхожу ни в какой профсоюз. Потом пришли за коммунистами. Я не коммунист. Все в порядке. Потом пришли за мной. Апеллировать было уже не к кому».

В нашей коммунистическо-большевистской стране от коммунистической идеологии избавились значительно быстрее и легче, чем от большевистской психологии. Смысл большевистской психологии, с моей точки зрения, примитивен и прост. Есть две точки зрения — моя и неправильная. Это в нас очень сильно по сию пору. Отсюда происходят такие указы, отсюда стремление не переубедить оппонента, а закрыть.

— *Мы знаем, что Фонд очень последовательно помогает региональным журналистам, эта деятельность вызывает особое уважение. Работники местных СМИ, вступая в конфликт с властью, например, зачастую оказываются беззащитными перед произволом.*

— С 1993 года мы начали мониторинги. Наши корреспонденты сообщают обо всех конфликтах, которые происходят в сфере защиты гласности на территории больше двух третей субъектов Российской Федерации. Наезды на редакции, случаи цензуры, появление газет-двойников, иски о защите чести и достоинства, случаи обвинения журналистов в шантаже или клевете. Весь спектр правонарушений. В 2004 году их зафиксировано около 1,5 тысяч.

— *Интересно, есть регионы, из которых сообщения о нарушениях не поступают совсем?*

— Есть. Но простая истина состоит в том, что власть и пресса по определению конфликтны. Умеренное количество конфликтов, если они к тому же решаются через суд, свидетельствует о нормальных здоровых отношениях в регионе. Полное отсутствие таковых — тревожный симптом. Мы изучали эти самые немые регионы. И потом издали книгу «Белые пятна». Американские журналисты в Москве бесплатно перевели ее на английский. Самый интересный вывод из этих наблюдений: конфликтность между прессой и

властью не зависит от политической ориентации власти. Самые раздемократические демократы могут давить прессу больше, чем самые ортодоксальные коммунисты. И наоборот. Связано это, с моей точки зрения, с некомпетентностью власти. Если она в силе, понимает что делает, то и не боится быть уязвленной критикой. И тогда с прессой складываются нормальные отношения.

Тут есть один очень серьезный нюанс. Проблема существования оппозиционной прессы решается довольно просто. Если находится сила, претендующая на власть, она платит деньги СМИ за то, чтобы критиковали власть действующую. А вот у нейтральных СМИ, которые ни за кого, а только за своего читателя — намного меньше шансов выжить. За независимую позицию никто не платит.

— Ну, этот нюанс мы, Алексей Кириллович, знаем как нельзя лучше. «Сельской жизни» никто не платит за независимую позицию, которая состоит в том, чтобы отстаивать интересы российского крестьянства. А «от трудов праведных, как известно, не наживешь палат каменных». Оплата аренды этих «палат», то есть помещений редакции, в которых мы работаем, поставила нас на грань выживания. Владелец здания намерен поднять ее до таких пределов, которые нас полностью разорят. И старейшая аграрная газета России, издающаяся с 1918 года, просто перестанет существовать как факт. Естественно, мы не можем с этим смириться. Надеемся, власть не допустит такой несправедливости. По большому счету такая газета, как «Сельская жизнь», должна бы поддерживаться государством.

— Редакции, которые больше десяти лет занимают свои помещения, давно должны были, я считаю, стать их владельцами. Не арендаторами на короткое время или на 40 лет, а владельцами. Это не только ваша проблема. В целом ряде регионов администрации просто выгоняют редакции из Домов печати, в свое время для них построенных, и продают эти помещения. Но государство тут ни при чем. Государство должно выполнять сугубо свои функции: издавать законы, соблюдать и охранять их. И иметь, если хочет, один канал телевидения и одну правительственную газету. А сколько у нашего государства каналов телевидения на сегодняшний день? По крайней мере, пять. Четыре напрямую. Это — Первый, Второй, Спорт и Культура. И еще НТВ через Газпром. Напоминает байку про того мусульманина, который прочел в Коране, что можно иметь четырех жен и не считанное количество наложниц. Он и пошел брать себе жен. Не прочитав следующую страницу, где написано: всех их он должен прокормить. Наше государство взяло себе четырех телевизионных жен и 90 с лишним таких же региональных наложниц, которых не может прокормить. Это называлось государственной политикой в области телевидения. Сейчас, занимаясь политикой сокращения затрат, все региональные ГТРК оно ужало практически до производства только местных новостей. Там уже нет аналитики, детских передач — ничего, кроме урезанной до предела информации.

— Здесь проблема не только в экономии средств. Совершенно определенно прослеживается стремление взять под контроль весь телевизионный эфир.

Это политика. Финансовая «удавка» — всего лишь способ лишить СМИ независимости, и электронные, и печатные. Как Фонд с этим борется?

— Мы с этой политикой 11 лет боремся тем, например, что воспитываем специалистов, способных в правовом поле защищать гласность. За 11 лет мы обучили большое количество экспертов, создали школу юристов средств массовой информации. Преподавал там Юрий Батурин, автор «Закона о СМИ». Хороших ребят вырастили. Постепенно они от меня, естественно, уходят, приходят другие. Учим следующих. Есть программа подготовки юристов СМИ в юридических вузах. Издали восемь методических пособий по различным аспектам информационного права. Но, конечно, приходится заниматься прямой защитой интересов журналистов. Иногда входим в прямой клинч и с судом, и с прокуратурой, и со следственными органами.

— Одно из последних громких судебных дел — иск Альфа-банка к газете «Коммерсантъ», публикация которого якобы нанесла ущерб деловой репутации компании. Почему вы не защищали эту газету?

— Понимаете, какая штука... Альфа-групп заявила, что деньги, если выиграет иск, она отдаст в Фонд защиты гласности.

— А вы бы их взяли?

— Естественно, нет.

— Зачем вообще этот иск был нужен банку?

— Вот это очень интересный вопрос. Юристы банка, с которыми я разговаривал, утверждают, что было желание, наконец, поставить на место зарвавшиеся средства массовой информации, от которых они постоянно страдают. Природа этого иска так и осталась для меня загадкой. Они такие большие и богатые, что могут себе позволить — одни потребовать, а другие заплатить. Но и иски на гораздо меньшие суммы могут уничтожить менее богатые издания.

Должен вам сказать, что при всей экзотичности дело «Коммерсанта» не самое серьезное из тех, которыми пришлось заниматься.

Если помните, в октябре 2003 года в городе Тольятти убили шестого по счету в городе главного редактора. И второго главного одной и той же газеты — «Тольяттинского обозрения». Об этом писали многие издания. 12 октября 2003 года был задержан, а уже 15-го сознался в убийстве некий сварщик. Послали мы туда юриста, который, в частности, сейчас с вами сотрудничает. — Он вернулся и заявил: ни сном ни духом близко этот человек к убийству не был. А казенный адвокат уговаривает его сознаться: «признаешься — меньше дадут». Мы наняли сварщику адвоката и стали потихоньку в очень нездоровой, неприятной обстановке доказывать его невиновность. И доказали. Суд признал его не просто невиновным, а непричастным к убийству.

— Карен Георгиевич действительно очень мужественно взялся нам помочь в конфликте с издательством «Пресса», собственником здания, в котором «Сельская жизнь» арендует помещения.

— Конфликты эти массовые. Они начались тогда, когда начались «игры» за раздел собственности.

Нам в то время запретили приватизацию помещений. Мы заключили с собственником договор аренды на 10 лет. До окончания еще 5 лет. Но нам говорят: слишком много, давайте перезаключать соглашение на год. Восемь судов принимало решение в нашу пользу. Юристы собственника все время находят формальные зацепки, чтобы судебное разбирательство выходило на новый круг. Проблема, на наш взгляд, в том, что изначально все разрешили приватизировать — заводы, фабрики, сейчас уже и недра приватизировать будут. А редакция, на чьи деньги было построено наше здание — 13 миллионов тираж был, огромные прибыли государству приносила! — ни метра площади в собственность не получила. Не только наша редакция, всем запретили.

— На вашем здании крупными буквами написано «Издательство «Пресса» Управление делами Президента. Скажите мне, при чем тут Президент РФ и эта структура?

— Она правопреемник Управления делами ЦК КПСС, владеет типографией и помещениями расположенных здесь десятков редакций. Но мы имеем дело не с Управлением делами, а с менеджерами, которые сейчас этой собственностью управляют. Они и поднимали нам арендную плату несколько раз в год, противозаконно взвинтив ее до совершенно немыслимых размеров. Для нас это гибельная цена.

Во многих вещах, между прочим, мы виноваты сами. Вот сейчас под угрозой практически вся районная пресса. Когда была возможность выбирать — стать акционерным обществом, автономной некоммерческой организацией, муниципальным предприятием или государственным, многие захотели спокойной жизни. Чтобы не отвечать за свои деньги, а получать их от государства. И при этом собирались быть свободными. Но так не бывает. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. В результате оказалось, что никто уже не свободен. Любое издание легче всего размазать на денежном столе. В городе с населением меньше 200 тысяч телевидение, например, просто не может быть рентабельным. Есть, конечно, такие города как Ханты-Мансийск, где нефть-денег — куры не клюют и, естественно, там самое богатое телевидение в России. Но у телевизионщиков там с губернатором любовь. А всех остальных могут и покриковать. Это пожалуйста. Вопросы нету.

— *Серьезные проблемы у прессы Екатеринбурга...*

— В Екатеринбурге степень криминализации власти была настолько заметна, что два года назад я написал губернатору Эдуарду Росселю письмо. Открытое письмо, где поделился ощущением, что в области есть сферы, которые ему совсем не подчиняются. В поселке Рефтинском под Екатеринбургом убили редактора газеты «Новый Рефт» Эдуарда Маркевича. Делать ее взялась вдова, молоденькая девочка. Ее стали выживать из города, закрывали газету, угрожали ее маленькому ребенку. Это поселок, где все друг друга знают, все всем известно. А следовательно, известно и кто его убил. Но никаких результатов расследования до сих пор нет. Такая безнаказанность даром не проходит. Поэтому за последние пять лет в области убито несколько журналистов.

— *Россель ответил?*

— Вот рассмешу. Ни одна газета письмо не напечатала, хотя я разослал его во все ведущие печатные, электронные и радиоиздания.

— *«Никто не хотел умирать».*

— Конечно.

— *Мы в наших тяжбах с собственником на вашу помощь можем рассчитывать?*

— Да, конечно. Безусловно.

— *Очевидно, Президент просто не в курсе всех этих дел.*

— Да нельзя рассчитывать на Президента, не может один человек в стране справиться со всеми проблемами, даже если речь идет о газете со столетними традициями! Мы все время ищем кого-то, кто, по нашим представлениям, может помочь, и пытаемся угадать по его поведению, заинтересован он или нет нашими проблемами. У нас разные проблемы. И с Президентом разные проблемы. Принципиально разные! Единственное, что вас объединяет, это имущество Управления его делами. По-моему, это вообще узурпация — владеть от имени Президента печатными станками и производственными помещениями для прессы! Вы готовы ему это объяснить?

— *Он не ездит в метро, где бы можно было поймать его за рукав около эскалатора. Где вообще ему можно что-либо объяснить?*

— Нигде. Совершенно справедливо.

— *Принципиально важно было бы объединяться между собой изданиям, у которых сходные цели и сходные задачи. А их позиция может быть озвучена через Союз журналистов.*

— Вот мой опыт. В Кемеровском доме печати жили восемь газет. Хозяин от администрации с каждым из редакторов заключил отдельный договор, и ни один не знает, сколько другой платит за помещения. Я приехал, сидим, пьем водку все вместе. Предлагаю: давайте договоримся подписать единый договор. И что вы думаете — никто не согласился. Каждый выцганивает какие-то условия для себя... Я лично считаю, что до тех пор пока заинтересованная часть сообщества не научится выступать сообща, нас будут бить ровно столько, сколько били до сих пор. Нельзя добиться свободы в одном отдельно взятом помещении. Но можно создать Союз арендаторов редакционных помещений, например. И договор с собственником подписывать коллективно. Может быть, как раз ваш редакционный комплекс «Пресса» станет пионером в этом смысле.

— *Алексей Кириллович, а защищать не прессу, а кого-то от прессы Фонду приходится? Вы ведь занимаетесь журналистской этикой...*

— На сегодняшний день иски о защите чести и достоинства, обвинения журналистов в клевете, в шантаже и так далее составляют более 60 процентов от общего числа судебных дел. Это не значит, что в 60 процентах случаев виновата пресса. Отнюдь. Пресса выигрывает примерно треть судебных дел. Мы ведем мониторинг того, как пресса пишет о власти, бедности, гражданском обществе. Исследуем ее толерантность. Анализируем всю или несколько местных газет, телеканалы, радио и делаем фотографию за десять

дней. После чего мы предъявляем ее местной политической элите и самой прессе. Газетам же тоже никто не ставит диагноз, не анализирует отношение газеты и читателя.

Вот четыре года тому назад в Тюмени шел замечательный эксперимент. Тюменские средства массовой информации в течение года, под руководством прекрасного профессионального этика Владимира Иосифовича Бакштановского, разрабатывали минимальный этический стандарт поведения журналиста. Очень разумно, грамотно, неторопливо. Я был на заключительном заседании. Просто именины сердца. Все готовы были немедленно подписаться. А назавтра начались выборы. И все договоренности полетели к чертовой матери. СМИ принялись мочить друг друга. Вот что с этим делать?

Это проблема. Кодекс — договоренность, железная договоренность. А нам надо, чтобы нормы кто-то навязал сверху. Но этический кодекс, навязанный сверху, неприемлем. Он должен прорасти сквозь нас.

Мы выпустили книжку — антологию большинства кодексов, которые есть в мире. Корпоративные, внутригазетные, телекомпаний, объединений журналистов. На занятиях со студентами, я предлагал им создать свой кодекс, выбрать то, что им кажется наиболее важным. Собственные усилия по самосохранению и самоограничению защищают журналистов больше, чем что-нибудь другое. Но создать кодекс чести российских журналистов пока не получается, т. е. он есть, да кто ж его выполняет.

*Ольга Богуславская
21 апреля 2005 года*

СЛОВО И СИМОНОВ

Газета «Ежедневные новости», Владивосток

Двоемыслие в стране ведомственного патриотизма

Алексей Симонов: мнение по поводу...

...Ходорковского

— Когда говорят, что он черный как черт, я не верю. Когда говорят, что он белый и пушистый, я тоже не верю. Я верю, что он нормальный человек, у которого были умные и глупые поступки, удачные и неудачные проекты, честные и менее честные пути реализации этих проектов. Но одновременно с этим я верю, что поскольку он человек очень умный, то эти нечестные пути были абсолютно законными. Так почему же власть хватает не тех, кто создал налоговый идиотизм, а того, кто этим воспользовался, причем одно-го из тысяч?

Дело Ходорковского — политическое или, если хотите, политико-нравственное. Не потерпят на таком уровне человека со слишком большим и ярко выраженным чувством собственного достоинства. Это главный мотив,

раздражающий основных фигурантов, которые находятся за занавесочкой и дергают за ниточки. Кто это? Я глубоко убежден в том, что личную неприязнь к Ходорковскому имеют такие люди, как Сурков, Путин, Грызлов. То есть люди в принципе более чем средние, вознесенные на ту высоту, где они сейчас находятся, не своим трудом, не своими способностями, а системой или ситуацией.

Ходорковский всего достиг сам, и этого ему простить не могут. А дальше следует вопрос: что позволяют или не позволяют делать в нашей стране со своими деньгами? Он считал, что может использовать их по своему усмотрению. Но, оказывается, он должен координировать свои желания с властью. Возьмите даже то, что он принципиально тратил деньги на строительство гражданского общества, но не вносил их в общий котел для проведения гражданского форума, который устраивал президент...

...Путина

— Путин так устроен, что система его теоретических воззрений и система практических пристрастий выстроены по принципиально разной структуре.

Он абсолютно искренне верит, что является гарантом гласности, и готов это многократно подтверждать. При этом на практике ему могут очень сильно не нравиться те или иные передачи того или иного канала, и он никогда не скроет этой негативной реакции, ну-у совсем не подозревая, что его негативные реакции немедленно превращаются в прямые действия его подчиненных. Это даже не двоедушие. Это двоемыслие.

...цензуры

— Мы недооценили цензуру. Считается, что цензура — это когда люди, имеющие доступ к эксклюзивной информации, создают фильтр, чтобы эта информация не проливалась на народонаселение. И мы совершенно не отдаем себе отчет, что фильтр этот двухсторонний, что собирание информации с населения не происходит естественным путем. Этим занимаются специально уполномоченные органы. А там каждый по-своему субъективен и хочет, чтобы ситуация для начальства выглядела приятной. Так создается большая система лжи, которая приводит к тому, что заложником цензуры становится президент страны. Информация до него доходит в интерпретации спецслужб, МВД и так далее.

...диктатуры

— Нет у меня никаких мыслей про диктатуру. У меня есть только ощущение, что мы вступили в эпоху абсолютно авторитарного правления. Но система слишком плохо управляема, чтобы называться диктатурой. И не будет в ближайшее время лучше управляться, даже если половину из нас наймут в секретные службы. Диктатура при всех прочих отвратительных обстоятельствах — это хорошо управляемая система: когда здесь сказал, а во Владивостоке отозвалось через 15 минут.

...Пасько

— Президиум Верховного суда официально нам отказал в рассмотрении дела Григория Пасько. Они сочли, что военная коллегия Верховного суда —

это достаточный авторитет. Да, я недоволен этим решением. Да, я считаю, что оно не имело под собой почвы.

Изначально было десять пунктов обвинения, потом их стало четыре, в конечном счете осталось одно: ему вменялось, что он, тайно пробравшись на заседание по оценке учений, об этом написал. А в решении коллегии написано, что он правомерно оказался на этом заседании, что снимает вопрос о написании, потому что не написать он не мог, так как был журналистом и был обязан это сделать. То есть в сущности его даже обвинить не в чем, они не наскребли ни на что...

Зато все получили звезды. Следователь Егоркин уже в Москве, уже майор, а то и выше будет забираться... Очень на меня ополчились, когда я сказал, что господина Угрюмова бог наказал... Не Путин его наказал, сказав о неполном служебном соответствии, в результате чего, как я понимаю, он и пустил себе пулю в лоб. Что, кстати, свидетельствует о том, что он был мужчиной, в отличие от многих своих коллег, которые на это не способны, несмотря на то что их позор куда более виден. Но в деле Пасько зацепиться нам есть за что — у нас жалоба в Европейском суде, там дело идет своим чередом. Дойдет до него очередь — значит, будем разбираться.

...ударений

— Пасько — дело исключительное по причине своей выдающейся скандальности. Я не могу сказать, что журналистика Григория была так высока и невероятна, что она и вызвала бурю, нет. Но сам случай выводил нас на целый ряд тем, которые являются чрезвычайно большими для журналистики. В сочетании «военный журналист» на что делать ударение — военный или журналист?

Если военный, тогда будем логичными: и в сочетании «военный прокурор» будем делать упор на слово «военный», «военный судья» — тоже... В результате получим то, что мы получили, то есть ведомственное право, ведомственную справедливость и ведомственное безобразие. Ударение нужно делать только на существительном: журналист, прокурор, судья. А уж то, что он военный, — это особые обстоятельства, которые могут играть, а могут не играть никакой роли.

...патриотизма

Обилие сериалов по военной тематике на телевидении — дело очевидное. Если бы 60-летия Победы не было, его бы надо было придумать. Потому что это повод сбыть с рук весь залежавшийся идеологический товар, на производство которого уже потрачено и государство еще готово потратить большие общественные средства. Это первое.

Второе. Идея патриотического воспитания, которая витает в разных областях жизни, совершенно с этой жизнью не связана. Самое патриотичное в воспитании — это воспитание людей богатых, свободных и уверенных в себе, а не людей, которые знают, как преодолеть собственный комплекс неполноценности, или из-за этого комплекса неполноценности сбиваются в стаи, чтобы что-нибудь отстаивать. Кстати, «отстаивать» и «настаивать» происходят от слова «стая», и никуда от этого не денешься. Поэтому

«Наши» (пропутинское молодежное движение. — *Прим. ред.*), ваши, ихние — это все от душевной нищеты.

Министерство обороны получило канал и теперь делает вид, что он не требует бюджетных денег: они, дескать, надергали от стосковавшихся по патриотизму бизнесменов средств, чтобы создать канал. Сейчас я им пове-рил... Обратите внимание, что популяризация патриотических и правоохрани-тельных идей передана в ведомственные руки. Замечательную формулу вывел один из оппонентов Геббельса в Германии: пропаганда — это способ заставить других поверить в то, во что ты не веришь сам. Это не истинный патриотизм, а пропагандистский.

— *Алексей Кириллович, режиссер сериала «Звезда эпохи» в одном из своих интервью сказал, что с родственниками знаменитых людей вообще трудно работать. Например, у фильма «Чапаев», признанного шедевра, и то был один противник — дочь героя, которая везде говорила, что Василий Иванович был не таким, как в фильме.*

— Смею вас заверить: если бы произведение, снятое Карой, по художе-ственному качеству хотя бы отчасти приближалось к тому, что сделали бра-тья Васильевы, то я был бы первым человеком, который извинился бы перед ним. Я бы снял перед ним шляпу, признав, что у него есть право выдумывать что угодно про моего отца, давая при этом совершенно невероятное пред-ставление о целом периоде времени.

— *Вы, кажется, собирались судиться с Юрием Зубцовым, автором статьи «Советский роман», опубликованной в журнале «Домовой»?*

— Я разместил в «Огоньке» статью-ответ, где все расставил на свои места. Но поскольку эта статья была сочтена редакционной полемикой, то ответа из журнала «Домовой» я так и не получил. Просто у меня уже было два судеб-ных процесса, касающихся памяти моего отца. И мне не хотелось бы снова заниматься этим. Можно, конечно, нанять юриста, чтобы он вел дело, но это дорогое удовольствие, мне не по силам. А подключать юристов Фонда не хочу — я против того, чтобы они занимались моими личными делами.

— *Вы обмолвились, что уйдете через несколько месяцев из Фонда защиты гласности, чтобы заняться съемками фильма об отце. Какой будет эта картина?*

— Это будет документальный двухсерийный фильм. Его рабочее назва-ние — «Камень памяти», но, скорее всего, он будет называться «Легко ли быть Симоновым».

*Беседовала Анна Ярцева
29 апреля 2005 г.*

ЖУРНАЛУ «Новости СМИ»

Вопрос:

«Кто в России управляет СМИ?» Имеется в виду, кто из ветвей власти: Администрация Президента, Дума, Минкультуры... или вовсе никто?

Российскими СМИ управляет:

— федеральными каналами — Администрация Президента непосредственно, в т. ч. путем проведения еженедельного инструктажа в форме дружеской беседы. Происходит это где-то в районе кабинета Суркова;

— федеральными газетами — страх владельцев не попасть в струю;

— региональными телевидением и прессой — местная власть совместно с местными олигархами в меру сраженности одного с другим. Управление осуществляется также через бюрократические процедуры лицензирования и отъема этих лицензий Минкультом;

— оппозиционными региональными СМИ — отлученные от власти или претендующие на нее олигархи и криминалитет. Иногда это одно и то же (часть региональной прессы на самом деле таковой не является, так как представляет собой МУПы или ГУПы (унитарные предприятия, т. е. это чиновники, а не журналисты);

— есть несколько мало- или полузависимых источников, таких как «Новая газета», «Эхо Москвы». Ими управляют независимые менеджеры, добившиеся этой независимости в результате профессионализма, дурного характера или скрытых независимых источников финансирования и поддерживающие хрупкий баланс выживания публично демонстрируемой оппозиционностью или всеядностью в отношении точек зрения, существующих в обществе.

Картина, разумеется, более разнообразная, но основные линии управления СМИ, как мне представляется, здесь прочерчены.

Май 2005 г.

**Радиостанция «Эхо Москвы»: Ищем выход..., 9 июня 2005 года
(выдержки из передачи)**

Ведущий: Алексей Воробьев

Гости:

**Борис Боярсков, руководитель Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций;
Эдуард Сагалаев, президент Национальной ассоциации телерадиовещателей;
Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности**

А. ВОРОБЬЕВ: О чем мы говорим — за что СМИ может лишиться лицензии. Весьма общо сформулированная тема. Но я бы предложил

сделать какой-то многовекторной нашу сегодняшнюю беседу. Сначала — цитата из вас, г-н Боярсков: «Основная задача нашей службы — привлечь внимание владельцев и менеджеров СМИ к тому, что они входят в рискованную зону, где могут нанести ущерб своему бизнесу, а насколько оправдан такой риск политическими или экономическими дивидендами, решать им самим».

Б. БОЯРСКОВ: Совершенно верно.

А. ВОРОБЬЕВ: Что это значит?

Б. БОЯРСКОВ: Это означает, что задача нашей службы не лишать кого-то лицензии или создавать трудности в бизнесе, а определять те границы, в рамках которых люди, действующие в медиасфере, могут работать совершенно спокойно.

А. ВОРОБЬЕВ: Чем определяются эти границы, кто именно это делает?

Б. БОЯРСКОВ: Законодательство.

А. ВОРОБЬЕВ: Так. Есть ли какое-то противоречие в словах г-на Боярскова?

Э. САГАЛАЕВ: Конечно, есть. Может быть. Алеша острее скажет.

А. СИМОНОВ: Дело в том, что закон о СМИ, который является основным ограничивающим фактором, он подвергается постоянному, если хотите, насилию — или попыткам насилия над ним, и старается все время стать жестче. Является ли закон охранной грамотой для СМИ — у меня лично есть серьезные сомнения просто потому, что история СМИ — истории, связанные с НТВ, с ТВ-6, с ТВС, свидетельствуют о том, что не этот закон является главным препятствием на пути...

А. ВОРОБЬЕВ: Определяющим.

А. СИМОНОВ: Да, является определяющим, или главным препятствием на пути влияния на СМИ. Кроме того, мне кажется, что на сегодняшний день власть нашла много других способов воздействия на СМИ, минуя этот закон. Скажем, самый простой пример — до сих пор — мы когда-то занимались этим очень обильно — до сих пор... скажем, в законе есть правила аккредитации, которые должны быть обязательны для всех органов власти. Ни в одном органе власти этот закон не выполняется. Интересно — служба г-на Боярскова является преградой на пути самовольничания всех госучреждений, занимающихся такой вещью, как аккредитация?

А. ВОРОБЬЕВ: А что далеко ходить, давайте спросим у г-на Боярскова.

Б. БОЯРСКОВ: Видите ли, вы ведете речь не о содержании самого закона, Алексей Кириллович, а о практике нашей жизни, на которую влияют такие факторы, как экономические интересы хозяев СМИ...

А. ВОРОБЬЕВ: И не только хозяев СМИ, я так понимаю.

Б. БОЯРСКОВ: Видимо, политическое воздействие сторонних организаций и органов власти.

Э. САГАЛАЕВ: Тех, кто хочет стать хозяевами этих СМИ, извините.

Б. БОЯРСКОВ: Вполне возможно.

А. ВОРОБЬЕВ: Давайте будем говорить конкретно, что такое — политическое желание сторонних организаций?

Б. БОЯРСКОВ: Знаете, на самом деле, мы чаще всего ощущаем на действиях СМИ влияние со стороны губернаторов различного рода, мэров, которые активно используют СМИ в своих выборных кампаниях — ранее использовали в своих выборных кампаниях. А также влияние хозяев.

А. ВОРОБЬЕВ: А сейчас — нет, они не используют свое влияние в СМИ?

Б. БОЯРСКОВ: Они активно используют, совершенно верно.

Э. САГАЛАЕВ: Просто не в выборных кампаниях, потому что их не выбирают.

Б. БОЯРСКОВ: Поэтому если говорить о нашей службе, мы исходим, естественно, из интересов соблюдения законодательства. По тем случаям, которые связаны с ограничением прав журналистов на свободу освещения материалов, мы принимаем необходимые меры. По поводу аккредитации к нам, кстати, никто никогда не обращался.

А. СИМОНОВ: Вот теперь я буду знать, куда мне направлять то количество печальных сведений, которые до меня в этом смысле доходят. Правда, последние несколько месяцев таких сведений стало значительно меньше по причине того, журналисты смирились уже с этим и ищут другие обходные пути, которые не являются законными. Но зато являются удобными и дают какой-то результат.

Б. БОЯРСКОВ: Оснований для лишения лицензии СМИ несколько. Первое из них, может быть, вам покажется странным — заявление самого лицензиата. Второе основание — это решение суда. Причем для печатных СМИ, для газет, эти два основания являются исключительными. Иных оснований нет. Если у кого-то из органов власти или у нашей службы вдруг возникнет желание лишить печатное СМИ, газету или журнал регистрации, то мы будем вынуждены обратиться в суд. Для электронных СМИ есть еще одно основание — это решение лицензирующего органа, то есть решение нашей службы.

А. ВОРОБЬЕВ: А здесь как вам ситуация представляется? Не кажется ли вам, что это очень мощные рычаги воздействия на СМИ?

Э. САГАЛАЕВ: Безусловно, конечно. По крайней мере, ни один журналист и ни один представитель электронных СМИ никогда не согласится с тем, что это правильно. И я даже сейчас, честно говоря, не стал бы вокруг этого особенно спорить. Потому что мы знаем, и вот уже Алексей говорил о тех примерах лишения лицензии, которые потрясли буквально всю страну — когда это касалось де-факто федеральных — ну, они не имели такого статуса, но они фактически вещали на всю страну — и 6-й канал, и ТВС. То есть, это приводится в действие тогда, когда нужно, и отнюдь не по соображениям, связанным с соблюдением законодательства, а, на мой взгляд, исключительно по политическим соображениям. Об этом вообще можно много спорить — может ли быть оппозиционным телевидение? Таким резко оппозиционным в любой стране? Я, например, такой страны не знаю. Но речь идет о какой-то...

А. СИМОНОВ: Где так странно дышит человек?

Э. САГАЛАЕВ: Да. Какой-то нормальной юридической ситуации, в которой работает нормальный телевизионный канал, который хочет давать информацию обо всем, что происходит в его стране, обо всем, что происходит в мире. Не хочет бояться. Понимаете, на мой взгляд, самое главное это то, что в стране, в том числе и в СМИ, и в журналистских коллективах, и в отдельных журналистах поселился страх. И вот система предупреждений и само наличие вот такой лазейки в законодательстве, оно только содействует, способствует тому, чтобы этот страх существовал, укоренился, чтобы развивалась внутренняя цензура. А я считаю, что наша страна достойна и народ достоин того, чтобы мы все могли открыто говорить о том, что происходит, могли бы дискутировать. Чтобы над нами не висело никаких дамокловых мечей. В виде, в том числе, вот такого очень мощного механизма.

А. ВОРОБЬЕВ: Но служба должна существовать г-на Бояркова или нет?

Э. САГАЛАЕВ: Безусловно, должна существовать.

А. ВОРОБЬЕВ: Что она должна делать, каким образом ей выйти из-под политического влияния? Находится ли она сейчас под этим политическим влиянием? Она что, инструмент этой политической воли?

Э. САГАЛАЕВ: Видите ли, мне кажется, любое госучреждение, тем более работающее в идеологической сфере, всегда инструмент политического влияния. Другой вопрос, насколько это политическое влияние осуществляется грубо. Грубо, повседневно...

А. ВОРОБЬЕВ: Во всех странах едят мясо, да?

Э. САГАЛАЕВ: Конечно. И мне кажется, что соблюдать законодательство, конечно, нужно — кто с этим поспорит?

А. ВОРОБЬЕВ: Алексей Симонов?

А. СИМОНОВ: У меня вот какое ощущение, что первые два правила абсолютно нормальные — по решению самого лицензиата, или по решению суда.

Э. САГАЛАЕВ: Несмотря на то, что первое такое загадочное...

А. СИМОНОВ: Снимаю сейчас проблему независимости суда и его решений — снимаю. Скажем — по закону. В это включается фактор безусловно субъективный — лицензирующий орган, который от имени государства имеет те же права, что и суд. Ребята, это что такое? Это, с точки зрения даже закона, нонсенс — с моей точки зрения. Потому что закон не может поставить...

Э. САГАЛАЕВ: Твоя точка зрения и закон — это знак равенства?

А. СИМОНОВ: Нет. Почему же. Я, к сожалению, не имею такой смелости...

Э. САГАЛАЕВ: Нет, как в законе о СМИ — там же нет этого.

А. СИМОНОВ: Нет этого в законе о СМИ. Это не поправка к закону о СМИ. Это дополнительное, я бы сказал, правительственное разъяснение к этому закону, или это есть не в законе о СМИ — я не боюсь сейчас наврать, но это не в законе о СМИ, а скорее...

Б. БОЯРСКОВ: Постановление о лицензировании телерадиовещания.

Э. САГАЛАЕВ: Постановление, но не закон. Постановление правительства. Может быть, это главный скелет?

А. СИМОНОВ: То есть правительство ввело в управляемое объективными факторами пространство орган влияния, сделав его вот этой федеральной комиссией, наделив ее дополнительными полномочиями по... я не знаю, по защите ли СМИ или по надзору за ними? Это уже меня в данном случае не интересует.

Э. САГАЛАЕВ: Нет, ну конечно же, это не око и не голубины государственные, что говорить.

А. ВОРОБЬЕВ: Давайте дадим возможность ответить Боярскому.

Б. БОЯРСКИЙ: Нет, я думаю, я не отвечаю, мы просто беседуем.

**Радиостанция «Эхо Москвы», «Кухня» Андрея Черкизова, 9 июля 2005 года
Интерактивная дискуссия на одну из актуальных тем недели
(выдержки из передачи)**

Ведущий: Андрей Черкизов

Гости:

Алексей Симонов, президент Фонда защиты гласности;

**Энн Купер, исполнительный директор Международного комитета
по защите прав журналистов;**

**Алекс Лупис, старший координатор Международного комитета
по защите прав журналистов по Европе**

ПОЧЕМУ ЖУРНАЛИСТОВ САЖАЮТ ЗА РЕШЕТКУ

А. ЧЕРКИЗОВ: Сегодня суббота, стало быть, «Кухня» начинает работать. У меня в гостях: госпожа Энн Купер — исполнительный директор Международного комитета по защите прав журналистов, господин Алекс Лупис — старший координатор Международного комитета по защите прав журналистов по Европе, Алексей Симонов — президент Фонда защиты гласности. Здравствуйте. В конце этой недели корреспондентка «Нью-Йорк таймс» Джудит Миллер села в тюрьму по приговору Нью-Йоркского суда за то, что она отказалась назвать источника своей информации. Источник был конфиденциальный, и она не сочла возможным его назвать. За это села в тюрьму, и другой журналист из журнала «Тайм» сказал, что он готов назвать имя своего источника, если тот даст на это свое согласие. Поэтому он никуда не шел.

Не так давно журнал «Newsweek» после истории с Кораном, который спускали в унитаз, объявил, что он больше не будет пользоваться анонимной конфиденциальной информацией. То есть всякий информатор, если он дает информацию журналу «Newsweek», должен рядом с ней поставить либо свою фамилию, либо тогда «Newsweek» не будет ею пользоваться. Вот когда я все это сказал, мой первый вопрос нашим гостям. Так все-таки журналист

имеет право молчать, когда его спрашивают, не просто любопытно, а спрашивают те, кому это положено по закону об источниках своей информации, или он обязан говорить? В этой связи второй вопрос, как быть с анонимной информацией. Итак, я хочу спросить на эту тему Алексея Симонова.

А. СИМОНОВ: Я много думал об этом последние пару дней. И, в общем, не поколебался, как думал с самого начала, так продолжаю думать и сейчас. Во-первых, у нас есть две фазы возможного открытия источников информации. В первой фазе мы защищены законом, то есть вплоть до суда никто не вправе с нас требовать опубликования или названия источника нашей информации. Суду такое право дано. Следовательно, на суде, если возникает эта тема, мы становимся перед следующей дилеммой: дальше нам надо идти либо за судом, либо за совестью. И я решаю этот вопрос однозначно, я говорю: мы должны идти за совестью. И с моей точки зрения женщина, которая это сделала, она справедливо будет национальной героиней ровно через 4 месяца, когда выйдет из тюрьмы. И это наглядное свидетельство того, что Америка хочет иметь свободную прессу. Однако это не значит, что любой американец может преступить закон, даже если совесть ему этого не позволяет. Вот и все.

А. ЧЕРКИЗОВ: То есть богу — богово, а кесарю — кесарево.

А. СИМОНОВ: Совершенно справедливо.

А. ЧЕРКИЗОВ: Хорошо. Тогда сразу на второй вопрос насчет анонимности информации. Позицию «Newsweek» ты поддерживаешь...

А. СИМОНОВ: Нет, не поддерживаю. Хотя в принципе я считаю, что каждый журнал заслуживает той информации, какую он способен напечатать, и в этом смысле в какой степени себя ограничил журнал «Newsweek» мы с тобой не узнаем, поскольку анонимных источников не будет. Поэтому я спокойно к этому отношусь. Каждый выбирает за себя.

А. ЧЕРКИЗОВ: Есть власть и есть журналистика. Одни противостоят другим. Потому что задача журналистики, с моей точки зрения, постоянно оппонировать власти и защищать интересы общества. Задача власти очень часто бывает этому противоположная. Другая. Потому что так им кажется, властям, что мы ничего не понимаем, они понимают лучше нас, поэтому чтобы соблюдать наши интересы, мы должны делать то-то и то-то. Поэтому дальше, как сказал Алекс, каждый выбирает сам по себе. Один выбирает позицию противостояния, другой — сотрудничества, это касается и представителя власти и представителя нашей с вами профессии — журналистики. Хорошо, это мы выяснили. Теперь вы приехали в Москву, Алекс и Энн, потому что в Москве созвана конференция в годовщину убийства Пола Хлебникова. Поэтому я теперь хочу вас спросить про то, что происходит у нас в России. Скажите мне, пожалуйста, а в России много журналистов сажают в тюрьму? Алекс?

А. ЛУПИС: К сожалению, да.

А. ЧЕРКИЗОВ: Сколько человек, например, за полтора года за 2004-й и за 2005-й село российских журналистов в тюрьму?

А. ЛУПИС: По нашей информации за последние несколько недель еще двух журналистов в России посадили в тюрьму. Самый главный это Николай Гошко, в городе Смоленске. В середине июня его посадили в тюрьму на 5 лет. По обвинению в клевете. Посадили в тюрьму из-за того, что он критиковал местных чиновников в Смоленске, что они были замешаны в убийстве его коллеги с радиостанции «Весна» Сергея Новикова, который был убит 27 июля 2000 года. И мы опротестовали это решение суда, потому что мы думаем, что государство, и прокурор, и суд не должны решать, что общество может знать или слышать и что общество не может знать или слышать. Это журналист должен иметь право высказать свое мнение, что он думает, чтобы тогда граждане сами выбирали, чему они верят, к какому журналисту они имеют доверие. А не чтобы чиновники выбирали, какую информацию можно передавать.

А. ЧЕРКИЗОВ: Алексей Симонов, скажи, ты знаешь это дело, о котором сейчас говорят?

А. СИМОНОВ: За последние полтора года я не могу сейчас ответить буквально. Но то, что больше десятка журналистов попали за решетку, это однозначно. Причем примерно пополам, половина обвиняется в клевете и попали за решетку за клевету по судебным решениям, а половина в шантаже и вымогательстве и попали за решетку по этой причине. И в том и другом случае у меня всегда есть основания сомневаться в справедливости вынесенного приговора, в некоторых случаях у меня есть все основания сомневаться в справедливости этих вынесенных приговоров.

А. ЧЕРКИЗОВ: Меня всегда смущает статья Уголовного кодекса — клевета, в ее советско-российском варианте, то есть сообщение заведомо ложной информации. Вот доказать то, что я говорю, что это есть заведомая ложь, то есть я знаю, что я лгу, но я на этом настаиваю, это с одной стороны безумно трудно, а с другой стороны безумно легко. Что называется, как власть захотела.

А. СИМОНОВ: Андрей, мы же сейчас столкнулись с совершенно фантастической ситуацией. Только что в Саратове посадили на 7 месяцев Эдуарда Абросимова. За черновик, который он переслал редактору своей газеты. В окончательном варианте публикации этого абзаца, в котором содержались сведения о том, что следователи прокуратуры берут взятки, не было. Она не вышла. Но третья часть 129-й статьи о клевете имеет замечательную формулировку. Даже если ты сообщил хотя бы одному человеку, это уже является распространением. Вот по этой третьей части он сел и сидит сейчас. И мы сейчас должны уже обращаться в Конституционный суд, потому что это абсурдно, это делает абсолютно невозможным вообще какой бы то ни было редакционный процесс. Если за это будут судить, то извините, тогда в чем редакционный процесс. Как сообщать еще редактору, шепотом на ушко в постели?

А. ЧЕРКИЗОВ: Кстати, вспомним историю с Григорием Пасько, которого обвинили в шпионаже, выдаче гостайны притом, что запись того совещания, на котором он был, он никуда не вывозил. Ему разрешили

присутствовать, никто не сказал: выйди вон. А в действующем законе о гостайне написано черным по белому, что за гостайну отвечает ее носитель, ее хранитель. Не я, журналист, который присутствует на каком-то совещании, а тот, кто это совещание проводит, вот он должен решать, можно мне сидеть или нельзя сидеть.

А. СИМОНОВ: Начиная с Саши Никитина, включая Гришу Пасько и всех последующих, уже не журналистов, а ученых, там есть один совершенно фантастический. Ни в одном из приговоров нет того, кому были переданы эти сведения. Шпионов-то нету. Есть только разгласитель государственной тайны, а кому разгласил — неизвестно.

А. ЧЕРКИЗОВ: Не установленному кругу лиц.

А. СИМОНОВ: Совершенно верно.

А. ЧЕРКИЗОВ: Изумительная формулировка в российском законодательстве. Деньги дал? — дал, кому — неизвестно. Минуточку, ну ты же деньги дал, но кому, неизвестно — виноват. Хорошо. Скажите, мне, пожалуйста, а вот если взять СНГ, то где журналистам в странах СНГ, давайте скажем, в странах Европы, живется лучше, а где совсем, совсем плохо? Энн.

Э. КУПЕР: Алекс, который специалист по Европе, думаю, ответит.

А. ЛУПИС: Я думаю, это очень просто можно ответить. В Центральной Азии ужасно для журналистов. В Туркменистане тоталитарный режим, как и в Северной Корее, там более-менее независимой прессы не существует. После этого, наверное, в Узбекистане очень сильные репрессии сейчас существуют. В Узбекистане чаще сажают журналистов в тюрьму. В целом в Центральной Азии каждый год несколько журналистов сидят в тюрьме. И это по политическим причинам. Они очень часто им подбрасывают или деньги или наркотики в их машину или квартиру. После того как они критикуют власть, их арестовывают и судят, и сажают в тюрьму на 5—10—12 лет. Я думаю, очень тяжело в Таджикистане и Казахстане. Там у власти президент Рахмонов в Таджикистане последний год начал очень агрессивно относиться к независимым газетам, там часто нападают на редакторов. Так что там, в Таджикистане, очень тяжело и опасно. Я хотел подчеркнуть вопрос посадки журналистов в тюрьму в России, во-первых, это противоречит международным стандартам, потому что по международным стандартам свобода прессы и свобода выражения должна быть в гражданском кодексе, а не преступном кодексе.

А. ЧЕРКИЗОВ: Не в уголовном кодексе.

А. ЛУПИС: Да. А, во-вторых, это, я думаю, для меня и многих западных журналистов немножко странно, что прокуратура очень активно и агрессивно выполняет, например, эти законы по клевете против журналистов, а во-вторых, они не выполняют свои обязанности по убийству журналистов.

А. ЧЕРКИЗОВ: Вот секундочку.

Э. КУПЕР: Извините, Алекс, надо сказать, что ситуация в Белоруссии, конечно, ужасная.

А. ЛУПИС: Да, и можно добавить, вместе с Центральной Азией, что в Белоруссии сейчас ужасно. Там тоже убивают журналистов, иногда их сажают в тюрьму. Все знают, наверное, о журналисте Дмитрие Завадском, который пропал без вести в июле 2000 года, и я смотрел вчера вечером по телевидению, как один милиционер ударил жену Завадского.

А. ЧЕРКИЗОВ: Причем, что меня поразило, с такой довольной мордой. Когда к нему подошел его коллега и сказал: уйди. Был такой кадр, тот даже как-то недоуменно покосился. Вот смотрите, с презрением к журналистам господин Борисов пишет: «Вы спрашиваете, почему журналистов сажают за решетку, таких журналистов надо сажать, и чем на более длительный срок, тем лучше. Они все находятся на содержании у Ходорковского». А вот следующий вопрос Ольги из Перми: «Власть, журналисты, а где же мы, слушатели, зрители, читатели. А может быть, мы для журналистов такое же мясо, как и для власти. Мы не считаемся, а нас упоминать не нужно?» Вот столкновение двух таких точек зрения. С одной стороны журналисты, им нет дела до народа, они только куют деньги лопатой и все продались кто Гусинскому, кто Ходорковскому, кто Березовскому. Кто Рабиновичу. И другие говорят: а мы-то как же, как к нам относиться. Скажите мне на милость, журналиста должен интересовать потребитель его информации?. Читатель, зритель, слушатель, или это все-таки разные вещи? Алексей Симонов.

А. СИМОНОВ: Безусловно. Только это зависит от национальных традиций. В России журналист от своей аудитории зависит очень сильно. Должен зависеть.

А. ЧЕРКИЗОВ: Это хорошо?

А. СИМОНОВ: Пока хорошо. Пока это очень важно. Если он начинает не зависеть от аудитории, то мы получаем то, что мы имеем на сегодняшний день.

А. ЧЕРКИЗОВ: Я немножко о другом говорю. Я не говорю о том, о ком должны писать, рассказывать журналисты, я говорю о мнении потребителя по отношению к журналистскому продукту. Для журналиста должно быть принципиально важно или нет, или он все-таки должен делать то и так, как он считает нужным. Вот мой вопрос.

А. СИМОНОВ: Зависит от референтного круга. И это каждый журналист или каждое издание решает, естественно, по-своему. Потому что журналист, у которого, грубо говоря, хорошие друзья, не напишет плохую статью просто потому, что ему будет перед этими друзьями неловко, а эти друзья и есть его главные читатели. Журналист, который пишет исключительно только с целью быть прочитанным властью, напишет по-другому. Журналист, который может сочетать то и другое, напишет по-третьему. То есть это зависит от референтного круга, и, кроме того, как я тебе уже сказал, американские журналисты, как ни странно, меньше зависят от публики, чем российские. Просто традиция такая. Они выросли с ощущением собственной элитарности. А у нас элитарность такая псовая, она возникла за последние 10 лет.

А. ЧЕРКИЗОВ: А что думает по этому поводу Энн?

Э. КУПЕР: В американской традиции американские журналисты считают, что то, что они делают, — они пытаются найти правду. Может быть, это звучит просто как сотрясение воздуха. Но на самом деле это и есть цель журналистики — найти правду. И в нахождении правды и сообщении ее населению ты служишь этому населению, служишь этим гражданам. Ты им сообщаем о том, как ведет себя правительство, что оно делает. С тем, чтобы во время выборов они могли решить, что им делать. Они снимают покровы с коррупции или просто дают базовую информацию о том, что происходит, в том числе в стране. Если такие вещи не могут мирно обсуждаться в СМИ, то тогда возникает ненормальная ситуация.

А. ЧЕРКИЗОВ: Вот вопрос тебе, дорогой Алексей Кириллович, персонально адресованный. Анна Николаевна задает: «Встречали ли вы журналистов, которые работают не для общества, а для хозяина, который их оплачивает?»

А. СИМОНОВ: Да, конечно. Единственное, что я не встречал ни одного журналиста, который бы в этом признавался. А встречать — встречал.

ЭТИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ СТАНДАРТЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (Выступление в Волгоградском государственном университете)

За основу доклада взяты принципы, выработанные Гильдией судебных репортеров для своего проекта «Чистые перья», и некоторые положения учебника «Журналистское расследование», к составлению которого автор имел прямое отношение.

Что такое журналистское расследование? Столько темных углов в нашей захлавленной действительности, что умелому обращению с осветительными приборами и вениками, выметающими сор из избы, желательно научить как можно большее число граждан из тех, кто не без гордости именует свою профессию второй древнейшей, а себя — разгребателями грязи. Научить хотя бы для того, чтобы, занимаясь журналистским расследованием, они не скатывались в опасно пограничную первую древнейшую, а занимаясь разгребанием, не увеличивали бы количество этой самой грязи.

С другой стороны, без журналистского расследования — одной из фигур высшего пилотажа — и газета становится пресной, и телевидению не хватает соли и перца. Но вот беда: количество этой соли с перцем в наших СМИ вроде бы растет, но со страниц газет, с телевизионных экранов резко и неприятно пахнет от них сливом, заказухой, подтасовкой и откровенным непрофессионализмом. «Расследованием» именуют все подряд: публикацию подслушанных телефонных разговоров, всенародную демонстрацию бандитской видеозаписи, подборку подметных писем, свалку компромата, добытого усилиями конкурирующего ведомства, — словом, все, что не про-

верено, не осмыслено, не требует ни ума, ни усилий, а нуждается лишь во взволнованной обаятельности тембра или легкости журналистского пера, чтобы придать куче лежалого товара съедобный вид. Занимающиеся этим журналисты напоминают мне буфетчицу из буфета «для начальства» в доперестроечном «Останкино» лет двадцать тому назад. Когда у нескольких начальников обнаружили признаки бытового сифилиса, выяснилось, что для придания вчерашним бутербродам наружной свежести буфетчица «обновляла» их, облизывая перед тем как выставить на витрину.

Как отличить суррогат от настоящего расследования?

Что нужно уметь и знать, чтобы провести настоящее расследование?

Что есть цель расследования — правда? Истина? Торжество справедливости? Удовлетворение собственной неумемной любознательности?

Где в расследовании проходит грань между можно и нельзя, между Законом и беззаконием, между профессией и скотством?

Можно было бы, наверное, просто перевести на русский несколько книг с английского или французского, но, при всем уважении к опыту и труду коллег из-за рубежа, мы отдаем себе отчет, что их опыт, прекрасный сам по себе, в наших условиях трудноприменим — как техника бега на длинные дистанции при заплыве вольным стилем.

Поэтому надо в первую очередь пользоваться своим, российским, тяжелым и неблагодарным, трудно нажитым опытом.

Жанр этот — трудный, жесткий, но тот, кто втянулся, долго не может заниматься ничем другим — слишком остр азарт, слишком манит непредсказуемостью грядущий результат. Но это у тех, кто захочет и сумеет.

Советская «доперестроечная» журналистика своей основательностью, добросовестностью более соответствовала «стандартам», к которым мы с трудом приходим сегодня. Но в те времена, хотя и применялись отдельные приемы журналистского расследования, как жанр оно существовало «в порядке исключения».

Расследование предполагает определенный уровень самостоятельности, свободы журналиста, в том числе не только в выборе темы, но и в возможностях последующей публикации заранее не сформулированных результатов. Этого просто не могло быть в рамках ленинской концепции «классовой правды» и партийной пропаганды, которая проводилась во всех СМИ бывшего СССР. И все-таки советская журналистика дала незабываемые образцы этого жанра — расследования Ваксберга, Рубинова — пусть они и напоминали выступления слаломистов, объезжающих бесчисленные красные флажки. Но это было упражнение со связанными руками.

Свобода в выборе тем появилась в конце 80-х — начале 90-х годов вместе с ослаблением, а затем и отменой цензуры. Однако вместе с независимостью проявились и набрали силу (в самостоятельной и сложной динамике) и другие тенденции, не способствующие развитию жанра журналистского расследования.

Журналисты столкнулись с проблемой компетентности: чтобы выбрать и самостоятельно «освоить» (а не записать с чьих-то слов) сложную тему,

мало одной «бесцензурности», нужны еще и знания, часто по специальным вопросам. Недостаток компетентности, самонадеянность и поверхностность журналистов в первую очередь проявились именно в тех сферах, для которых жанр журналистского расследования кажется наиболее адекватным: в вопросах финансов, экономики, права, специфики работы правоохранительных органов, криминалистики. Это привело к появлению в середине 90-х годов под рубрикой «журналистское расследование» в различных СМИ таких публикаций, которые заставляли специалистов лишь пожимать плечами или строить предположения о «заказухе». В действительности на этом этапе чаще можно было говорить не о «заказе» на коммерческой основе, а скорее об ангажированности источников информации при неспособности журналистов, говоря на их же жаргоне, «отфильтровать слив», то есть перепроверить информацию и отделить ее от намеренной или случайной дезинформации.

К концу 90-х годов во многих российских СМИ стали появляться достаточно глубокие по уровню компетентности публикации, посвященные крупным финансовым операциям и структурам, торговым и внешнеторговым сделкам, приватизации, переделу акционерной собственности, др. Часто эти публикации имели многие важные признаки журналистского расследования, кроме одного: объективности, учета различных точек зрения явных и тайных конкурентов, столкнувшихся в данном конфликте. По отношению к этой тенденции стало более правомерным говорить уже о настоящей «заказухе».

Жанр журналистского расследования рождался в условиях активно идущих коррупционных процессов, в которые неизбежно втягивались и СМИ. Этот результат был детерминирован многими, в первую очередь, экономическими причинами. Здесь важно подчеркнуть, что большинство российских СМИ, особенно в сфере телевидения, функционирует сегодня не как бизнес, а финансируется и используется государственными структурами и частными корпорациями в качестве элемента политического влияния (иногда — шантажа). И это принципиально отличает положение СМИ в современной России от их положения в странах стабильной демократии.

Свой вклад в коррумпирование российской прессы внесли возникшие в России многочисленные пиар-агентства, которые концентрируют деньги крупных, не всегда во всем прозрачных финансовых структур и вкладывают их в проведение выборных и иных пиар-кампаний, часто направленных на заведомую компрометацию конкурентов. Большинство финансовых операций между пиар-агентствами и редакциями проходит в «серой зоне». Целый ряд телепрограмм или центральных и региональных газет по хорошо известным «белым» и «черным» расценкам продает эфирное время и газетную площадь для размещения любых сообщений без какой-либо проверки и без уведомления о том, на каких условиях помещена данная публикация. «Джинса» в виде журналистского расследования — более «элегантна» и стоит дороже.

Теперь о том, как мы пытались эти недостатки преодолеть, о программе «Чистые перья» (2000–2003 гг.)

При создании программы «Чистые перья» мы использовали формулу: «Многие хотят работать честно, но мало кто хочет работать бесплатно». Всем участникам программы было понятно, что проводить полноценные журналистские расследования на те деньги, которые официально могут выделять редакции, просто невозможно. Мы исходили из того, что абсолютно чистых среди нас нет, хотя можно говорить, с одной стороны, о разном уровне и формах вовлечения нас в коррупцию, а с другой — и это самое важное — о желании «почистить перья»: избавиться от неявных и тягостных денежных обязательств.

Идея состояла в том, чтобы найти независимые источники финансирования (гранты) для оказания индивидуальной поддержки отдельным журналистам под реальные заявки на проведение конкретных журналистских расследований. Мы исходили из того, что помощь должна оказываться журналистам, а не СМИ, поскольку коррупционные связи последних имеют более устойчивый характер. Уровень поддержки должен был быть сопоставим с масштабом теневых цен на журналистскую «джинсу», а средства для грантов (во всяком случае на первом этапе) могли быть найдены в зарубежных фондах, так как в России мы не видели спонсоров, готовых оказать такую поддержку без кабальных условий.

В обмен на поддержку проводящие расследования журналисты должны были взять на себя повышенные «антикоррупционные» обязательства, которые были формализованы в виде стандартов. Первый был очевиден: недопустимость использования информации только из одного источника, необходимость ее перепроверки из других, в том числе конкурентных источников. Второй, более сложный, стандарт стал одновременно и фирменным знаком программы «Чистые перья». В Положении о программе было записано, что получивший поддержку журналист после завершения сбора информации и написания текста должен представить его координаторам программы, а журналист-эксперт направит этот текст тем лицам или структурам, деятельность которых стала объектом расследования. Ответ (или заключение эксперта о его отсутствии) вместе с маркой «Чистые перья» должен быть опубликован одновременно с основным текстом расследования.

На стадии конструирования программы этот стандарт (впоследствии мы стали называть его «черная метка») вызвал больше всего возражений со стороны журналистов и главных редакторов, с которыми мы вели переговоры о возможной подготовке и публикации материалов. Они указывали на опасность давления на журналиста или редакцию после утечки информации о будущей публикации. Забегая вперед, можно сказать, что эти опасения не были совершенно напрасными. Процедура «черной метки», хотя она действительно оказалась довольно сложной, была тем не менее реализована по большинству поддержанных расследований.

Наконец, в качестве важного элемента программы «Чистые перья» был создан Попечительский совет, куда вошли общественные деятели, правове-ды, эксперты, авторитетные журналисты, не принимающие непосредствен-ного участия в программе. Заявки на журналистские расследования с указа-нием тем и приемов их раскрытия, должны были утверждаться Попечитель-ским советом.

Главной проблемой оказалась нехватка журналистов, способных и желающих проводить расследования по стандартам «Чистых перьев». Нем-ного оказалось и газет, заинтересованных в публикации их результатов.

Учитывая специфику программы, поддержку достаточно острых и «скользких» в политическом и финансовом смысле тем, мы избегали опове-щать об этом широкую общественность до начала конкретной работы. Мы решили обратиться поименно к известным профессионалам, занимаю-щимся журналистскими расследованиями в различных московских газетах. Этот расчет в целом оправдался: на первом этапе были собраны и утвержде-ны заявки, предоставлена поддержка и в четырех газетах опубликованы материалы целого ряда интересных и глубоких расследований.

Вместе с тем ряд журналистов, публикующих под рубрикой «Расследова-ние» достаточно глубокие материалы, не проявил желания участвовать в программе «Чистые перья». Можно предположить в числе других причин, что финансовая поддержка, которую мы предлагали по программе, оказалась недостаточным стимулом по сравнению с расценками на «черный пиар».

Процедура «черной метки», вопреки опасениям журналистов, оказалась в большинстве случаев выполнима, она всего лишь требовала перенесения сроков публикаций на одну-две недели. Чаще всего должностные лица высокого ранга, вплоть до президента, губернаторов, министров или руко-водителей крупных финансовых корпораций, которым эксперты направля-ли «черные метки», уклонялись от ответа, и в таком случае к публикациям подверстывались отчеты экспертов о переговорах с пресс-секретарями и чиновниками более низкого ранга. Однако нам известно, что «черная метка» производила должное впечатление и в том случае, когда ответ не поступал.

Попытки давления со стороны получателей «черной метки» действи-тельно имели место, и не только в отношении редакций, но и в отношении Гильдии судебных репортеров, которая была координатором программы.

Часть тем, заранее утвержденных Попечительским советом, не удава-лось реализовать по причинам, связанным с источниками информации, какие-то темы приходилось менять на ходу, лишь ставя об этом в извест-ность членов Попечительского совета, по каким-то заявкам продлевать сроки.

На втором этапе была сделана попытка расширить число журналистов, участвующих в программе за счет менее «именитых» москвичей и коллег из провинции. Центральной стала идея создания «связок» из опытных журна-листов-расследователей и менее опытных, но инициативных репортеров. Идея «связок», которая позднее разовьется в идею создания журналистских

«следственных бригад», была верной в перспективе, однако ее реализация натолкнулась на новые сложности.

Главной проблемой стал непрофессионализм, что выяснилось, как только мы расширили круг журналистов, участвующих в программе. Новые и менее «именитые» журналисты представили интересные заявки, которые были утверждены на заседании Попечительского совета. Было принято решение, что если журналист нам недостаточно известен, грант выделяется не авансом, как на первом этапе, а после представления промежуточных результатов и черновиков. Через два-три месяца такие материалы начали поступать, однако большинство из них не соответствовало признакам журналистского расследования. Тут сказалось отсутствие четкого определения жанра, усвоенная в последние годы привычка работать с источниками информации без перепроверки их сведений, опыт публикации под рубрикой «Расследование» информации из одного часто не названного источника, а то и пресловутой «заказухи».

Отказавшись из-за несоответствия жанру поддержать около десятка ранее утвержденных заявок, мы оказались в ловушке, образуемой самой конструкцией выделяемого на определенный срок гранта. Пришлось менять людей и темы, согласовывать их с членами Попечительского совета, что не всегда можно было сделать своевременно. В целом мы не допустили снижения планки поддерживаемых нами расследований ниже низшей границы жанра, но сроки исполнения работ затянулись.

С иными трудностями пришлось столкнуться и в работе с журналистами из регионов. Наша попытка провести своего рода конкурс, оповестив журналистов в регионах о программе «Чистые перья» через главных редакторов нескольких десятков местных газет, не принесла внушительных плодов. В ответ поступило несколько заявок, часть из которых была неинтересна, другая пока осталась не реализована. Участвуя в жюри журналистских конкурсов, мы «выловили» несколько перспективных материалов из провинциальных газет, которые при доработке с помощью московских коллег могли бы быть поддержаны по программе. С такими предложениями мы обратились к авторам материалов, московским журналистам и главным редакторам нескольких центральных газет. Удалось организовать лишь несколько продуктивных «связок», в результате чего в московских газетах появились расследования, опирающиеся на разработки корреспондентов в регионах (Томск, Санкт-Петербург, Тува). Но в большинстве московские газеты не проявили к нашим материалам интереса.

Наверное, это объясняется тем общим коррупционным фоном, на котором разворачивается программа. Когда речь идет о конфликтах, в которых сталкиваются интересы крупных политических и финансовых групп, редакторы относятся к незнакомым авторам с недоверием, опасаясь «заказухи» и «подставок» — кстати, это распространяется не только на региональных, но и на московских журналистов, не работающих в штате данной редакции. Наряду с этим в одной газете прямо сказали, что такие материалы у них печатаются только за деньги, а в другой собеседники вели себя так, что

после трех месяцев переговоров мы сами были вынуждены сделать аналогичный вывод.

Начиная программу «Чистые перья», мы думали, будто знаем, что такое журналистское расследование. Однако более или менее четкое определение мы можем сформулировать только теперь, по результатам поддержки нескольких десятков конкретных работ.

Хартия «Чистых перьев» дает определение: «Под журналистским расследованием мы понимаем процесс и результат предпринятого журналистом — самостоятельно или по заданию редакции — исследования замалчиваемых, скрываемых от общества фактов для дальнейшего их обнародования в средствах массовой информации». Здесь важно подчеркнуть, что одним из признаков расследовательской работы становится то, что журналист принимает на себя значительную долю ответственности (а зачастую и риска) и сам становится важным звеном в цепи доказательств, в том числе потенциальным свидетелем в возможном гражданском или уголовном деле. Это один из немногих жанров журналистики, которому не противопоказано местоимение «Я»: «я спросил», «я узнал», «я видел» и на этом основании «я утверждаю».

Стандарты журналистского расследования в программе «Чистые перья» мы «угадали» и доказали, что они выполнимы. Но смысл стандартов мы видим в том, чтобы они были понятны не только журналистам, но и читателям (шире — потребителям информации). Так, рядовой телезритель в отличие от профессионала не сможет уверенно отличить «заказной» сюжет в подборке новостей, но он может, понимая стандарты, сделать вывод о том, что информация целиком получена из одного источника или сюжет выполнен без учета требования выслушать вторую сторону конфликта.

Для того чтобы внедрить эти стандарты в сознание потребителей и таким образом сделать «заказуху» бессмысленной, необходимо значительно больше времени и усилий, чем мы потратили до сих пор. Но направление показало себя перспективным.

Вот какие этические табу предложила своим сотрудникам программа «Чистые перья»:

- не поддерживать никаких политических партий и движений;
- не поддерживать расследования, направленные против личности, а не на изучение социального явления;
- категорически не использовать компрометирующие сведения о близких и членах семьи, если это не связано с изучаемым явлением;
- не получать финансирование для расследований из источников, связанных с российским бизнесом.

Ну и, наконец, некоторый перечень принципов безопасности проведения таких расследований:

- не замыкать на себя эксклюзивную информацию, лучше, когда расследованием в редакции занимаются два-три человека, которые полностью в курсе действий друг друга (эффект Холодова);
- не провоцировать конфликтов между фигурантами расследования, соблюдая общечеловеческие нормы в отношении субъектов расследования;

- соблюдать взятые на себя в ходе расследования обязательства, а еще лучше не брать на себя каких-либо обязательств, навязываемых собеседниками;

- не вступать в интимные отношения с фигурантами расследования и источниками информации;

- никогда не раскрывать своих источников, но тщательно их изучать и даже самым надежным не доверять до конца;

- не соглашаться на встречи с неизвестными людьми в неизвестной обстановке; отправляясь на встречи, обязательно информировать коллег;

- строго соблюдать нейтралитет;

- параллельно с расследованием не вести никакой коммерческой деятельности;

- не заниматься информационным рэкетом, т. е. не злоупотреблять полученной информацией;

- соблюдать правила юридической безопасности (структуры, задетые в публикациях, постараются использовать любую лазейку для опровержения вашего расследования);

- время от времени менять тему своих расследований, не идентифицировать себя со своими героями;

- отдыхать, степень психологической опасности при проведении расследования очень велика;

- любому этапу расследования должно предшествовать тщательное изучение и грамотная оценка обстановки.

Ну и, как говорится, тем, кого эти принципы, а точнее их обилие, не слишком смутили, счастливой охоты, как говорили друзья Маугли!

Июнь, 2005 г.

КАКОЙ МЫ ХОТЕЛИ ВИДЕТЬ ЕВРОПУ?

(тезисы выступления на конгрессе «Европа — наш общий дом»)

1. Европу, в которой с уважением относятся к слову, где слово прокладывает путь поступку, а не прячет его смысл.

2. Слова ведь различаются не только по значению (это мы, спасибо переводчикам, еще помним). Слова отличаются еще и по тому, кто их произносит.

Law — закон. Английская и русская версия. По словарю — то же самое, а по сути различаются, как Traffic regulation и Десять заповедей.

Так что слова мы употребляем одни и те же, а смысл за ними разный. И в соответствии с разным смыслом и живем мы, мягко говоря, совсем не одинаково.

Вы только посмотрите, какие слова замечательные «общие интересы», «общие цели», «общие враги» и говорит наш президент эти слова на приличном немецком языке, и входит в восьмерку, и принимает других членов

восьмерки на празднике Победы, а Россия по рейтингу свободы слова не входит даже в первую сотню стран.

Так что тенденция сегодня в Европе такая: произносятся одни и те же слова, не мы поднимаемся к вашему значению слов, а вы опускаетесь к нашему пониманию их. И не случайно. Международная Амнистия отказалась признать Ходорковского узником совести. Есть и другие примеры. Из доступных мне как представителю организации, защищающей свободу самовыражения.

Некоторое время тому назад у иностранных корреспондентов возникли проблемы с российскими визами. На встрече с вашим бывшим президентом г-ном Рау мы ему передали список. И что? И ничего! Но уже здесь, в Берлине я узнаю, что Германия отказала в визе журналисту лучшей российской газеты, «Новой газеты», а на этот конгресс не дали визу одному из участников из Дагестана.

Случайность или тенденция? Вы по своей Шенгенской зоне можете ездить как хотите, а мы становимся заложниками неодинаковой трактовки одинаковых смыслов. А слова — одни и те же.

3. Вчера в своей прекрасной речи президент Польши г-н Квасневский говорил о солидарности и доверии как основе европейской интеграции, о том, что Европейская солидарность должна быть не плодом страха, а продуктом нашей храбрости, ума, толерантности и т. д. Замечательные слова. Но каждый божий день в такой замечательной европейской стране — России, в ее маленькой части, именуемой Чечней, происходит ежедневное Катынское преступление: убивают людей только за то, что они чеченцы! Вы правда хотите строить эту Европу с такой Россией? Или вы ее собираетесь строить без страха, но и без нас? Или вас устраивает наша информационная открытость, о которой г-н Квасневский сказал, как об обязательном условии интеграции в единую Европу. Здесь много исследователей. Кто-нибудь пытался получить документы, связанные с нашими секретными службами и их деятельностью тридцать, сорок или больше лет назад? Как будем строить общее будущее, не имея допуска к собственному прошлому?

4. Германия тратит огромные деньги на Санкт-Петербургский диалог. Те, кто участвовал в этом диалоге, уже сами понимают, что беседуют со специально отобранными людьми из разных общественных организаций, поддержанных или созданных властью. Говорите вы с ними на общем языке или вам скучно? Судя по тому, что уже приглашаются альтернативные организации на альтернативные мероприятия, вы признаете, что вам скучно, но вы продолжаете эту малосодержательную дорогостоящую беседу.

Так с кем беседуем? С GONGO или, по-русски, с ПОНПО — Правительственно Ориентированные Неправительственные Организации.

5. Вслушайтесь в последнее высказывание нашего президента: «Мы не позволим получать с Запада деньги на политическую деятельность». Но разве защита свободы слова в стране, где ее становится все меньше, это не политика?

Значит, пригласив меня на этот конгресс, вы уже нарушили запрет моего президента. И я нарушил своим приездом. А ведь мы обсуждаем проблему «Европа — наш общий дом». Это разве не политика? Так что: слушаться президента или прощаться?

6. Мне кажется, что наивысшую точку взаимного понимания слов друг друга мы прошли в начале 90-х. Да, для этого и вам и нам приходилось делать над собой усилие, напрягать мозги, но за теми словами стояли, шли рядом общие мысли об общем деле и общем доме.

Потом нас со скрипом, авансом приняли в Совет Европы. Я помню, как это было, когда резолюцию собрания в отеле «Президент» даже не успели перевести с французского — переводили прямо с трибуны. И когда я стал возражать, что так не делалось даже на заседаниях ЦК КПСС, мне коллеги сказали: «Ты не понимаешь, это наше будущее». И вот оно пришло. Наши депутаты ездят на парламентские ассамблеи и, возвращаясь, либо возмущаются тем, что вы лезете в наши внутренние дела, либо радуются, как здорово они вас там надули, обманули, объехали на повороте. Где он, тот поворот, когда вы пошли дальше, а мы стали возвращаться назад к временам, когда главным, что стояло за словами, был страх сказать не то или страх сказать лишнее? Где тот поворот, когда вы деликатно перестали это замечать?

7. Одни из нас бывают излишне развязны и беззаботны и оттого фальшивы или циничны, другие иногда наигранно бравируют печальной правдой, неся ее наперевес — не смиренно, как крест, а воинственно, как штык.

Правда жестока и приносит сиюминутные страдания, а ложь — эти страдания уменьшает, зато убивает тело и душу.

Деликатность и такт порой фальшивы. Искренность — нередко жесткая вещь. Но надо выбирать. И мне кажется, что будущее Европы зависит от этого выбора.

Иначе вам опять придется строить будущее без нас.

*2005 год, 26 июля,
Берлин*

**Радиостанция «Эхо Москвы»
Интервью 3 августа 2005 года
Ведущий: Алексей Дыховичный
Гость: Алексей Симонов**

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Алексей Симонов — президент Фонда защита гласности у нас в гостях. Алексей Кириллович, здравствуйте.

А. СИМОНОВ: Здравствуйтесь.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Мы говорим об отказе МИДа российского продлевать аккредитацию журналистам канала АВС после известного интервью с Шамилем Басаевым. Как вы оцениваете реакцию МИДа? Пока не про интервью, а про реакцию.

А. СИМОНОВ: Я оцениваю ее как истерику. Если мы ничего не можем сделать для того, чтобы это не выходило в эфир, то мы впадаем в истерику и должны продемонстрировать, что мы реально боремся. Я расцениваю это как жесткое, но абсолютно бессмысленное дело. На мой взгляд, от того, что здесь станет на один источник информации отсюда меньше, от этого Россия он-лайн лучше выглядеть не будет даже в ближайшем будущем. Этот способ борьбы с конкурентами, на мой взгляд, совершенно нерентабелен. Я сейчас не обсуждаю нравственную и информационную подоплеку дела. Я говорю, что кроме всего прочего по этой схеме мы достаточно быстро, рано или поздно, выдворим из страны большую часть источников информации, останемся с единственным «Эхо Москвы», которое будет в результате вещать на весь мир, только непонятно, как мир будет понимать на непонятном ему русском языке, не суть важно. На мой взгляд, реакция неадекватная.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: А может быть, адекватная? Можно я вас спровоцирую, может, это не истерика, а заранее все просчитано, и само интервью лишь повод для того, чтобы выдворить из России как можно больше журналистов.

А. СИМОНОВ: На самом деле это не имеет значения, то есть вы хотите сказать, является ли это первым шагом в осуществлении новой политики нашего МИДа, который этим способом будет избавлять граждан других стран от информации о России и о том, что в ней происходит. Этот способ уже был освоен, многократно опробован. Все равно Сахаров звучал, единственный способ не звучать — это сослать его в Горький. На сегодняшний день Нижнего Новгорода не хватит на всех, поэтому отсылать придется кого-то дальше. Запретить выход некой информации — эта мера неадекватна тому, из-за чего она принята. Поэтому если это политика, то это еще хуже. Если это истерика, то это понятно, но неприемлемо.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Давайте тогда по поводу информации, которая прозвучала в интервью. Что там за информация? Как вчера Доренко сказал в эфире у нас — глумление, может быть, действительно глумление там есть, а где там информация, что он такого сказал? Стоило ли это давать в эфир?

А. СИМОНОВ: Может быть, и не стоило. Я подозреваю, что поскольку проблемы с информацией все усиливаются и усиливаются, я буквально меньше недели тому назад был в Берлине, на большом конгрессе, посвященном будущему Европы, куда собирались в большом количестве русисты и слависты из разных стран, которые по преимуществу оказывались нашими бывшими соотечественниками. Из полутора тысяч человек треть, по крайней мере, была точно русскоговорящих и попросту русских. Я как раз буквально об этом говорил, о том, что традиция не давать визы началась не с этого. На самом деле, еще 2,5 года назад на встрече с президентом Германии г-ном Рау мы передали ему список корреспондентов немецких каналов и печатных изданий, которым было отказано в визе на въезд в Россию. Г-н Рау, что называется, покивал головой, сказал, что они конечно же примут какие-то меры. Они не предприняли никаких мер. Начинается на самом деле какая-то очень неприятная для меня возня уже на уровне госу-

дарства. Потому что, конечно, не в ответ на это, но так получилось, что недавно в Германию должен был поехать Саша Ягодкин, воронежский корреспондент «Новой газеты». Он написал книжку и там должна была быть презентация этой книжки, прения в ПЕН-центре Германии. Ему германский МИД отказал в визе, потому что он не пошел через главного редактора, а пошел нормально, ногами, как и положено, в какое-то из консульств и подал заявку.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Как это связано со всей этой историей?

А. СИМОНОВ: Рассказываю. Либо мы открыты для информации, и тогда мы максимально облегчаем людям к ней доступ, либо мы закрыты для информации, и тогда мы максимально взаимно усложняем доступ друг друга к этой информации.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Если даже вы говорите, что, может быть, и не стоило давать это интервью, то как тогда реагировать МИДу? Вы говорите, что это истерика.

А. СИМОНОВ: А почему вообще должен на это МИД реагировать?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Представьте себе это интервью, причем это говорю не я, многие чиновники заявляют, что у нас в России появится интервью Усамы бен Ладена на 1 канале или каком-то еще. Какотреагируют США?

А. СИМОНОВ: Не знаю. Если ониотреагируют так же, значит, такие же дураки, как и мы.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Поставьте себя на место человека, у которого погиб ребенок в Беслане, и вот, как заверяют наши правоохранительные органы, вот он, главный виновник гибели этих людей, и увидеть этого человека на экране...

А. СИМОНОВ: Меня бы это никак не напрягло, я могу себе это представить.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Не дай бог.

А. СИМОНОВ: Я своего личного Усаму бен Ладена периодически вижу, это понятная ситуация. С моей точки зрения, первое, мы с вами этого интервью не видели, и слава богу, может быть. Второе, мы знаем все это с чужого пересказа. Третье, пересказывающие это имеют достаточно специфические свойства вытаскивать из того, что они слышат, совсем не то, что слышит обычный, нормальный человек. Это все как бы привходящее, поэтому мы с вами обсуждаем, можно ли было давать то, чего мы не знаем, что там было. Текст более-менее известен, хотя и тоже я, например, не видел полного текста интервью Басаева. Я никоим образом не пытаюсь ни оправдать Басаева, ни поддержать его, поймите меня правильно. Я пытаюсь понять. Он вышел в эфир не в связи с каким-то терактом или событием, он не ставил условий, он изложил свою, пускай издевательскую, точку зрения на то, что происходит, потому что он сказал, первое, что начали не мы, что уничтожают чеченцев отнюдь не только чеченцы, а до сих пор либо российские назначенцы, либо вооруженные люди с российскими погонами, и это тоже терроризм. Мы много раз с этим сталкивались, я вообще считаю, что это большая наша беда, одна из самых больших бед страны, только что

опубликованы цифры, 2500 человек похищено, и судьба их неизвестна. 2500! При необъявленной войне в Чечне. Для меня в принципе вопрос прекращения этой войны это действительно главный вопрос сегодняшней политики. Дадим в данном случае в эфир интервью Басаева в Америке или не дадим, от этого, к сожалению, мы не приблизимся к этому решению, ни в том случае, если мы его дадим, ни в том, если не дадим.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Это действительно другой вопрос, к другому ведомству.

А. СИМОНОВ: Поэтому на самом деле мы просто укрепляемся в мысли, что о нас говорить могут только те, кого мы уважаем. Как-то странно. А скажите, пожалуйста, вы считаете, вот Аль-Джазира давала когда-то интервью Бен Ладена, в Америке ее не смотрят?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Вопросы, подобные тем, которые мы сейчас задаем американской стороне, задавали и лица в Вашингтоне властям Катара в связи с подобными появлениями на экранах Усамы бен Ладена, то есть они точно так же действуют.

А. СИМОНОВ: Я хочу спросить, лишили ли Аль-Джазирu аккредитации в США, это кто-нибудь выяснил?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Принято. Тогда другая позиция, высказанная, в частности, Клодом Монике, я перескажу, цитировать не буду, суть заключается в том, что террористы этого и добиваются — оказаться на телеэкранах, и таким образом телеканал представляет террориста уже как некоего политического деятеля.

А. СИМОНОВ: Значит, я полагаю следующим образом. Я понимаю, что в Америке могут недостаточно знать, кто такой Шамиль Басаев.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: 49-е место, все прекрасно знают, в этом списке террористов.

А. СИМОНОВ: Список террористов по опасности террористов граждан Америки не читают и не рассматривают. С этой точки зрения он может быть даже восьмой, но это для нормального американского гражданина, он никто и имя ему никак, он слишком далеко, они слава богу еще чего-то слышали про Чечню. С этой точки зрения для меня, например, существенней не его интервью, а комментарий, который был к этому интервью или не был. Но про это мы с вами ничего не знаем, поскольку мы этого интервью не видели, может быть, они откомментировали соответствующим образом. То есть мы ведь с вами знаем только факт выхода в эфир интервью. И не знаем, был ли по этому поводу комментарий.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Попытаюсь найти, что сказал ведущий телеканала ABC, чтобы процитировать.

А. СИМОНОВ: Подозреваю, что сказал, что да, есть такая мерзостная фигура как Шамиль Басаев, но мы считаем важным дать ему возможность изложить свою точку зрения, чтобы наши зрители лучше понимали, с кем сейчас имеет дело Россия, воюя в Чечне. С этой точки зрения может даже выгодно, что они это сделали.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Задумаемся. Читаю, что пишет пейджер. Разумеется, самое неприятное. «Г-н ведущий, что за человек сидит перед вами, — Алексей Симонов — президент Фонда защиты гласности, читаю дальше, — который не находит ничего предосудительного в поведении Андрея Бабицкого, взявшего интервью, — вроде действительно это факт, что Бабицкий взял интервью, — у этого кровавого бандита. Вы что, издеваетесь над российским слушателем?!», Андрей Ильич спрашивает.

А. СИМОНОВ: Дорогой Андрей Ильич, мы о Бабицком не говорили пока ни слова. Взял интервью Бабицкий, делал это Бабицкий по заданию АВС или кто-то другой, затруднюсь вам сказать, я этого пока не знаю. Слухи об этом есть, и в связи с этим есть даже сообщение о том, что надо было вообще этого Бабицкого стреножить, пока он был у нас в достижимости, и надо было его здесь прикончить, чтобы он не имел возможности дальше заниматься своим подлым делом, которым он, между прочим, занимается с первой чеченской войны, и не знаю, мы с вами или без вас в свое время выходили на митинги, когда он исчез, и требовали, чтобы дали ему возможность нормально уехать. По отношению к Бабицкому было совершено такое количество незаконных безобразий, что даже если в знак протеста он продолжает заниматься тем же самым, чем занимался с самого начала, я не знаю, если это Бабицкий, хватит ли у меня оснований внутренних, чтобы его осудить. Хотя, на самом деле, мне это несимпатично.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Какая бы, на ваш взгляд, была адекватная реакция МИДа? Если была бы тишина, вполне возможно, что ничего бы не было.

А. СИМОНОВ: Совершенно справедливо. Именно это и думаю. Я думаю, это не тот случай, когда надо бороться за престиж страны, когда надо какими-то неадекватными действиями, уже сказанного не воротишь, оно уже было в эфире. И наказывать за это, публично признавая, что мы в дальнейшем не будем иметь дела с этой телекомпанией, на мой взгляд, это глупо и неправильно.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Может быть, для того, чтобы другие телекомпании не позволяли себе подобного в эфире, будет ли это служить предупреждением для остальных?

А. СИМОНОВ: Я понимаю, что у нас есть какие-то международные соглашения, договоренности, но я не вижу, чтобы МИДы разных стран руководили информационной политикой других стран путем своей адекватной или не адекватной реакции на информационные выходы, я лично такого не слышал. Поэтому с этой точки зрения этот акт беспримерный и абсолютно нелепый.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Может быть, действительно в России законодательно запрещено давать в эфир трансляции?

А. СИМОНОВ: Запрещено, да.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Во всем мире почти это не регулируется.

А. СИМОНОВ: Давайте вспомним Англию.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Северная Ирландия, было запрещено.

А. СИМОНОВ: Что делали?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Не знаю.

А. СИМОНОВ: Брали актера, и актер, выходя в эфире, полностью, один в один, воспроизводил речь этого террориста.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: И интонационно?

А. СИМОНОВ: Не знаю, интонационно в какой степени, но он зачитывал эту речь, потому что прямой выход террористов Северной Ирландии в эфир был категорически запрещен. Тем не менее СМИ Англии безусловно считали, что их зритель настолько умен, адекватен и в своем уме и твердой памяти, что они считали, что донести содержание этих речей они до него обязаны. Поэтому они, выполняя закон, делали такую штуку, после чего через полгода этот запрет отменили, потому что он был бессмысленен, ибо содержание все равно доходило до зрителей.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Прочитать могу и я.

А. СИМОНОВ: Ради бога. Значит, об этом и речь. Что они по этому поводу думают, по-моему, чрезвычайно важно знать в том числе и тем, кто принимает решение. Принципиально важным является только то, что если бы содержание этого интервью было непосредственно сообщено в наш МИД и в нашу Федеральную службу безопасности, это было бы правильно и адекватно, а то, что это выведено в эфир, это неправильно и неадекватно. То есть должны быть некие секретные соглашения, и есть некая информация, которая доступна только исключительным людям и организациям, а есть некая информация, которая не должна быть доступна нормальному населению. По этому поводу мы договоримся до того, о чем несколько лет назад на встрече с г-ном Путиным я ему сказал, что с моей точки зрения самым большим заложником цензуры в стране является ее президент. Потому что каждое из ведомств, которое готовит ему объективную, якобы, справку по тем или иным информационным источникам, делает это обязательно с выгодой для себя. В конечном счете, общая картина становится искаженной и в результате мы имеем то, что имеем — плохо информированную власть по поводу происходящего в стране. Иначе представить себе, каким образом возникли эти все огромные протесты по монетизации, представить себе нельзя, потому что телевидение давало исключительно, как мы с вами знаем, благоприятные для этого закона отклики. Что мы в результате имели? То, что имели.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Не уводите аудиторию в другую сторону.

А. СИМОНОВ: Ладно, не буду.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Почему? Потому что мы в 16.35, у нас есть решение МИДа, разные комментарии на эту тему, и после новостей мы поговорим по телефону прямого эфира, я задаю конкретный вопрос нашим слушателям. Поддерживаете ли вы решение МИДа отказать в продлении аккредитации журналистам телеканала АВС, да, нет, почему, все начнется через 6 минут. А некоторая часть аудитории сказанное вам воспринимает вот так, сейчас прочитаю. Ирина, ответьте, «приводя эти доводы Басаева, что они не первые начали, вы тем самым оправдываете убийство детей в Беслане. Вы хоть это понимаете?» Это некоторая часть аудитории.

А. СИМОНОВ: Дорогая Ирина, а также другая часть этой аудитории, я ни в коей степени, ни под каким видом не оправдываю убийство детей. Я ни в коей степени и ни под каким видом не стану солидаризироваться с этой точкой зрения, я только как человек, так или иначе заинтересованный в получении информации, хочу знать, что говорят мои враги, а не только то, что говорят мои друзья. Чтобы мне ориентироваться в этом пространстве, я обязан это знать. С этой точки зрения то, что сделал МИД, глупость, вот что имел в виду.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: А не для того, чтобы мне было приятно.

А. СИМОНОВ: Совсем.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Поддерживаете ли вы решение МИДа отказать в продлении аккредитации журналистам канала ABC? Единственное, я обещал сказать, что говорили сами журналисты ABC, перед интервью, после не знаю. Ведущий Night Line, внутри которой было показано это интервью, Тэд Коппел назвал Басаева человеком виновным более чем в 100 смертях в театре в Москве и почти в 400 смертях в школе в Беслане. Ну, в анонсах этой программы было сказано, что он предоставляет трибуну одному из самых разыскиваемых террористов в мире, лидеру чеченских повстанцев, главному врагу России, за голову которого назначена награда 100 млн долларов. Давайте послушаем, что скажет аудитория.

ИРИНА: Действительно, истерика, действительно, полный абсурд. Почему мы считаем американцев такими идиотами, хотя идиоты есть всюду. Неужели они думают, что Шамиль Басаев это, упокой ее душу, новоявленная мать Тереза, вряд ли они это думают.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Как вы думаете, как бы поступил президент Буш, все руководство США, если бы канал ABC показал интервью с Усамой бен Ладеном, который организовал все эти теракты 11 сентября?

ИРИНА: Я думаю, и Буш, и конгресс одобрили бы это. Надо знать, с кем имеем дело, и во всех странах в том числе.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Алексей Кириллович, я вам этот вопрос не задавал.

А. СИМОНОВ: Я полностью солидаризуюсь с Ириной, я считаю, что надо слышать не только друзей, но и врагов и сориентироваться в мире можно только при наличии разных точек зрения на предмет, а не при одной единственной, которую мы утверждаем.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: В общем, вы соглашаетесь частично, что это было некое глумление, и если бы это глумление прозвучало из уст Усамы бен Ладена на американском телеканале? Если бы, или вы не любите «если бы»?

А. СИМОНОВ: Я не люблю такого многочисленного «если бы», тем более, если бы не там, а здесь, потому что было бы интересно, мы бы показали это.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Об этом мы уже говорили.

А. СИМОНОВ: Никак не сформулировать адекватный ответ, потому что вопрос абсурден, поэтому адекватного ответа нет.

НИНА, ЗЕЛЕНОГРАД: После интервью Басаева не было ни одного звонка от матерей Беслана, тогда непонятна позиция МИДа, который лишил аккредитации сотрудников СМИ, разве можно такими способами

бороться с террористами? Информация не должна быть стерилизованной, она должна быть полной. А когда показывали это интервью, то бегущей строкой были показаны события в Беслане, когда он говорил, что он не виноват, а там были показаны бегущие дети, трупы.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Вы видели?

НИНА, ЗЕЛЕНОГРАД: Я слышала об этом интервью, к сожалению, у нас его не показывали, я бы его посмотрела.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: То есть вы разговаривали с теми людьми, которые в Америке его видели?

НИНА, ЗЕЛЕНОГРАД: Мне рассказывали об этом по «Эхо Москвы».

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Не все я слышу, что идет по «Эхо Москвы». Я понял, ясно. Это не оппозиционная вам точка зрения, поэтому пойдем дальше.

ИЛЬЯ: За пределами России может быть и имеет смысл давать такие интервью Басаевым.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: А в России нет? Вы поддерживаете решение МИДа?

ИЛЬЯ: Нет, потому что эта точка зрения, как и у Министерства обороны нашего, отказать в аккредитации.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Не будем сравнивать, Министерство обороны еще поймать должно, а МИД вроде ловить не должен, он за внешнюю политику отвечает.

ИЛЬЯ: Ну, они же поддерживают точку зрения нашего гаранта, который внешнюю политику определяет нашей страны.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Тогда как вы оцениваете решение МИДа? Хочу четкой реакции.

ИЛЬЯ: Просто надо поймать Шамиля Басаева, а потом ему уже в клетке задать этот вопрос.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Спасибо вам, Илья. Вы дипломат.

АЛЕКСАНДР: Целиком и полностью поддерживаю позицию нашего МИДа.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: А по поводу того, что информация должна быть открыта?

АЛЕКСАНДР: Информация должна быть открытой. Представьте, во время Великой Отечественной войны показывали бы хронику нашу и немецкую, полностью информацию. Если все возводить в абсолютизм, и демократию, и свободу слова, абсолютизм ни к чему хорошему не ведет. А это пропаганда, это первое, Басаева и Бабицкого в том числе, как он туда попал, где он снимал, непонятно. Целиком недружественный акт этой компании в нашу сторону.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Я все понял, вашу позицию. Во-первых, идет война.

А. СИМОНОВ: Секундочку, войны не идет, у нас нет войны, мы, извините, ведем вооруженные действия на своей территории. У нас ни с кем нет войны, нет официального термина война, он отсутствует с первой чечен-

ской войны, включая вторую чеченскую войну, это мы ее называем войной, у нас идет война с международным терроризмом. Это да. И представить себе это во время войны, все равно что строить, значит, это такое построение силлогизма, которое не имеет ответа. Если бы в тот момент, когда в Беслане, когда это все творилось, вышел бы в эфир Басаев и сказал, что он готов это прекратить на таких-то условиях, можно было бы выслушать?

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Алексей Кириллович, у вас двойные стандарты, мои «если бы» не принимаются, но свои «если бы» даете. Давайте тогда без «если бы».

А. СИМОНОВ: Давайте, если без «если бы», невозможно представить себе, что информация, что если ее больше, она может что-то разрушить, пропагандой является решение МИДа, как ни странно, а вовсе не выпуск в эфир Басаева. Пропаганда — это то, во что мы не верим сами, но зато хотим заставить верить всех остальных, вот что это такое. И в этом смысле действия МИДа, с моей точки зрения, скорее укладываются в эту пропагандистскую формулу, нежели показ интервью Басаева, которое было показано в Америке.

А. ДЫХОВИЧНЫЙ: Увы, все, время истекло. Алексей Кириллович, спасибо большое.

А. СИМОНОВ: Я очень рад, что на «Эхо Москвы» такие хорошие слушатели.

РАДИОСТАНЦИЯ «ЭХО МОСКВЫ»

Когда-то поэт Леонид Мартынов, задолго до вашего рождения, написал:

*Знаешь, в сущности, это неплохо:
Расстояние — не помеха
Ни для смеха и ни для вздоха
Удивительно звонкое эхо.
Очевидно, такая эпоха.*

Радуюсь, что ваше «Эхо» звучит в эфире уже целых пятнадцать лет вопреки сомнительному разнообразию эпох, мы поздравляем вас и желаем звучать мощно и бескомпромиссно, сохраняя способность вопреки обстоятельствам развязывать все узлы и доносить до своих слушателей весь спектр отзвуков и звуков, которыми полно наше время.

*По поручению Фонда защиты гласности
Алексей Симонов*

**МЕТАМОРФОЗЫ ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТИ
СМИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ИНФОРМАЦИОННУЮ
СОСТАВЛЯЮЩУЮ ГОСУДАРСТВА**
«Независимая газета»

В январе 1988 года, когда свобода была скорее ощущением или предошущением, чем реальностью, я написал статью «Не проповедь, а исповедь» о том, почему перестройка буксует. Простите за длинную самоцитату: «Мне кажется, что в нас самих укоренилась привычка, над которой мы укладкой смеялись в годы застоя. Помните, если сегодня нам говорили, что будет так, завтра непременно провозглашали, что все сбылось, что «так» — уже есть. И вот новая реальность, реальность перестройки. Нам представляется, что уж кто-кто, а мы были к ней готовы давно, собственно, нам-то перестраиваться нужды нет, и мы нетерпеливо оглядываемся по сторонам и с возмущением (следствием той самой привычки к быстрому преобразованию жизни по приказу) обнаруживаем, что другие — люди, организации, отношения, жизнь — стоят вроде как на месте, изменения незначительны и никак не пропорциональны произносимым словам и внешне затрачиваемым усилиям. И кто-то, возмущенный этим, уже готов нырнуть назад и захлопнуть створки своей раковины, а кто-то с еще большим жаром погоняет жизнь новой тирадой слов. А ведь дело-то не в словах, не только в жизни, нас окружающей, не в других — друзьях ли, недругах — дело в нас самих.

Мне кажется, что сегодняшнее искусство не обрело еще права на проповедь, ему еще предстоит нелегкая дорога к исповеди. Нелегкая, потому что нередко в последнее время, сталкиваясь на печатных страницах с попыткой исповеди, я с удивлением обнаруживаю, что исповедь у автора, совершенно помимо его желания, оборачивается передовой статьей на тему, как надо исповедоваться... Куда проще произнести: не лги или не укради, чем: я больше не буду лгать, я не прикоснусь к ворованному. Второе слишком сильно обязывает. А ведь мы и в самом деле не имеем особых оснований себе верить. И потому не любим связывать себя обременительными обязательствами».

Я тогда еще не занимался защитой прав журналистов и потому смотрел на проблему шире, в масштабах всей культуры.

Сегодня мне кажется, что основная моя невольная ошибка заключалась в том, что в понятие «культура» я по привычке включал и журналистику. Теперь я думаю иначе, но диагноз от этого не меняется. Изменились обстоятельства, изменились сильно и заметно, в отличие от нас, к которым эти претензии относятся и по сию пору.

Журналистика, в которую я погрузился с головой, к 1991 году стала чрезвычайно смелой, с сегодняшней точки зрения — неправдоподобно смелой. Но эта смелость относилась к прошлому, а в подходах к сиюминутному быту

и политике пресса скорее следовала понятиям бескомпромиссности, чем понятиям разумности. Журналисты примеривали на себя только-только появившееся в России название «четвертая власть», не обращая внимания на то, что четвертой властью все-таки является власть общественного мнения, а не власть прессы.

С 1990 года у прессы появился свой закон о печати, закон грамотный, уравновешенный, юридически для того времени почти безупречный. Этот закон понимал прессу как фактор общественной жизни, но к нему долго относились как к закону, дающему прессе права, и пренебрегали теми его разделами, где речь шла об обязанностях.

К октябрю 1993 года, когда перед прессой встал кардинальный вопрос «с кем вы, мастера культуры?»: с реакционным Верховным Советом или с лояльным к прессе и демократически продвинутым президентом, пресса разделилась, уже тогда ощущая свою общность как обузу и не отдавая себе отчета в том, что победа в политической склоке намного уступает по значению осознанию общности своих задач и целей.

Фонду защиты гласности, который я возглавлял, в конце октября 1993 года впервые пришлось почувствовать свое одиночество: часть газет коммунистической ориентации была одновременно закрыта, и в демократической прессе у их авторов не было возможности высказаться. Политическая составляющая журналистики превалировала. Если представить себе общество в виде корабля, где власть, государство — сменная команда в капитанской рубке, а пресса — одна из важнейших сил, обеспечивающих устойчивость корабля в штормах и бурях времени, то уже 1993 год показал, что пресса предпочитает быть кем угодно, но — в капитанской рубке, начисто забывая об обязанности обеспечивать устойчивость. Все это привело к тому, что в 1996 году пришла пора либо смириться с естественным ходом событий, либо насильственно изменить возникший в обществе баланс избирательных предпочтений и дружными усилиями заставить общество избрать Ельцина, альтернативы не рассматривались, пресса поставила вопрос: либо коммунисты, либо Ельцин, и сделала все, чтобы избрали Ельцина.

На этом период существования независимой демократической прессы как более или менее влиятельной общественной силы можно считать завершившимся.

Власть прессу не любит и не должна любить, точно так же как не должна пресса любить власть. Но выстраивать нормальные отношения между ними в условиях материальной зависимости прессы от властей предержащих трудно, чтобы не сказать невозможно. Первыми это почувствовали на себе несколько тысяч районных газет с тиражом от 3 до 10 тысяч экземпляров, которые составляют одну из основ информационного поля в Российской Федерации. Прошла череда изменений в редакционных документах. Дошло до того, что журналистские коллективы районных газет, сдавая позиции, просили только о двух вещах: чтобы финансирование районных газет приходило из вышестоящих инстанций напрямую, минуя непосредственное

районное руководство, и о сохранении выборности главного редактора, прописанной в уставах в период демократического подъема.

У федеральных газет ситуация складывалась иначе: большинство из них стали частью больших непрофильных холдингов, а позднее и отдельных информационных холдингов, принадлежащих крупным игрокам в сфере рынка ценных бумаг, производства и добычи нефти и газа, крупных промышленных производств.

Впоследствии станет очевидно, что этот переход федеральной прессы под олигархическую крышу сильно скажется на содержании их публикаций, потому что после 2000 года, с приходом к власти Владимира Путина, олигархи, с точки зрения прямой их зависимости от политики правительства, окажутся наиболее уязвимыми, а поведение их — наиболее контролируемым.

Начиная с 2000 года в стране стала создаваться властная вертикаль. И подобно тому, как Совет Федерации и Государственная Дума потеряли самостоятельность и стали четко управляемыми, информационное поле оказалось вполне подготовленным к преобразованию по образу и подобию власти. Были даже предприняты попытки отделить послушных от непослушных путем создания альтернативы Союзу журналистов в виде Медиа-союза, Индустриального комитета и других бюрократических новаций, которые сыграли свою роль ретрансляторов властного импульса, а затем, дав понять работникам СМИ, насколько слаще сотрудничество с властью, чем противостояние ей, по сути отпали за ненадобностью и уже сегодня влечат жалкое существование.

Все это имело целью завинтить гайки и, во-первых, сделать информационное пространство ориентированным на главного информатора — власть, а во-вторых — убрать с этого поля наиболее одиозных, с ее точки зрения, игроков. Так к 2002 году сменили сначала владельцев, а потом и всю команду НТВ, а затем с поля вообще исчезла компания ТВС, куда эта команда, понеся ряд потерь, перешла.

Новая власть хорошо освоила демократическую терминологию и успешно осуществляет политику двойных стандартов: на словах ратая за многообразную, разнонаправленную и свободную прессу, она пользуется при этом более или менее законными способами обуздания непослушных владельцев путем хозяйственных споров и предъявления других претензий, не имеющих прямого отношения ни к свободе слова, ни к свободе самовыражения.

Пробудив в участниках информационного процесса генную память о «большом страхе» советских времен, власть время от времени нажимает на становящиеся все более действенными клавиши этого страха, получая в результате нужную ей мелодию.

Что же мы имеем в результате? На трех федеральных каналах — Первом, Российском и НТВ — все четко контролируется государством и уже привычно определяется еженедельными встречами главных руководителей этих каналов с представителями Администрации Президента. Канал ТВЦ, финансируемый и контролируемый Правительством Москвы, периоди-

чески фрондирует в вопросах общегосударственной политики, но трогательно лоялен по отношению к московской власти, которая тоже идет в рурсе общей государственной политики.

Новости на этих четырех каналах похожи друг на друга, пусть не как однояйцовые близнецы, но как родные братья и сестры, выросшие и воспитанные в одном отчем доме с ясными и недвусмысленными нравственными и житейскими установками.

Кроме того, существует пока достаточно влиятельный, хотя и не самый высокий по рейтингам канал РЕН-ТВ, который сохраняет известную долю независимости, но в силу обстоятельств вынужден оглядываться на своих собратьев и не забегать чересчур вперед.

Прямой эфир практически на всех каналах ликвидирован, и любые передачи, подразумевающие столкновение мнений широкого спектра, существующих по тем или иным вопросам в обществе, проходят через цензуру, вежливо именуемую монтажом.

Федеральные печатные издания позволяют себе высказывать отдельные мнения, так или иначе не совпадающие с точкой зрения власти, однако делают это так робко и вежливо, что сколько-нибудь заметного резонанса не наблюдается.

Независимость прессы скукожилась, как бальзаковская шагреневая кожа, и представляет собой одну — федеральную — «Новую газету», радиостанцию «Эхо Москвы» и три-четыре десятка независимых региональных изданий; общий тираж всех этих газет — до 500 тысяч экземпляров, что, безусловно, капля в море для 150-миллионного населения России.

Уникальность «Эха Москвы», а в известной степени и плата за независимость этой радиостанции, — в том, что она предоставляет возможность комментариев не только людям демократической ориентации, но и реакционерам из самых махровых. Мне представляется, что именно это является неперенным условием ее существования в нынешнем виде. Но три — три с половиной миллиона слушателей «Эха Москвы», естественно, не могут составить критическую массу для более или менее существенного изменения общественного мнения.

Некоторую надежду можно возложить разве что на региональные издательские комплексы, владеющие собственной типографской базой, постепенно и неуклонно проводящие свою региональную политику.

Никак не уменьшающееся количество исков, предъявляемых представителями власти к прессе повсеместно, по всей Российской Федерации, свидетельствует, что государство в лице властей разного уровня, но выстроенных во внушительную вертикаль, продолжает наступление уже не столько на редакционные коллективы, сколько на отдельных не согласных с общей тенденцией журналистов, еще не лишенных трибуны.

Исследования Фонда защиты гласности показали, что до 70% текстов, печатаемых в газетах и произносимых по телевизионным и радиоканалам, имеют своим главным предметом власть и ее представителей, а общество со всем своим спектром мнений и гражданскими инициативами находится на

периферии журналистского сознания и не может в этих условиях играть сколько-нибудь значимую роль в решении главных вопросов жизни страны.

Выводы из всего этого делать может быть и преждевременно, но на сегодняшний день очевидно, что имеющийся уровень свободы слова в средствах массовой информации не соответствует задачам времени, даже тем, что провозглашены властью.

Английский вариант этой статьи опубликован в журнале «Index on Censorship» («Досье на цензуру»), Великобритания.

Октябрь 2005 г.

ФОНДУ «ОТКРЫТАЯ РОССИЯ»

Еще один случай, убеждающий нас в том, что праведное дело от несправедливого отличается простым, немудрящим признаком. Праведное дело не боится света, несправедливое — секретирует себя всеми доступными способами.

Выемка документов из офиса «Открытой России» сопровождалась многочисленными попытками скрыть происходящее от многочисленных журналистов. Организация «Открытая Россия» действительно открытая организация, которая дружит с журналистами и постоянно привлекает их к участию в многочисленных и разнообразных своих инициативах, а приехавшие на выемку ОМОН и сотрудники Генпрокуратуры, в большинстве своем безымянные, делали все, чтобы факт выемки документов не получил достойного освещения в средствах массовой информации.

Что пытались спрятать от общественности многочисленные «правдоискатели»? — остается загадкой. Почему в сюжетах, освещавших это событие на телевизионных каналах, не была должным образом представлена точка зрения обыскиваемых — тоже загадка, хотя тут, скорее всего, не обошлось без указаний Кремля. Словом, дело это несправедливое, но, увы, не безнадежное, учитывая неоднократно проявленную в деле ЮКОСА, достойную сожаления управляемость нашего правосудия.

Октябрь 2005 г.

СВОБОДА СЛОВА... НА ОСТРОВЕ

Сайт «Altrove» (Испания)

Журналистика, в которую я погрузился с головой, к 1991-му стала чрезвычайно смелой, с сегодняшней точки зрения — неправдоподобно смелой. Но эта смелость относилась к прошлому, а в подходах к сиюминутному быту и политике она скорее следовала понятиям бескомпромиссности, чем понятиям разумности. Скорее примеривала на себя только-только появившееся в России название «четвертая власть», не обращая внимание на то, что

четвертой властью все-таки является власть общественного мнения, а не власть прессы.

К 1995–1996 году пресса с точки зрения статистики названий достигла невероятного успеха: сотни независимых телевизионных и радиокomпаний в регионах, тысячи новых газет. Однако эти статистические показатели не подкреплялись показателями тиражной службы. Произошел скорее передел читательского внимания, нежели прорыв в новое качество. Тиражи федеральных изданий заметно снизились, и то же количество читателей распределилось между газетами новых названий и новых направлений, среди которых наиболее успешными оказались издания, ранее отсутствовавшие в спектре — желтые, желтоватые и откровенно эротические.

Второй передел произошел в области региональной и федеральной прессы: региональные газеты вышли вперед в своем состязании с газетами федеральными на территориях своих регионов. Наметилось как бы четыре основных подразделения: телевидение федеральное и телевидение региональное, газеты и журналы федеральные и газеты региональные и местные.

В федеральном телевидении особенно заметным стал прорыв негосударственного канала НТВ, который как за счет качества передач, так и за счет агрессивной политики по распространению своего сигнала в регионах стал быстро и успешно настигать и обгонять другие федеральные каналы. У этого объективно положительного явления была одна неприятная подоплека: лицензия на 4-й канал, по которому вещало НТВ, была получена в обход существовавших на тот момент правил, выдана была прямым президентским указом и являлась наградой каналу за успешную работу в избирательной кампании Бориса Ельцина в 1996 году.

Дефолт 1998 года сильно ударил по прессе: сократился рынок рекламы, сильно ухудшилась покупательная способность населения. Для многих изданий это означало, что вопрос для них идет не о развитии, а о выживании. В этих условиях значительное количество региональных изданий встало перед вопросом: либо закрыться, либо прислониться к региональной власти в поисках поддержки, а сыр в мышеловке, как известно, бесплатным не бывает.

Здесь надо сделать еще одно отступление для характеристики нормальных отношений между властью и прессой. Власть прессу не любит и не должна любить, точно так же, как не должна пресса любить власть. Но выстраивать эти отношения в условиях материальной зависимости от власти предрешающих трудно, чтобы не сказать невозможно. Первыми это почувствовали на себе несколько тысяч районных газет с тиражом от 3 до 10 тысяч, которые составляют одну из базовых основ информационного поля в Российской Федерации. Прошла череда изменений в редакционных документах. Дошло до того, что журналистские коллективы районных газет, сдавая позиции, просили только о двух вещах: чтобы финансирование районных газет происходило из вышестоящих инстанций напрямую, минуя непосредственное районное руководство, и о сохранении выборности главного редактора, прописанной в уставах в период демократического подъема.

У федеральных газет ситуация складывалась иначе: большинство из них стали частью больших непрофильных холдингов, а позднее и отдельных информационных холдингов, принадлежащих крупным игрокам в сфере рынка ценных бумаг, производства и добычи нефти и газа, крупных промышленных производств.

Впоследствии оказалось, что этот переход федеральной прессы под олигархическую крышу сильно скажется на содержании их публикаций, потому что после 2000 года, с приходом к власти Путина, олигархии, с точки зрения прямой их зависимости от политики правительства, окажутся наиболее уязвимыми, а поведение их наиболее контролируемым. Ни один из олигархов не позволит себе, рискуя основным капиталом, противостоять в информационной политике точке зрения правительства, которое в любую минуту может лишить его собственности, приобретенной сомнительным путем, пусть даже законным на момент приобретения.

Начиная с 2000 года, в стране стала создаваться властная вертикаль. Постепенно Совет Федерации и Государственная Дума потеряли самостоятельность и стали четко управляемыми, информационное поле оказалось вполне подготовленным к преобразованию по образу и подобию власти. Были даже предприняты попытки отделить послушных от непослушных путем создания альтернативы Союзу журналистов в виде Медиасоюза, Индустриального комитета и других бюрократических новаций, которые сыграли свою роль ретрансляторов властного импульса, а затем, дав понять насколько слаще сотрудничество с властью, чем противостояние ей, по сути отпали за ненадобностью и уже сегодня влечат жалкое существование.

Новая власть, естественно, испытывала желание с помощью этих уже послушных инструментов закрутить гайки и сделать информационное пространство во-первых — ориентированным на главного информатора — власть, а во-вторых — убрать с этого поля наиболее одиозных, с ее точки зрения, игроков. Так к 2002 году сменили сначала владельцев, а потом и всю команду НТВ, а затем с поля вообще исчезла компания ТВС, куда эта команда, потеряв ряд «бойцов», в значительном количестве перешла.

Новая власть хорошо освоила демократическую терминологию и успешно осуществляет политику двойных стандартов: на словах ратая за многообразную, разнонаправленную и свободную прессу, она пользуется при этом более или менее законными способами обуздания непослушных владельцев путем хозяйственных споров и других видов претензий, не имеющих прямого отношения ни к свободе слова, ни к свободе самовыражения.

Что же мы имеем в результате? На федеральном уровне остался один единственный канал, не следующий досконально получаемым от власти указаниям или, скажем мягче, импульсам. На трех каналах — Первом, Российском и НТВ, которые принадлежат государству, в том числе и через государственно-частную структуру «Газпром», все происходит в четко контролируемой государством сфере, уже привычно направляемой еженедельными встречами главных руководителей этих каналов с представителями Администрации Президента.

«Третий» канал, финансируемый и контролируемый Московским правительством, периодически фрондирует в вопросах общегосударственной политики, но трогательно лоялен по отношению к московской власти, которая тоже лишилась протестного темперамента и уже не испытывает по этому поводу серьезных сомнений, идя в русле общей государственной политики.

Новости на этих четырех каналах похожи друг на друга как родные братья и сестры, выросшие и воспитанные в одном отчем доме с ясными и недвусмысленными нравственными и житейскими установками.

Существует, как я уже сказал, пока достаточно влиятельный, хотя и не самый высокий по рейтингам канал РЕН-ТВ, который сохраняет известную долю независимости, но недавно он сменил владельцев, что в России всегда чревато нежелательными переменами.

Прямой эфир практически на всех каналах ликвидирован, и любые передачи, подразумевающие столкновение мнений широкого спектра, существующих по тем или иным вопросам в обществе, проходят через цензуру, вежливо, но неуклонно именуемую монтажом.

Независимость прессы скукожилась как бальзаковская «шагреновая кожа» и представляет собой одну — федеральную — «Новую газету», радиостанцию «Эхо Москвы» и три-четыре десятка независимых региональных изданий с общим тиражом всех этих газет до пятисот тысяч экземпляров, что, безусловно, капля в море для стапятидесятимиллионного населения России.

Журналистику постоянно трясет от перемены владельцев, ведущих менеджеров и главных редакторов. Наиболее свободная ее часть активно уходит в Интернет, тем самым сокращая количество.

Никак не ослабевающее количество исков, предъявляемых представителями власти к прессе повсеместно, по всей Российской Федерации свидетельствует, что процесс затыкания информационных дыр не закончен и государство в лице властей разного уровня, но выстроенных во внушительную вертикаль, продолжает наступление, уже не столько на редакционные коллективы, сколько на отдельных, не согласных с общей тенденцией журналистов, еще не лишенных трибуны.

Наши исследования показали, что общество со всем своим спектром мнений и гражданскими инициативами находится на периферии журналистского сознания и не может в этих условиях играть сколько-нибудь определяющую роль в решении главных вопросов жизни страны.

Фонд в этих условиях превращается из части журналистского материка в остров, где по-прежнему главенствуют принципы свободы и равенства, но связь с журналистикой осуществляется через личные контакты журналистов и фонда, все более теряя системный характер. Мы все меньше можем защитить журналистику, продолжая активно и последовательно защищать отдельных журналистов.

Из того, что за последние годы удалось реально сделать для журналистики, можно назвать сохранение в основных параметрах Закона «О средствах массовой информации» (успешное сопротивление сомнительным попыт-

кам его усовершенствования), выход постановления Пленума Верховного Суда по защите чести и достоинства (результат нашей семилетней работы с этой проблемой в целом и с Верховным Судом в частности), новые формулировки, либерализующие отношение власти и общественных организаций в Налоговом кодексе.

Наши успехи на поле частного сопротивления значительно шире и носят конкретный характер. Нам удается отстоять от исков по чести и достоинству десятки редакций и журналистов, снизить суммы материальной компенсации, освободить невинно осужденных, улучшить ситуацию с аккредитацией журналистов разных регионов, выпустить многочисленные издания, обобщающие и конкретизирующие этот опыт, создающие прецеденты, на которые в той или иной степени можно ссылаться по аналогичным делам.

Из общественно важных акций, которые удалось осуществить за это время, необходимо назвать двухгодичную работу с Генеральной прокуратурой по каждому из случаев криминального насилия в отношении журналистов и редакций, совместную акцию с фондом «Общественный вердикт» по налаживанию связей социально ориентированных журналистов с региональными центрами защиты прав граждан от милицейского насилия и беспредела в семи регионах России, установление связей с Федеральной службой Росохранкультура, создание Общественной коллегии по жалобам на прессу (совместно с Союзом журналистов России).

Все эти как общие, так и конкретные дела базируются на проводимом нами мониторинге нарушений прав журналистов и СМИ, в частности, результаты мониторинга дают нам возможность определить наиболее тревожные регионы, поставить диагноз происходящему в этих регионах и провести в них деловые семинары, позволяющие свести на одной площадке местных журналистов и представителей местной власти для развязывания затянутых узлов противостояния. Кроме того, нам удается периодически подкреплять информационные сообщения личным присутствием на месте наших сотрудников, расширить и конкретизировать понимание тех или иных конфликтов и, в конечном итоге, либо разрешить их, либо, по крайней мере, избежать в дальнейшем. И, наконец, основной продукт нашей работы — наш еженедельный базовый дайджест, который по понедельникам доставляется примерно в 1700 адресов, его английская версия распространяется двумя днями позже, примерно в 300 адресов. Все это означает для читателей, что происходящее с ними не только волнует и беспокоит, но и становится предметом особого внимания общественной организации, способной помочь не только морально, но и юридически.

То, что мы делаем, укрепляет сваи, на которых держится наш остров, позволяет обрести некоторую стабильность во взволнованном и мутном окружающем политическом и информационном пространстве.

Ноябрь 2005 г.

**Михаил ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН**

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ
Этой темой пора всерьез заняться факультетам
и отделениям журналистики**

Журнал «Журналистика и медиарынок», 2005, № 10

Развитие идей гласности и прав человека создает большую общественную потребность в правовом регулировании отношений людей в сфере использования русского языка в политике, в экономике (документационные споры), печатных и электронных средствах массовой информации (информационные споры) и в повседневной жизни.

Сейчас нам с коллегами в Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС, www.rusexpert.ru) становится все более очевидно: проведение многочисленных лингвистических экспертиз спорных текстов СМИ, осуществляемых профессиональными филологами (лингвистами-экспертами), в частности в связи с постоянно увеличивающимся количеством гражданских исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, уголовных исков об оскорблении и клевете, арбитражных исков о толковании разделов текстов и отдельных слов и словосочетаний, нуждается в серьезном теоретическом осмыслении и обобщении практического опыта лингвистов-экспертов (чем мы в Гильдии в настоящий период активно занимаемся — помимо чисто экспертной нашей работы по конкретным судебным делам и иным конфликтным ситуациям), — через совместные конференции, семинары, методологические исследования. На повестке дня теперь — и объединение усилий таких уникальных специалистов, усилий по унификации методики лингвистических экспертиз и по дальнейшей разработке многих лингвотеоретических принципов, которые могли бы быть положены в основание законодательных актов и экспертных заключений по конкретным документационным и информационным спорам.

Наша Гильдия считает принципиально важным предложить руководству вузов самых разных регионов России (от Калининграда до Владивостока, от Петрозаводска до Краснодара) начать эксперимент по спецкурсу «Лингвистическая безопасность печатных и электронных СМИ» — на факультетах и

отделениях журналистики (для студентов-журналистов), а также на филологических факультетах (для студентов-лингвистов).

В рабочем виде учебный план предлагаемого экспериментального спецкурса таков:

1. Вводная лекция. Язык СМИ как один из главных факторов формирования культуры речи и правовой культуры граждан России. Русский язык и корпоративная репутация журналистики.

2. Жаровое и стилистическое многообразие текстов СМИ. Ресурсы русской речи — один из основных инструментов журналиста. Профессиональная этика журналиста и русский язык.

3. Критерии литературной нормы. Норма в языке: императивная и диспозитивная, грамматическая, лексическая, орфоэпическая, стилистическая. Консервативность нормы и сохранение литературного языка.

4. Факторы, определяющие изменения литературной нормы. Культура речи и средства массовой информации: основные проблемы. Типология нарушений орфоэпических, грамматических, лексических и иных норм в СМИ.

5. Лингвистическая конфликтология (общие положения). Варианты и пути разрешения языковых конфликтов. СМИ как катализатор конфликтов.

6. Речевая агрессия в СМИ и обществе. Суггестия. Нейро-лингвистическое программирование (НЛП).

7. «Язык вражды» в СМИ и межэтнические, межнациональные, межконфессиональные конфликты: статистика и тенденции.

8. Языковое манипулирование и рекламная деятельность. Недоброкачественная, опасная реклама: типология и тенденции.

9. Лингвистика и юриспруденция — эффективное содружество наук в анализе текстов СМИ в начале XXI века. Обзор законов, регламентирующих деятельность СМИ и устанавливающих ответственность за нарушения, связанные с созданием и распространением информационных текстов.

10. Экспертизы текстов СМИ: использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве. Законы и подзаконные акты. Статус эксперта. Права и обязанности эксперта.

11. Цели, задачи, предмет и объекты судебной лингвистической экспертизы. Порядок назначения судебной лингвистической экспертизы и ее оформление.

12. Гражданские иски к СМИ и журналистам по защите чести, достоинства и деловой репутации: лингвистическая типология. Профилактика правонарушений.

13. Уголовные иски к СМИ и журналистам: дела по оскорблению и клевете — лингвистическая типология. Профилактика правонарушений.

14. Уголовные иски к СМИ и журналистам: дела по обвинению в пропаганде наркотиков — лингвистическая типология. Профилактика правонарушений.

15. Уголовные иски к СМИ: дела по разжиганию межнациональной и межконфессиональной вражды. Тексты СМИ в контексте борьбы государства и общества с экстремизмом. Профилактика правонарушений.

16. Автороведческая экспертиза. Специфика и методы лингвистической экспертизы в России в аспекте защиты прав интеллектуальной собственности.

17. Фоноскопическая экспертиза. Использование опыта экспертов-фоноскопистов в исследованиях спорных текстов теле- и радиопередач.

18. Русская речь в интернет-изданиях. Специфика и особенности функционирования русского языка в сети Интернет. Специфика проведения и оформления лингвистических экспертиз контента интернет-изданий.

19. Экспертиза названий, наименований, товарных знаков, в частности, в контексте арбитражных споров.

20. Актуальность допечатного (доэфирного) мониторинга текстов: грань между критикой и оскорблением. Квалификация иронии в текстах СМИ. Комментарий экспертов-лингвистов к постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Таковы примерные темы занятий со студентами в течение 40 академических часов (часть которых будет представлена лекциями, часть — практическими и семинарскими занятиями). Не думаю, что могу назвать предлагаемый учебный план идеальным или универсальным, но это — действительно эксперимент, практические результаты которого подскажут, какие разделы спецкурса нуждаются в сокращении, какие — в углублении и расширении, а какие — в оптимизации применительно к будущей работе сегодняшних студентов-журналистов.

Но мне ясно одно, уважаемые коллеги: этот эксперимент ДАВНО ПОРА НАЧАТЬ! Противоречивая общественно-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России к началу XXI века, вызвала острую потребность в получении российскими печатными и электронными СМИ и их юридическими службами, адвокатами, а также судами всех уровней и дознавателями, следователями правоохранительных органов специфической юридическо-лингвистической помощи, потребность в квалифицированном и понятном всем участникам конфликтов экспертном обеспечении разбора информационных и документационных судебных споров, потребность в постоянном или выборочном экспертно-лингвистическом мониторинге текстов СМИ, контента теле- и радиопрограмм, интернет-изданий. Но обо всем этом важно давать знания еще БУДУЩИМ журналистам — в их студенческие годы, а не только у «журналистского станка» во время практической работы.

Конечно, допустимо предположить, что по прошествии некоторого времени, — когда наше государство, надеюсь, преодолет глубокий экономический и социальный кризис, когда в нашей стране наконец-то будет создано гражданское общество, когда в России начнет складываться социально ориентированный бизнес, — российская пресса претерпит качественные позитивные изменения и избавится от многих напастей, в том числе от попадания в драматические конфликтные ситуации, влекущие за собой граждан-

ские арбитражные судебные иски, уголовные дела. Но уповать лишь на время, на Бога и на позитивные цивилизационные сдвиги по меньшей мере — недальновидно! Темой лингвистической безопасности печатных и электронных СМИ, как мне кажется, пора всерьез заняться на факультетах и отделениях журналистики российских вузов. Наша Гильдия готова этому всемерно способствовать.

**Гильдия лингвистов-экспертов
по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)**

Свидетельство № 14127 о регистрации общественного объединения
выдано Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве
15.02.2001 г.

Председатель правления — доктор филологических наук, профессор
М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ.

ГИЛЬДИЯ оказывает помощь в проведении экспертизы лексических
единиц и любых текстов — истцам и ответчикам по гражданским и уголов-
ным делам, участникам арбитражных споров, сотрудникам редакций СМИ,
работникам правоохранительных органов, адвокатам;

ГИЛЬДИЯ участвует в формировании в регионах России квалифициро-
ванного корпуса экспертов-лингвистов, действующих при поддержке
ГЛЭДИС на основе единой научной базы и современной методики;

ГИЛЬДИЯ содействует защите культуры речи и улучшению корпоратив-
ной репутации российских СМИ;

ГИЛЬДИЯ содействует комплектованию библиотек административных,
учебных и научных учреждений, редакций СМИ своими методическими и
справочными изданиями по лингвистическим экспертизам;

ГИЛЬДИЯ разрабатывает основы спецкурсов по лингвистической безо-
пасности для студентов факультетов и отделений филологии, журналистики
и юриспруденции;

ГИЛЬДИЯ оказывает поддержку возрождению культуры и исторических
традиций России, издает интернет-альманах «Соборная сторона», книги по
истории национальных традиций и русской словесности.

**ГЛЭДИС — ЭТО ВЫСОКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И НЕЗАВИ-
СИМОСТЬ !**

Экспертизы выполняются на договорной основе по официальным
запросам судов, следственных органов, адвокатов, редакций СМИ, любых
юридических и физических лиц.

E-mail: mivigo@dol.ru

Веб-сайт: www.rusexpert.ru

Адрес для писем: 129164, Москва, а/я 110.

Наши экспертные заключения всегда подробно аргументированы и пол-
ностью беспристрастны !

ГАДИНА, СВИНЬЯ И КОЗЕЛ

**Количество судебных исков к СМИ о защите чести и достоинства
растет в геометрической прогрессии
«Независимая газета»**

Раньше журналистов отстреливали, теперь засуживают и запугивают судебными разбирательствами. Что это — новая форма давления на прессу, доказательство смягчения нравов или подтверждение того, что СМИ все еще являются четвертой властью? Об этом мы беседуем с профессором Михаилом Горбаневским, который возглавляет Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

— Михаил Викторович, одно время казалось, что влияние СМИ в обществе постепенно сходит на нет и слово перестает быть оружием. Неужели пошел обратный процесс?

— Об этом можно судить хотя бы по тому, что количество исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, уголовных дел по статьям о клевете, оскорблении и разжигании межнациональной розни — то есть таким, где так или иначе фигурирует слово, — в последние годы растет как снежный ком. Я связываю это с тем, что в эпоху малиновых пиджаков конфликты решались с помощью разборок и стрелок, а теперь в суд подают. Но передел собственности продолжается. И массмедиа как были инструментом сведения счетов одних олигархов с другими, власти с гражданским обществом, оппозиции с властью — так и остались.

— Принято считать, что пик информационных войн пришелся на конец девяностых. Неужели сейчас СМИ агрессивнее, чем тогда?

— В девяностых информационные войны были более громкими и чаще выплескивались на телеэкран. Сейчас на телевидении бури поутихли, а вот в печатных СМИ и Интернете продолжают информационные войны 90-х. Реальный ущерб в этих войнах несут и журналисты и бизнесмены. В качестве примера расскажу такую историю. Естественно, без имен. Таблоид опубликовал статью об очень известном финансовом учреждении. Речь шла, в частности, о том, что в прошлом один из его руководителей имел отношение к наркотрафику. Суд привлек нашу гильдию к экспертизе. Требовалось выяснить, являются ли эти высказывания мнением или утверждением. Ведь журналист имеет право на мнение, мнение в нашей стране неподсудно. Я спросил руководителя юридической службы истца: «А стоит ли обращать внимание на желтую прессу?» Он ответил: «Мы тоже думали, что не стоит. Но за рубежом у нас на ровном месте сорвался многомиллионный контракт. Выяснилось, что отрывки из статьи в российском таблоиде были перепечатаны солидным западным изданием. А на Западе подозрение в связях с наркобизнесом — скандал. Мы понесли реальные убытки, потому и пошли в суд».

— И что установил суд?

— Что утверждения — утверждения! — газеты, мягко говоря, надуманные. А значит, они могут ассоциироваться у среднестатистического носителя русского языка с представлениями об унижении чести, достоинства и деловой репутации. Но, говоря о реальном ущербе, к которому приводят слова, не надо сбрасывать со счетов и непомерные амбиции. Ко мне обращались с просьбой дать оценку текста, произнесенного министром культуры Александром Соколовым и ставшего предметом иска Михаила Швыдкого. Предварительное и неофициальное суждение гильдии было таково: не очень прав, скажем так, господин Соколов. Мне вся эта ситуация по-человечески была неприятна. И я посчитал своим долгом сказать адвокатам, что сторонам следует любым способом добиться мирового соглашения и не выглядеть неловко в глазах общественности.

— *Страх разбирательства удерживает сегодня многих от публикации острых текстов. Фактически это разновидность цензуры. Под ее давлением стали исчезать из газет фельетоны и расследования...*

— Не стоит судить о всей России по Москве и ее прессе. Региональная журналистика совсем иная. Там есть в изобилии и журналистика мнений, и расследования по письмам читателей. Но вы правы — пресса и в самом деле запугана. Причина проста: суды сегодня превратились в страшилку, а наши СМИ очень слабо юридически подготовлены и не понимают, чего стоит бояться, а чего не стоит. К сожалению, в вузах, которые готовят журналистов, нет общего курса по лингвистической безопасности. А это значит, что нет и специалистов, которые могли бы провести предварительную экспертизу острых текстов. Поверьте, это многое изменило бы. Ведь слово действительно — оружие. Потому и надо соблюдать правила безопасности. Язык у нас, слава богу, богатый. Он позволяет одну и ту же мысль высказать в диапазоне от оскорбления до намека. Если, допустим, написать, что такой-то губернатор — вор, растащил местный пенсионный фонд и наворованные деньги построил себе коттедж, то это прямое обвинение, на которое имеет право только суд. Другое дело — предположение. Но его и надо облекать в форму предположения. Очень многое зависит от контекста, в который помещается информация. От степени абстрагирования. От вводных слов, которыми всегда можно подстраховаться. Надо лишь знать меру и не доходить до смешного. Когда я вижу вводное «как стало известно из наших источников», можно быть уверенным, что это слив компромата.

— *На какие выражения истцы обижаются сильнее всего?*

— Во-первых, на мат. Но частота употребления матерных слов сегодня настолько велика, что обидность их неуклонно падает. Обижаются на такие слова, как «подлец», «мошенник», «проститутка». Справедливо обижаются на использование слова «фашист». Когда Каспаров называет существующую власть фашистским режимом, он категорически не прав. И я не согласен с ним в первую очередь как лингвист-эксперт. Это вполне может стать предметом иска. И в тех контекстах, которые мне довелось слышать, скорее всего экспертиза оценит его высказывания негативно. Фашизм — не метафора, а конкретное и очень сильное обвинение.

Острую реакцию вызывают обвинения в двурушничестве и предательстве. К нам обращались в свое время представители Горбачев-фонда в связи с тем, что в одной из центральных газет Михаил Сергеевич был назван предателем. Горбачев так и не подал иска, но его очень задела та публикация.

К числу наиболее оскорбительных относятся и так называемые зоосемантические метафоры: «свинья», «сука», «козел» (тем более что это слово пришло из зоны и имеет еще множество смыслов), «гадина», «гнида», «скотина». Ими, конечно, не ограничивается арсенал обидных слов. Он почти бесконечно велик. А теперь вдумайтесь: речь ведь идет не о разговоре в пивной, а о прессе.

*Интервью взял Ян Шенкман
14 декабря 2005 г.*

**«Я НЕ ПОЛИТИК И НЕ ПОЛИТОЛОГ,
А ВСЕГО ЛИШЬ ЛИНГВИСТ...»**

Ежедневное сетевое издание СМИ.РУ

Горбаневский Михаил Викторович — доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Родился 21 мая 1953 года в Челябинске. В 1970 году поступил на историко-филологический факультет Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. В 1980 году защитил кандидатскую диссертацию «Лексико-семантический и словообразовательный анализ русской ойконимии (междуречья Оки, Москвы и Нары)». В течение девяти лет работал ассистентом и доцентом кафедры общего и русского языкознания УДН. В 1989 году стал первым докторантом Института русского языка им. А.С. Пушкина. В 1994 году защитил докторскую диссертацию на тему «Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания». Опубликовал более ста сорока статей и очерков. В течение четырех лет вел на телевидении научно-популярную передачу «Русская речь», занимался телепублицистикой на ВГТРК. Вице-президент Общества любителей российской словесности. Член Союза журналистов России, действительный член Российского географического общества. Официальный научный консультант портала «Русский язык» (www.gramota.ru). С 1998 года по сентябрь 2005 года — директор издательских программ Фонда защиты гласности. С 2001 года — председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

Вопрос: Насколько мне известно, принятый в прошлом году закон о государственном языке РФ специалистами в области языкознания был встречен крайне неоднозначно. Мнения звучали от радостного «Ну, нако-

нец-то!!!» до скептического «Ерунда все это!!!» Какие эмоции этот документ вызвал у вас? (Мартыненко Игорь, Нью-Йорк)

Ответ: В реальном обсуждении названного вами закона, к сожалению, приняло участие слишком мало специалистов-лингвистов, а многие здравые критические замечания, ими сделанные, Госдума не учла. И это сказалось на его качестве. Принимался же он Госдумой практически «в пожарном порядке», что также отразилось на его качестве — отразилось отрицательно. Поэтому особого восторга у меня закон не вызывает, а некоторые его формулировки просто ставят в тупик — как своей противоречивостью, так и прямыми ошибками. В целом же его текст мне напоминает в большей мере политическую декларацию, и я не уверен, что закон сможет успешно работать. Об этом я совершенно откровенно сказал одному из лоббистов закона господину Жириновскому во время нашей встречи в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» 23 мая 2005 года. В том разговоре принимал участие и Виктор Шудегов, председатель Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии.

Одну из самых объективных рецензий на этот закон написал известный российский лингвист профессор Л.И. Скворцов: с большинством его оценок я полностью согласен. Даже само название полемической статьи Льва Ивановича, опубликованной 2.03.2005 г. в «Литературной газете», говорит само за себя: «Язык мой. Что родила гора? Комментарий к закону о русском языке». Быстрее всего найти текст статьи вы сможете на портале Грамота.Ру (http://www.gramota.ru/mag_arch.html?id=537).

Кстати говоря, Грамота.Ру, на мой взгляд, — лучший справочно-информационный ресурс в Рунете, посвященный русскому языку!

Вопрос: Михаил Викторович, некоторое время назад ходило много разговоров о реформе русского языка. Потом неожиданно о реформе говорить перестали вообще. Есть ли какие-либо новости? Будет ли проводиться подобная реформа? Если да, в чем она будет заключаться? (Ольга Петровна, Московская область)

Ответ: На мой взгляд, Институтом русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук как ведущим учреждением страны по изучению русского языка просветительская работа ведется слишком слабо, практически — пассивно: не слишком эффективна связь академических ученых с общественностью, у руководства института существует, по моему мнению, фактически боязнь реагирования на широкое обсуждение острых проблем, подчас неверно или некорректно трактуемых прессой. Нам всем это было очень хорошо видно именно на примере нашумевшей темы так называемой «орфографической реформы»: вспомните, как буквально полоскали на страницах многих газет имя прекрасного ученого, доктора филологических наук, председателя Орфографической комиссии РАН Владимира Владимировича Лопатина. «Теперь слово ПАРАШЮТ будем писать с буквой Ю... Ох! Ах!» — пресса буквально переполнилась такого рода гневными филиппиками, и журналисты, совершенно не разобравшись в существе вопроса, фактически высосали из пальца тему «реформы русской орфографии».

Это было абсолютной ошибкой! Ни профессор В.В. Лопатин, ни Орфографическая комиссия РАН, ни Институт русского языка РАН и не помышляли ни о какой орфографической реформе: речь шла всего лишь о выборочном и очень тактичном приведении существующего с конца 50-х годов свода правил в соответствие с уже сложившейся за прошедшие десятилетия языковой практикой. Например, слово Бог мы ныне пишем с прописной буквы, а раньше, в советское время, писали с маленькой, со строчной. Еще в июле 2001 года В.В. Лопатин в одном из своих интервью терпеливо разяснял: «Орфографическая комиссия занимается не языком и не реформой, а подготовкой полного, отвечающего современному состоянию языка и русского правописания, текста правил, учитывающего даже некоторые частности, которые в прежнем своде («Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные в 1956 г.) не были отмечены. Например, удвоенные согласные на конце основ слов, которые сохраняются перед суффиксами (программа-программный), но это правило не соблюдается в группе таких уменьшительных собственных имен людей, как Алла — Алка, Анна — Анка. В существующих правилах 1956 г. об этом нет ни слова». (<http://www.gramota.ru/news.html?nn=187>). И так далее. Рекомендую вам еще одну статью В.В. Лопатина на эту тему: «Орфография и пунктуация: обойдемся без паники» (http://www.gramota.ru/mag_arch.html?id=35).

Вопрос: Уважаемый Михаил Викторович! Как бы вы могли оценить уровень русского языка в СМИ? Спасибо. (Мария, Москва)

Ответ: Что принесли русскому языку бурные общественные процессы и «реформы» последнего десятилетия XX века и начала века XXI? В российских школах вопиющая безграмотность и зачастую просто ненависть к русскому языку как учебному предмету достигли, как мне кажется, катастрофических размеров, приводя в уныние и отчаяние учителей словесности, униженных и этим безразличием школьников, униженных и экономически. Русский язык так или иначе притесняем во всех бывших братских республиках вместе с его носителями и педагогами. Писательской общественности не до проблем языка — никто не выступает в его защиту от рыночно-уголовной грязи и неоправданного засилья агрессивной иностранной лексики и даже иностранных интонаций в электронных СМИ...

Один советский поэт, размышляя о судьбах языка и роли слова, в свое время написал такие строки: **СЛОВОМ МОЖНО УБИТЬ, СЛОВОМ МОЖНО СПАСТИ. СЛОВО МОЖЕТ ПОЛКИ ЗА СОБОЙ ПОВЕСТИ. СЛОВОМ МОЖНО ПРОДАТЬ. И ПРЕДАТЬ. И КУПИТЬ. СЛОВО МОЖНО В РАЗЯЩИЙ СВИНЕЦ ПЕРЕЛИТЬ...**»

Строки эти, написанные в прошлом веке, стали еще злободневнее в начале нынешнего, XXI-го... Согласитесь: современные печатные и эфирные СМИ переполнены жаргонной, блатной лексикой, хамскими выражениями и оборотами. Редакции не гнушаются использовать и откровенные ругательства. Иногда создается впечатление, что к началу XXI века мы разучились нормально говорить и писать по-русски. А вспомните о том «языке», на котором общались между собой персонажи печально запомнившегося

телевизионного шоу «За стеклом» и какую «русскую речь» навязывал телеканал ТВС? В косноязычной болтовне «застекольных» киборгов то и дело мелькало словечко «фиолетово» (то есть «все равно, на все наплевать»). Вот и бывшим руководителям бывшего ТВС было «фиолетово». Ради денег от рекламы и удовлетворения претензий на ведущую свою роль в отечественном ТВ они явили нам образчик нравственного беспредела и оскудения речевой культуры...

Не хочу прослыть пуристом и говорить, что меня чрезмерно беспокоит встречающаяся порой недостаточная лингвистическая подготовка телеведущих (это легко исправить!) или что считаю страшным скандалом сказанное героем телерепортажа «ложит» вместо «кладет» и прочее, прочее... Откровенно говоря, мне близок тезис тех теоретиков русской стилистики и культуры речи, которые считают так: само понятие нормы не существует без ее нарушения.

И все-таки я постоянно пытаюсь напоминать уважаемым журналистам, редакторам, корректорам и хозяевам СМИ (считаю, что и они теперь несут за СМИ такую же ответственность, как журналисты), что правила созданы для того, чтобы их выполнять. Правила русской грамматики, русского синтаксиса, лексикологии, орфоэпии, стилистики, сочетаемости слов в какой-то мере можно сравнить с правилами дорожного движения. Например, мы знаем, что нельзя совершать обгон с выездом на противоположную полосу движения на мосту. И вот ты едешь вечером, машин мало, притопил педаль газа — и вперед! Девять раз проскочишь, но на десятый столкнешься лоб в лоб с КАМАЗом...

Правила помогают языку выполнять основную функцию — коммуникативную: передавать и адекватно получать передаваемую информацию. До какого-то предела неправильная падежная форма, неправильное ударение, неправильная синтаксическая конструкция не влияют на смысловое различие. Пользователь продерется сквозь этот бурьян и поймет в итоге, о чем идет речь. Но, продираясь, он может понять что-то не совсем адекватно: И это может иметь в каком-то случае самые непредсказуемые последствия!

Я думаю, что мы подошли к той точке, когда на страницы нашей прессы в связи с определенными заказами на публикацию тех или иных материалов (это устанавливается довольно легко) выливаются такие потоки грязи, которые находятся за пределом допустимого болевого порога, являясь прямым надругательством над русской речью. Например, недавно мне принесли на экспертизу одну статью, в которой уже заголовок говорит сам за себя: «Под знаком борделя». Полосная публикация об известной туристической фирме... Или другой пример, совсем свежий — загляните в № 4 журнала «Крокодил» за 2006 год — найдете немало ненормативной лексики.

Подобная, если использовать молодежный сленг, «безбашенность» современной прессы ведет к утрате лучших традиций российской журналистики. Подчеркиваю — именно российской! Если вы возьмете публикации начала XX века (например, времен Русско-японской войны, так называемого предреволюционного кризиса, или Первой мировой войны), то увидите,

что очень известные журналисты, публицисты умели писать хлестко и едко, не пускаясь во все тяжкие и не используя похабной лексики, которая по определению ассоциируется в сознании нормального носителя русского языка с представлением об оскорблении, об очернении деловой репутации, об унижении чести и достоинства человека или организации, дела, за которым стоят люди. Мне кажется, что нынешним нашим «борзописцам» нужно почаще почитать, как писали русские журналисты начала прошлого века. И, повторю, помнить о том, что есть и ирония, и эзопов язык, и метафора, и метонимия, и синекдоха, и оксюморон, и еще много других выразительных языковых средств и приемов. Зачем же разоблачаться перед обществом до конца, являя собой навозного жука! Не скарабея египетского, а элементарного навозного жука! Ведь этим самым в обществе тормозится развитие российской журналистики и падает, что совершенно очевидно и очень печально, корпоративная репутация профессии журналиста в обществе.

Если раньше СМИ являлись в языковом сознании неким ориентиром литературных норм, то теперь абсолютная вседозволенность и безнаказанное использование в публичной речи бранной, нецензурной, обидной лексики, хуления становится нормой языкового поведения, влияет на формирование языковой культуры молодого поколения и, соответственно, жизненной этики.

Журналист должен помнить, что его основной инструмент — это родной язык. И именно журналист в конечном счете за него отвечает. Хотя бы потому, что говорит и пишет чаще других. Да еще публично! И журналистский коллектив должен уметь объяснять своему хозяину, что и ему, капиталисту, невыгодно, чтобы общественная репутация журналистики и дальше мельчала. Иначе его медиахолдинг превратится в шоухолдинг, а это будет уже что-то другое.

«Как слово наше отзовется» — это исходный принцип всякой речи, любого пишущего, говорящего (даже в бытовой ситуации), а тем более профессионального сотрудника печатных, электронных и сетевых СМИ. А он предполагает не только заботу о моральном, нравственном комфорте адресата речи, текста (за исключением, конечно, филиппики, создаваемой с действительно благородными целями), но и в не меньшей степени — элементарную порядочность, гражданскую честность журналиста.

Надо, разумеется, признать: и в советские времена над нашим языком производилось насилие. Он пропитался духом коммунистической пропаганды («вместе со всем народом», «по зову партии», «к великим свершениям», «неуклонно повышая удойность»...). Он обозначал реалии экономики тотального дефицита («просим больше не занимать», «больше двух в одни руки не давать»...). Вспоминается давний монолог М. Жванецкого: «Наши беды непереводамы... Что такое «вы здесь не стояли, а я здесь стоял»; что такое «товарищи, вы сами себя задерживаете»; что такое «быть хозяином на земле»... Наш язык перестал быть языком, который можно выучить».

Насилие над «великим и могучим» продолжается и сегодня, в эпоху первоначального накопления капитала.

А пока, помимо тех напастей, которые обозначены выше, тревожит еще одна: к сожалению, наш язык сегодня используется как инструмент сознательных (а потому особенно позорных) и неосознанных нарушений правовых норм, закрепленных статьями соответствующих кодексов РФ. Ныне в судах количество гражданских исков к СМИ и журналистам о защите чести, достоинства и деловой репутации увеличивается в геометрической прогрессии. Увеличивается — пусть и не так стремительно — количество уголовных дел против СМИ, возбужденных по статьям «Клевета» и «Оскорбление», по Закону РФ «О противодействии экстремистской деятельности».

Это обстоятельство и другие мотивы побудили меня и моих единомышленников (опытных ученых-русистов и юристов-практиков) создать Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЕДИС). Это общественное объединение было зарегистрировано в 2001 году Министерством юстиции РФ и вскоре стало оказывать действенную помощь судьям, адвокатам, следователям, юрисконсультам, студентам и преподавателям вузов. Начиная это нужное, но весьма хлопотное дело, мы рассчитывали, естественно, и на особое внимание тех журналистов, кто готов подняться над уровнем корпоративного, финансового и бытового эгоизма, тех, кто готов бороться со злом, бороться — и победить. Но победить честно и достойно, не преступая Закон, не превращая тексты СМИ в гремучую смесь анекдота, примитивного жаргона и непристойных выражений, в помойное ведро компромата. «Будь осторожен, выбирая слово!» — напоминаем мы каждый раз пишущим и готовящим передачи для теле- и радио-эфира.

Конечно, еще об одном явлении обязательно нужно помнить и говорить. Да, мы в Гильдии постоянно напоминаем об ответственности журналистов за сказанное и написанное слово, об их неосознанных или умышленных ошибках. Но согласитесь, часто бывает и так, когда с журналистом, пишущим правду, просто сводят счеты за его критические выступления. Поэтому нередки случаи, когда по результатам лингвистической экспертизы суды выявляют необоснованность претензий и судебных исков к работникам СМИ.

Общеполитический контекст попыток расправиться с журналистом за конструктивную и справедливую критику, обвинения его через суд или прокуратуру в некорректном использовании тех или иных слов или словосочетаний нам с вами вполне понятен. И честным и равнодушным журналистам (коих пока меньшинство в этой профессии — таково мое личное мнение!) в нашей стране живется весьма несладко...

Вопрос: Михаил Викторович, уважаемый, не считите за труд ответить на мой короткий вопрос. Подавляющее большинство наших коллег не устает твердить о деградации русского языка. Вы разделяете их точку зрения в оценке ситуации? А может, это не деградация, а эволюция? Ведь все течет, все изменяется. Благодарю за внимание. (Макс Стариков, Москва)

Ответ: Я полагаю, что нужно говорить не столько о деградации языка, сколько о духовной деградации общества в целом, о критическом состоянии

системы ценностей и, конечно, о деградации языковой культуры и нравов, культуры поведения человека в публичных местах и в семье...

Дмитрий Сергеевич Лихачев однажды заметил, что о нравственном здоровье нации можно судить по состоянию ее библиотек. Я бы добавил: об экономическом здоровье нации можно судить по состоянию дорог (к примеру, в Германии дороги лучше, чем во Франции, а во Франции лучше, чем в Польше, соответственно можно судить и о состоянии экономики), о моральном здоровье нации можно судить по отношению к инвалидам и детям, а вот об умственном здоровье этноса и социума, народа и общества, можно судить, в частности, по состоянию его языка: чем язык беднее и гаже, тем, к сожалению, ниже умственное развитие его носителя.

Правы современные ученые-русисты, говорящие о том, что русский язык — наше национальное достояние, но не такое, которое можно положить в сундук и любоваться им время от времени: отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды...

Вопрос: В Университете печати увеличили часы информатики, теории вероятности, и практически отсутствует русский язык. Практика по русскому идет только 1 курс, затем, благо, еще стилистика полкурса, и все. Начинаются абстрактные предметы, не дающие необходимой практики. Уж не говоря о редактировании! А ведь выходят современные редакторы с полным отсутствием элементарных знаний, проверено уже не одним курсом... Как же быть? (Lena K., Москва)

Ответ: То, о чем вы пишете, не может не вызывать недоумения и огорчения! Редактор без фундаментальной лингвистической подготовки — это не редактор. Хотя в структурах Министерства науки и образования сейчас порой и не такое творится!..

Вопрос: Как вы относитесь к неприкрытой дискриминации русскоязычного населения в странах Прибалтики? С чем связана такая политика? Стремлением стать ближе к «цивилизованной Европе» это не назовешь — там, напротив, есть примеры обратного подхода, т. е. одна страна — несколько языков на равных. Какой прогноз вы можете дать по поводу перспектив русского языка в странах бывшего СССР? (Дмитрий Кожухов, Москва)

Ответ: Я не политик и не политолог, а всего лишь лингвист, поэтому о причинах того, что вы называете «неприкрытой дискриминацией русскоязычного населения в странах Прибалтики», высказываться не берусь. Да и реальную ситуацию там я знаю лишь по отрывочным сообщениям прессы, которые общей картины не дают (и не всегда, и не во всем объективны), но, впрочем, не могут не настораживать.

Сам я в Прибалтике был один раз — в конце 70-х годов, в командировке — в Таллине (кстати, иное написание название столицы Эстонии — с двумя Н — считаю грубой ошибкой чисто с научно точки зрения и готов это легко доказать). И не могу не вспомнить, как в тот свой единственный приезд в Таллин я искал в незнакомом городе по карте нужную мне улицу и спросил (разумеется, по-русски) дорогу у случайных прохожих. Все они оказались

эстонцами. Знаете, каким был результат? Двое этих таллинцев, не ответив, просто грубо повернулись ко мне спиной. А третий, явно радуясь подвернувшейся забаве, начал говорить со мной по-эстонски: Вот такой был для меня отзвук — в прямом и переносном смысле! — пакта Молотова-Риббентропа.

Однако хочу сказать и о другом. Я не понимаю тех русскоязычных людей, которые, долго живя в Прибалтике в советское время, не освоили хотя бы разговорную эстонскую, латышскую или литовскую речь. Мне бы в подобной ситуации выучить язык одного из прибалтийских народов было бы и интересно, и просто необходимо, ведь не зря же древние говорили: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты — человек».

Вопрос: Уважаемый Михаил Викторович! Можно ли привлечь к ответственности авторов названий кинофильмов «Дура» и «Сволочи» за публичное использование данных слов, принадлежащих к бранной лексике? (Галина, Москва)

Ответ: Вопрос о привлечении к ответственности авторов названий этих кинофильмов выходит далеко за пределы компетенции экспертов-лингвистов, ибо это — прерогатива прокуратуры и суда. Лично меня от этих наименований коробит и просто как нормального человека, а не только как специалиста. А как лингвист считаю приведенные вами примеры сомнительными и едва ли не оскорбительными для общественной нравственности, для культуры русской речи и, соответственно, предосудительными, то есть достойными осуждения и порицания. Особенно это относится ко второму названию.

Вопрос: Допустимо ли, по вашему мнению, употребление на страницах СМИ жаргонных и ругательных выражений? И как вы относитесь к тому, что мат уже появился на страницах вполне себе респектабельных изданий? Последним на моей памяти отличился журнал «Коммерсант-Власть», пропечатавший в одном из своих прошлогодних номеров известное всем слово из трех букв. Приводить его здесь, я думаю, смысла нет. И, кстати, если созерцание мата там, где я его совсем не рассчитывал увидеть, нанесло мне моральный ущерб в виде массы неприятных ощущений, могу ли я рассчитывать на сатисфакцию? (Семен, Москва)

Ответ: Вопрос о нецензурщине в общественных местах и в СМИ я считаю весьма существенным и своевременным, поэтому постараюсь изложить свою точку зрения подробнее.

Напомню научные термины — «инвективная лексика» и «фразеология». Это слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию (намерение) говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, обычно сопровождаемое намерением сделать это в как можно более резкой и циничной форме. Прилагательное «инвективный» — производное от существительного «инвектива». Это слово, означающее «резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад», восходит к лат. *invectiva oratio* (что переводится именно

как «бранная речь»). К инвективной лексике относится, в частности, обценная («запретная») лексика (мат).

Можно назвать несколько функций того, что в обыденном языке мы называем не по-научному «обценной лексикой», а просто «матерщиной». Главная функция мата: оскорбить, унижить, опорочить адресата речи. Далее: сигнализировать о принадлежности говорящего к «своим»; продемонстрировать собеседнику свою реакцию на систему тоталитарных запретов; показать, каким свободным, раскованным, «крутым» является говорящий; сделать речь более эмоциональной; разрядить свое психологическое напряжение и некоторые другие функции. Как неоднократно подчеркивал известный ученый-психолингвист профессор А.А. Леонтьев, жесткий запрет на публичное употребление обценной лексики и фразеологии, идеографически и семантически связанное с запретной темой секса, сексуальной сферы, вообще «телесного низа», сложился у восточных славян — предков русских, украинцев, белорусов — еще в языческую эпоху как прочная традиция народной культуры и строго поддерживался и поддерживается Православной церковью на протяжении 1000 лет. Так что данное табу имеет в русском народе давнюю традицию...

Однако традиция эта в СМИ сейчас слишком часто нарушается, причем не в запале, не в состоянии аффекта, а сознательно — как собственный и продуманный выбор того или иного репортера, редактора, комментатора. Так, известному радиожурналисту-морализатору Ч. еще недавно очень нравилось в эфире использовать одно из самых типичных для русского мата слов — Б@@ДЬ. Чтобы не быть голословным, процитирую (и заранее вынужден просить у вас прощения за эту цитату, но лингвист порой выступает в роли врача, вскрывающего нарыв — что же тут поделать...) фрагмент мониторинга СМИ из нашей книги «Не говори шершавым языком» о нарушениях норм русской литературной речи в печати, на радио и телевидении (М., изд-во «Трэвойс», 2000 г. С.120–121).

Вот цитата из комментария г-на Ч. (заметьте, это не оговорка, не эмоциональный срыв в прямом эфире, а сознательно написанный текст, запись заранее подготовленного комментария): «Жены — опостытели, по б@@@ям — опасно: по телевизору спецреп покажут — а пузо уже авоськой висит, сплошная зеркальная болезнь, скромная пиписька головы не кажет...» (комментарий этот прошел в эфире радиостанции «Эхо Москвы» дважды, с повтором — 2 и 3 апреля 1999 года).

Не вдаваясь в общую характеристику такого, с позволения сказать, текста, подчеркну: слово «б@@дь» не относится к лексике литературной, которую следует использовать в эфире, если ты уважаешь своих радиослушателей, ибо это слово — обценное, матерное. Фраза, содержащая слово «б@@дь», несомненно, является непристойной с точки зрения морали и нравственности. Однако следует заметить, что непристойность относится не только к объекту слова (в данном случае под ним подразумеваются публичные женщины, проститутки), но и к произносящему это слово, так как человек, владеющий нормативным литературным языком во всех его

функциональных стилях (публицистическом, деловом и др., как тот же весьма образованный журналист Ч.), должен иметь ВНУТРЕННИЙ ЗАПРЕТ на употребление слов в стилях литературного языка (и политический радиокомментарий здесь исключением быть не может).

Критикуя матерщину, некоторые литераторы и публицисты заявляют о том, что эта нецензурная лексика была «навязана» русскому народу (восточным славянам) во времена татаро-монгольского нашествия. Это не так. Основной состав матерной лексики — это лексика славянских языческих заговоров — на плодородие семьи и почвы, а также проклинательная лексика, особенно связанная с образами животных. Мы обязаны хотя бы понимать, что это наше собственное наследие, соответствующим образом к нему относиться, стараться активно бороться с ним хотя бы в пределах одного человека, одной семьи, одной редакции.

Занятно еще одно. Тот же радиожурналист Ч., беседуя 25 февраля 2003 г. со своим коллегой в прямом эфире собственной радиостанции, на вопрос об отношении к бранной лексике ответил, вообще явно передергивая понятия — не в самооправдание ли? И — проговорился: «Да нет, я вообще не понимаю, что такое нецензурная лексика, когда отсутствует цензура. Я не понимаю, что такое ненормативная лексика, кто устанавливает нормы. Человек говорит так, как он считает для себя нужным и возможным говорить, если единственное для него ограничение — нарушает, не нарушает Уголовный кодекс. Все, баста» (<http://www.echo.msk.ru/interview/interview/11400.html>).

Так может или не может понести наказание журналист за столь безответственное поведение в печати и эфире — за матерщину? И если может понести — то какое? Сошлюсь на мнение одного из авторитетнейших специалистов в области права и СМИ секретаря Союза журналистов РФ профессора юриспруденции Михаила Федотова, высказанное им в беседе с ведущей радиоэфира «Эха Москвы» Нателлой Болтянской 23 апреля 2002 г.: «У нас есть Кодекс административных правонарушений, там есть статья «Мелкое хулиганство». Там есть понятие «Нецензурная брань». Любой судья, через руки которого проходило хотя бы одно дело о мелком хулиганстве, знает, что такое нецензурная брань. Никогда не возникало с этим проблем, что относить к нецензурной брани, а что нет...» (<http://www.echo.msk.ru/interview/interview/8270.html>).

Откроем главу 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» упомянутого профессором М.А. Федотовым Кодекса об административных правонарушениях, принятого Госдумой в декабре 2001 г.: «Статья 20.1. Мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам или другие действия, демонстративно нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, — влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток». Вообще в цивилизованной стране государство должно эффективно

выполнять роль «ночного сторожа», оно должно следить за тем, чтобы никто ни у кого ничего не украл, чтобы никто никого не убил, чтобы соблюдались законы, которые люди выработали в этом государстве. И газетная или журнальная полоса, радио- и телеэфир для законопослушного гражданина — это **ТОЖЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО!** И если за нецензурную брань в общественных местах законодательно установлено достаточно серьезное административное наказание (включая арест до 15 суток!), то правоведы должны добиться, чтобы по ст. 20.1 так могли бы наказываться и журналисты, матерящиеся в эфире, на страницах печатных СМИ — они выполняют, между прочим, и общественно значимую работу...

Подводя некий итог сказанному, я хочу подчеркнуть, что озабоченность моя на самом деле более глубока — меня очень волнует распространение в нашем обществе (к сожалению — при активном участии печатных и эфирных СМИ) **ЯЗЫКА ЗОНЫ**... Мат — лишь часть языка зоны. Ведь я — профессиональный лингвист и хорошо знаю, что существует тесная связь между распространенными языковыми образами, метафорами, лексикой и самой жизнью — ее целями и ценностями. А от нынешнего нашествия на мое Отечество языка зоны не просто становится не по себе. Становится страшно...

Вопрос: Уважаемый Михаил Викторович, знаю, что еще несколько лет назад суды с большим скрипом разбирали дела о компенсации морального вреда, за оскорбление. Много вопросов возникало по поводу того, что считать оскорблением, а также не было до конца ясно, как и исходя из чего рассчитывать сумму компенсации. Наблюдается ли, на ваш взгляд, в этой области какой-то прогресс? (Сергей Данилович, Санкт-Петербург)

Ответ: Ответ на такой вопрос мог бы занять у нас слишком много места — настолько он непрост: Однако электронные версии многих печатных работ Гильдии, связанных с этой темой, в частности, книги «Цена слова», «Памятка для судей, следователей и адвокатов по вопросам назначения и проведения судебной экспертизы», «Спорные тексты СМИ и судебные иски», другие наши издания, материалы, исследования, реальные экспертные заключения, советы вы можете найти на сайте нашей Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (www.rusexpert.ru). Гильдия имеет статус общественной, а не коммерческой организации, поэтому мою информацию о книгах нельзя расценивать как рекламу — то есть редакции «СМИ.Ru» я ничего не должен.

Оскорбление — это уголовно-правовая квалификация правонарушения, совершаемого посредством слова, ответственность за которое предусмотрена ст. 130 УК РФ. С юридической точки зрения (см., например, комментарий к УК РФ Института государства и права Российской академии наук, М., 1997) при оскорблении унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке личности потерпевшего, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и **НАНОСИТ УЩЕРБ УВАЖЕНИЮ К САМОМУ СЕБЕ**. Оскорбление как преступление — это нанесение обиды конкретному человеку посредством употребления, например, устных

ругательств или нецензурных прозвищ. Субъективная сторона данного преступления выражается в прямом или косвенном умысле, например, когда виновный (косвенный умысел) прямо говорит о том, что ему безразлично (как публично выразился один известный эстрадный певец — «по х@@»), унижает ли он честь и достоинство другого лица своими высказываниями.

Оскорбление необходимо отграничивать от хулиганства. При оскорблении мотив выражается в проявлении неприязни к лицу, честь и достоинство которого публично унижается. При оскорблении всегда есть конкретное лицо, к которому обращено оскорбление. При хулиганстве нарушитель посягает на общественный порядок, конкретного оскорбляемого лица здесь может и не быть.

Решать, является ли конкретное деяние (то есть высказывание) оскорблением или нет, — прерогатива суда, а не эксперта или специалиста-лингвиста. Что же относится к компетенции эксперта-лингвиста? Только следующее. Первое, установить, есть ли в высказывании слова, обращенные к конкретному лицу. Если таковых нет, то нет и объективной стороны преступления — оскорбления, а есть хулиганство. Второе, есть ли слова, которые являются обидными, относятся ли они к конкретному лицу, и, третье, выражены ли они в неприличной форме.

То есть налицо три признака оскорбления, которые могут быть установлены лингвистическими методами: — наличие обидных слов (инвектив); — наличие неприличной формы; — адресат (к кому относятся).

Российские ученые продолжают работать над оптимизацией методики экспертных работ по статьям 129 («Клевета») и 130 («Оскорбление») УК РФ. Я знаю, что, например, в новом (он существует пока лишь один год) журнале «Судья» планируется к публикации интересная статья филологов и экспертов из города Кемерово Л.А. Араевой и М.А. Осадчего «Проблемы судебно-лингвистической экспертизы в рамках дел о защите чести и достоинства, клевете и оскорблении» и не менее интересный комментарий к этой статье, написанный одним из лучших российских экспертов-лингвистов доктором юридических и филологических (дважды доктором!) наук Е.И. Галяшиной, представляющей и ГЛЭДИС, и кафедру судебных экспертиз МГЮА.

Вопрос о компенсации не входит в компетенцию экспертов-лингвистов, и мой ответ на него не может быть ни точным, ни полным. Хочу просто напомнить, что общим принципам определения судом размера компенсации морального вреда и ряду критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации, посвящена статья 151 ГК РФ. Кое-что о размере компенсации морального вреда — в самых общих выражениях — говорится и в статье 1101 ГК РФ. Но точных правил, обоснованных и выверенных методических рекомендаций по применению этих критериев вы, увы, не найдете ни в одном из нормативных актов, ни в постановлениях Верховного Суда РФ.

Партнеры нашей Гильдии из числа профессиональных юристов (федеральные судьи областных и городских судов, сотрудники органов прокуратуры, адвокаты, юрисконсульты) в большинстве своем считают, что сейчас

определение судьями размеров компенсационных сумм носит еще достаточно субъективный характер. Однако нельзя считать, что нет и не было попыток решить эту проблему. Например, свою систему критериев оценки компенсации морального вреда предложил А.М. Эрделевский в работе «Моральный вред и компенсация за страдания» (М., 1998). Впрочем, многие юристы считают систему А.М. Эрделевского несовершенной и поэтому не получившей официального признания.

Вопрос: Добрый день! Мне очень не нравится ситуация на русскоязычных интернет-сайтах, форумах, «блогах» и т. д. Очень часто можно прочесть такую тарабаршину, что просто диву даешься! А ведь затем это выливается и в разговорной речи! Происходит сильная деградация русского языка. Не кажется ли вам, что необходимо проводить в Интернете определенную образовательную политику, направленную на то, чтобы наш язык не деградировал до уровня «Элочки-людоедки»? (Irin, n-k)

Ответ: «Тарабарщина», о которой вы говорите, скорее есть форма жаргонизации речи именно в специфических жанрах интернет-форумов и блогов. Такая жаргонизация вовсе не смертельна: от социальных профессиональных и возрастных жаргонов, служащих функциональным знаком распознавания по принципу «свой-чужой», которые в языках мира существовали с очень давних времен, вообще пока еще ни одна культура в мире не погибла и не исчез ни один язык.

Читатель СМИ.Ru из г. Королева по имени Александр мне прислал на эту же тему свой вопрос, в котором частично содержится и ответ на вопрос Irin: «Имеет ли Интернет, являющийся по сути особой коммуникативной средой, право на свой особый язык? Вы лично, как человек не один десяток лет посвятивший изучению русского языка, как относитесь к тому, что лексикон человека из интернет-среды в последние годы пополнился такими конструкциями, как «аффтар жот, пеши исче», «убий себя ап стену», «выпей йаду», «в Бабруйск, животное» и, конечно, «много буков ниасилил». Сейчас из этого пытаются сделать проблему, вновь слышны разговоры о деградации «великого и могучего» и прочее, и прочее. А есть ли повод для шума? Ведь если разобраться, практически в любой области человеческих знаний есть свой исторически сложившийся «профессиональный жаргон», в определенной степени облегчающий процесс внутриотраслевых коммуникаций». Так думает Александр из Королева.

Лично меня раздражает обилие фраз и словечек, авторы которых намеренно коверкают свою речь на форумах, зачастую просто унижая русский язык. Но мне сейчас 52 года, и я далеко не уверен, что — будь мне сейчас 13–18 лет, я бы на какое-то время и именно в этих жанрах (прежде всего — в общении на форумах) сам время от времени не использовал бы интернет-жаргонизмы и не занимался бы неким речевым баловством.

Вообще же тема жизни родной речи в Рунете сейчас привлекает многих профессиональных лингвистов. В прошлом году в Российском университете дружбы народов Галина Николаевна Трофимова, работающая на кафедре массовых коммуникаций филологического факультета, блестяще защитила

докторскую диссертацию, посвященную самым острым и наиболее актуальным вопросам функционирования русского языка в Интернете. Третья глава этой диссертации, насколько мне помнится, называлась «Культура речи в Рунете и ее влияние на внесетевую действительность». По итогам своего исследования Г.Н. Трофимова опубликовала весьма полезную книгу «Языковой вкус интернет-эпохи в России». Один из выводов, который позволило ей сделать многолетнее исследование Рунета, звучит так: «Расширение виртуального пространства возможно только на языковом уровне, так как вербальность — это единственный способ существования интернет-реальности. В связи с этим Интернет не только не представляет лингвоэкологической угрозы, но, напротив, способствует активизации внимания к русскому языку и правилам его употребления». Думаю, Галина Николаевна во многом права...

Вопрос: Михаил Викторович, не жалеете, что ушли из ФЗГ? Как вы считаете, есть ли какие-то перспективы у журналистских организаций в России? (Руслан Горево́й, Москва)

Ответ: Я проработал в Фонде защиты гласности (ФЗГ) семь лет директором издательских программ, одновременно занимаясь научной и педагогической деятельностью, а также еще и журналистикой. Через мои руки как издателя и редактора прошло за эти годы более 70 книг, и я обрел благодаря этому непростому труду много новых знаний, интересных контактов, более отчетливое понимание профессиональных проблем СМИ, включая их опасные болезни, осуществил и немало научных исследований языка СМИ. Так, например, именно в ФЗГ вышло переиздание книги «Не говори шершавым языком», посвященной теме культуры русской речи в печатных и электронных СМИ, быстро ставшей популярной на факультетах и отделениях журналистики. Она написана мной в соавторстве с членом-корреспондентом РАН Ю.Н. Карауловым и профессором В.Н. Шаклеиным. Годы работы в ФЗГ были одними из самых интересных и насыщенных в моей жизни и, кстати говоря, именно в этот период я и создал Гильдию лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, которой 15 февраля 2006 года исполняется ровно пять лет!

С коллегами из ФЗГ и его президентом Алексеем Симоновым я сохранил и творческие контакты, и теплые товарищеские отношения. Это — нормально, и жалеть ни о чем в жизни не нужно, поскольку у любого человека — хочет он этого или не хочет — вся она состоит из вполне закономерных хронологических этапов, определяемых Богом. В 2005 году у меня возникло желание и появилась реальная возможность больше сосредоточиться на лингвистике, на делах Гильдии, на других сугубо лингвистических проектах, имеющих, впрочем, в современной России большое прикладное и просветительское значение. Я очень этому рад и благодарен всем, кто мне в этом помогает и поддерживает. Могу по секрету сказать, что с марта 2006 года филология в моей жизни займет еще больше места... И слава Богу!

Что же касается журналистских организаций, то я вижу их реальное будущее прежде всего в виде полезных, эффективных, богатых и умных

профсоюзов, а не просто политизированных структур, действующих прежде всего в интересах своих руководителей (президентов, председателей и генсеков всех мастей и окрасок) и переплывающих с друг другом, с бизнесом и властью через специфические заборы и ограды, в достатке поставленные то тут, то сям по всей России...

Вопрос: Всегда, когда попадаете на глаза биография, подобная вашей (и жнец, и швец, и на дуде игрец), возникает вопрос: как человек все успевает? Всегда его хочется задать, но не всегда есть возможность это сделать. Сейчас такая возможность есть, поэтому спрашиваю: как вы все успеваете? С уважением, Кононова Л.В. (Лариса, Москва)

Ответ: Я просто — неисправимый трудоголик, черту эту унаследовал от покойного отца, талантливого русского инженера Виктора Евгеньевича Горбаневского, пусть земля ему будет пухом... Но на самом деле раньше, когда был помоложе, мне удавалось сделать гораздо больше: загляните в биографическую книжку «Утоли моя печали», которую коллеги и друзья помогли выпустить к моему 50-летию. Она есть в Интернете (<http://www.rusexpert.ru/books/mvg50/index.htm>).

Ныне работать в предельно интенсивном режиме стало сложнее, здоровье уже не то, что раньше... Но все равно не успоаиваюсь и постоянно изобретаю какие-то новые проекты. Вот уже сейчас мы с моим давним коллегой Владимиром Максимовым, одним из лучших российских специалистов по истории русских фамилий (www.familii.ru), придумали новую небольшую научно-популярную и просветительскую газету о всякого рода именах, названиях и наименованиях — об их происхождении, об их жизни в русской речи, об их связи с историей страны и отечественной культуры. Это безумно интересно! И я уверен, что уже ранней весной первый номер этой газеты увидит свет.

Вопрос: Можете ли вы привести какой-нибудь конкретный и «кричащий» пример нарушения «лингвистического» законодательства, то есть нарушения того или иного закона, связанного с функционированием русского языка? (Ю. Зеленин, Санкт-Петербург)

Ответ: Я с большим недоумением и крайней озабоченностью прочитал сообщения Интерфакса и центральных российских СМИ со ссылкой на зам. руководителя пресс-службы правительства Москвы Михаила Соломенцева о том, что «именем Ахмата Кадырова будет названа новая улица в Южном Бутове», и последующие сообщения о том, что 19 августа 2004 года подписано официальное постановление об этом.

Хочу сразу подчеркнуть, что до так называемой первой и второй войн я неоднократно бывал в Чечне, во многих ее уголках, уважаю этот самобытный народ Северного Кавказа и до сих пор дружу с семьей чеченцев Шаиповых, покойный глава которой был весьма уважаемым человеком в Чечено-Ингушской АССР. Так что обвинить меня в предвзятости к чеченцам просто невозможно.

Но меня как ученого, долгие десятилетия занимавшегося и изучением топонимии Москвы, и спасением исторической системы названий улиц

столицы России от большевистского историко-культурного нигилизма, и как одного из авторов Закона «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы», принятого Московской городской Думой 8 октября 1997 года, не могло не возмутить такое решение.

Напомню, последний абзац статьи 9 данного Закона очень четко ограничивает хронологические рамки присвоения улицам имен людей ушедших из жизни, и это ограничение было внесено в закон совершенно сознательно — исходя из горького опыта мемориальной пропагандистско-идеологической топонимии советских лет, в результате чего карта города превратилась в топонимическое кладбище... Но слава Богу, многие утраты удалось восстановить.

Итак, действующий ныне Закон города Москвы N40-70 гласит: «Ст. 9. Основные требования и правила в области наименований улиц города Москвы [...] — присвоение улицам имен, фамилий известных жителей города Москвы, граждан России и зарубежных стран может производиться только новым улицам и по истечении не менее десяти лет со дня смерти указанных лиц».

Данная норма закона действует. Ее никто не отменял. Никаких оговорок в законе об исключениях из этой нормы нет. Напомню и то, что статья 7 «Устава Москвы», т. е. нашей городской конституции, принятого в июне 1995 года, называется «Основные принципы организации и осуществления власти в Москве». И первая ее фраза гласит: **ВЛАСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НА ОСНОВЕ ЗАКОНА.**

Повторяю: присвоение в настоящий момент названия московской улице в честь А. Кадырова в обход Закона (даже в самых благих интересах) было абсолютно противозаконно.

Я внимательно перечитал Указ Президента Путина № 608 от 10 мая 2004 г., который называется «Об увековечивании памяти А. Кадырова», на этот указ ссылаются московские чиновники.

В указе Президента ничего об улице не говорится, там сказано так, цитирую: «П. 2. Рекомендовать Правительству Москвы решить вопрос об увековечении памяти А. Кадырова в Москве». И все.

Как это можно было достойно решить? Например, учредить десять именных стипендий на деньги правительства Москвы — стипендий имени Ахмата Кадырова для обучения талантливых чеченских парней и девушек в Российском университете дружбы народов. Или присвоить имя Кадырова национально-культурному чеченскому центру в Москве. Вот что надо было сделать!

Вопрос: Уважаемый Михаил Викторович! Два года назад посылала документы для вступления в Гильдию, к сожалению, ответа (ни положительного, ни отрицательного) так и не получила. Изменились ли правила приема? (Нефляшева И.А., Майкоп)

Ответ: Условия приема в ГЛЭДИС опубликованы и в наших книгах, и на сайте — <http://www.rusexpert.ru/welcome.htm>. Самая первая строка информации Гильдии на сей счет ставит все точки над i: «В своей организа-

ционной работе ГЛЭДИС исповедует принцип «отбора, а не набора». Действительно, все кандидаты проходят очень жесткое сито отбора, сначала — заочно, по документам, а затем в ходе собеседований. Возможно, вами был прислан неполный пакет необходимых документов? Хотя всем, кто к нам обращается, мы стараемся ответить — или по обыкновенной почте, или по e-mail, что для нас предпочтительнее: электронная почта неизмеримо оперативнее и надежнее «бумажной» почты. Если ваши интересы в области лингвистической экспертизы спорных текстов не изменились, вы можете повторить попытку, но предварительно все же свяжитесь, пожалуйста, с Гильдией по e-mail: mivigo@dol.ru.

Вопрос: Как правильно говорить РУдневка или РуднЕвка? Это маленькая речка на востоке Москвы и улица в новом микрорайоне. (Виктория, Москва)

Ответ: Самый новый справочник по московской топонимии («Улицы Москвы: Старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник», М., 2003 г. С. 253), созданный коллективом опытных специалистов под руководством профессора Е.М. Поспелова, приводит только один вариант: РуднЕвка. Это речка в районе Косино, за МКАД, правый приток реки Пехорки. Авторы словаря предполагают, что в основе названия может лежать антропоним, например, фамилия Руднев.

Вопрос: Шлагбаум, стандарт, бутерброд, галстук и т. д. Что вы думаете о германизации в русском языке? Спасибо и привет! (Prof. Dr. Wolf Oschlies, Kergen — Germanija)

Ответ: Слова, которые вы привели, как и тысячи других иноязычных слов, являются нерусскими только этимологически, во всем остальном они — полноправные русские лексемы, которые носителями русского языка совершенно не воспринимаются как «иностранные», чужие, поскольку полностью освоены русским языком. Так что фактически ни германизации, ни англizations, ни тюркизации (вспомните абсолютно русские слова сарай, башмак, деньги и многие десятки им подобных) нет и не было. Почему? Попробую показать вам это на примере одного из «самых русских» слов — личного имени Иван.

Разве кто-нибудь будет сейчас сомневаться, что нашему языку, нашему именику не присуще имя Иван? Наоборот, это имя в ряде случаев даже является как бы обобщающим для нас, русских людей (старшее поколение может это хорошо помнить по событиям Великой Отечественной войны). Если же мы начнем подробно выяснять историю имени, его происхождение, то узнаем, что оно пришло к нам из греческого языка, где имело иной облик — Иоанн. В греческий же имя попало из древнееврейского языка, где имело форму Иоханан. Этот антропоним представлял собой целую древнееврейскую фразу, которую можно перевести на русский язык предложением: «Бог благоволит». Антропоним Иоханан — Иоанн попал не только в русский, но и во многие другие языки мира, и главную роль здесь сыграла религия. У русского имени Иван по всему свету разбросано множество родственников: английское имя Джон, немецкое Йоханнес, Йоганн, французское

Жан, итальянское Джованни, шведское Юхан, датское Йенс, испанское Хуан, арабское Юханна...

Назвать имя Иван русским нам позволяет тот факт, что оно прошло все ступени адаптации иноязычного слова: во-первых, оно освоено фонетической системой русского языка, мы произносим его по правилам русской фонетики, используя только звуки, свойственные русской речи; во-вторых, оно освоено грамматической системой нашего языка, например, изменяется по падежам так же, как и существительные мужского рода второго склонения; в-третьих, уже на русской почве оно дало целый ряд производных — уменьшительные Ваня, Ванюша, Ванятка, фамилии Иванов, Ивановский и многие другие.

Другой пример. Сейчас никого не удивит, если в одной семье сыновья будут носить имена Юрий, Георгий, Егор. Но всего лишь лет сто назад подобный случай был бы невозможен. Дело в том, что это имена-братья; когда-то они были разными формами одного и того же «иностранныго» с точки зрения этимологии имени — Георгий. Церковное имя Георгий по своему происхождению древнегреческое и может быть переведено на русский язык как «земледелец». Но, попав на русскую почву, оно получило несколько разных форм. Поэтому иногда и приходится сталкиваться со случаями, когда по церковной метрике человек носит имя Георгий, а в паспорте у него указано — Егор. Бывало еще сравнительно недавно и так, что при оформлении пенсии граждане представляли несколько различных документов, а в них были указаны все три формы имени: Георгий — Егор — Юрий. Приходилось помогать ветеранам и выдавать специальные справки экспертов-лингвистов об истории этих антропонимов и возможных причинах появления в документах разных имен.

Сейчас, в наше с вами время, это безусловно три разных русских имени. Обособление форм Георгий — Егор — Юрий произошло не сразу, а постепенно. Причем, как показывают исследования российских ученых, раньше этот процесс закончился в городах: там уже в двадцатых годах Юрий, Егор и Георгий использовались как разные имена. В сельской местности даже еще в конце тридцатых годов чаще всего это были формы одного имени, записанного при крещении, — Георгий.

Вопрос: Какие качества вы считаете главными для эксперта-лингвиста? (Валентин Егоров, Старая Русса Новгородской обл.)

Ответ: Главное, чтобы эксперт работал максимально профессионально и в полном соответствии с требованиями законодательства, четко фиксирующими его обязанности и права. Язык — очень тонкая материя сама по себе. А судебная экспертиза такой материи — это еще более тонкая и деликатная вещь, которая не приемлет фальши. Зарабатывать положительную репутацию в сфере судебных лингвистических экспертиз приходится долго и большими трудами, но вот поставить ее под сомнение можно в одночасье — одним необъективным выводом, сделанным в ходе непрофессионального исследования. Для нашей работы важны не просто ученые звания (хотя и без них нельзя) и особый экспертный опыт, сочетающийся с тщательно

разработанной научной методикой, но и следование главным заповедям лингвистов-экспертов, среди которых на первом месте стоят объективность, профессионализм, беспристрастность. Эксперты должны проводить свои исследования по принципу «что вижу, то и описываю, повторите наши действия на основе нашей методики и получите то же самое».

И еще одно важное условие. ГЛЭДИС настойчиво рекомендует по всем спорным текстам (особенно по спорным текстам СМИ в гражданских делах о защите чести, достоинства и деловой репутации; в уголовных делах — по обвинению в клевете, оскорблении, в возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды) назначать комиссионную лингвистическую экспертизу нескольким специалистам. В отличие от дактилоскопической, трасологической, инженерно-технической, судебно-медицинской и иных экспертиз судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с особым объектом — языком и, за исключением фоноскопической экспертизы звучащей речи, как правило, не использует возможностей, предоставляемых специальной аппаратурой, измерительными инструментами и т. д. В связи с этим исследование спорных текстов комиссией экспертов из 3-4 человек существенно повышает надежность результатов и объективность выводов, представленных в экспертном заключении.

В качестве своеобразного послесловия к нашему разговору я бы хотел привести цитату из статьи «Поэзия прозы» Константина Паустовского, который был не только прекрасным русским писателем, но и энергичным защитником родной русской речи: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, — дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа». Эту жесткую и справедливую оценку, данную выдающимся мастером Слова и настоящим патриотом, разделяют и члены Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

7.02.2006

<http://www.smi.ru/interviews/121>

**Петр ПОЛОНИЦКИЙ,
руководитель корреспондентской сети ФЗГ
Радиостанция «Эхо Москвы»**

**Передача «Лукавая цифра»
Новая программа Маши Майерс о социологии. Совместно с ГУ ВШЭ**

Ведущие: Маша Майерс

**Гости: Эдуард Иванян,
профессор, доктор исторических наук,
главный редактор журнала «США-Канада»;**

**Петр Полоницкий,
руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности**

Вторник, 27 сентября 2005 года

М. МАЙЕРС: 23 часа и десять минут в российской столице. Это программа «Лукавая цифра». У микрофона Маша Майерс. Еще раз добрый вечер. Добрый вечер, Тоня.

ТОНЯ САМСОНОВА: Добрый вечер.

М. МАЙЕРС: Социолог Тоня Самсонова — постоянная участница нашей программы. Представляет Высшую школу экономики. И наши гости — Петр Полоницкий — руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности. Петр Александрович, добрый вечер. Эдуард Иванян — главный редактор журнала «США-Канада», профессор, доктор исторических наук. Добрый вечер, Эдуард Александрович.

ЭДУАРД ИВАНЯН: Добрый вечер.

М. МАЙЕРС: Уважаемые радиослушатели, я хочу сразу напомнить вам, что у нас работает эфирный пейджер 961-33-33 абонент «Эхо Москвы». Ваши вопросы, ваши комментарии, пожалуйста, присылайте в течение всей нашей встречи. Пейджер к вашим услугам. И я хочу назвать тему нашей сегодняшней встречи: «Цензура в средствах массовой информации». Первый вопрос, который мы, точнее не мы — социологи, задавали людям на улицах России и США и который мне хотелось бы адресовать в первую очередь гостям. Нужна или не нужна цензура в России? Как вы считаете? Можно ли на этот вопрос ответить однозначно в России? Петр Александрович, как вы считаете?

ПЕТР ПОЛОНИЦКИЙ: Добрый вечер. Я полагаю, что цензура как таковая в России не нужна, потому что она запрещена конституционно. 29 статья Конституции — основного закона нашей жизни, об этом говорит

прямо и недвусмысленно. Это же подтверждается еще в одном федеральном законе — Законе о средствах массовой информации, статья 3.

М. МАЙЕРС: Скажите, этот закон работает, с вашей точки зрения?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Хороший вопрос. Должен работать, но, к сожалению, мониторинг нарушений прав журналистов и средств массовой информации, который регулярно осуществляет Фонд защиты гласности, показывает, что ежегодно, в среднем, мы регистрируем более полутора десятков случаев попытки введения цензуры в том или ином регионе. Я уже не говорю о столице нашей Родины, хотя и здесь есть такие случаи. Даже заместителя председателя Госдумы по информационной политике Бориса Резника неприятно удивило его интервью, урезанное без его ведома, в «Литературной газете».

М. МАЙЕРС: Это была редакционная цензура? Ну, редакционная правка, так?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Естественно. Редакционная цензура.

М. МАЙЕРС: Но это цензура, да, совершенно верно. Эдуард Александрович, нужна или не нужна цензура?

Э. ИВАНЯН: Машенька, я приношу извинения искренние. Что значит, нужна или не нужна? Она есть. Она есть во всех странах мира. Поэтому вопрос стоит: нужна она или нет. Не нужна, но она есть. Везде. Практически нет ни одной цивилизованной страны мира, я не говорю уже о, так сказать, неразвитых странах, в которой бы не было цензуры. Это факт нашей жизни. Она есть. И несмотря на существование всевозможных конституционных ограничений, она работает. Может быть, она ограничена, но она есть.

М. МАЙЕРС: Тоня, что говорят лукавые цифры?

Т. САМСОНОВА: Лукавые цифры о цензуре говорят следующее. Опрос проводился в России среди экспертов и среди обычных граждан.

М. МАЙЕРС: Да, я хочу отметить, что сегодня у нас три группы респондентов — это американские граждане, российские граждане и российские эксперты, т. е. люди, которые непосредственно или работают в средствах массовой информации или тесно с ними связаны.

Т. САМСОНОВА: Ну, сначала обратим внимание на цифры по российским гражданам. 76% российских граждан считают необходимым наличие цензуры в средствах массовой информации. И против цензуры выступают всего лишь 19%. Тогда как среди экспертов сторонников цензуры только 30% и четко заявляют, что цензура в СМИ не нужна 70% экспертов российских СМИ. Сразу обратим внимание на американцев?

М. МАЙЕРС: Нет, сначала давайте с россиянами разберемся.

Т. САМСОНОВА: Давайте разберемся.

М. МАЙЕРС: Вот 76% граждан — за цензуру, эксперты считают, что цензура нужна только в 30% случаев. О чем это свидетельствует, как вы считаете?

Э. ИВАНЯН: Видите ли, в чем дело, по-моему, у нас не совсем правильно понимают слово «цензура».

М. МАЙЕРС: Давайте разберемся с понятиями. Давайте попробуем.

Э. ИВАНЯН: Давайте с понятиями разберемся. Ведь, пусть слушатели не обижаются, но для российского обывателя предпочтение цензуры вызывается тем, что многим претит содержание скандальных историй, детективных историй, преобладание всевозможных бандитов, криминалитета в прессе, на экране телевизоров, в кино и т. д. Вот ограничение этой информации, по-моему, ошибочно наш обыватель и считает цензурой.

М. МАЙЕРС: А по сути речь идет о вкусах и о качестве распространяемой информации, не более того.

Э. ИВАНЯН: Вообще-то в принципе политическая цензура и вызывает все негодование, возмущение, недовольство у образованной части нашего общества. Вот тогда-то и было бы интересно посмотреть на реакцию наших респондентов, так сказать. Политическая цензура. Вот против политической цензуры надо выступать. А в информации, в которой в подробностях, в очень неприятных, в возмутительных подробностях рассказывается о преступлениях, убийствах, о деятельности криминального элемента и т. д., с моей точки зрения, здесь все-таки нужна какая-то цензура.

М. МАЙЕРС: Понимаете, мы можем, по крайней мере, посоветовать на то, что здесь спутаны вот эти два понятия — политическая цензура и вкусовое начало. Но эксперты — 30% экспертов представителей российских СМИ считают, что цензура нужна. Почему так происходит?

Э. ИВАНЯН: Ну а как же? Вы же задали вопрос вообще о цензуре. А попробуйте задать вопрос о политической цензуре. Результаты будут несколько, т. е. значительно иные.

М. МАЙЕРС: Убедили. Петр Александрович, пожалуйста.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Я хочу поддержать Эдуарда Александровича и вас в том, что надо определиться в терминах. Я процитирую, что такое цензура. Может быть, так сразу внесем ясность. Это то, о чем говорил Эдуард Александрович — против чего выступают респонденты, т. е. люди, связанные со структурами массовой информации или близкие к ним.

М. МАЙЕРС: Эксперты.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Цензура — это контроль официальных, светских, духовных, любых властей за содержанием, выпуском в свет и распространением печатной продукции, содержанием, исполнением и т. д. и т. д. Послушайте, какие инициативы совсем недавно возникали в наших регионах. В мае 2001 года в Омске группа энтузиастов из семейно-территориальных комитетов провела акцию, в ходе которой в течение недели просматривались все транслирующиеся в городе телепередачи. Это то, о чем вы говорили, Эдуард Александрович.

М. МАЙЕРС: Так.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Затем активисты составили письмо на имя вице-губернатора Омской области по идеологии Владимира Радула, в котором потребовали, цитирую: «Очистить эфир от насилия, жестокости и секса». Конец цитаты. Письмо подписали более 6 тыс. горожан. Интересно, что со своими призывами общественность обращается именно к власти, а не к

самим СМИ. Причем в письме не указывались передачи и фильмы, вызывающие претензии граждан. В следующем месяце в Орле депутаты областного совета выступили с аналогичной инициативой. И потом подхватили эту эстафету общественные женские организации Красноярского края. Направили председателю Государственной Думы Геннадию Селезневу письмо, в котором просят, цитирую: «Поставить заслон на пути распространения безвкусицы и безнравственности. Большинство СМИ, — говорится в письме, — под флагом свободы слова выплескивают на аудиторию ушат низкопробной продукции, пропагандируя жестокость, насилие, порнографию, меркантильность»...

М. МАЙЕРС: Скажите, а какой-то результат...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Они просили цензуры, что официально запрещено Конституцией Российской Федерации и Законом о СМИ.

М. МАЙЕРС: А какой-то результат у этих инициатив, хотя бы в одном из регионов, был получен?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Нулевой, конечно. Ведь в Конституции запрещена цензура СМИ.

М. МАЙЕРС: Понятно. Скажите, пожалуйста, Эдуард Александрович, есть ли пример для подражания, — страны, в которых законом четко разделена все-таки политическая цензура, точнее, ее отсутствие и вкусовое, каким-то образом регулируемое на законодательном уровне, вкусовое начало.

Э. ИВАНЯН: Нет, таких законов... Вы знаете, таких законов, которые различали бы политическую цензуру и такую морально-этическую, так сказать, таких законов нигде нет. Цензура везде нежелательная мера. Везде, во всех конституциях, так или иначе, во весь голос или несколько приглушенно, везде цензура не приветствуется или просто запрещается. Но она продолжает существовать.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Она ограничивает одну из основных свобод человека — свободу слова.

М. МАЙЕРС: Скажите, пожалуйста, Эдуард Александрович, а вот попытка, которая предпринималась в Америке, это было довольно громкое разбирательство — попытка запретить детскую порнографию, которая провалилась, о чем это свидетельствует? О том, что свобода слова в этом государстве превыше всего?

Э. ИВАНЯН: Вы знаете, в чем дело? Да, у американцев очень такое щепетильное отношение к первым десяти поправкам Конституции США, где гарантируется 10 основных свобод. И никто еще из американских политических деятелей не рискнул поставить под сомнение какую-либо из этих десяти первых поправок конституции, одной из которых и предусматривается свобода слова. Это политически опасно, это опасно для карьеры политического деятеля, и вообще можно поставить крест на его политическом будущем, если он выступит против какой-либо из этих статей.

М. МАЙЕРС: Ну, понятно. А что говорят цифры по поводу американского общества?

Т. САМСОНОВА: В Америке на улицах задавался следующий вопрос: «Несмотря на то что Конституцией США (как говорил Эдуард Александрович) гарантирована свобода прессы, как на ваш взгляд, американские СМИ пользуются слишком большой свободой или наоборот?» За то, что американские СМИ пользуются слишком большой свободой, говорят 36% населения.

М. МАЙЕРС: Ну, т. е. больше трети. Больше трети населения считает, что у СМИ свободы слишком много, ее надо ограничить более жесткими какими-то законодательными рамками.

Т. САМСОНОВА: Больше трети. При этом против цензуры высказываются 60% респондентов, из которых 13% считают, что слишком мало свободы у СМИ американских.

М. МАЙЕРС: Это отражает реальную картину, вот эти цифры?

Э. ИВАНЯН: В Америке — да. Но вы понимаете, в чем дело. Я бы сказал, что в Америке уже выработалось взвешенное отношение к цензуре. Уже есть ясное представление...

М. МАЙЕРС: Уже нет таких перегибов.

Э. ИВАНЯН: Что следует допускать, а чего не следует допускать. И с точки зрения свободы слова, так называемой, или действительно свободы слова, по-моему, в кавычках свободнее нашей прессы, нигде нет. И то, что читаем мы в нашей прессе, и то, что видим мы по нашему телевидению и даже в нашем кино, по-моему, в Америке никогда бы не допустили. Это перегибы уже, понимаете, свободы слова.

М. МАЙЕРС: Условно говоря, если бы этот же вопрос, вот в такой формулировке, задавался бы российским гражданам: «Слишком много свободы, слишком мало свободы или все в порядке», то, видимо, большинство высказалось бы...

Э. ИВАНЯН: Боюсь — «Слишком много свободы».

М. МАЙЕРС: «Слишком много свободы».

Э. ИВАНЯН: Именно за счет этих моментов, о которых Петр Александрович сказал. Нравственного порядка.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Да, я готов с вами согласиться. А иначе, откуда вот эти инициативы: в Орле, в Красноярске, далее эта волна пошла — карельский город Сегеж, в котором собрали более 1000 подписей под обращением в правительство и к депутатам Госдумы — ввести цензуру на телепередачи. Потом в декабре обращение, еще одно. Может быть, это этическая сторона, но это не правовая сторона совершенно. Мы об этом уже и говорили. Это не профессионализм со стороны телеканалов.

М. МАЙЕРС: Вот вопрос из Интернета от мелкого бизнесмена, который представился как Борис Абрамович. «Цензура в СМИ легко обходится использованием эзопова языка, что, в свою очередь, ведет к расцвету словесности. Наибольшего расцвета российская словесность достигла как раз в момент жесточайшей царской цензуры. Профессор не даст соврать», — это, видимо, отсылка к вам, Эдуард Александрович, — «ослабление цензуры ведет к распространению литературной попсы и замусориванию языка (вот

такое слово использует Борис Абрамович). Нужны только, как и во всяком деле, разумные ограничения, ну, хотя бы, чтобы за слова не сажали». Ну, вот это вот точка зрения, как раз первая половина того, о чем пишет «мелкий бизнесмен», как раз отражает ровно то, о чем мы с вами говорили.

Э. ИВАНЯН: Да, а я не могу понять. Где и в чем увидел Борис Абрамович расцвет русской словесности? Меня коробит, когда я слышу эту русскую словесность, истекающую из уст ответственных политических деятелей. А уж слово вводное «как бы», при каждом «как бы» меня передергивает. Причем говорят люди солидные «как бы». «Как бы хочет», «как бы настаивает», «как бы считает», так что я не вижу примеров развития русской словесности.

М. МАЙЕРС: Позвольте, я напомним, что у нас в гостях Петр Полоницкий — руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности и Эдуард Иванян — главный редактор журнала «США-Канада», профессор, доктор исторических наук. 961-33-33 абонент «Эхо Москвы», это наш эфирный пейджер. Вы можете присылать свои вопросы и комментарии. Давайте вновь обратимся к цифрам.

Т. САМСОНОВА: Мы только что обсуждали, что российские СМИ пользуются слишком большой свободой. И эту закономерность очень четко характеризует опрос. Людям на улице задавался следующий вопрос: «По вашему мнению, существуют или не существуют такие общественно важные проблемы и темы, информацию о которых допустимо умалчивать в государственных интересах?» Вопрос задавался как обычным гражданам, так и экспертам. При этом эксперты и граждане абсолютно солидарны. В 70% случаев они считают, что существуют такие темы. Но мы с вами обсуждали, что действительно, с точки зрения потребителей продукта СМИ, действительно можно говорить, что они пользуются слишком большой свободой. Но как эксперты СМИ, которые создают эти новости, почему они абсолютно солидарны?

М. МАЙЕРС: До экспертов мы еще доберемся.

Э. ИВАНЯН: Да потому, что они все признают необходимое существование понятия «государственная тайна». Государственная тайна предполагает обязательное существование цензуры на государственные секреты. Выдача этих секретов естественно угрожает национальной безопасности. Видимо, это и имеется в виду, когда люди считают, что какая-то степень цензуры нужна.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Простите, но речь ведь не идет о государственной тайне. Есть специальные нормативные акты, есть законы Российской Федерации, которые призваны охранять эту государственную тайну.

Э. ИВАНЯН: Опять-таки превратное понимание понятия «цензура».

М. МАЙЕРС: Ну, кстати, у нас есть цифры по конкретным темам. Т. е. мы спрашивали, социологи задавали людям вопрос: «Конкретно, какие темы вы считаете нужным запретить?»

Э. ИВАНЯН: Хотелось бы выяснить, да.

Т. САМСОНОВА: Сейчас мы обсудим это по темам.

М. МАЙЕРС: Да, сейчас обсудим по темам. Я хотела бы сравнить вот первые цифры, которые у нас были, и вторые. Значит, за цензуру высказываются 76% россиян. Об этом мы уже успели поговорить. И 76% считают, что действительно существуют вещи, о которых говорить нельзя. Ну, т. е. никакого противоречия здесь нет.

Т. САМСОНОВА: Но что странно, возникает противоречие в среде экспертов. За цензуру высказываются только 30% экспертов, при этом 70% экспертов считают, что действительно существуют такие темы, которые действительно необходимо подвергать цензуре. И как мы потом увидим, эти темы касаются не только государственной безопасности.

М. МАЙЕРС: Т. е. одновременно 70% людей, экспертов, считают, что цензура не нужна, и при этом 30% всего лишь высказывают мнение, что нет, никаких запретов не существует. Здесь это что? Вот что за этими цифрами кроется? Мы пытаемся вот с этими лукавыми цифрами вот как-то разобратся.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Да, странная социология.

Э. ИВАНЯН: Да нет, просто эксперты отдают себе отчет в том, что такое цензура. Они — эксперты, на то они и эксперты, что они отличают, различают политическую цензуру и цензуру нравственно-этическую. Вот поэтому и эти расхождения.

М. МАЙЕРС: Давайте теперь посмотрим по темам.

Т. САМСОНОВА: Вопрос задавался следующим образом: «Назовите, пожалуйста, такие проблемы и темы, информацию о которых допустимо умалчивать в государственных интересах». Отвечали на этот вопрос обычные граждане. Около 2% населения, репрезентующих все население России, считают, что необходимо ограничивать пропаганду секса и насилия.

М. МАЙЕРС: Попали. Так, дальше.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это запрещено Конституцией и Федеральным законом о средствах массовой информации.

Т. САМСОНОВА: 3% считают, что необходимо ограничивать информацию о личной жизни политиков. Вот с этим... как вы прокомментируете?

М. МАЙЕРС: Петр Александрович.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Вы знаете, России, я так полагаю, нужен закон о публичной личности. Человек, идущий в политику, должен знать, что все должно быть как под микроскопом.

Э. ИВАНЯН: Абсолютно.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Что он построил, за какие деньги, что он ест, как он спит, на чем он ездит, как он работает, как одевается, где время проводит свободное и т. д. и т. п. У нас же, простите Тоня, большинство, 90% исков о защите чести достоинства и деловой репутации российских СМИ связаны не с личной жизнью политиков, а вообще с информацией об их деятельности. Т. е. они постоянно обижаются. Они такие тонкошкурные, что ни малейшей критики в свой адрес они просто не приемлют. Я могу конкретные цифры по регионам называть. Миллионные иски до разорения журналистов региональных газет доводят.

М. МАЙЕРС: Должно это подвергаться цензуре или не должно?

Э. ИВАНЯН: Вы знаете, в чем дело. Вот у меня абсолютнейшее убеждение, вот те респонденты, которые высказались за необходимость цензуры в публикации сведений личного плана, я думаю, просто мы все грешники, и каждый представляет себя на месте того человека, о котором помещается эта информация.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это запрещено законом. Уголовная ответственность — за вмешательство в личную жизнь.

Э. ИВАНЯН: Да, это информация. И он очень бы, этот человек, не хотел бы, чтобы ему напоминали бы все грехи его юности, его молодости, зрелых лет и т. д. Поэтому ставит на место и возражает против этого. Совершенно правильно, Петр Александрович, если человек пошел в политику, стал публичной личностью...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Другой социальный статус у человека.

Э. ИВАНЯН: Вы понимаете, в чем дело, это все равно как какая-то эстрадная звезда решит отгородиться от СМИ, ее забудут, ее не будут признавать и т. д. Поэтому политикам, так же как и тем, кто находится в фокусе прожектора, освещающего их личную жизнь, они должны просто примириться с мыслью, что, став публичными, они открыты для любого вмешательства в их личную жизнь.

М. МАЙЕРС: Грубо говоря, мы говорим о внутреннем отношении конкретного человека к вмешательству в его личную жизнь. Это не какие-то законодательные нормы, а готовность человека рассказывать о себе...

Э. ИВАНЯН: Здесь уже идет речь о порядочности того или иного представителя СМИ, понимаете, если он скандальный репортер, он влезет во все это и будет смаковать. Более ответственный представитель СМИ, он может намекнуть, вскользь упомянуть...

М. МАЙЕРС: Ну, есть и такие, и такие.

Э. ИВАНЯН: Правильно, есть и такие, и такие. Очень многое зависит от того, кому в руки попала такая информация.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Я еще раз хочу подчеркнуть, российским законодательством вмешательство в личную жизнь запрещено. Это уголовная ответственность.

М. МАЙЕРС: Скажите, а связано ли как раз вот это внутренне отношение, внутренний настрой наших политиков с тем, что у нас буйным цветом цветет компромат, что из месяца в месяц постоянно вспыхивают те или иные скандалы. Или не связано, как вы считаете?

Э. ИВАНЯН: Ну, т. е. я не совсем понял смысл вашего вопроса. Ну, существует компромат. Действительно огромное количество выливается...

М. МАЙЕРС: Ну, если бы люди, если бы политики относились... Вы же понимаете, что компромат зачастую связан с теми самыми грехами молодости, о которых мы только что с вами говорили.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Может, и не молодости.

Э. ИВАНЯН: Может, и зрелого возраста тоже.

М. МАЙЕРС: Не важно. Если бы было, может быть, другое отношение политических лидеров к собственным тайнам, секретам и грехам, то, может быть, эту проблему удалось бы обойти, некоторым образом.

Э. ИВАНЯН: Нет, не думаю.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Вы знаете, все-таки нужны правовые нормы. Нужны правовые рамки, регулирующие степень вмешательства в личную жизнь. В Америке...

М. МАЙЕРС: А в Америке есть закон о публичной личности, Эдуард Александрович?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: В Америке ни одному политику не придет в голову подать на репортера или газету в суд. Как говорил Эдуард Александрович, он кончится как политик.

Э. ИВАНЯН: Если эта информация не содержит заведомую клевету. Надо уточнить...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Безусловно. А у нас сажают. Полтора года главный редактор «Свободного голоса Курска» отсидел за клевету. Сейчас тянется в Саратове дело. У человека на жестком диске нашли черновик статьи, которая не попала в средства массовой информации, а он находится под следствием. Ему грозит до 4-х лет лишения свободы, понимаете?

М. МАЙЕРС: И все-таки цифры свидетельствуют о том, что в нашем обществе, это небольшой процент, это 1–3%, но тем не менее находятся люди, которые считают, что личная жизнь политика должна быть под запретом. Ну, мне только остается надеяться, что остальные 97% так не считают. Дальше поехали.

Т. САМСОНОВА: Позвольте, я зачитаю сообщение на пейджер Ирины Михайловой?

М. МАЙЕРС: Да, 961-33-33 абонент «Эхо Москвы», пожалуйста.

Т. САМСОНОВА: «Господа, мне очень интересно ваше мнение о цензуре. Я читала Генри Миллера «Тропик Рака» и читала Сорокина «Голубой лед». Я не считаю себя старым человеком, но я бы не хотела это показывать нашей молодежи. Как вы считает, права я или нет?» Это насчет цензуры. Ирина Михайловна.

Э. ИВАНЯН: Нет, Вы знаете, по-моему, все-таки не правы, потому что не надо отгораживаться от всего этого. И тот же Сорокин, и так же, как и Лоуренс «Любовник леди Чаттерлей». Наверное, вы помните о процессе судебном, согласно которому эта книга была запрещена к публикации. Разрешили в 60-х годах. Ну и что произошло? Да ничего не произошло.

М. МАЙЕРС: Скажите, а вообще с помощью цензуры можно воспитывать вкус?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Ни в коем случае.

Э. ИВАНЯН: Да вообще при помощи цензуры ничего нельзя воспитывать. В принципе.

Э. ИВАНЯН: У нас была самая жесткая цензура при советской власти. Жестче той цензуры я нигде не видел. Ну и что? Спасло это наше государство?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Порножурналы ввозили контрабандой, ввозили фильмы.

Т. САМСОНОВА: Но зато пока была цензура в Советском Союзе, люди были спокойны.

Э. ИВАНЯН: От незнания. Правильно. Не знали и были спокойны.

Т. САМСОНОВА: Меньше знаешь, крепче спишь.

Э. ИВАНЯН: Но те, которые хотели побольше узнать, включали приемник и слушали на кухне «Голос Америки», «Свободу». И знали только из зарубежных сообщений, а не из нашей прессы. Эти две гайки на изданиях зарубежных, в которых была, не дай Бог, карикатура на кого-то из наших руководящих деятелей, и из-за этого запрещали все издание, которое содержало очень интересные вещи, в том числе и полезные. Но этого же не было нигде в мире, за исключением, конечно, соцблока.

М. МАЙЕРС: А кстати, скажите, пожалуйста, что касается иновещания. Вот сегодня, понятно, что мы можем принимать «Голос Америки» и слушать все, что нам интересно. А вот «Голос России», т. е. тот образ, который возникает... тот образ России, который возникает в умах иностранцев, он каким-то образом цензурируется сегодня? Что мы говорим сами о себе?

Э. ИВАНЯН: Кем цензурируется? Вы понимаете, в чем дело, туда, на «Голос России», подается, конечно, информация, направленная на обработку зарубежного общественного мнения.

М. МАЙЕРС: Ну, это пропаганда.

Э. ИВАНЯН: Это пропаганда, и она порочна, по сути. Мы пытаемся воспитать благостное, благоприятное отношение к нашей стране в зарубежной аудитории, не заботясь, чтобы это благоприятное, благостное отношение, отношение уважительное воспитать у своего собственного народа. Я не нам говорю. Я имею в виду власть предрежащих. Им абсолютно наплевать, что думает наш народ о своей собственной стране. Переживет, притерпит, как-то выживет.

М. МАЙЕРС: Надо держать марку, видимо.

Э. ИВАНЯН: Да нет, понимаете, никакой марки тут не выдержишь абсолютно. Если народ не уважает свою собственную страну, ни за какие коврижки иноземные страны не будут уважать эту страну.

М. МАЙЕРС: Ну, по-моему, цель пропаганды и сводится к тому, чтобы создать картину, которая реальности, возможно, не соответствует...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Пропаганда эффективна только тогда, когда железный занавес есть — в Корее, на Кубе — да. У нас же все открыто. Мы ездим, к нам ездят. Аккредитованных иностранных журналистов множество. А одна радиостанция, вещающая на Америку, пусть в нее там вкачивают 70–80 миллионов...

М. МАЙЕРС: Долларов.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Она ведь имидж России не улучшит никоим образом.

М. МАЙЕРС: Возвращаемся. Значит, какие темы, с точки зрения россиян, должны быть каким-то образом ограничены в средствах массовой

информации, о чем говорить нельзя. Значит, пропаганда секса и насилия — с этим мы разобрались, личная жизнь политиков — разобрались. Что еще?

Т. САМСОНОВА: Мы двигаемся от наименее популярных ответов к наиболее популярным. 5% населения считает, что недопустимо распространение информации финансово-экономической.

Э. ИВАНЯН: О Боже. Ну, конечно, в неведении спокойнее жить. Нервы крепче. Нервы не страдают. Не знаешь, что ты и твои соседи плохо живут, уже хорошо. Но вы понимаете, это настолько порочная идея. Настолько порочное отношение.

Т. САМСОНОВА: Но это же говорят не власти, это говорят люди, которые не хотят получать эту информацию.

Э. ИВАНЯН: Да, я понимаю.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Ну, не хотят — есть кнопка. Сегодня есть великое благо — кнопка. Я не терплю мыльных опер, я не терплю сериалы про ментов, про бандитов. Но есть кнопка. Выключил. Ведь с утра до вечера: или «Бедная Настя», или «Прекрасная няня», или «Не родись красивой», или «Братва», или «Менты»...

М. МАЙЕРС: Ну, а если не цензура, как вы считаете, это вопрос не в тему, каким образом в первую очередь, вот если очень коротко, какими средствами воспитываются вкусы в обществе. Если не цензурой, то чем?

Э. ИВАНЯН: Вы знаете, в чем дело? Мы, по-моему, упустили тот самый поворотный пункт, где надо было приступить уже к воспитанию. Вы понимаете, всю свою жизнь, а я уж, слава Богу, в возрасте, мне говорили: «Наше общество воспитывает человека будущего коммунистического общества». Посмотрите вокруг, вы видите хоть одного воспитанного советской властью человека будущего коммунистического общества. Откуда появились все эти новые русские, бандиты, преступники, педофилы и т. д.? Они были, конечно, я согласен. Но понимаете, процент вот этого криминального элемента, он в принципе одинаков во всех странах. Но у нас-то он выпер наружу, он выпер у руководителей нашего общества. Занимают посты законодателей, занимают посты губернаторов, замов, префектов и т. д. Нигде, ни в одной стране такого процента криминалитета, получившего реальную власть, нет, а у нас есть.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Я должен поддержать профессора. Вероятно, это смена поколений. Понимаете. Америка тоже начинала с разборок, с кровавых, с криминальных. А когда наворовались, то инвестировали и в науку, и в культуру...

М. МАЙЕРС: Да, потом была великая депрессия.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: А нам-то всего совсем ничего, если говорить об истории новой России.

Э. ИВАНЯН: Петр Александрович, Америка открывала эту дорогу.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: А мы хотим все и сейчас.

М. МАЙЕРС: На ошибках не учатся, как известно.

Э. ИВАНЯН: А мы могли научиться на ошибках других и избежать.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Когда-то показывали юбилей Ширвиндта в Останкино... И одна ждущая ребенка молодая дама из зала спросила юбиляра: «Я будущая мать, у меня родится ребенок, скажите, пожалуйста, как его воспитывать?» Ширвиндт пыхнул незажженной трубкой: «Вы знаете, милочка, а я вот с годами все более и более убеждаюсь, что все дело, понимаете, в генах». Можно 10 революций оранжевых, голубых, розовых, синих, красных, кровавых, бескровных сделать, но пока не будет революции в мозгах, ничего не будет. Эдуард Александрович со мной не согласен.

Э. ИВАНЯН: Нет, революции в мозгах не может быть. Революции в сознании нет — эволюция.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Эволюция, да. Простите.

М. МАЙЕРС: Эволюция — это длительный путь.

Т. САМСОНОВА: Ну, от вопроса воспитания, давайте все-таки вернемся к цензуре. Иван Сергеевич нас спрашивает — вопрос про цензуру в Интернете.

М. МАЙЕРС: Позволь, Тоня, я только напомним, что номер нашего пейджера 961-33-33 абонент «Эхо Москвы», разумеется. У нас в гостях Петр Полоницкий — руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности, Эдуард Иванян — главный редактор журнала «США-Канада», профессор, доктор исторических наук.

Т. САМСОНОВА: Итак, вопрос об Интернете, пространстве, которое принципиально не может быть подвергнуто цензуре...

М. МАЙЕРС: Может. В принципе может. Есть попытки.

Э. ИВАНЯН: И у нас предлагается уже, да.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Предлагается.

Э. ИВАНЯН: Юрий Михайлович Лужков.

М. МАЙЕРС: Вопрос.

Т. САМСОНОВА: Итак, вопрос Ивана Сергеевича: «А вот Интернет. Борьба против порносайтов может обернуться настоящей катастрофой». Ваши комментарии.

Э. ИВАНЯН: Ну, надо просто иметь представление, что имеет в виду.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Что понимается под катастрофой?

Т. САМСОНОВА: Я так понимаю, что имеется в виду, что борьба будет настолько сложной, настолько массивной, что это будет катастрофа просто.

Э. ИВАНЯН: Какой катастрофой? Вот я никак не могу понять, чем может быть вызвана катастрофа? Борьбой с педофилией?

М. МАЙЕРС: Хорошо, у нас огромное количество порносайтов, и пока никакой катастрофы в связи с этим не произошло. Или в связи с тем что их закроют, будет катастрофа?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Есть уголовная ответственность за распространение порнографии. Все, сайт просто закрывается.

Э. ИВАНЯН: Катастрофа только для распространителей.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Для владельца порносайта.

М. МАЙЕРС: Может быть, имеется в виду катастрофа для тех людей, которым этого будет не хватать в той или иной степени?

Э. ИВАНЯН: Ну, и то катастрофой тоже не назовешь. Неприятно, конечно, но переживут.

М. МАЙЕРС: Надеюсь. Далее, какие еще темы запрещены? Давайте вернемся.

Т. САМСОНОВА: Какие еще темы запрещены...

М. МАЙЕРС: Должны быть запрещены, по мнению россиян.

Т. САМСОНОВА: Следующая по популярности тема, которую граждане Российской Федерации предлагают запретить или ограничить в СМИ, это аварии, автокатастрофы, чрезвычайные происшествия.

М. МАЙЕРС: Вот давайте поговорим об этом более подробно.

Т. САМСОНОВА: 7% населения.

Э. ИВАНЯН: Ну, не совсем. Вот аварии, катастрофы. Я имею в виду. Не смаковать тогда.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Оторванную голову показывать несколько раз — это уже этическая сторона.

Э. ИВАНЯН: Скажите, пожалуйста, вот когда отдельные участки ГАИ ГИБДД выставляют у своих опорных пунктов разбитые вдребезги машины, это что — пропаганда или попытка воздействовать на нерадивых и неаккуратных водителей?

М. МАЙЕРС: Передергивают, но, наверное, это имеет и свою позитивную сторону.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: По-моему, да. Наглядная агитация.

Э. ИВАНЯН: Потому что там ни оторванных голов, ни изувеченных людей, просто искореженные машины.

М. МАЙЕРС: Можно себе представить.

Э. ИВАНЯН: Да, можно себе представить, что произошло с пассажирами. По-моему, понимаете, здесь все зависит от меры...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это зависит от профессионализма сотрудников телеканала.

М. МАЙЕРС: А скажите, пожалуйста. Эдуард Александрович, вот закон о патриотизме, который был принят в Соединенных Штатах после 11 сентября, граждане Америки согласились поделить частью своих гражданских свобод ради того, чтобы была обеспечена безопасность. Вот с этой точки зрения запрет на распространение информации, ну, или каким-то образом ограничение о катастрофах, об авариях и т. д., он может сыграть свою позитивную роль, как вы считаете?

Э. ИВАНЯН: Ну, я думаю, что весьма внушительная часть нашего населения согласится на ограничение свободы слова, если им будет гарантирована личная безопасность. Уж очень этот вопрос личной безопасности затрагивает интересы каждого гражданина. Поэтому на какие-то жертвы они готовы пойти, лишь бы государство больше заботилось. Но это опять-таки, понимаете, относится к категории того, что американцы называют «wishfulthinking» — это выдавать желаемое за действительное. Да, желают, но ведь гарантировать безопасность государство не может никому. Это выше

способности и сил любого государства. И за последние несколько лет мы, по-моему, должны были убедиться в этом.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Ведь у нас тоже были попытки. Сразу после теракта, помните, на Дубровке, Государственная Дума приняла в 3-м чтении поправки к закону РФ о средствах массовой информации, предусматривающие ограничение деятельности СМИ в ходе освещения контртеррористической операции. Совет Федерации это одобрил, а руководители ведущих СМИ, представители журналистских организаций, национальная ассоциация телеведущих, Фонд защиты гласности обратились к Президенту с предложением наложить вето на принятие закона. И, слава Богу, он так и сделал. Потому что, понимаете, при нашем неуважении к закону, при нашей необязательности, когда не отработан четкий механизм реализации закона, возникает большой вопрос — кто будет реализовывать его и как будут трактоваться те или иные нормы. Кто будет следить за его исполнением — сержант, у которого понятия нет о правах человека. Или человек с высшим образованием, знающий психологические стороны этого действия и т. д. и т. п.

М. МАЙЕРС: Вы знаете, я когда эти цифры увидела, да, аварии, автокатастрофы, чрезвычайные происшествия, у меня почему-то первая мысль, которая у меня возникла — это вот Чернобыльская авария, информация, которая вовремя не была обнародована, и к чему это привело.

Э. ИВАНЯН: Нет, ну, обнародовали бы, все равно, эти сотни тысяч пострадавших, они остались бы.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: А последствия ураганов нынешних?

М. МАЙЕРС: Ну а как же, а те, которые вышли на демонстрацию 1 мая? Может быть, этого не было бы?

Э. ИВАНЯН: Нет, ну это уже глупость, это уже беспардонная глупость руководства.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это наплевательское отношение к собственному народу, к налогоплательщикам тех, кто обязан заниматься безопасностью населения в таких чрезвычайных ситуациях.

М. МАЙЕРС: А все-таки, если обратиться к западному опыту, то какова здесь картина?

Э. ИВАНЯН: Ну, видите ли в чем дело. И там подобные катастрофы, конечно, меньшего масштаба, и в Америке, и во многих странах мира происходили. Пресса в этом плане, конечно, сыграла свою роль. Именно пресса первой сообщала. Ну, на Тримэйл-Айленд тоже катастрофа была ядерная, в других местах. Это пресса сообщила. Потом нехотя, с трудом, но правительство или органы власти признавали, да, произошло, конечно, были попытки сгладить тот шок, который произвела эта информация на общественность, но скрывать такого рода вещи практически никому не удастся. Это нам с нашим закрытым обществом, с привычкой, что от тебя все-таки что-то скрывают, дабы ты спал спокойно, вот поэтому и произошла та самая история с Чернобыльской катастрофой.

М. МАЙЕРС: Так, второе. У нас не так много времени осталось.

Т. САМСОНОВА: Следующее по популярности — это государственная тайна, вопросы внутренней политики, связанные с госбезопасностью. Ну и также военные секреты, ВПК, космос.

Э. ИВАНЯН: Нет, внутренней политики нет. Внешней политики. Потому что внутренняя политика, я извиняюсь, это наша с вами жизнь повседневная, это наш с вами быт.

Т. САМСОНОВА: Я понимаю, что вы не согласны, но 20% населения РФ...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Некорректно сформулирован вопрос.

Э. ИВАНЯН: Некорректно, да, потому что с внешней политикой я согласен, там есть вопросы, которые иногда следует замолчать, как-то иначе преподнести и т. д., но что касается внутренней политики, внутренняя политика касается нас ежедневно, ежечасно, ежесекундно. И здесь что-либо скрывать бесполезно, во-первых, и контрпродуктивно.

М. МАЙЕРС: Но здесь в этом случае закон работает? Это же законодательная норма.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Вы понимаете, вторым нарушением прав СМИ и журналистов, по массовости, это уже из аналитики Фонда, из мониторинга нарушений, как раз является закрытость институтов власти, от муниципальных до государственных по поводу нашей внутренней политики.

Э. ИВАНЯН: Экономика туда же входит.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: От нас, налогоплательщиков, скрывают то, о чем мы должны быть очень хорошо информированы.

Э. ИВАНЯН: И на что мы выделяем наши деньги.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Совершенно верно, т. е. это менеджеры, которых мы наняли управлять, а не скрывать информацию.

М. МАЙЕРС: И самый популярный ответ последний, это...

Т. САМСОНОВА: Это военные секреты, ВПК, космос — 38%.

Э. ИВАНЯН: Ну, тут ничего не поделаешь.

М. МАЙЕРС: Это так и есть.

Э. ИВАНЯН: Так и есть, и ничего тут не поделаешь. Да, следует признать закономерность, правомочность такого рода ограничений.

М. МАЙЕРС: 961-33-33 абонент «Эхо Москвы». И вопросы из Интернета. Вот еще мне бы хотелось затронуть одну тему и процитировать, пишет некто из Петербурга: «Цензура — это ограничение на деятельность журналистов по принципу «как бы чего не вышло». Цензура исходит из того, что та или иная информация может нанести вред. (В кавычках, подчеркиваю.) Журналист не имеет право этим руководствоваться. Почитайте хартию журналистов. (Восклицательный знак, знак вопроса.) Самоцензура — это преступление и конец журналистской профессии». Петр Александрович, что вы по этому поводу думаете?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Да, я с ним согласен. Мы проводили исследования по поводу самоцензуры. У нас в 7 федеральных округах есть собственные корреспонденты Фонда, которые нам поставляют информацию. Они опрашивали руководителей региональных СМИ и журналистов. И большинство

респондентов как раз и сошлось в том мнении, что если ты наступаешь на горло собственной песне, то это конец, ты заканчиваешься как профессионал. Понимаете, ведь если человек, обладающий какой-то информацией, ее скрывает, задача журналиста как раз достать эту информацию. Человек должен знать, как расходуются его бюджетные деньги. Должна быть экономическая, политическая и социальная экспертиза тех решений, которые принимают власти на всех уровнях. И если журналист принес редактору, или выпускающему, или ответственному секретарю нечто, а тот ему говорит: «Ты, давай-ка, это вымарай». Тогда он кончен как журналист.

Э. ИВАНЯН: А в другом издании произойдет то же самое.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: То же самое. Ну что, ну тогда, значит, надо менять профессию.

Э. ИВАНЯН: В том-то и дело.

М. МАЙЕРС: А кто придет на смену?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: А на смену придут другие. Потому что я говорил уже в начале передачи о том, что мы регистрируем каждый год попытки цензуры. Вот монетизация шума наделала. СМИ Татарстана. Поступила информация о том, что вся информация о конфликтах в связи с заменой льгот денежной компенсацией в Татарстане подвержена жесточайшему контролю со стороны государственного агентства «Татмедиа», которое в действительности является рычагом влияния на местные СМИ.

Э. ИВАНЯН: Петр Александрович, со стороны государственных органов власти?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Совершенно верно.

Э. ИВАНЯН: А если, скажем, главный редактор и редакционная политика данного органа противоречат желанию отдельного журналиста, и если на летучке редколлегия, включая главного редактора, рекомендует воздержаться, как в этом случае должен поступить журналист?

М. МАЙЕРС: Противоречие корпоративных интересов и журналистской чести.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это значит, что «Московский комсомолец» никогда не даст того, что даст, например, «Независимая газета».

Э. ИВАНЯН: Значит, самоцензура все-таки существует?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Безусловно, но в разных проявлениях... Это — редакционная политика. Человек знает, что работать в «Новой газете», не одно и то же, что работать в «Московском комсомольце». Если не устраивает — в другое издание...

Э. ИВАНЯН: Или, не дай Бог, в «Советскую Россию».

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Да, сегодня есть выбор. И слава Богу, что нет трех правд — большой правды, комсомольской и пионерской. Сегодня есть куда пойти, есть хотя бы выбор и это уже дело этики, чести и достоинства журналиста. Я недавно приехал из Белоруссии, где, выступая на юбилее Белорусской Ассоциации журналистов, один главный редактор сказал: «В Белоруссии сегодня две нравственные категории, которые определяют вектор журналиста, где ты, с кем ты. Это страх и стыд». Вот там, где страх, там рабо-

тают в государственных СМИ, там пропаганда, агитпроп. А стыд — остатки независимых, свободных СМИ.

М. МАЙЕРС: А скажите, а что делать в таком случае, если, вы говорите, выбор есть, а этот выбор становится все меньше и меньше. Это какая цензура? Это экономическая цензура?

Э. ИВАНЯН: Естественно, это государственная...

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Это экономические рычаги, которые включает государство. Не дадут деньги сегодня спонсоры, завтра позвонят рекламодателям вашим, никто не даст рекламы. Вам же кушать нечего будет. Уменьшается доля независимой прессы, поэтому вы и лавируете...

М. МАЙЕРС: А к чему это приведет рано или поздно? Вот то, что она сжимается и сжимается?

П. ПОЛОНИЦКИЙ: А к вырождению такой профессии, как журналистика. Останутся только политические комментаторы, но к журналистике настоящей это отношения никакого не имеет.

М. МАЙЕРС: И эти тенденции вы уже сегодня отмечаете.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Естественно, заходите на наш сайт.

М. МАЙЕРС: Я там все прочитаю.

Э. ИВАНЯН: Это к развитию русской словесности. Эзоповым языком приходится пользоваться для того, чтобы сказать о самых простых событиях, о самых простых вещах, о самом простом отношении к тому или иному событию, мероприятию. Но, честно говоря, к русской словесности это не имеет никакого отношения.

Т. САМСОНОВА: Ну, вы говорите, что пресса сжимается, тем не менее по опросу экспертов СМИ, их спросили: «Существует ли власть СМИ, четвертая власть?», 78% экспертов российских...

М. МАЙЕРС: Оказывает ли влияние СМИ на власть, там вот так ставился вопрос.

Т. САМСОНОВА: Да, СМИ оказывает ли влияние на власть, если более точно.

Э. ИВАНЯН: Еще один случай выдачи желаемого за действительное.

М. МАЙЕРС: А скажите, Эдуард Александрович, я извиняюсь, у нас осталось 2 минуты, а что такое самоцензура для американского журналиста? Вот вы работали в Америке.

Э. ИВАНЯН: Вы знаете, самоцензура для американского журналиста — это редакционная политика данного издания.

М. МАЙЕРС: Т. е. корпоративные интересы все же превыше всего.

Э. ИВАНЯН: Корпоративные интересы одерживают верх. Ни один журналист не сделает того, против чего возражает редколлегия, главный редактор и т. д. Редчайший случай, и это обычно заканчивается очень печально.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Вы знаете, у нас в законе о СМИ есть такая статья, которая разрешает журналисту, если он не согласен с тем, как его поправили, не ставить свою подпись под материалом. Может поставить кто угодно — главный редактор, выпускающий, ответственный. Закон федеральный о СМИ нашего журналиста российского от этого освобождает.

М. МАЙЕРС: Да, Тонь, ты хотела что-то добавить?

Т. САМСОНОВА: Я хотела подвести итоги голосования на сайте «Эхо Москвы».

М. МАЙЕРС: Да, конечно. Мы на сайте «Эхо Москвы» провели тоже опрос среди наших радиослушателей.

Т. САМСОНОВА: И вопрос звучал так: «Как вы считаете, нужна ли в какой-либо форме цензура для российских СМИ». Три процента затруднились ответить. 27% сказали, что цензура нужна, т. к. существуют общественно важные проблемы, о которых допустимо умалчивать в государственных интересах.

М. МАЙЕРС: То, о чем мы говорили.

Т. САМСОНОВА: 70% — цензура недопустима ни в каких ее проявлениях. Это идеалисты. Слушатели «Эха Москвы». При том, что по России 76% населения считают, что цензура нужна.

Э. ИВАНЯН: Не квалифицированное понятие «цензура».

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Совершенно верно.

Т. САМСОНОВА: Т. е. у слушателей «Эха Москвы» более квалифицированное представление.

Э. ИВАНЯН: Безусловно, да.

М. МАЙЕРС: Ну и я хочу последнее в заключение прочитать сообщение Татьяны с Урала: «Цензура в СМИ должна быть — в идеале самоцензура журналистов только моральная и ни в коем случае не идейно-общественно-политическая».

Э. ИВАНЯН: Согласен.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Замечательно.

М. МАЙЕРС: Спасибо вам большое. И вот на этой ноте, когда...

Т. САМСОНОВА: Все согласны...

М. МАЙЕРС: Когда все присутствующие в студии пришли к единому мнению, мы заканчиваем нашу программу. Это «Лукавая цифра» У нас в гостях были Петр Полоницкий — руководитель корреспондентской сети Фонда защиты гласности и Эдуард Иванян — главный редактор журнала «США-Канада», профессор, доктор исторических наук. Спасибо вам большое, уважаемые гости.

Э. ИВАНЯН: Спасибо и вам большое.

П. ПОЛОНИЦКИЙ: Спасибо вам, здоровья, удачи.

М. МАЙЕРС: Всего доброго.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СВОБОДЕ СЛОВА

Информационная группа NewsInfo

Общественная палата теперь имеет право контроля за соблюдением свободы слова в СМИ. Сегодня Госдума приняла в третьем чтении соответствующий закон. Принятые Госдумой поправки в Закон «Об Общественной палате» направлены на реализацию прав граждан на объективную информацию и защиту их законных интересов.

Данное нововведение на государственном уровне особенно актуально, если учитывать, к примеру, то место, которое Россия занимает в ежегодном рейтинге свободы прессы, опубликованном некоторое время назад международной организацией «Репортеры без границ». Россия занимает 138-е место из 167 стран-участниц.

Составители рейтинга отмечают, что главными проблемами России остаются государственный контроль над СМИ, ограничения подачи разных точек зрения.

Закон поддержало большинство депутатов — при необходимых 226 голосах «за» проголосовало 347 народных избранников, против — шесть, воздержался — один, сообщает РИА «Новости».

Теперь Общественная палата будет привлекать граждан, общественные объединения и представителей СМИ к обсуждению вопросов, которые касаются соблюдения свободы слова в СМИ и реализации прав граждан на распространение информации, и предлагать рекомендации для их разрешения.

По выявленным нарушениям свободы слова Общественная палата дает заключения и направляет их компетентным госорганам и должностным лицам.

Петр Полоницкий, руководитель региональной корреспондентской сети Фонда защиты гласности, считает, что с введением этих поправок ситуация со свободой слова в российских СМИ вряд ли улучшится.

«Для этого есть Конституция РФ, право граждан на получение, производство и распространение информации. А Общественная палата — это общественный институт, она не имеет никаких реальных юридических полномочий, может только что-то рекомендовать, — говорит Полоницкий. — Дело в том, что не совсем эффективно работает федеральный закон о СМИ. Он ведь не позволяет вмешательства в деятельность СМИ, в том числе и со стороны общественных институтов, я уже не говорю об органах государственной власти или бизнес-структурах».

По словам Петра Полоницкого, на протяжении 15 лет Фонд защиты гласности занимается тем, что отслеживает нарушения прав журналистов и СМИ России, опираясь на нормы российского и международного права.

«Мы наблюдаем сохраняющуюся тенденцию власти контролировать СМИ, вводить цензуру. Так что для СМИ сейчас характерна если не прямая

цензура, то самоцензура. Это тоже не способствует развитию профессии журналиста. Журналистика становится более желтой, таблоидной и приземленной, обслуживая того, кто платит деньги», — отмечает собеседник NewsInfo. «Таким образом, власть получила еще один дополнительный инструмент для контроля СМИ», — полагает Петр Полоницкий.

В целом же собеседник NewsInfo отмечает, что чем больше таких институтов, позволяющих контролировать действия власти, тем лучше.

«Другой вопрос — какими полномочиями будет наделен этот институт. Если функции будут иметь репрессивный административный характер — это один момент. Другое дело, если действия Общественной палаты будут перекликаться с запросами общества. Если этому органу удастся донести до власти необходимость принятия действительно важных решений — это будет здорово. Но пока мы настроены достаточно пессимистично. В любом случае, если журналист или СМИ в России злоупотребляет свободой слова, то только суд может решить, в какой степени это делается, и определить соответствующее наказание», — заключил собеседник NewsInfo.

Декабрь 2005 года

СМИ РОССИИ: ПОЧЕМУ МЫ ОКАЗЫВАЕМСЯ ВТЯНУТЫМИ В СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.

ЭКСПЕРТИЗА, ФОКУС НА СЕВЕРО-ЗАПАД

(Выступление на семинаре «Юридические аспекты работы журналиста»

в Мурманске, организованном «Баренц-Пресс»,

20–22 марта 2006 г.)

Итак, тема заявлена, вопрос поставлен, и мне предстоит если не ответить на него, то хотя бы обозначить ключевые аспекты проблемы участия СМИ в судебных процессах.

Мои размышления и выводы будут базироваться на статистике нарушений прав журналистов и средств массовой информации, заключенных в рамки мониторинга, который Фонд защиты гласности ведет на протяжении почти пятнадцати лет. Иллюстрировать свое выступление я постараюсь примерами из миссий Фонда в регионы России, связанных с проблемами деятельности СМИ.

Для начала возьмем цифры последних пяти лет.

Ежегодно мы фиксируем, в среднем, 1200 нарушений прав журналистов и СМИ. Если быть точнее, мониторинговая картина выглядит так:

2001 год — 1200

2002 год — 1300

2003 год — 1119

2004 год — 1236

2005 год — 1320 нарушений прав журналистов и СМИ.

Мы не претендуем на абсолютную полноту картины, так как фиксируем нарушения, снимая их с лент информгентств, из ежедневного анализа ведущих федеральных газет и сообщений наших корреспондентов. К сожалению, корреспондентская сеть, созданная в 2003 году, сократилась почти наполовину. В семи федеральных округах у нас из 21 представителя осталось 13. Однако даже такая небольшая корреспондентская сеть позволяет нам следить за ситуацией в регионах и, по возможности, оперативно помогать журналистам и СМИ в информационных спорах.

Большинство нарушений, фиксируемых нами, составляют отказы журналистам в информации, запрещение теле- и фотосъемки, аккредитации.

На втором месте по числу нарушений идут иски о защите чести и достоинства, которые в большинстве своем исходят от представителей разных ветвей власти, людей, бывших у власти, даже самих органов власти. Все больше фиксируется случаев отказа от печатания, распространения газет, растет количество попыток цензуры, различных форм давления на СМИ.

Возвращаясь к теме нашего разговора, вернусь к судебным процессам с участием средств массовой информации.

В минувшем году Фондом защиты гласности зафиксировано 382 иска к СМИ и журналистам.

Сумма материальных притязаний к СМИ составила 804 064 231 рубль и 3 540 000 долларов США.

Судами рассмотрено 187 исков. Удовлетворено — 123. Взыскано с ответчиков (редакций СМИ и журналистов) 3 162 106 рублей.

В 2006 году за два с половиной месяца СМИ предъявлено 39 исков, по которым истцы запросили с журналистов 38 920 000 рублей. Судами рассмотрено 19 исков, по которым с ответчиков взыскано 10 709 500 рублей.

Готовясь к сегодняшнему разговору, я выбрал из мониторинга нарушений прав журналистов и СМИ конфликты, происходившие на территории Северо-Западного федерального округа и связанные с судебными исками к СМИ и журналистам.

Картина по вашему региону вместились в 39 страниц текста, но проблемы, отмеченные в мониторе, безусловно, объемнее и серьезнее.

Большинство сообщений по Северо-Западу принадлежат нашим корреспондентам: в Архангельской области Тамаре Овчинниковой, в Республике Карелия Анатолию Цыганкову и корреспонденту в Санкт-Петербурге Роману Захарову. Понятно, что в этих регионах мы владеем более объективной информацией о положении СМИ, нежели в тех, где у нас нет корреспондентов или волонтеров.

Мы не переоцениваем своего влияния на положение СМИ и журналистов в этих регионах, но благодаря тому что информационные конфликты не остаются локальной проблемой периферии, а предаются огласке на федеральном уровне, ситуация в большинстве случаев не кажется нам безнадежной. Особенно тогда, когда информация о нарушениях прав журналистов и СМИ поступает к нам оперативно и мы можем вовремя оказать им юридическую поддержку. В нашем деле, как в медицине, болезнь проще предупредить

дить, чем вылечить. Однако подчеркиваю, если действия журналистов не переходят границ правового поля.

В мониторе по Северо-Западу есть сообщения из Калининградской области, Пскова, Новгорода и всего три конфликта по Мурманской области. Картина была бы более полной, если бы о нарушениях своих прав нам оперативно сообщали сами журналисты, а не ленты информационных агентств.

Теперь я попробую обозначить причины, по которым СМИ и журналисты становятся участниками судебных процессов, как гражданских, так, к сожалению, и уголовных.

Долговременный анализ конфликтов с участием СМИ показывает, что новая Россия, не имеющая демократических традиций, правовой и политической культуры, получила в наследие пресловутый агитпроп, далекий от норм международного права. Вместо внятной государственной информационной концепции — отсутствие ее как таковой. Потому и СМИ в системе общественных отношений сегодня рассматриваются как приснопамятный агитатор и пропагандист. Вместо цивилизованного рынка мы получили квазирынок, с глубоко дотационными, убыточными СМИ, которые содержатся хозяевами лишь в качестве политических инструментов, инструментов влияния. Выживают в таких условиях лишь прогосударственные СМИ или СМИ, объединенные в холдинги, обслуживающие интересы финансово-промышленных групп, крупных компаний, политических партий и объединений. Сектор социально ответственных СМИ, информационных, а не развлекательных, постоянно уменьшается.

В этих условиях, как в мутной воде, проще подгонять нормы права под конкретные цели, так как в России еще до сих пор правят личности, а не законы, к сожалению.

Власть, какая бы она ни была — федеральная или муниципальная, по инерции, по советской традиции считает, что основная функция журналистов не информировать общество о его проблемах и ответственности власти перед обществом, а обслуживать власть, рассказывая обществу о власти то, что она о себе позволит рассказать.

Власть не желает играть со СМИ и обществом по четким, обязательным для всех правилам на информационном поле, не желает устанавливать паритетные взаимоотношения со всеми субъектами правовых отношений.

Это, на наш взгляд, главная причина обилия судебных процессов с участием представителей всех ветвей власти против СМИ и журналистов.

Редакции СМИ и журналисты часто становятся заложниками политической борьбы, принимая ту или иную сторону, печатая заказные материалы. Отсюда судебные иски о защите чести и достоинства, с требованием многотысячной моральной компенсации вреда, многочисленные попытки уголовного преследования журналистов за клевету и оскорбление.

Приведу примеры.

Экс-губернатор Калининградской области Леонид Горбенко в 2004 году обиделся на телеканал «Россия» за несколько фраз, которые прозвучали в

программе «Зеркало» из уст председателя Счетной палаты Российской Федерации Сергея Степашина. Речь шла о нецелевых расходах областного бюджета 2000 года. Особенно задела бывшего губернатора фраза: «К сожалению, во многих вопросах бывший губернатор был не чист на руку». Леонид Горбенко просил суд признать эти сведения не соответствующими действительности, оценив свои моральные страдания в полмиллиона рублей. В данном случае Калининградский областной суд, а затем и Верховный суд оставили притязания бывшего губернатора без удовлетворения.

Архангельский предприниматель и депутат областного собрания Эрнст Белокоровин свои претензии к главному редактору газеты «Поморский курьер» Андрею Захарову оценил значительно дороже. За перепечатку выдержки из материала, опубликованного в архангельском выпуске газеты «Московский комсомолец», он требовал через суд один миллион рублей. Газета процитировала слова другого депутата, который заявил, что элитный бар, принадлежащий Белокоровину, является центром торговли наркотиками...

«Хроника беззакония» — так называется постоянная рубрика в «Журналисте», которую ведет мой коллега Борис Тимошенко. В этой рубрике взыскательный читатель найдет все, что касается нарушений прав журналистов и СМИ, зафиксированных Фондом защиты гласности в течение очередного месяца. Собирая и анализируя информацию подобного свойства, мы готовим ее в виде электронного дайджеста, размещаем на сайте, рассылаем по электронной почте своим пользователям.

Второй причиной судебного преследования СМИ являются, как ни странно, сами средства массовой информации из-за отсутствия правовой и профессиональной культуры. Как правило, вызывают судебные иски тенденциозно поданные, недостоверные сведения, оскорбительность тона публикаций и даже откровенная ложь. Большинство судебных процессов против СМИ и журналистов возникает в ходе агитационных кампаний по выборам в разные органы власти. Особенно достается журналистам после выборов, учитывая норму права, по которой иски о защите чести и достоинства не имеют срока давности. Случаи возникновения судебных претензий мы регистрировали в Архангельской, Калининградской, Брянской, Курской, Кемеровской областях, Краснодарском крае, Республике Мордовия и других субъектах России. Некоторые редакции в ходе выборов выполняют заказы на информационное киллерство. Другие ведут информационную войну от безысходности, став оппозицией действующей власти в результате проигранных выборов, поставив не на того кандидата. Третьи просто иначе работать не могут, избрав для своей редакционной политики информационную войну с кем бы то ни было.

В результате такие СМИ и журналисты становятся заложниками собственных амбиций, проигрывая, как правило, в судах и на информационном поле. СМИ разоряются не без помощи оппонентов, обладающих мощным административным ресурсом, а журналисты или уходят в тень, мирно пописывая про природу и погоду, или вообще меняют профессию.

Высокая политизированность российской журналистики приводит к информационным войнам между СМИ, которые нередко заканчиваются судебными разбирательствами. Это явление указывает на отсутствие корпоративной солидарности в журналистской среде и этических норм в профессиональной конкуренции.

Что же делать журналистскому сообществу для того, чтобы сохранить падающий престиж профессии, зарабатывать честно, не умаляя чести и достоинства своих персонажей и не воюя с товарищами по цеху? Готовых рецептов для лечения этой болезни, к сожалению, нет. В не совсем здоровом обществе не может быть абсолютно здоровых социальных институтов. Но лечиться все равно надо, если мы знаем диагноз и причины недуга. Можно, конечно, ждать, когда вылечит время. По принципу — само отвалится. А можно вытаскивать себя из болота, как барон Мюнхаузен — за волосы, собирая вокруг себя в ассоциации честных, профессиональных людей, избавляясь от случайных и даже вредных особей в журналистике. Есть и примеры достойные подражания. Когда в регионе журналисты садятся за стол переговоров и, глядя в глаза, друг другу, договариваются о моральных и профессиональных табу в отношениях между собой. Можно прибегать к помощи творческих союзов, если они не хилые, а дееспособные. Можно — к Большому жюри Союза журналистов России. Однако при всем разнообразии возможностей наладить внутрикорпоративную солидарность необходимо одно условие — желание всех договаривающихся сторон следовать принятым правилам. И тогда из нашей журналистской действительности и судебной практики исчезнет категория дел, обозначенных: СМИ против СМИ.

**Борис ТИМОШЕНКО,
руководитель службы мониторинга ФЗГ**

**ДОСТОИНСТВО ЧИНОВНИКОВ ДОЛЖНО УПАСТЬ В ЦЕНЕ
«Новая газета», 7 апреля 2005 года**

24 февраля 2005 года вышло долгожданное постановление пленума Верховного суда. В соответствии с этим документом судьи не должны взыскивать с ответчиков чрезмерные денежные компенсации морального вреда — в нем подчеркивается, что подлежащая выплате сумма «должна быть соизмерима причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации». Очень вовремя появился этот документ, так как в последние годы иски о защите чести, достоинства и деловой репутации стали очередным (и достаточно эффективным) орудием давления на СМИ. И если в 90-е годы только в исключительных случаях завышенный размер денежной компенсации вызывал удивление, то где-то после 2002 года многомиллионные суммы, требуемые с ответчиков, стали нормой.

При этом запросы чиновников разительно отличаются от претензий простых граждан. Слуги народа убеждены, что занимаемое ими положение автоматически дает возможность страдать от «несоответствующих действительности и порочащих сведений» значительно сильнее, чем простым гражданам.

Давно никого не удивляют формулировки из исковых заявлений, подобные той, которую использовал, к примеру, господин Г. Рогачев из Приморского края, посчитавший, что газетная статья и ее тон порочат его именно как руководителя и депутата. Или претензии губернатора Кемеровской области Амана Тулеева к редакции газеты «Край» и журналисту Александру Сорокину. В исковом заявлении губернатора сказано, что степень его нравственных страданий «многократно усиливается в связи с тем, что порочащие, не соответствующие действительности сведения распространены в период предвыборной кампании в Государственную Думу», в которой он участвовал как кандидат от «Единой России». Но если приморский депутат требовал «всего лишь» 100 тыс. рублей, то запросы губернатора оказались на порядок выше — сумма, способная спасти его от страданий, оказалась равной 1 миллиону.

Фонд защиты гласности (ФЗГ) вступился за газету, пытаясь убедить Тулеева в нецелесообразности разорения издания, но губернатор остался непреклонен. Впрочем, в суде удалось добиться значительного снижения размера денежной компенсации сначала до 400 тыс. рублей, а в кассационной инстанции — до 55 тыс. Газета была спасена.

Порой иски о защите чести, достоинства и деловой репутации открывенно пытаются использовать как средство добывания денег, и истцы об этом прямо говорят. Например, в своем письме в ФЗГ главный редактор газеты «Уездный город news» (Ливны, Орловская область) Елена Богданова рассказала, что представитель истца из местного ГРОВД отверг предложение редакции газеты напечатать ответ на публикацию письма читателя, ставшего поводом для судебного разбирательства. Он заявил, что непременно нужно получить компенсацию морального вреда с газеты в размере 10 тыс. рублей, которую распределят между «пострадавшими» сотрудниками.

А иногда обращение в суд — способ поквитаться с обидчиком. В Альметьевске (Татарстан) глава городской и районной администрации, председатель объединенного совета народных депутатов Ришат Абубакиров предъявил иск о защите чести и достоинства к газете «С Вами» и авторам открытого письма, напечатанного в этом издании. Кроме опровержения, истец просил суд взыскать в качестве компенсации морального вреда 2 миллиона рублей с газеты и по 100 тыс. — с шести авторов письма. В Альметьевск вылетели сотрудники ФЗГ, которые, как и в случае с Тулевым, пытались привести истца в чувство. Уважать чужое мнение он согласился, но искивые требования менять не стал. Интересы газеты в судебном процессе представлял юрист ФЗГ. Суд первой инстанции требования частично удовлетворил, но снизил размер компенсации до 1 миллиона рублей. Когда редакция его обжаловала, коллегия по гражданским делам Верховного суда республики отменила это решение, оставив иск без удовлетворения.

Будет ли ситуация с космическими суммами меняться к лучшему? Хотелось бы надеяться. Однако уже на следующий день после выхода упомянутого постановления Федеральный арбитражный суд Московского округа рассмотрел кассационную жалобу редакции «Московской правды» на решение девятого арбитражного апелляционного суда Москвы (а он взыскал с ответчиков 6 миллионов рублей за публикацию статьи «Перо и пуля», посвященной убийству редактора журнала Forbes П. Хлебникова и упоминающей консорциум «Альфа-групп» и его главу М. Фридмана, которые и были истцами). Окружной суд частично удовлетворил кассационную жалобу, уменьшив сумму претензий лишь на 800 тыс. рублей.

А совсем недавно поступили сведения о том, что руководство целлюлозно-бумажного комбината «Волга» (Балахна, Нижегородская область) подало иски о защите деловой репутации и возмещении нематериального вреда к газетам «Ленинская смена» и «Московский комсомолец» в Нижнем Новгороде. Причиненный публикациями вред руководство комбината оценило в 20 миллионов рублей (по 10 миллионов с издания).

Что ж, у нас есть возможность посмотреть, будет ли работать постановление пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»...

«ИНФОРМАЦИЕЙ НЕ РАСПОЛАГАЮТ»

**Гонения на оппозиционную газету остаются «незаметными» для прокуроров
Газета «Новые Известия», 26 декабря 2005 года**

Долгое время в Республике Марий Эл оппозиционная газета «Добрые соседи» подвергается давлению властей. В отношении «неправильного» СМИ используется целый комплекс мер. Так, чиновники запретили печатать газету в регионе, и с тех пор журналисты вынуждены искать типографию за его пределами. Кроме того, сотрудники редакции то и дело становятся жертвами загадочных происшествий.

Отказ печатать — надежный, но не единственный способ борьбы с независимой газетой. Используются и криминальные методы: в 2001 году был убит заместитель главного редактора «Добрых соседей» Александр Бабайкин. В 2002-м избиты главный редактор Владимир Мальцев и сотрудничавший с изданием журналист Виктор Николаев. А через некоторое время неизвестные подожгли дверь квартиры главного редактора. В 2004 году газету выселили из занимаемого помещения, а Роспечать отказала редакции в распространении издания. Ну а в нынешнем году по заявлению президента республики рассматривался вопрос о возбуждении в отношении редакции уголовного дела за клевету. Ее сотрудники не допускаются на проводимые властями мероприятия для прессы, не прекращаются иски о защите чести и достоинства, в редакции прошла череда проверок. Наконец, летом 2005 года взрослых сыновей редактора одного за другим уволили с работы и попытались уволить его жену. А местный университет, где г-н Мальцев работал преподавателем, не продлил с ним договор. В результате здоровье гонимого редактора всерьез пошатнулось. Но и с лечением у него возникли проблемы. Загадочным образом его документы были потеряны и в больнице, и в поликлинике.

Фонд защиты гласности обратился в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой провести проверку по фактам давления на редакцию независимой газеты и ее сотрудников. И вот поступил ответ из прокуратуры Республики Марий Эл. Документ, подписанный исполняющим обязанности заместителя прокурора республики старшим советником юстиции Григорьевой, информирует, что обращение рассмотрено. В тексте сообщается, что нарушенные права главный редактор и его родственники могут защищать в суде и что поджигателя двери квартиры г-на Мальцева не нашли, а уголовное дело приостановили. По факту же нападения на него самого и «причинения тяжкого вреда здоровью» уголовных дел не возбуждалось и проверок не проводилось, так как Мальцев в правоохранительные органы с заявлением не обращался. Относительно убийства Александра Бабайкина говорится, что «предварительное следствие по уголовному делу приостановлено за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Да и вообще, как следует из ответа марийских правоохранителей, «анализ мате-

риалов уголовного дела показывает, что до установления виновных лиц нет достаточных оснований полагать, что Бабайкин стал жертвой преступников в связи с журналистской деятельностью». Кроме того, сообщается, что «производство по уголовному делу по факту хулиганских действий в отношении Николаева... возобновлено 12 октября 2005 года, по делу проводятся следственные действия». Интересное совпадение: «возобновление» этого уголовного дела произошло вскоре после обращения ФЗГ в Генпрокуратуру РФ.

Если взять каждый эпизод по отдельности, то вроде бы и не возразишь — ну не хотят близлежащие типографии (до самой Москвы!) печатать газету Мальцева, что тут скажешь. Уволили сыновей и не продлили контракт с редактором в университете — так идите в суд, все ведь дееспособны. С медицинской помощью тоже все в порядке — кто ж отважится сообщить прокурору об отказе в ее оказании? Что касается уголовных дел по расследованию убийства заместителя главного редактора, нападения на журналиста Николаева и самого Мальцева, а также дела о поджоге двери его квартиры, то прокурорские ответы получились вполне ожидаемыми — ну не нашли, бывает.

Но если сам по себе каждый отдельный случай выглядит обычным по российским меркам происшествием, то все вместе взятое — самое настоящее издевательство. Над газетой, над редактором, над всеми, кто его окружает.

АРЕСТ ЛАУРЕАТА Журнал «Журналист», февраль 2005 года

После публикации в январском номере «Журналиста» информации об аресте лауреата премии имени А.Д. Сахарова — хакаского журналиста Михаила Афанасьева — в редакцию журнала и в Фонд защиты гласности стали поступать звонки. Коллеги просили рассказать подробнее, что случилось, просили дать простой и электронный адреса, чтобы можно было написать письмо поддержки. Предлагаю направлять письма на адрес Фонда защиты гласности: 119021, Москва, Зубовский бульвар, 4, ФЗГ. Или на электронный адрес, указанный под моей фамилией.

Финальное заседание жюри премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» прошло, как обычно, в бурных дебатах. Это и не удивительно, так как в составе жюри такие неординарные и разные профессионалы, как Анна Политковская, Алексей Панкин, Отто Лацис. Кроме качества журналистики, рассматривалась актуальность и острота тем, а также гражданская ценность поступка участников конкурса. Наконец номинанты были определены, оставалось выбрать лауреата. И тут страсти утихли, так как имя победителя не вызвало никаких споров. Им стал журналист из Хакасии Михаил Афанасьев.

Осталось сделать самую приятную часть работы — вручить награды. Но здесь и произошел первый поворот привычного сюжета. После того как победители конкурса были уже приглашены для участия в церемонии награждения в Музее и общественном центре имени Андрея Сахарова, поступила информация, что лауреат арестован!

Афанасьева задержали в Абакане 9 декабря на выходе из городской больницы. Он выписался на день раньше, чтобы успеть вылететь в Москву на награждение, но сделать этого не удалось. Старший следователь по особо важным делам прокуратуры Хакасии Вячеслав Павин и два оперативника угро доставили журналиста в республиканскую прокуратуру. Здесь старший следователь следственного отдела прокуратуры Владислав Чаптыков сообщил Афанасьеву, что тот задержан в связи с уголовным делом о клевете, возбужденным по заявлению заместителя начальника Абаканского отделения Красноярской железной дороги, кандидата в депутаты Верховного совета Республики Хакасия Виктора Зимина.

Поразила непривычная оперативность правоохранителей. Статья «Хакасская «Охотбанда» пошла во власть», в которой, по мнению Зимина, журналист оклеветал его, была помещена на сайте «Национальная безопасность» (www.nacbez.ru) 6 декабря 2004 года. Заявление в прокуратуру поступило утром 9 декабря, в этот же день было возбуждено уголовное дело, а уже около полудня последовал арест. У Афанасьева изъяли мобильный телефон, паспорт и отправили в изолятор временного содержания (до суда, который 11 декабря, в субботу, должен был определить ему меру пресечения).

Интересно, что прокуратура первое время отрицала свою причастность к задержанию Афанасьева. В МВД Хакасии коллегам Михаила также сообщили, что не задерживали журналиста. Получалось как-то совсем странно — посадили человека в СИЗО, но все, кто мог это сделать, «были не в курсе». Беспрецедентен сам факт задержания до суда журналиста, обвиняемого в клевете. Известно, что к подозреваемым в куда более тяжких преступлениях далеко не всегда применяется такая мера пресечения, но в случае с «особо опасным» для некоторых чиновников журналистом ее сочли уместной.

Узнав о задержании лауреата, жюри премии имени Андрея Сахарова обратилось к прокурору Хакасии Александру Белошицкому с письмом, в котором выражалась крайняя обеспокоенность действиями прокуратуры. «Насколько известно жюри, Афанасьев никогда не прятался от ответственности, а по двум подобным делам уже оправдан судом», — говорится в документе. Международная организация «Репортеры без границ» также направила прокурору Хакасии обращение с требованием немедленного освобождения журналиста, арестованного перед получением награды, которая присуждается самым достойным журналистам.

11 декабря Михаил Афанасьев был освобожден из-под ареста. На вручение премии он не успел. Но мы уже сообщали, что председатель жюри Алексей Симонов позвонил Михаилу домой и под аплодисменты участников церемонии поздравил журналиста с победой. Казалось, неприятное недора-

зумение устранено, Афанасьев на свободе и получит награду 17 декабря, на торжественном закрытии правозащитного кинофестиваля «Сталкер».

Увы! Последовал второй поворот сюжета. В Абакане возникла новая проблема: когда Михаил пришел к следователю за телефоном и паспортом, оказалось, что паспорта нет. Нет, и все тут. Паспортные данные Афанасьева в документах о его задержании есть, а где сам паспорт — неизвестно. Никто его у журналиста, якобы, не брал, и где документ, никто не знает. Афанасьев обратился в милицию: не может же человек в нашей стране нормально жить без паспорта. Там пообещали поискать, а пока — выдать справку, удостоверяющую личность.

Человек без паспорта, конечно, существует: вот он, можно потрогать. Но существует как бы в другом измерении и со знаком минус. Короче, в Москву наш герой не вылетел. И стало окончательно ясно, что кто-то очень не хочет, чтобы журналист оказался в столице. Чем же Афанасьев так напугал местных чиновников, если они готовы пойти на любые ухищрения, лишь бы этого не допустить?

Надо сказать, что темы публикаций Афанасьева достаточно острые, а их герои — люди в Хакасии известные. Михаил писал о незаконном строительстве в Каратошско-Инейском заказнике, ведущемся с ведома руководства, о браконьерстве начальников из Охотуправления Хакасии, которые должны бороться с этим самым браконьерством, о произволе местных чиновников, о проблемах коренного населения республики, о деятельности республиканской прокуратуры. Журналист, что и говорить, неудобный для очень многих.

«Теплых чувств у прокуратуры Хакасии ко мне, разумеется, нет», — говорит Михаил Афанасьев. Да и откуда им взяться, если после его разоблачительной статьи о деятельности одного из заместителей прокурора республики тому пришлось отказаться от планов перебраться в Москву на должность начальника управления Генпрокуратуры РФ.

Добавила проблем журналисту и статья о хищении наркотиков из здания МВД Хакасии, после пропажи которых от уголовной ответственности ушли дети высокопоставленных чинов. «Помогали им местные высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов, выходцы из соседней Тывы. Тогда однозначно прослеживался след наркобизнеса во власти. После пропажи наркотиков в их хищении обвинили капитана милиции, но его оправдал Верховный суд Хакасии, приговор подтвердил Верховный Суд РФ, а депутаты Верховного Совета республики обратились к Президенту РФ с письмом о расследовании фактов коррупции в органах прокуратуры Хакасии. По делу о наркоторговцах со съемочной группой НТВ сняли фильм, который был показан в эфире. В общем, скандалов было немало», — рассказал Афанасьев.

Очередной конфликт разгорелся после того, как чиновники принялись монополизировать всю охоту в Хакасии. Начальник Охотуправления республики Сергей Машуков своими приказами изымал в распоряжение Управления охотничьи угодья, закрепленные за районными обществами

охотников-любителей. «Все это противозаконно. Понимаете, хакасы — охотники с древних времен. Это в крови. Но у них очень строго карается безответственное отношение к природе. Каждый хакас очень трепетно относится к богатствам земли своих предков. На следующую охоту идут, только когда в доме кончится мясо», — поясняет Афанасьев.

Летом 2003 года к нему обратилась группа коренных жителей республики, охотоведов и охотников. Среди них были ветераны Великой Отечественной войны. Проблема одна — истребляется животный мир республики. Михаил рассказал: «В заповедниках (именно заповедниках), где решениями правительства Хакасии запрещено даже цветы рвать, выстроены целые городки для отдыха избранных. Строят и содержат эти базы отдыха местные жулики, в частности, крупнейшие воротилы нелегального оборота спирта.

Республиканское общество охотников и рыболовов оспорило действия Машукова в суде и выиграло у Охотуправления несколько дел по незаконному изъятию угодий. Правда, это не дало никаких результатов. Машуков просто саботировал решения судов. Но хакасы — народ упертый. Чужого не просят, но если их обидели и не считаются с их мнением на их же земле, это чревато последствиями. Развернулась настоящая война.

Охотники собрали факты об уничтожении животного мира Хакасии и обратились к депутатам Верховного Совета республики. Депутаты подавляющим большинством голосов приняли обращение к прокуратуре Хакасии о проведении проверки Охотуправления. Но ничего из той затеи не вышло, прокуратура ответила, что нарушений в деятельности Машукова не выявлено.

Тогда мы скинулись, я собрал все документы и как журналист Афанасьев из Хакасии выехал в Москву. По большому счету, мы пошли ва-банк, я прекрасно понимал, что мне не простят моих мероприятий в Москве. Где я только не был: в Минсельхозе, Охотдепартаменте, Генпрокуратуре, ГосДуме, десятках общественных организаций. Мне бы еще пару недель, месяц максимум, и вся эта команда во главе с прокурором и Машуковым, как у нас говорят, поплыла бы вниз по Енисею.

Но это понимали и наши противники в Хакасии. Им надо было как-то срочно вытаскивать меня из Москвы, и они пошли проверенным путем. Возбудили уголовное дело, меня записали в подозреваемые, и все. Надо ехать, иначе могли запросто объявить в розыск, попросить московскую милицию задержать меня и этапировать в Абакан как «скрывающегося от следствия преступника». Я прекрасно понимал, что меня из Абакана уже не выпустят пару лет вообще. Но пришлось ехать.

Когда возбудили очередное уголовное дело, мне предложили перейти на их сторону. Работать на них, «заглаживать свою вину», дать показания против всех своих источников. В обмен пообещали закрыть все дела и назначить спонсора. Я сказал, что условия, конечно же, привлекательные, но выполнить их я не могу. Посредник согласился с тем, что мои права надо соблюдать, но заверил, что время подумать у меня будет. В тюрьме».

Надо отдать этому посреднику должное: в изоляторе Михаил побывал. Правда, времени «подумать» было не так много: через двое суток его пришлось выпустить. Зато вот в Москву не улетел...

Настораживает тот факт, что уголовное дело в отношении журналиста было расследовано и передано в суд очень быстро, уже 28 декабря (обычно подобные дела расследуются месяцами, а тут управились менее чем за три недели!). Новые попытки членов жюри и «Репортеров без границ» убедить прокуратуру не лишать журналиста свободы передвижения успехом пока не завершились. В частности, Отто Лацису, поинтересовавшемуся у прокурора Хакасии Александра Белошицкого причинами преследования журналиста, было заявлено, что вот, мол, вы такие уважаемые люди, а занимаетесь каким-то клеветником, уголовником, да еще и премию ему присудили!.. Уместно заметить: прокурор прекрасно знает, что НИ ОДНОГО обвинительного приговора в отношении Афанасьева нет. Что ж, если приезда Афанасьева в Москву для получения заслуженной премии добиться не удастся, в Абакан поедут представители жюри.

А Фонд защиты гласности и в дальнейшем будет оказывать Михаилу Афанасьеву всемерную помощь (включая юридическую) в его противостоянии местным чиновникам, которые выдвигают против журналиста более чем сомнительные обвинения в противоправных действиях.

P.S. Представитель Фонда защиты гласности адвокат Карен Нерсисян уже побывал в Абакане — ознакомился с ситуацией на месте, получил необходимые документы и, при необходимости, готов вступить в процесс на стороне Афанасьева.

ЗАПЛАТИ МНЕ, ЗАПЛАТИ!

Ленинский районный суд Ставрополя решил наказать газету за правду!

Журнал «Журналист», октябрь 2005 года

Часть 1. Удивительные события произошли в Ставрополе. В ходе процесса по иску о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда бывшего военного комиссара Промышленного района краевого центра Николая Коротенко к газете «Ставропольская правда» суды первой и второй инстанций выносили решения в пользу истца, хотя газета напечатала сведения, соответствующие действительности.

Скандал разразился после публикации статьи Валентины ЛЕЗВИНОЙ «Военком под следствием». Претензии уже бывшего военного комиссара вызвали слова: «в конце минувшей недели с поличным сотрудниками правоохранительных органов был задержан военком Промышленного района краевого центра. Наши источники утверждают, что военком был задержан с поличным при получении взятки в 95 000 рублей. Именно в такую сумму он оценил свои услуги по освобождению от армии одного из ставропольских

новобранцев». Эти сведения ставропольские суды и признали не соответствующими действительности.

Но дело в том, что Н. Коротенко действительно был задержан при получении денег. Об этом написано и в постановлении следователя о возбуждении уголовного дела, и в сообщении пресс-службы краевой прокуратуры, это в суде подтвердил следователь прокуратуры О. Билык, возбудивший в отношении районного военкома уголовное дело по части 2 статьи 290 УК РФ («Получение взятки должностным лицом за незаконные действия»).

Следствие по делу длилось несколько месяцев. Позднее, после того как человек, прежде заявивший о вымогательстве взятки, отказался от своих показаний, дело по 290-й статье пришлось прекратить. Но все остальное-то было зафиксировано следствием! И военком Николай Коротенко был осужден судом по части 1 статьи 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий») на полтора года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора, и уже затем — уволен с должности военного комиссара.

Часть 2. После завершения процесса по уголовному делу в отношении Н. Коротенко наступила очередь рассматривать его иск к газете «Ставропольская правда» о защите его чести и достоинства. И здесь, надо отметить, судьи пришли к интересному выводу. В решении Ленинского районного суда указано, что, «с одной стороны, сведения о задержании истца соответствуют действительности и подтверждаются объяснениями сторон, свидетеля, материалами дела», а с другой, не соответствуют(!!!), так как редакция сообщила о задержании Коротенко в связи с обвинением в получении взятки, а наказали его за совершение другого преступления.

Но на момент публикации статьи «Военком под следствием» все сведения соответствовали действительности, и только значительно позднее, почти через полтора года, Н. Коротенко изменили статью! Парадоксальные решения принимают порой наши суды.

Сначала Ленинский районный обязал редакцию напечатать опровержение и принести истцу извинения, а также выплатить в качестве компенсации морального вреда 8 000 рублей. Суд признал, что моральный вред истцу все-таки был причинен, так как тот представил выписку из медицинской книжки об ухудшении здоровья. Хотя, если верить этой выписке, здоровье истца пошатнулось еще до публикации статьи «Военком под следствием».

Удивительно, что и Ставропольский краевой суд, куда редакция обратилась с кассационной жалобой на решение суда первой инстанции, встал на сторону истца. Впрочем, краевой суд снизил размер компенсации до 2 000 рублей и пресек самостоятельность районных коллег, исключив из решения требования извинений.

Редакция продолжала борьбу, но судья краевого суда Н. Хлопушина отказала в передаче дела для рассмотрения в суд надзорной инстанции, а председатель Ставропольского краевого суда с определением судьи согласился. Тем не менее газета не намерена опровергать то, что происходило

в действительности, хотя почти все судебные инстанции уже пройдены. Остается только Верховный Суд РФ, а затем — Страсбург...

Редакция «Ставропольской правды» обратилась в надзорную инстанцию Верховного Суда Российской Федерации с жалобой на решение Ленинского районного суда Ставрополя и определение Ставропольского краевого суда по иску Н. Коротенко к редакции этого издания и журналисту Валентине Лезвиной о защите чести и достоинства. Газета просит Верховный Суд РФ отменить решение районного суда и определение краевого суда и отказать бывшему военному в иске. Надеемся, здесь парадоксы заканчиваются и начинается Закон.

СВОБОДА ПЕЧАТИ **Что изменилось за 15 лет** **Журнал «Журналист», ноябрь 2005 года**

Сравнивая сегодняшнее положение СМИ с тем, что было в начале 90-х годов, делаешь вывод о коренном изменении ситуации.

Неправдоподобная, по сегодняшним меркам, смелость тех СМИ, критика без взирания на лица, широкий круг интересов, ощущение себя «четвертой властью» — сегодня это кажется экзотикой. Правила игры, навязанные властью, хорошо усвоены. Участь несогласных продемонстрирована массам в ходе операции по разгону старого НТВ, затем ТВ-6 и ТВС. С началом строительства «вертикали власти» место прессы определили жестко, и журналистам дали понять, что и как теперь нужно писать. И о ком.

В результате, на ТВ практически исчез прямой эфир, передачи цензуруются и во время монтажа. Печать стала сверхосторожной (еще бы: вслед за откровенной публикацией в «Известиях» о теракте в Беслане последовало увольнение главного редактора). И если появляются громкие критические материалы, то, как правило, объект критики определяется властью (например, публикации журналиста-депутата Хинштейна о бывшем премьер-Касьянове).

Конечно, бывают исключения — «Новая газета», в какой-то степени «Эхо Москвы» и Рен-ТВ, несколько десятков региональных газет (с последними ситуация особая: зачастую они могут ругать центральные власти, но собственные, местные — табуированная зона). Впрочем, ситуация вне столиц никогда не была одинаковой. В середине 90-х у ФЗГ был проект «Молчащие регионы»: мы выбрали «бесконфликтные» (в сфере СМИ) субъекты РФ и направили туда свои миссии — журналистов и юристов. Выяснилось, что там, в Калмыкии, Удмуртии, Башкирии, Чувашии, на Алтае и Северном Кавказе, СМИ были столь же несвободны, как и в советские времена. Мы называли эти регионы «белыми пятнами».

Но раньше таких пятен было 5, а теперь можно говорить о 5–7 сохранившихся островах гласности: Нижегородская, Новосибирская, Томская

области, может быть, Волгоградская область. В большинстве регионов вертикаль построена, СМИ не просто лояльны власти, а выполняют функции коллективного организатора и пропагандиста. Не подчинившиеся получают свою порцию проблем: криминальное давление, увольнение редакторов и журналистов, разорительные иски о защите чести и достоинства, отказ в предоставлении информации, выселение редакций, уголовное преследование.

Стала активнее использоваться статья 129 УК РФ («Клевета»). В 90-е годы уголовные дела за клевету возбуждались, но на стадии расследования они, как правило, прекращались. После 2000 года появились обвинительные приговоры, сначала условные. А в последнее время количество обвиняемых в клевете возросло, есть и журналисты, лишенные свободы по приговору суда. Все активнее применяется статья 163 УК РФ («Вымогательство»). Осудить по ней проще, да и наказание строже. По обвинению в вымогательстве журналистов задерживали в Ленинградской области, Твери, Казани, Нижнем Новгороде, Мурманске, Рязани, Ставропольском крае, Москве. Есть и обвинительные приговоры, и отбывающие срок работники СМИ. Мы не утверждаем, что во всех случаях это была расправа с неугодными, но когда после задержания «вымогателя» следует атака на СМИ, в котором он работает, возникают оправданные сомнения.

Нередко в отношении «неправильного» издания используется целый комплекс мер, как это происходит с газетой «Добрые соседи» (Марий Эл). После того, как в 2001 году местные власти запретили печатать ее в республике, начались мытарства по соседним регионам. Кировская, Оренбургская, Владимирская области, Татарстан, Чувашия, Удмуртия — везде рано или поздно типографии реагировали на вмешательство марийских властей и отказывались сотрудничать с опальным изданием (сейчас газета печатается в Москве). В 2001 году был убит гендиректор «Добрых соседей», в 2002 году избиты сотрудничавший с изданием журналист и главный редактор Владимир Мальцев (поджигали и дверь его квартиры). В 2004 году редакцию выселили из помещения, а «Роспечать» отказалась распространять газету. В 2005 году, по заявлению президента республики, рассматривался вопрос о возбуждении уголовного дела за клевету в отношении редакции, журналисты газеты не допускаются на проводимые властями мероприятия для прессы, не прекращаются иски о защите чести и достоинства, в редакции проводятся всевозможные проверки. Наконец, взрослых сыновей редактора уволили с работы, попытались уволить его жену, а в сентябре и самого Мальцева уволили из университета, где он преподавал.

...В ходе строительства «вертикали» вопрос о том, что журналисты оппонируют власти, создавая демократически настроенное общественное мнение, был снят. Власть подмяла под себя почти все СМИ и продолжает наступление. На что надежда? На совесть отдельных журналистов, сохранивших чувство собственного достоинства.

ИСТЦЫ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ГАЗЕТА ОПРОВЕРГЛА СВЕДЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В РЕШЕНИИ СУДА

Журнал «Журналист», январь 2006 года

Прелюбопытный случай произошел не так давно в Кемерово. Одна из газет рассказала на своих страницах о заурядной судебной тяжбе. Под заголовком «Химмаш» и мошенники. Команда Тулеева» было напечатано постановление Центрального районного суда Кемерово, рассматривавшего жалобу на приостановление уголовного дела. Ее подал один из участников конфликта. В редакции «Российского репортера» и представить не могли, что за публикацию судебного документа их самих потянут... в суд.

Истцами оказались представители ООО «Кемеровохиммаш» Нехорошев, Казарцева и Захарова. А возмутило истцов помещенное на газетных страницах сообщение о том, что они «представляют фальсифицированные доказательства в арбитражном процессе». Именно эта фраза содержится во вступившем в силу постановлении суда, в котором был приведен текст упомянутой жалобы, как это и принято в подобного рода документах. Сочтя сведения о представлении ими фальсифицированных доказательств не соответствующими действительности и порочащими, перечисленные выше граждане и обратились в Ленинский районный суд Кемерово с иском о защите чести и достоинства.

Если бы свои претензии истцы адресовали только автору жалобы, текст которой был воспроизведен в постановлении суда и содержал оспариваемую фразу, это еще хоть как-то можно было попытаться понять. Но господа Нехорошев, Казарцева и Захарова почему-то решили, что основная доля вины лежит на газете «Российский репортер», напечатавшей документ. Они попросили суд взыскать и с жалобщика, и с газеты по 300 000 рублей. А редакцию издания — еще и обязать напечатать опровержение.

Вот на этот документ посмотреть было бы чрезвычайно интересно.

Дело в том, что в соответствии с российским законодательством «не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок». Именно так говорится в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 года «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства». Поэтому по предъявленным в иске господ Нехорошева, Казарцевой и Захаровой требованиям редакция не может нести ответственность, в этой части требование истцов прямо противоречит закону.

Кроме того, как известно, изложение личного мнения не является правонарушением и не может быть предметом судебной защиты (см. ст. 152 ГК

РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Так что в данном случае требование «обязать ответчика опровергнуть распространенные сведения» недопустимо и не может быть удовлетворено судом.

И тут необходимо отметить один интересный нюанс: первоначально в Ленинском районном суде этот удивительный иск к рассмотрению не приняли. И действительно: как газета может опровергнуть вступившее в силу законное решение суда? Но истцы проявили завидную настойчивость — они подали частную жалобу в Кемеровский областной суд, который и отменил определение районного суда об отказе в принятии иска к рассмотрению. Так что, Ленинский районный суд Кемерово оказался в интересной ситуации: он должен рассматривать на предмет соответствия действительности сведения, содержащиеся в постановлении коллег из Центрального районного суда.

Казалось бы, в областных судах должны работать более квалифицированные специалисты по сравнению с районными судами: ведь чем выше судебная инстанция, тем более качественным ожидается уровень подготовки сотрудников. И уж кому, как не им, полагается знать, о чем говорится в документах Пленума Верховного Суда РФ, и, в частности, иметь в виду, что «не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащихся в судебных решениях».

Вот и возникает вопрос: что же подвигло «более квалифицированных специалистов» вернуть странный иск для рассмотрения в районный суд?

Часть 5

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФЗГ С ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РФ

В течение трех лет Фонд защиты гласности сотрудничает с Генеральной прокуратурой РФ, регулярно (один раз в квартал) направляя в это ведомство информацию о преступлениях против журналистов и СМИ.

В запросах мы указываем лишь случаи криминального воздействия на представителей прессы и редакций — убийства, нападения, похищения, поджоги, ограбления. И один раз в квартал получаем ответы с кратким сообщением о ходе расследований «наиболее серьезных случаев нарушений прав журналистов и редакций». В справках Генпрокуратуры нам сообщают, возбуждено ли уголовное дело, если да — то по какой статье Уголовного кодекса и когда, о состоянии расследования (направлено в суд, приостановлено, отрабатываются все версии, ведется расследование).

В качестве примера такой переписки предлагаем запрос ФЗГ по итогам **четвертого квартала 2005 года** и ответ из Генеральной прокуратуры.

Насколько этот механизм взаимодействия эффективен — судить читателям.

Подробнее о переписке ФЗГ с Генпрокуратурой РФ можно прочитать на сайте: www.gdf.ru

16 января 2005 г.

*Начальнику Управления информации
и общественных связей
Генеральной прокуратуры РФ
Вишняковой Н.Б.*

Уважаемая Наталия Борисовна!

В рамках существующих договоренностей между Фондом защиты гласности и Генеральной прокуратурой РФ направляем Вам информацию о наиболее серьезных случаях нарушения прав журналистов и редакций, зафиксированных службой мониторинга Фонда за период с октября по декабрь 2005 года.

Просим Вас сообщить, какие действия предпринимались правоохранительными органами по расследованию случившегося и на какой стадии находятся дела в настоящее время.

Кроме того, просим сообщить о ходе расследования дел, по которым мы получили Ваш ответ, что проверяются все версии — хотелось бы иметь большую определенность, а также о ходе или итогах расследования случаев гибели журналистов, зафиксированных в 2004 году.

С уважением,

*президент Фонда защиты гласности,
член Совета при Президенте РФ
по содействию развитию институтов
гражданского общества и правам человека
Симонов А.К.*

КОНФЛИКТЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ОКТЯБРЕ—ДЕКАБРЕ 2005 ГОДА

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

НОЯБРЬ, 4

Кира ЛЕЖНЕВА

В Каменске-Уральском (Свердловская область) убита журналист газеты «Каменский рабочий» 22-летняя Кира Лежнева. Вечером ее нашли задушенной в квартире, где она проживала с родителями. Местная прокуратура уже начала следствие по части 1 статьи 105 УК РФ («Умышленное убийство»). К расследованию подключены сотрудники местного УВД и ГУВД области. Материалы переданы в областную прокуратуру. Отрабатываются все версии произошедшего, не исключая и возможную связь убийства с профессиональной деятельностью Лежневой. В редакции газеты сообщили, что она, в частности, вела криминальную хронику. «Но никаких разоблачающих статей она не писала. Кроме того, криминал не входил в сферу ее интересов. Кира интересовалась больше культурой, спортом», — рассказала замести-

тель редактора «Каменского рабочего» Лариса Лугинина. По ее словам, из квартиры пропали ценные вещи и значительная сумма денег. «Мы как раз накануне получили зарплату, у Киры были отложены деньги на учебу и отпуск, все они пропали», — сообщила Лугинина.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ОКТАБРЬ, 7

Николай МОИСЕЕВ

В Сыктывкаре избит руководитель независимой газеты «Курьер-плюс» и телепередачи «Телекурьер» Николай Моисеев. Двое неизвестных напали на журналиста в подъезде его дома и сильно избили. Напомним, что 3 августа 2005 года была сожжена студия телепередачи «Телекурьер», а весной 2005 года неизвестные сожгли машину Н. Моисеева. По мнению руководителя Коми организации «Мемориал» Игоря Сажина, последнее нападение связано с конфликтом между журналистом и мэром Сыктывкара и главой Республики Коми, не разрешенным до сих пор.

ОКТАБРЬ, 19

Александр ЛАБЫКИН

Игорь КАЛИНОВСКИЙ

В Омске жестоко избиты сотрудники журнала «Бизнес-курс» Александр Лабыкин и Игорь Калиновский. Они собирали информацию о дополнительной эмиссии акций ОАО «Техуглерод» и конфликте вокруг предприятия. В результате нападения неизвестных И. Калиновский и А. Лабыкин попали в больницу, где им были сделаны операции.

НОЯБРЬ, 10

Константин КРАСНОПОЛЬСКИЙ

В Москве 10 ноября совершено нападение на учредителя и главного редактора волгоградского информационного агентства «Город героев» Константина Краснополянского. Около 14 часов неизвестный преступник нанес ему несколько ударов металлическим предметом по голове и лицу. К. Краснополянский получил тяжелые повреждения — у него перелом основания черепа и перелом челюсти. По факту нападения возбуждено уголовное дело. В редакции сайта «Город героев» считают, что имело место покушение на убийство, и прямо связывают нападение с ранее имевшими место угрозами в адрес Краснополянского, которые неоднократно высказывались на протяжении последних двух месяцев на форуме сайта. В частности, после публикации материала «Что ж это за партия? Едрить ее в корень!» на форуме 8 сентября появилось сообщение с предложением Краснополяскому «ходить по улицам с оглядкой» и «с семьей попрощаться». Кроме того, в редакции полагают, что к угрозам в адрес Краснополянского причастны волгоградские «единороссы».

НОЯБРЬ, 13

Съемочная группа ТВЦ

Съемочная группа телепрограммы «Дорожный патруль»

В Москве охранники одного из увеселительных заведений, где произошел пожар, напали на прибывших к месту происшествия журналистов. Первая же попытка приступить к съемкам пожара была прервана людьми, которые моментально принялись закрывать ворота. Затем сотрудники охраны заведения набросились на журналистов. Сильный удар в лицо получил оператор программы «Дорожный патруль», атаке подвергся и оператор ТВЦ — нападавшие попытались разбить видеокамеру. Полковник из пожарной охраны, уже собравшийся дать комментарий журналистам, внезапно был уведен в сторонку неизвестным и довольно долго что-то с ним согласовывал.

ДЕКАБРЬ, 2

Алексей ПОНОМАРЕВ

Станислав РОМАНОВИЧ

В Екатеринбурге от действий милиции серьезно пострадала съемочная группа «Вестей». Выполняя задание редакции, корреспонденты выехали на место вооруженного захвата заложников в телекомпании «4 канал». Они работали над сюжетом, когда сотрудники милиции из оцепления без объяснения причин потребовали прекратить съемку. Журналисты не подчинились, и милиционеры применили силу. Задержание проходило жестко, о чем свидетельствуют следы побоев на лицах корреспондентов и порванная куртка. «Я кричал: не надо нас бить, мы — журналисты федеральных СМИ», — рассказал заведующий корреспондентским бюро ВГТРК в Екатеринбурге Алексей Пономарев. Никакого эффекта слова журналиста не возымели. На него надели наручники и отвезли в отделение. По словам оператора корреспондентского бюро ВГТРК в Екатеринбурге Станислава Романовича, его повалили на землю, надели наручники сзади и таскали по земле. Оператор успел снять, как напали на корреспондента, но милиционеры сразу отобрали камеру и уничтожили запись. 2 декабря журналисты обратились в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела. «Прокуратурой Свердловской области принято заявление журналиста Алексея Пономарева по факту противоправных действий, совершенных в отношении него сотрудником милиции. По данному заявлению прокуратурой организована и будет проводиться проверка», — сообщил старший помощник прокурора Свердловской области Виктор Яксон. Представители ГУВД области заявили, что сотрудники милиции выполняли свои профессиональные обязанности и следили за безопасностью журналистов. «На входе была куча разбитого стекла. Человек оступился, издал шум, и все — этот шум мог повлиять на развитие событий не в ту сторону», — заявил начальник пресс-службы ГУВД Свердловской области Валерий Горелых.

ДЕКАБРЬ, 10

Андрей ЖИРНОВ

Вечером в Новосибирске совершено нападение на известного журналиста Андрея Жирнова, бывшего шеф-редактора службы новостей закрытой в этом году телекомпании НТН. Неизвестные злоумышленники похитили Жирнова, избили и изрезали ему лицо. Прокуратура Новосибирской области готовит материалы для возбуждения уголовного дела по статье 126 УК РФ («Похищение человека»). Отрабатывается, в первую очередь, политическая версия преступления. Дело в том, что Жирнов — кандидат в депутаты Новосибирского областного Совета, а нападение произошло накануне выборов. По словам пресс-секретаря новосибирского отделения КПРФ Олега Полетаева, «четверо неизвестных в масках затолкали Жирнова в иномарку, отвезли в Кировский район, где и выбросили из машины, предварительно изрезав лицо». В известность об инциденте поставлен начальник РОВД Ленинского района и начальник УВД Новосибирска Алексей Кириллов. «Мы не сомневаемся, что данное нападение связано только с политикой и выборами, а не является случайным хулиганством. У Андрея Жирнова не пропали никакие ценные вещи, кроме сотового телефона», — говорит О. Полетаев. Некоторые наблюдатели отмечают, что могут рассматриваться и другие версии преступления. В том числе не политическая, а профессиональная деятельность журналиста. Так, в ближайшее время должен быть вынесен приговор по уголовному делу Андрея Старых. В период своей работы на телекомпании НТН Жирнов был соавтором ряда сюжетов, посвященных связи президента спортклуба «Первомаец» А. Старых с криминальными структурами Первомайского района.

ДЕКАБРЬ, 15

Евгений ВЫШЕНКОВ

Утром в Санкт-Петербурге двое неизвестных молодых людей под предлогом встречи с руководством Агентства журналистских расследований проникли в помещение Агентства, где также располагаются редакции газет «Ваш тайный советник» и «Фонтанка.ру». Один из «гостей» остался у входной двери, а второй прошел в коридор, где его встретил заместитель директора Евгений Вышенков. Посетитель повел себя крайне агрессивно. Используя угрозы и ненормативную лексику, он заявил, что хочет увидеть журналиста Егора Иванова. В ответ на предложение покинуть помещение визитер начал драку, в ходе которой было разбито дверное стекло. Посетитель был хорошо подготовлен и, очевидно, имел боксерские навыки. На звон разбитого стекла вышли другие сотрудники АЖУРа, и неизвестный бросился к выходу. Задержать его не удалось, но визитеров зафиксировали камеры наружного и внутреннего наблюдения. Агентство связывает происшествие с материалами в последнем номере газеты «Ваш тайный советник», опубликованными под именем Егора Иванова. В статье «Вас еще не захватили? Тогда мы идем к вам!» говорилось о серии захватов предприятий

Петербурга, также рассказывалось о технологии этого процесса и приводился список фирм, которые могут подвергнуться нападению.

ДЕКАБРЬ, 17

Александр ТУТОВ

В Архангельске совершено нападение на редактора газеты «Ветераны Северного края» Александра Тутова. Утром, когда он шел на работу, на него напали двое неизвестных. От первого удара металлическим прутом журналист сумел увернуться, что его и спасло. А. Тутов вступил в схватку с нападавшими и, когда те убежали, вызвал «скорую помощь». В результате нападения у него оказалась пробита голова и повреждена рука. А. Тутов считает, что его могли убить потому, что он один из сторонников референдума против запуска ракет с гептиловым топливом на космодроме «Плесецк». По его мнению, это нападение совершено по заказу и бандитов не найдут. Тем не менее, журналист обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела в Октябрьское УВД Архангельска.

ДЕКАБРЬ, 26

Валерий ПТАШКИН

По сообщению ИА «СаратовБизнесКонсалт», в Саратове прокуратурой возбуждено уголовное дело по факту нападения на журналиста Валерия Пташкина. Автору телепрограммы «Криминальный Саратов» и «Из первых уст» была нанесена серьезная черепно-мозговая травма в офисе одной из компаний. Нападавший — герой программы «Криминальный Саратов», которая готовилась к эфиру. В. Пташкин госпитализирован в реанимационное отделение 1-й горбольницы.

Повторно направляем:

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ (ЯНВАРЬ—МАРТ 2005 ГОДА)

ЯНВАРЬ, 7

Елена РОГАЧЕВА

Вечером в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) избита корреспондент «Радио «Свобода» Елена Рогачева. Инцидент произошел в центре города, на улице Карла Маркса. На Рогачеву напали трое молодых людей. По словам Рогачевой, неизвестные абсолютно ничего от нее не требовали. Скорее всего, хотели просто запугать, именно к такой версии склоняются в семье пострадавшей.

В связи с чем приостановлено расследование уголовного дела?

ФЕВРАЛЬ, 4

Владимир КОЗЛОВ

В Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) неизвестные преступники напали на главного редактора финно-угорской газеты «Kudo + Kodu», председателя Всемарийского совета Владимира Козлова. Утром, когда журналист шел на работу, недалеко от Дома печати его догнали трое молодых людей, ударили по голове каким-то тупым тяжелым предметом, а когда он упал, стали избивать ногами. Никаких вещей журналиста нападавшие не взяли.

Есть ли новости о расследовании?

ФЕВРАЛЬ, 28

Александр БОЙКО

В Москве совершено нападение на корреспондента «Комсомольской правды» Александра Бойко. Журналист спешил на задание, когда на выходе из станции метро «Проспект Мира» детина, вышедший из подземки следом, напал на него. Неизвестный бил профессионально, ни фотоаппаратуры, ни денег, ни мобильного телефона он не забрал. В результате нападения А. Бойко оказался в больнице с переломами.

Что показала проверка законности принятого процессуального решения о приостановлении расследования?

МАРТ, 12

Николай АНДРУЩЕНКО

В Санкт-Петербурге ночью неизвестные злоумышленники облили бензином и подожгли дверь квартиры известного петербургского журналиста и правозащитника Николая Андрущенко. Возгорание было сильным, и его удалось потушить не сразу. Железная дверь сильно покособилась. Вся лестничная клетка пострадала от пожара. Н. Андрущенко — сотрудник и совладелец еженедельной газеты «Новый Петербург», диссидент с советских времен. Он опубликовал много разоблачительных материалов о коррупции властей, а также об оборотнях из правоохранительных органов.

Есть ли новости о расследовании?

МАРТ, 30

Владимир ЛАВРОВ

В Воронеже около 19 часов сотрудниками милиции избит и ограблен фотокорреспондент газеты «Мое!» Владимир Лавров. У кинотеатра «Спартак» он заметил, как несколько человек (некоторые из них были в форме сотрудников милиции, другие — в штатском) обыскивают большую группу молодых людей (около 30 человек), предположительно — футбольных болельщиков. Когда Лавров начал осуществлять съемку этого мероприятия, милиционеры затащили его в близлежащую арку и, несмотря на предъявленное служебное удостоверение журналиста, уложили Лаврова на землю, нанесли несколько ударов и обыскали. У журналиста изъята карта памяти цифрового фотоаппарата.

Мы усматриваем здесь покрывание преступления милиции местной прокуратурой. Тем более что расследование приостановлено. Неужели в связи с неустановлением лиц, причастных к нападению?

КОНФЛИКТЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В АПРЕЛЕ-ИЮНЕ 2005 ГОДА

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

МАЙ, 23

Павел МАКЕЕВ

По сообщению радио «Эхо Ростова», в Ростове-на-Дону погиб репортер телекомпании «ТНТ-Пульс» Павел Макеев. Он направился снимать сюжет о ночных гонщиках, которые устраивают несанкционированные гонки на окраинах города. Коллега отвез его на автомобиле до места съемок и намеревался вернуться за П. Макеевым, как только он даст знать по телефону. Но звонка так и не последовало. Позднее тело Макеева было обнаружено в кювете с множественными переломами. Сотовый телефон, видеокамера и кассеты были похищены. Милиция возбудила уголовное дело по факту дорожно-транспортного происшествия. Как показала судмедэкспертиза, Макеев погиб от потери крови после того, как ему переехал ноги мотоцикл. Экспертиза так же показала, что он бы остался жив, если бы неизвестные, наехавшие на него, вовремя вызвали «Скорую помощь». Главный редактор телекомпании «ТНТ-Пульс» Алексей Скляров намерен добиваться передачи дела в прокуратуру, так как он уверен, что П. Макеев был убит.

Каковы причины приостановления расследования?

ИЮЛЬ, 28

Магомедзагид ВАРИСОВ

В Махачкале вечером убит руководитель центра стратегических инициатив и политических технологий Магомедзагид Варисов. Недалеко от школы номер 36 неизвестные обстреляли его автомобиль из автоматического оружия. Варисов получил множественные огнестрельные ранения и скончался на месте. Варисов последние три года работал и как журналист, ведя свою полосу политической аналитики в крупнейшем дагестанском еженедельнике «Новое дело».

Поскольку расследование продолжается, не определились ли версии?

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

МАЙ, 21

Дмитрий СУРЬЯНИНОВ

В Самаре ночью неизвестные преступники напали на гендиректора ООО «Медиа-Самара» Дмитрия Сурьянинова. Прокуратура возбудила уголовное

дело по статье «Покушение на убийство». Милиция возбудила уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство»), но затем прокуратура переквалифицировала его как «покушение на убийство». И прокуратура, и Сурьянинов уверены, что нападение — давно и тщательно спланированное преступление.

Как продвигается расследование под контролем прокурора области?

МАЙ, 28

Андрей ДЕМИДОВ

Днем в Нягани (Ханты-Мансийский автономный округ) от рук хулиганов пострадал главный редактор газеты «Точка отсчета» Андрей Демидов. У входа в спортивный комплекс «Нефтяник», где должны были начаться соревнования по борьбе дзюдо, его подкараулили неизвестные и набросились с кулаками. В результате один из нападавших, владеющий приемами восточных единоборств, избил журналиста и скрылся. По словам А. Демидова, в субботу в милиции было возбуждено уголовное дело, а в понедельник его закрыли за отсутствием состава преступления. В поисках справедливости избитому главному редактору пришлось обратиться в прокуратуру.

Каковы причины приостановления расследования уголовного дел?

ИЮНЬ, 3

Бахо Парехо ЭДУАРДО

В Санкт-Петербурге совершено нападение на 30-летнего корреспондента радиостанции «Онда Серо» из Испании Бахо Парехо Эдуардо. Как сообщили в ГУВД города и области, в 13:00 у дома номер 15 по улице Достоевского двое неизвестных, вооруженные ножом, отобрали цифровой фотоаппарат «Кэнон» у возвращавшегося домой гражданина Испании Бахо Парехо Эдуардо, работающего в Санкт-Петербурге. Возбуждено уголовное дело по статье 162 УК РФ («Разбой»).

Подтвердилась ли версия о разбое?

ИЮНЬ, 28

Николай КОЧУРОВ

В Северодвинске (Архангельская область) избит главный редактор местной газеты «Северный рабочий» Николай Кочуров. Около 9 часов утра он выходил из своего подъезда на работу, когда на него напали. Редактор получил многочисленные переломы, у него серьезная черепно-мозговая травма.

Почему приостановлено расследование? Ведь начальник криминальной милиции Северодвинска Игорь Картухов уверял, что для раскрытия этого преступления будет сделано все возможное, поскольку «резонанс от раскрытия этого громкого дела будет не меньше, чем от самого преступления».

КОНФЛИКТЫ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ИЮЛЕ–СЕНТЯБРЕ 2005 ГОДА

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ

АВГУСТ, 31

Александр ПИТЕРСКИЙ

В Санкт-Петербурге в квартире на Разъезжей улице обнаружено тело журналиста радио «Балтика» Александра Питерского. Как сообщается со ссылкой на информацию, полученную в УВД Центрального района города, журналист погиб уже около недели назад, причины смерти устанавливаются. Около погибшего найдены две бутылки из-под спиртных напитков, два стакана, окурки и нож со следами крови. А. Питерский работал редактором и ведущим новостей. Когда он не явился на работу, у коллег возникло беспокойство: А. Питерский заслужил репутацию ответственного человека. Через день отсутствия, после того как были использованы все способы с ним связаться, последовал звонок в милицию. Обстоятельства смерти журналиста изучаются правоохранительными органами.

Что показали проверка и судебно-медицинское исследование?

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

ИЮЛЬ, 4

Тимур ХАБИБОВ

В Фонд защиты гласности поступила информация о том, что 29 июня в Йошкар-Оле (Республика Марий Эл) двое неизвестных избили и ограбили главного редактора газеты «Открытый взгляд» Тимура Хабибова. По словам потерпевшего, на него напали двое. Произошло это вечером, когда журналист возвращался с работы домой. Избив журналиста, неизвестные забрали у него сумку с документами и скрылись. Как и в случаях нападения на марийского корреспондента «Радио Свобода» Елену Рогачеву и редактора финно-угорской газеты «Кудо+Коду» Владимира Козлова, преступники не стали отбирать ценные вещи и деньги. Как сообщил Тимур Хабибов корреспонденту ФЗГ, он не сомневается, что инцидент связан исключительно с профессиональной деятельностью.

Какая версия рассматривается в качестве основной? И не занимается ли кто-то в Генпрокуратуре обобщениями слишком частых для случайности случаев насилия по отношению к журналистам в Республике Марий Эл.

ИЮЛЬ, 7

Игорь КУЗНЕЦОВ

В Ржеве (Тверская область) избит тележурналист городской независимой студии «РиТ» Игорь Кузнецов. Двое неизвестных насильно посадили его в автомобиль, вывезли в безлюдное место и избили Кузнецова, требуя

отказаться от репортажа о закрытии Муравьевской сельской школы в Ржевском районе. Это уже второе нападение на журналистов студии — в прошлом году от рук неизвестных преступников пострадал главный редактор студии «РиТ» Виктор Васильев. Тогда работники прокуратуры квалифицировали избиение как хулиганский поступок, и, по данным журналистов, преступление так и не было раскрыто.

Что показало проведенное расследование?

ИЮЛЬ, 15

Алексей ЕСИКОВ

В Красноярске жестоко избит оператор телекомпании «Ачинск ТВ» Алексей Есиков. Около полуночи к нему стали стучать какие-то люди. Они требовали открыть и угрожали вызвать милицию. Алексей позвонил своему директору Владимиру Мясникову. Приехав на квартиру, Мясников обнаружил своего подчиненного в крови. В. Мясников сообщил: «Пока я ехал, эта группа сменила тактику, они постучали ему тихонько и сказали, что это соседи, на площадке квартиру обокрали, и они пытаются разобраться, как быть. Алексей открыл, они на него набросились и стали бить. Избили сильно».

Каковы итоги отработки всех версий?

ИЮЛЬ, 19

А. ЛАШМАНКИН (он же — Александр КОЛЬЦОВ)

По сообщению информационного агентства «Regnum», 15 января 2005 года в Самаре был избит милиционерами корреспондент одного из местных изданий Александр Кольцов. Маршрутное такси, в котором ехал Кольцов, остановили работники ДПС. По словам Александра, в «маршрутку» вошли четверо людей в гражданской одежде, которые, не представившись и не предъявив документов, потребовали покинуть транспорт и следовать за ними. После отказа Кольцова его силой вытащили из маршрутного такси, усадили в легковую машину и привезли в здание Промышленного РУВД. В здании РУВД, по словам Александра, его били руками и ногами, таскали за волосы, угрожали посадить в камеру к гомосексуалистам. Прокуратурой Самарской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников Промышленного РУВД города Самары. Милиционеры подозреваются в превышении должностных полномочий.

Как продвинулось расследование под контролем областной прокуратуры?

АВГУСТ, 1

Лариса БОЗИНА

В Фонд защиты гласности обратилась Лариса Бозина, сотрудничавшая в последние годы с рядом газет Тольятти (Самарская область). Л. Бозина сообщила, что 5 июня 2005 года на нее было совершено нападение. Утром, когда она вышла из своей квартиры, в подъезде на нее напали трое крепких мужчин в спортивных костюмах. Преступники избили Л. Бозину металли-

ческими прутами и нанесли ей ножевое ранение. Врачи диагностировали открытый перелом свода черепа, ушиб головного мозга средней тяжести, гематому правой височной области, ушиб левой височной области, колото-резаную рану на правом боку. По словам Бозиной, милиция расследует уголовное дело, возбужденное по факту нападения на нее, но следователи меняются, а расследование продвигается медленно.

Появилась ли основная версия? Учитывая, что это Тольятти, край криминального насилия по отношению к журналистам, хотелось бы больше определенности по имеющимся делам.

АВГУСТ, 9

Арсений МАЗУРЕНКО

В Екатеринбурге совершено нападение на фотокорреспондента газеты «Городские куранты» Арсения Мазуренко. Он направился снимать пожар в здании, где расположен ресторан «Троекуров», но подошедший охранник потребовал прекращения съемки и пригрозил, что если фотосъемка не прекратится, то квартира корреспондента «будет гореть точно так же». Журналист продолжал работу, и тогда сотрудник охраны нанес ему удар коленом в пах. А. Мазуренко был госпитализирован в городскую клиническую больницу № 7, где ему была сделана операция.

Что показало проведенное расследование?

АВГУСТ, 11

Павел РЕШКА

В Москве несколько молодых людей избили корреспондента крупнейшей польской общенациональной газеты «Rzeczpospolita» Павла Решку. Нападение на него было совершено около 20 часов в подземном переходе на Кутузовском проспекте. Преступники избили журналиста ногами, а потом скрылись, ничего не взяв. П. Решка был доставлен в медицинский центр при Боткинской больнице.

Какая версия принята в качестве основной?

АВГУСТ, 15

Наталья ХОМЕНКО

В ночь на 15 августа в Находке (Приморский край) совершена попытка поджога квартиры собственного корреспондента краевой газеты «Золотой Рог» Натальи Хоменко. Неизвестные преступники бросили бутылку с зажигательной смесью в окно. По словам Н. Хоменко, «инцидент произошел в 2.45. Мы спали. И нас спасло то, что сын сразу проснулся, когда зазвенели стекла. Он выскочил на кухню, там — пожар, горят рама и сложенные на балконе вещи — мы вынесли их, собираясь делать ремонт. На полу — стекла и осколки бутылки. Потом разглядели: в горлышке синяя тряпка, пропитанная вонючей и горячей голубым пламенем жидкостью. Пожарные приехали быстро, помогли дотушить. Мы вызвали милицию, они забрали бутылку и квач». Н. Хоменко считает попытку поджога предупреждением. «Это явно

реакция на мои последние публикации в «Золотом Роге», — заявила журналистка. В редакции также считают, что инцидент связан с профессиональной деятельностью Н. Хоменко. По словам главного редактора газеты «Золотой Рог» Елены Барковой, спокойные, объективные, построенные на фактах публикации Н. Хоменко слишком многим не нравились. Серия ее материалов в течение последних двух месяцев рассказывала об обострении борьбы за сферы влияния в Находке. И своими статьями корреспондент задела интересы весьма влиятельных сил. Несмотря на то что в городском отделе УВД Находки заявление Н. Хоменко приняли, в редакции сомневаются в успехе расследования.

Связано ли происшествие с профессиональной деятельностью Н. Хоменко?

АВГУСТ, 24

Анатолий МАЛКИН

В Москве ограблен президент телекомпании «Авторское телевидение» Анатолий Малкин. Во вторник поздно вечером он обратился в милицию и сообщил, что четверо неизвестных, угрожая ножом, заставили его сесть в машину «Ауди». В салоне автомобиля грабители потребовали у президента АТВ деньги и ценности. Отобрав у Малкина портфель со служебными документами и мобильный телефон, они скрылись. Президент АТВ оценил материальный ущерб в 25 тысяч рублей. В связи с нападением на А. Малкина возбуждено уголовное дело.

Удалось ли установить личности преступников?

СЕНТЯБРЬ, 2

Телеканал «СТС-Челябинск»

В Челябинске совершено нападение на съемочную группу телеканала «СТС-Челябинск». Журналист и оператор информационной программы «Городские новости» поехали взять интервью у руководителя управления по борьбе с незаконным оборотом алкогольной продукции и руководства кафе «Ной». Поводом для беседы послужила информация о конфискации в этом кафе 800 бутылок спиртосодержащей жидкости. Однако не успели работники телевидения переступить порог летнего кафе, владельцем которого является Эдуард Мерилян, как на них набросились неизвестные люди. У съемочной группы попытались отобрать видеокамеру. Журналист пытался защитить коллегу, но его держали несколько человек, а оператора избивали на глазах у всех присутствующих. В потасовке сломали видеоаппаратуру. Потом нападавшие забрали технику и удостоверение журналиста.

Что показало расследование?

СЕНТЯБРЬ, 28

Рафаэль ДАМИНОВ

Игорь РОМАНОВ

В Казани совершено нападение на съемочную группу программы «Вести» телеканала «Россия». Корреспондент Рафаэль Даминов и оператор Игорь Романов участвовали в рейде правоохранительных органов по предпрятиям, попавшим в поле зрения милиции в рамках работы по легализации «серого» рынка труда. Журналисты посетили строящийся торговый комплекс «Мега», затем направились за комментариями к Экермену Эрхану Нури, руководителю ООО «Урал-Иншаат», выигравшего тендер на строительство комплекса. Не желая общаться с журналистами, гражданин Турции Э. Нури набросился на них и попытался вытолкнуть из кабинета. В результате пострадала дорогостоящая аппаратура, о причинениях вреда здоровью журналистам ничего не известно. Прокуратура Советского района Казани возбудила в отношении Э. Нури уголовное дело по статье 167 УК РФ («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»).

Есть ли новости по этому делу?

НАПАДЕНИЯ НА РЕДАКЦИИ

АВГУСТ, 3

Николай МОИСЕЕВ

В Сыктывкаре в 2 часа ночи подожжен офис известного в Республике Коми тележурналиста Николая Моисеева, в котором располагалась редакция газеты «Курьер плюс» и телепрограмма «Телекурьер». Огнем повреждена мебель и оргтехника на площади 10 квадратных метров. «Нет никаких сомнений, что это поджог — в окно бросили бутылку с жидкостью», — сказал Н. Моисеев. Журналист связывает инцидент со своей профессиональной деятельностью. «Я подозреваю, что заказчиками преступления могут быть те, кто недоволен тем, что мы делаем. В частности, критике на страницах газет и в эфире телепрограммы подвергались лидер комедианороссов Анатолий Каракчиев и мэр Сыктывкара Сергей Катунин. Ранее мне подожгли 2 машины, дверь квартиры, поэтому можно сказать, что я к этому уже привык», — заявил Н. Моисеев.

Возобновлено ли расследование уголовного дела?

СЕНТЯБРЬ, 20

Газета «ЛИК-Курьер»

В городе Котово (Волгоградская область) произошел взрыв у входа в редакцию районной газеты «ЛИК-Курьер». Прокуратура Котовского района возбудила уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство»). После взрывотехнической экспертизы будет окончательно установлен вид взрывного устройства и его мощность. Одна из версий следствия связывает взрыв с предстоящими выборами в органы местного самоуправления. Учредитель

газеты «ЛИК-Курьер» выдвинул свою кандидатуру на должность главы администрации района.

Имеется ли у следствия основная версия?

СЛУЧАИ ГИБЕЛИ ЖУРНАЛИСТОВ (2004 год)

Шангыш Монгуш, корреспондент газеты «Хемчиктин сылдызы» (Республика Тува). Пропал без вести 19 марта 2004 года, тело обнаружено 2 мая 2005 года.

Есть ли новые данные?

Владимир Притчин, главный редактор Северобайкальской телекомпании (Республика Бурятия). Участвуя в рейде по выявлению нарушителей, занимавшихся незаконным ловом рыбы, погиб 18 сентября 2004 года от многочисленных побоев, полученных после ночного нападения браконьеров на берегу реки Верхняя Ангара в Северобайкальском районе.

Каковы причины приостановления расследования уголовного дела?

Максим Максимов, специальный корреспондент журнала «Город». Пропал без вести в Петербурге. Последний раз его видели в конце июня — начале июля 2004 года.

Нет ли новостей по этому расследованию?

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП -3, 125993

08.02.2004 № 40/4-36-05
На № 2-05

Президенту Фонда защиты гласности

Члену Комиссии по правам человека
при Президенте Российской
Федерации

Симонову А.К.

Уважаемый Алексей Кириллович!

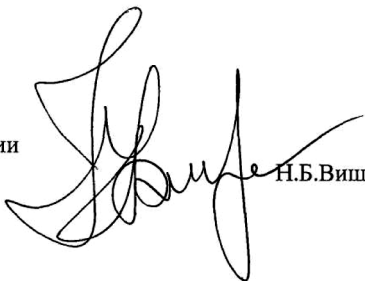
Управлением информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ изучены сведения, представленные службой мониторинга Фонда защиты гласности, о случаях нарушений прав журналистов и редакций за октябрь - декабрь 2004 года.

Согласно договоренности направляю интересующую Вас информацию.

Приложение: Справка на 5-ти листах.

С уважением,

Начальник управления информации
и общественных связей

Н.Б.Вишнякова

СПРАВКА

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Лежнева К. (Свердловская область)	05.11.2005	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Есть обвиняемый. Дело готовится к направлению в суд.
2.	Моисеев Н.Д. (Республика Коми)	08.10.2005	ч. 2 ст. 116 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
3.	Лабькин А., Калиновский И. (Омская область)	24.10.2005	ч. 2 ст. 162 УК РФ	Есть обвиняемые. Данные следствия, в том числе показания самих журналистов (в ходе инцидента находились в состоянии алкогольного опьянения), дают основание считать, что нападение не связано с журналистской деятельностью потерпевших.
4.	Краснопольский К. (Москва)	Официальных обращений о нападении от журналиста в правоохранительные органы не поступало. Фонд защиты гласности не смог предоставить более подробную информацию.		
5.	Съемочные группы телеканала «ТВЦ» и программы «Дорожный патруль» (Москва)	Официальных обращений о нападении от журналистов в правоохранительные органы не поступало. Фонд защиты гласности не смог предоставить более подробную информацию.		
6.	Пономарев А.В., Романович С.Ю. (Свердловская область)	01.12.2005 — в Екатеринбурге произошел вооруженный захват заложников в офисе телекомпании «4 канал». На месте происшествия работали руководитель корпункта ВГТРК Пономарев и оператор Романович. Они, подвергая себя опасности и не реагируя на предупреждения милиционеров, пытались пройти за зону оцепления. Их действия были пресечены. 1) По факту применения милиционерами физической силы проводилась проверка, по итогам которой прокуратурой отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.		

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
		2) В отношении журналистов также проводилась проверка по факту неповиновения требованиям милиционеров. В возбуждении уголовного дела отказано. В настоящее время в отношении них на рассмотрении в мировом суде находятся дела об административном правонарушении.		
7.	Жирнов А.Г. (Новосибирская область)	10.12.2005	ч. 3 ст. 111, ч. 2 ст. 126 УК РФ	Ведется расследование. Отрабатываются все версии.
8.	Вышенков Е.В. (Санкт-Петербург)	26.12.2005	ч. 2 ст. 116 УК РФ	Ведется расследование. Отрабатываются все версии.
9.	Тутов А.Н. (Архангельская область)	22.12.2005	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Ведется расследование. Отрабатываются все версии. Дело на контроле в прокуратуре области.
10.	Пташкин В.В. (Саратовская область)	23.12.2005	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Ведется расследование. Назначены экспертизы. Данные следствия свидетельствуют о том, что нападение связано с коммерческой деятельностью потерпевшего.

Дополнительная информация

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
1.	Монгуш Ш.В. (Республика Тыва)	14.03.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Расследование продолжается.
2.	Притчин В.В. (Республика Бурятия)	18.09.2004	ч. 2 ст. 105 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. Ряд лиц объявлен в федеральный розыск.
3.	Максимов М.Л. (Санкт-Петербург)	15.07.2004	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Расследование продолжается.
4.	Рогачева Е.А. (Республика Марий Эл)	23.03.2005	ч. 2 ст. 116 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. Рогачева за медицинской помощью не обращалась, в милицию обратилась спустя 3 месяца после нападения. Потерпевшая не может опознать нападавших.
5.	Козлов В.Н. (Республика Марий Эл)	08.02.2005	ч. 1 ст. 116 УК РФ, 08.04.2005 г. Переквалифицировано на ч. 3 ст. 111 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. На момент совершения преступления Козлов возглавлял Центр-музей им. В. Колумба. Газету «Кудо-Коду», где он был главным редактором, выпускали с 1999 по 2002 год. Потерпевший считает, что публикации в газете не могут быть связаны с нападением на него.

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
6.	Бойко А.В. (Москва)	09.03.2005	ч. 1 ст. 112 УК РФ 03.08.2005 г. Переквалифицировано на ч. 2 ст. 112 УК РФ	Расследование продолжается.
7.	Андрущенко Н.С. (Санкт-Петербург)	14.03.2005	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Расследование продолжается.
8.	Лавров В.П. (Воронежская область)	04.04.2005	ч. 3 ст. 286 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. Ни сам Лавров, ни свидетели не могут опознать нападавших. Качество записи камеры видеонаблюдения также не позволяет установить нападавших.
9.	Макеев П.С. (Ростовская область)	23.05.2005	ч. 2 ст. 264 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
10.	Варисов М.-З.В. (Республика Дагестан)	28.06.2005	ч. 2 ст. 105 УК РФ	По данным следствия убийство совершено лидером религиозно- экстремистской группировки Р. Макашариповым и его подельниками. Варисов неоднократно выступал в СМИ с осуждением деятель- ности религиозно- экстремистского течения «ваххабизм».
11.	Сурьянинов Д.Л. (Самарская область)	21.05.2005	ч. 2 ст. 213 УК РФ, в тот же день переквалифицировано на ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
12.	Демидов А.А. (Ханты-Мансийский АО)	03.06.2005	ч. 2 ст. 115 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
13.	Бахо Парехо Эдуардо (Санкт-Петербург)	04.06.2005	ч. 2 ст. 162 УК РФ	Расследование продолжается.
14.	Кочуров Н.Н. (Архангельская область)	30.06.2005	ч. 1 ст. 111 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
15.	Питерский А.Е. (Санкт-Петербург)	11.11.2005	ч. 1 ст. 105 УК РФ	Ведется расследование.
16.	Хабибов Т.Р. (Республика Марий Эл)	09.07.2005	ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 325 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. Похищенные документы были подброшены.
17.	Кузнецов И.В. (Тверская область)	07.07.2005	ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 115 УК РФ	Расследование продолжается. Дело на контроле в прокуратуре области.
18.	Есиков А.Э. (Красноярский край)	13.09.2005	ч. 2 ст. 112 УК РФ	Расследование продолжается.
19.	Лашманкин А.В. (он же — Кольцов А.) (Самарская область)	21.06.2005	ч. 1 ст. 286 УК РФ	Расследование продолжается.
20.	Бозина Л.Н. (Самарская область)	06.06.2005	ч. 1 ст. 111 УК РФ	Расследование продолжается.
21.	Мазуренко А.В. (Свердловская область)	11.08.2005 возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.111 УК РФ, однако в ходе следствия установлено, что журналисты причинен легкий вред здоровью и дело переквалифицировано на ч. 1 ст. 115 УК РФ. От Мазуренко поступило заявление о прекращении разбирательства по делу, он никого не хочет привлекать к уголовной ответственности. 10.12.2005 — уголовное дело прекращено.		

п/п	ФИО	Дата возбуждения уголовного дела	По какой статье возбуждено уголовное дело	Ход расследования
22.	Решка П. (Москва)	11.08.2005	ч. 2 ст. 115 УК РФ	Расследование продолжается.
23.	Хоменко Н. (Приморский край)	16.08.2005	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
24.	Малкин А.Г. (Москва)	24.08.2005	ч. 2 ст. 162 УК РФ	Расследование продолжается.
25.	Телеканал «СТС-Челябинск» (Челябинская область)	Оператор Я. Голуб и журналист В. Пономарев, находящиеся во время инцидента в состоянии алкогольного опьянения, не настаивают на уголовном преследовании лиц, нанесших им побои. Ущерб видеоаппаратуре (поврежден видеоискатель камеры) полностью возместил хозяин кафе, где произошла потасовка. Уголовное дело прекращено. В настоящее время проверяется законность принятого процессуального решения.		
26.	Даминов Р., Романов И. (Республика Татарстан)	29.09.2005	ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 144 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено. Гражданин Турции Э. Нури, в отношении которого возбуждено уголовное дело, выехал к себе на родину.
27.	Моисеев Н. (Республика Коми)	03.08.2005	ч. 2 ст. 167 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.
28.	Газета «ЛИК-Курьер» (Волгоградская область)	20.09.2005	ч. 1 ст. 213 УК РФ	Расследование уголовного дела приостановлено.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к. 432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (495) 201-49-47.

Телефоны: (495) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(495) 201-32-42 (службы мониторинга);

(495) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 4070384090000090000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 для USD

Фонд будет признателен вам за любую финансовую помощь

Информационно-аналитическое издание

ОСТРОВА ГЛАСНОСТИ-4

Хроника. Миссии ФЗГ в регионы России. Публикации.

Переписка с Генеральной прокуратурой РФ

Ответственный редактор — А.К. Симонов

Составители — М.В. Горбаневский, Р.Г. Горевой, Л.В. Житько,

П.А. Полоницкий, А.К. Симонов, Б.М. Тимошенко

Руководитель издательских программ ФЗГ —

П.А. Полоницкий

E-mail: petr@gdf.ru

Компьютерная верстка — В. Смирнова

Корректоры — О. Черникова, И. Перова

Подготовка к печати и печать — ООО «Престиж»

Подписано в печать 12.05.06. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.

Усл. печ. л. 20. Тираж 3000 экз. Заказ 340

БЕСПЛАТНО